

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ

ГУМАНИТАРНЫХ И ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

16+

ISSN 2500-1000 (Print)
ISSN 2500-1086 (Online)

*International Journal of Humanities and
Natural Sciences*

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
гуманитарных и естественных наук
№ 3-2 (54)

2021

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ

гуманитарных и естественных наук

№ 3-2 (54), март 2021 г.

международный ежемесячный научный журнал

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) на платформе Elibrary.ru

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77 — 66830 от 15.08.2016 выдано Роскомнадзором.

Главный редактор – Матвеев Данил Максимович, канд. экон. наук, доцент

Члены редакционной коллегии

Тогусаков О.А. – д-р филос. наук, профессор, член-корреспондент НАН (Киргизия)

Ионесов В.И. – д-р культурологии, канд. ист. наук, доцент (Россия)

Шматко А.Д. – д-р экон. наук, профессор, профессор РАО (Россия)

Ларионов М.В. – д-р биол. наук, профессор (Россия)

Чертыкова М.Д. – д-р филол. наук, ведущий научный сотрудник (Россия)

Коробейников А.Г. – д-р техн. наук, профессор (Россия)

Жаркова С.В. – д-р с.-х. наук, доцент (Россия)

Кондрашихин А.Б. – д-р экон. наук, канд. техн. наук, профессор (Россия)

Жеребкин М.В. – д-р полит. наук, профессор (Россия)

Храмцова Ф.И. – д-р полит. наук, профессор (Белоруссия)

Логинова М.В. – д-р филос. наук, профессор (Россия)

Герасимов Б.Н. – д-р экон. наук, профессор (Россия)

Окулич-Казарин В.П. – д-р пед. наук, профессор (Польша)

Ниценко В.С. – д-р экон. наук, доцент (Украина)

Эрастов Е.Р. – д-р мед. наук, доцент (Россия)

Датий А.В. – д-р мед. наук (Россия)

Сайдов С.Ш. – д-р полит. наук (Узбекистан)

В Международном журнале гуманитарных и естественных наук публикуются результаты научных исследований фундаментального и прикладного характера в области физики, химии, биологии, экономики, философии, финансов, управления и других наук. К публикации принимаются статьи как уже состоявшихся ученых, так и начинающих (аспирантов, магистров, студентов).

Рабочий язык журнала русский и английский.

Все статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Редакция оставляет за собой право отклонить поданные на публикацию материалы научных исследований без объяснения причин.

Материалы публикуются в авторской редакции

Контактная информация:

E-mail: info@intjournal.ru

Сайт: [http://intjournal.ru/](http://intjournal.ru)

Телефон: +7-905-951-51-63

Ответственный редактор: Меняйкин Данила Владимирович

Учредитель и издатель: ООО «Капитал»

Адрес редакции: 630133, г. Новосибирск, ул. Татьяны Снежиной, д.43/1, 252

Адрес учредителя и издателя: 630133, г. Новосибирск, ул. Татьяны Снежиной, д.43/1, 252

СОДЕРЖАНИЕ

Сельскохозяйственные науки

Жаркова С.В. Изменчивость всхожести семян в зависимости от сорта и средовых условий _____ 7

Тысленко А.М., Зуев Д.В., Пяткин С.А. Сравнительная оценка сортов яровой тритикале в условиях АО им. Лакина Владимирской области _____ 10

Чевычелова Н.В., Жаркова С.В. Величина составляющих элементов урожайности на разных фонах возделывания _____ 14

Социологические науки

Дзюба Т.И., Буря Л.В. Ценностные установки поколения Z _____ 17

Комарова Н.И. Современное значение Куликовской битвы _____ 22

Технические науки

Абдуллаев А.А., Мамадаев И.М., Червяков Е.В. Большие данные в мобильных приложениях _____ 26

Сергеева А.А. Сравнение эффективности решетчатой и сплошной арок в больших-пролетных конструкциях _____ 30

Философские науки

Коптелов А.О. Функционализм как объяснительный принцип сознания _____ 36

Поляруш А.А. Культура мышления и информационная культура в процессе познания мира _____ 41

Герасимов Б.Н. Философские и методологические аспекты науки управления _____ 44

Педагогические науки

Абдуллова Н.В., Алдарова С.А., Щербинина Н.П. Особенности физической подготовки студентов для сдачи контрольного норматива «прыжок в длину с места» в рамках программы по физической культуре _____ 53

Андруник А.П. Диагностика уровня сформированности дисциплинированности курсантов (аксиологический аспект) _____ 57

Андруник А.П. Классификация типов поведения (стереотипы проявления) _____ 62

Базанов А.Н. Режим двигательной активности, тренировочный ритм _____ 67

Баклушкина И.В. Внедрение дисциплин, связанных с информационным моделированием в образовательные программы вузов _____ 71

Барынкин М.В., Сатарова М.И. Профессиональная компетентность педагога дополнительного образования с учетом современных тенденций и ценностей образования _____ 75

Бычковская Н.Ю. Дисциплина иностранный язык как фактор развития творческого мышления студентов и способ преодоления “клиповости” сознания	78
Гирева Е.С. Городской туристический маршрут как способ воспитания в студентах чувства сопричастности вузу	82
Гончарова И.И., Матвеева Т.Н. Использование метода проектов в развитии по-знавательно-исследовательской деятельности с детьми старшего дошкольного возраста	85
Грязнов С.А. Новая педагогика	88
Киселев А.М. О совершенствовании тактико-специальных учений в правоохранительных органах и критериях оценки уровня подготовленности персонала	91
Киселев А.М. О теоретических методах в педагогическом исследовании (на примере ведомственного вуза)	95
Мурзалиева Д.Р. Развитие профессиональной рефлексии студентов будущих педагогов-психологов посредством имитационной игры	98
Никишин Б.А. Возвращение формальной логики в среднюю школу после Великой Отечественной войны	103
Озгон Каныкей Анализ рынка среднего образования в Кыргызской Республике	106
Поляруш А.А. Антропология Э. Ильенкова как педагогический ресурс формирования личности в образовательном процессе	111
Поляруш А.А. Дидактические принципы формирования диалектического способа познания	114

Филологические науки

Алентьева М.А., Асланова М.А., Читао Л.Р. Авторская сказка как отражение литературного процесса	117
Дятлова А.К., Гордеева Н.В. Метафорические модели современного политического дискурса и создание концепта «враг»	120
Кондакова А.С. Роль стихотворений А.Н. Радищева в развитии философской лирики А.С. Пушкина	123
Николаева Н.С. Явление консубстанциональности в английском языке для специальных целей (на примере терминологии «welding»)	128
Хабекирова З.С., Хачецукова З.К., Калашаова А.А., Шхумишхова А.Р. Структурные составляющие термина «кимидж»	132

Биологические науки

Арапханова Д.Б. Практическое значение охраны подземных вод	135
Гордин И.В. Эколого-экономические проблемы земледельческой утилизации сточных вод	139

Грязнов С.А. Применение передовых биотехнологий 143

Кравченк Н.Н., Иохвидов В.В. Состояние и использование растительных ресурсов Ставропольского края 146

Культурология

Кадыров Т.Д., Шаанов Т.М. Культура суверенного Кыргызстана 150

Логинова М.В., Притуля А.С. Внедрение иммерсивных практик в деятельность музеев г. Саранска: сотрудничество с приложением «Artefact» 153

Искусствоведение

Тиндова М.Г. Традиции неоромантизма в творчестве П.М. Зыбина 158

Исторические науки и археология

Бокарева О.Б. Классификация дипломатических источников по связям Россией и Персией за 1588-1607 гг. из фонда-коллекции РГАДА 160

Ешпанов В.С. Тыловые строки забытой истории из дневника железнодорожника периода Великой Отечественной войны 166

Маявина Л.С., Мельник Р.И. Японская диаспора в Николаевске-на-Амуре: страницы дореволюционной истории 169

Упоров И.В. Научно-технический прогресс и объективность-субъективность исторической науки 175

Психологические науки

Зак А.З. Диагностика сформированности регулятивных метапредметных компетенций у второклассников 180

Пикта В.А., Марихин С.В. Деструктивное влияние на развитие личности профессиональной деятельности, связанной с торговлей 188

Писаревская Н.С. Новые медиа и кризис идентичности личности 192

Политические науки

Майрамбекова Ш.М. Иранская ядерная программа в Евразийском дискурсе 196

Медицинские науки

Караваева И.Г. Реабилитация и ЛФК после хирургического вмешательства 200

Физико-математические науки

Мияхель Самимуллах, Назари Мухаммад Азим, Ариан Абдул Ахад Циклические группы в колокольном звоне 203

Экономические науки

Медведев С.О., Лышко А.С., Мохирев А.П. Особенности транспортно-логистических маршрутов через территорию Арктики и крайнего Севера Красноярского края	206
Медяник Ю.В., Алтунина Т.Н. К вопросу о реализации «дорожной карты» в области инжиниринга и промышленного дизайна	209
Мезенцева Е.В., Рудасова В.В. Тенденции развития социального предпринимательства России в разрезе регионов	213
Мирошникова Е.А., Шангерев В.И. Роль компетентностного подхода в повышении качества кадрового потенциала государственной службы	217
Нуретдинова Ю.В., Нуретдинов Д.И., Калакова К.М. Анализ современного состояния налогового аудита и налогового консультирования в России	222
Пивень И.Г., Козюбров Т.И. Вопросы развития государственно-частного партнерства в Краснодарском крае	226
Смолякова Н.В. Проблемы управления банковскими активами и пути их решения	230
Струкова Н.А. Региональные проблемы развития сферы культуры	234
Сучкова Н.Ю., Сыроижко В.В. Методы оценки системы управления денежными потоками на предприятиях	239
Фуфаев М.Д., Терновская Е.П. Особенности и направления развития экосистем банков в России	243
Хачиров М.М. Развитие экотуризма в Карачаево-Черкесии как шаг в перспективное будущее	246
Шестопалько А.К., Бжассо А.А. Роль внутреннего аудита в повышении эффективности управления компанией в условиях кризиса	249

ИЗМЕНЧИВОСТЬ ВСХОЖЕСТИ СЕМЯН В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СОРТА И СРЕДОВЫХ УСЛОВИЙ

С.В. Жаркова, д-р с.-х. наук, доцент
Алтайский государственный аграрный университет
(Россия, г. Барнаул)

DOI:10.24412/2500-1000-2021-3-2-7-9

Аннотация. В статье представлены результаты изучения формирования показателя «всхожесть семян» у 6 сортов яровой мягкой пшеницы разных групп спелости в различных средовых условиях. Исследования были проведены в 2014-2017 гг. в трех экологически различных зонах Алтайского края: Приобская (Барнаул), Приалтайская (Краснощёково), Присалаирская (Кытманово). Проведённые исследования показали, что величина всхожести семян у групп среднеранних и среднеспелых сортов в большей степени зависит от сорта и взаимодействия средовых условий, а у группы среднепоздних сортов - от погодных условий среды вегетации.

Ключевые слова: яровая мягкая пшеница, сорт, качество зерна, всхожесть, фактор, изменчивость, величина.

Зерновые культуры – это основная группа сельскохозяйственных культур, возделываемых человеком. Около 27% от всего зернового производства в мире приходится на долю зерна пшеницы. В России, из всех выращиваемых зерновых культур, наиболее распространена яровая пшеница, она занимает примерно 23% от всего объема площадей, занятых зерновыми культурами. В настоящее время в Сибири в сельскохозяйственном производстве интенсивно идут процессы импортозамещения, которые основаны на использовании отечественных сортов, гибридов и агротехнологий. Такие технологии позволяют развивать и вести производство продукции и семеноводство в различных экологических зонах страны независимо от изменения климата [1, 2].

Цель наших исследований – определить изменчивость и факторы, влияющие на формирование всхожести семенного материала в разных средовых условиях.

Исследования были проведены в трех экологически различных зонах Алтайского края: Приобская (Барнаул), Приалтайская (Краснощёково), Присалаирская (Кытманово) в 2014-2017 гг.

Объекты исследования – 6 сортов яровой мягкой пшеницы разных групп спелов-

сти. Закладку полевых опытов, лабораторные исследования, наблюдения проводили, опираясь на указания методических рекомендаций [3].

Результаты исследований. Использование в сельскохозяйственном производстве семенного материала высокого качества – это самый низкозатратный способ повышения урожайности выращиваемой культуры. Один из основных показателей, характеризующий посевные качества семян, считается показатель «всхожесть семян». Величина показателя изменяется в зависимости от категории семенного материала. Согласно требованиям ГОСТ Р 52325-2005 всхожесть семян категорий ОС, ЭС, РС должна быть не ниже 92%, РСт – не менее 87%. Анализ, полученных нами данных, показал, что в группе среднеранних сортов в 2014-2016 гг. во всех средах были получены семена с показателями, соответствующими высшим категориям (таблица 1). В условиях Барнаула в 2017 году всхожесть семян соответствовала категории РСт – 89%, что, скорее всего, связано с погодными условиями в период налива и созревания семян, в это время было отмечено резкое похолодание и шли сильные ливневые дожди.

Таблица 1. Всхожесть семян сортов яровой мягкой пшеницы разных групп спелости, %

Сорт	Среда испытания	Год			
		2014	2015	2016	2017
среднеранние					
Алтайская 70	Барнаул	92	96	94	89
	Кытманово	97	97	97	95
	Краснощёково	96	96	92	96
Омская 36	Барнаул	94	95	92	89
	Кытманово	96	97	97	97
	Краснощёково	94	96	95	94
среднеспелые					
Алтайская 325	Барнаул	96	94	96	96
	Кытманово	96	95	97	96
	Краснощёково	83	90	90	90
Алтайская 530	Барнаул	98	95	95	96
	Кытманово	88	97	98	95
	Краснощёково	94	95	94	96
среднепоздние					
Алтайская 105	Барнаул	96	94	95	95
	Кытманово	95	95	94	95
	Краснощёково	95	96	96	95
Омская 28	Барнаул	90	96	96	94
	Кытманово	92	94	94	95
	Краснощёково	89	94	94	93

Сорта среднеспелой группы реагировали на условия среды выращивания не однозначно, так сорт Алтайская 325 в средах Барнаул и Кытманово во все годы исследований показал всхожесть семян выше 92%, а в условиях Краснощёково она была 90% и ниже, что соответствует 1-2 классу. Сорт Алтайская 530 более устойчив к условиям среды, но в засушливых условиях Кытманово в 2014 году в период налива зерна, были получены семена со всхожестью 88%.

У сортов среднепоздней группы всхожесть семян была на уровне 93-96%, что соответствует категориям ОС, ЭС, РС. Исключение составил сорт Омская 28, всхожесть семенного материала которого в условиях Барнаула и Краснощёково в 2014 году составила соответственно 90 и 89%, что стало возможным вследствие холодных и дождливых условий в период формирования завязи семени и налива зерна.

Таблица 2. Сила влияния факторов на формирования признака всхожесть, %

Источник варьирования	сорт		
	среднеранние	среднеспелые	среднепоздние
Среда (A)	0,03	7,02	22,99
Сорт (B)	49,13	30,05	1,38
Год (C)	18,68	8,24	22,76
Взаимодействие (A x B)	0,25	24,13	7,35
Взаимодействие (A x C)	0,35	0,52	31,26
Взаимодействие (B x C)	20,36	14,04	6,90
Взаимодействие (+A B C)	11,20	16,00	7,36

Сила влияния факторов на изменчивость показателя «всхожесть семян» была определена с помощью дисперсионного трёхфакторного анализа (табл. 2). Было выявлено, что максимальное влияние на всхожесть семян у среднеранних и средне-

спелых сортов оказывает фактор «сорт», соответственно 49,13% и 30,05%. Большое влияние на изменчивость признака у среднепоздних сортов оказывают: взаимодействие факторов «среда x год» – 31,26%, «среда» – 22,99%, «год» – 22,76%.

Заключение. Проведённые исследования показали, что величина всхожести семян у групп среднеранних и среднеспелых сортов в большей степени зависят от сор-

та и взаимодействия средовых условий. Величина уровня значений этих показателей у группы среднепоздних сортов зависит от погодных условий среды вегетации.

Библиографический список

1. Научные основы производства высококачественного зерна пшеницы. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2018. – 396 с.
2. Логинов Ю.П. Стратегия развития селекции яровой пшеницы в условиях современного земледелия / Ю.П. Логинов, А.А. Казак, С.Н. Ященко // Концепции фундаментальных и прикладных научных исследований: сборник статей Международной научно-практической конференции: в 4 частях. – 2017. – С. 29-36.
3. Попов А.С. Урожайность и качество сортов мягкой озимой пшеницы в восточной зоне Ростовской области / А.С. Попов, Г.П. Герасименко, Д.М. Марченко // Зерновое хозяйство России. –2016. – № 2 (44). – С. 27-30.
4. Методика Государственного сортоспытания сельскохозяйственных культур: Технологическая оценка зерновых, крупяных и зернобобовых культур / Под общ. ред. М.А. Федина. – М., 1988. – 121 с.

SEED GERMINATION VARIABILITY DEPENDING ON THE VARIETY AND ENVIRONMENTAL CONDITIONS

**S.V. Zharkova, Doctor of Agricultural Sciences, Associate Professor
Altai State Agricultural University
(Russia, Barnaul)**

Abstract. The article presents the results of studying the formation of the indicator "seed germination" in 6 varieties of spring soft wheat of different ripeness groups in different environmental conditions. The research was conducted in 2014-2017 in three ecologically different zones of the Altai Territory: Priobskaya (Barnaul), Prialtaiskaya (Krasnoshchekovo), and Prisalairskaya (Kytmanovo). The conducted studies have shown that the value of seed germination in the groups of medium-early and medium-ripe varieties depends more on the variety and the interaction of environmental conditions, and in the group of medium-late varieties - on the weather conditions of the growing environment.

Keywords: spring soft wheat, variety, grain quality, germination, factor, variability, value

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА СОРТОВ ЯРОВОЙ ТРИТИКАЛЕ В УСЛОВИЯХ АО ИМ. ЛАКИНА ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

А.М. Тысленко¹, канд. с.-х. наук, ведущий научный сотрудник

Д.В. Зуев¹, старший научный сотрудник

С.А. Пяткин², главный агроном

¹Всероссийский научно-исследовательский институт органических удобрений и торфа – филиал ФГБНУ «Верхневолжский ФАНЦ»

(Россия, г. Владимир)

²Акционерное общество им. Лакина

(Россия, с. Заречное)

DOI:10.24412/2500-1000-2021-3-2-10-13

Аннотация. В статье представлены результаты сравнительной оценки сортов яровой тритикале в почвенно-климатических условиях АО им. Лакина Собинского района Владимирской области. В результате производственных испытаний на дерново-подзолистых супесчаных почвах по пласту многолетних трав выявлены два среднеспелых сорта Россика и Дорофея, характеризующихся высокой продуктивностью, стрессоустойчивостью. Новые сорта в производственных условиях обеспечивали урожайность фуражного зерна 4,3-4,4 т/га, при биологической урожайности 5,7-6,2 т/га. Выделившиеся сорта отличались толерантностью к грибным заболеваниям.

Ключевые слова: тритикале, сорт, урожайность, структура, качество.

Во Владимирской области перспективной зерновой культурой является тритикале яровая, имеющая ряд ценных биологических и хозяйственных признаков. Наряду с высокой продуктивностью и адаптивными свойствами она характеризуется высокой устойчивостью к наиболее распространённым болезням и вредителям хлебных злаков, отрицательно влияющим на урожайность и качество зерна. Культура малотребовательна к условиям выращивания, на низко плодородных почвах тритикале всегда превосходит яровую пшеницу и ячмень по урожайности [1].

Общая площадь, занятая яровой и озимой тритикале в Российской Федерации в 2019 году составляла 147,7 тыс. га [2]. Во Владимирской области яровая тритикале возделывается на площади около 10,1 тыс. га и используется в основном в кормопроизводстве.

Тритикале обладает большим потенциалом продуктивности. На отдельных полях в хозяйствах области урожай зерна яровой и озимой тритикале превышает 7 т/га, зеленой массы 30-40 т/га, однако для получения максимальной отдачи необходимо правильно подбирать сорта для

конкретных почвенно-климатических условий [3]. Динамичная замена старых сортов более продуктивными новыми является экономически выгодным и решающим фактором повышения урожайности и валовых сборов зерна [4]. В этой связи целью наших исследований было выявление перспективных сортов культуры для возделывания в почвенно-климатических условиях АО им. Лакина Владимирской области. Хозяйство находится в Собинском районе и базируется в основном на дерново-подзолистых супесчаных почвах, характеризующихся низким плодородием. В настоящее время в хозяйстве внедряется биологическая система земледелия, как наиболее эффективная, наименее затратная, экологически безопасная. В её севообороты вместо традиционных зерновых культур включены высокоурожайные сорта озимой и яровой тритикале. Внедрение этой культуры в структуру посевных площадей позволило существенно улучшить баланс концентрированных кормов. Тритикале возделывается в хозяйстве на площади 800 га с продуктивностью в пределах 3,5 т/га, обеспечивает получение более 2,3 тыс. тонн фуражного зерна.

Материалы и методы исследований. Полевые опыты закладывали в 2018-2019 гг. в биологизированном зернотравянном севообороте, предшественник – пласт многолетних бобово-злаковых трав. Площадь учетной делянки каждого сорта 2 га, без повторностей. Почва опытного участка, где проводились исследования дерново-подзолистая, легкого механического состава характеризовалась следующими агрохимическими показателями: близкой к нейтральной актуальной кислотностью (реакция почвенного раствора pH солевой вытяжки 5,7), высоким содержанием подвижного фосфора – 175 мг/кг почвы, средним содержанием подвижного калия – 90 мг/кг почвы, средним содержанием гумуса – 2,36%. Агротехника – общепринятая для яровых зерновых культур в хозяйстве. Согласно системы биологизации земледелия, принятой во Владимирской области, по пласту многолетних трав (клевер+тимофеевка) дозы минеральных удобрений N40P60K40 способствуют формированию урожайности зерна тритикале более 4,0 т/га. Удобрения вносились под весеннюю культивацию. Норма высева составляла 5,5 млн. всхожих семян на гектар. Для борьбы с сорной растительностью применяли весь комплекс профилактических, агротехнических и химических мероприятий.

Объектом исследований выступали сорта яровой тритикале селекции Всероссийского НИИ органических удобрений и торфа (ВНИИОУ): раннеспелый Амиго (допущен к использованию по Центральному региону РФ), среднеспелые Россика (допущен к использованию по Северо-Западному региону РФ) и селекционный номер ТР-850 под названием Дорофея, принятый на государственные испытания в 2019 году, среднепоздний Кармен (допущен к использованию по Восточно-Сибирскому и Дальневосточному регионам РФ), контролем служил районированный во Владимирской области среднеспелый сорт белорусской селекции Лотас. В течение вегетации проводилась комплексная оценка материала, включающая фенологические наблюдения за развитием растений, восприимчивость к грибным болез-

ням, устойчивость к прорастанию зерна в колосе, урожайность и её структурные показатели, биохимические качества зерна (содержание белка). Следует отметить, что в конкурсном сортоиспытании яровой тритикале ВНИИОУ в 2017-2019 гг. все изучаемые сорта на дерново-подзолистой супесчаной почве превышали по урожайности районированный во Владимирской области раннеспелый сорт Амиго (2,7 т/га) в среднем на 0,5-1,2 т/га, а в сравнение со среднеспелым стандартным сортом Лотас (3,7 т/га) более урожайным оказался только один сорт – Дорофея (3,9 т/га).

Результаты исследований. Метеоусловия вегетационных периодов 2018-2019 гг. отличались как по температурному режиму, так и по количеству выпавших осадков. Гидротермические условия вегетационного периода 2018 года характеризовались как засушливые, особенно в период формирования и налива семян яровой тритикале. Длительная засуха, продолжавшаяся с третьей декады июля и до конца августа (фазы цветение, налив и созревание зерна), привела к значительному снижению выживаемости растений, поражению их септориозом, что в конечном итоге отрицательно сказалось на урожайности и его качестве. Погодные условия вегетационного периода 2019 года также были неблагоприятными для растений яровой тритикале. Прохладная и дождливая погода, продолжавшаяся с третьей декады июня и до конца сентября (фазы колошение, цветение, налив и созревание зерна), значительное поражение растений грибными болезнями привели к существенному снижению урожая, щуплости зерна.

Вегетационный период – важнейший биоклиматический показатель, который учитывают при размещении и районировании сортов растений на территории страны. В наших исследованиях длина вегетационного периода изучаемых сортов составляла 99–105 дней. Наиболее продолжительным период вегетации был у среднепозднего сорта Кармен – 105 дней, короткий – у раннеспелого Амиго – 99 дней.

У сортов тритикале важнейшими элементами структуры, определяющими величину урожая, являются число продуктивных стеблей ($шт./м^2$), количество зерен в колосе, масса зерен с одного колоса и масса 1000 зерен. Эти показатели в значительной степени зависят от сортовых осо-

бенностей и условий выращивания. В таблице 1 представлены некоторые хозяйственно-ценные признаки, выраженность которых позволяет характеризовать сорта применительно к условиям АО им. Лакина.

Таблица 1. Структура урожая сортов яровой тритикале в условиях АО им. Лакина, средняя 2018-2019 гг.

Сорт	Количество продуктивных стеблей/ $м^2$	Высота растений, см	Длина колоса, см	Число зерен в колосе, шт.	Масса зерна с колоса, г	Масса 1000 зерен, г
Лотас, стандарт	300	77	8,8	38,4	1,69	44,0
Россика	290	85	8,6	41,8	2,14	51,2
Дорофея (ТР-850)	309	82	9,7	45,8	1,85	40,4
Кармен	342	85	8,6	34,0	1,43	42,0
Амиго	260	68	8,2	38,8	1,53	39,4

Наиболее высокорослыми оказались среднепоздний сорт Кармен и среднеспелый Россика (85 и 82 см), самым низкорослым был раннеспелый сорт Амиго – 68 см.

Проведенная оценка важнейших элементов структуры урожая изучаемых сортов яровой тритикале показала, что в среднем за годы исследований количество продуктивных стеблей в расчете на $1 м^2$ было различно и варьировало по сортам в пределах 290-342 шт. (табл. 1). Коэффициент продуктивной кустистости варьировал в пределах 1,05-1,21, причем наибольшим он был у сорта Россика.

Длина колоса была наибольшей у сорта Дорофея 9,7 см, наименьшей у сорта Амиго 8,2 см. Количество зерен в колосе варьировало в пределах 34,0-45,8 шт., но наибольшее количество зерен в колосе фор-

мировалось у сортов Дорофея 45,8 шт. и Россика 41,8 шт. Масса зерна с одного колоса была выше у сорта Россика 2,14 г, несколько ниже у сорта Дорофея 1,85 г; у сортов Амиго и Кармен данный показатель (1,53 и 1,43 г соответственно) находился ниже стандартного сорта Лотас (1,69 г). Показатель массы 1000 зерен варьировал по сортам от 39,4 г (Амиго) до 51,2 г (Россика).

Урожайность яровой тритикале, как и других зерновых культур, является основным критерием оценки сорта. Она зависит от различных факторов: почвенно-климатических условий, уровня агротехники, генетических особенностей сорта. Урожайность и содержание белка в зерне изучаемых сортов яровой тритикале представлены в таблице 2.

Таблица 2. Урожайность зерна и содержание белка у сортов яровой тритикале (среднее 2018-2019 гг.)

Сорт	Биологический урожай, т/га	Хозяйственная урожайность		Содержание белка в зерне, %
		т/га	прибавка к стандарту	
Лотас, стандарт	5,1	3,2	-	11,8
Россика	6,2	4,4	+1,4	13,5
Дорофея (ТР-850)	5,7	4,3	+1,3	14,3
Кармен	4,9	3,3	+0,1	13,0
Амиго	4,0	2,7	-0,5	10,8

$HCP_{0,95} 0,5$

Установлено, что в почвенно-климатических условиях хозяйства два среднеспелых сорта Россика и Дорофея обеспечили достоверную прибавку урожая по отношению к стандартному сорту Лотас. Биологическая урожайность изучаемых в хозяйстве сортов яровой тритикале находилась в пределах 4,0-6,2 т/га, а хозяйственная варьировала от 2,7 т/га до 4,4 т/га. Наиболее высокую хозяйственную урожайность зерна сформировали сорта Россика – 4,4 т/га и Дорофея – 4,3 т/га, достоверно превысив сорт-стандарт Лотас на 1,4 т/га и 1,3 т/га соответственно, но между собой они не имели достоверных различий. По содержанию белка в зерне лучшими оказались среднеспелые сорта

Россика (13,5%) и Дорофея (14,3%). Следует отметить, что эти сорта характеризовались толерантностью к грибным болезням (бурая ржавчина, септориоз, спорынья) и устойчивостью к прорастанию зерна в колосе, что четко проявилось в переувлажненном 2019 году.

Заключение. Таким образом, по результатам исследований с агрономической точки зрения наиболее целесообразно в условиях АО им. Лакина возделывание среднеспелых с высоким потенциалом урожайности сортов яровой тритикале Россика и Дорофея, отличающихся высоким содержанием белка в зерне, устойчивостью к грибным болезням и прорастанию зерна в колосе.

Библиографический список

1. Гордей И.А. Тритикале: генетические основы создания. – Мн.: Наука и техника, 1992. – 287 с.
2. Посевные площади тритикале в России. Итоги 2019 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ab-ctntre.ru/nevs/posevnye-ploschadi-triticale-v-rossii-itogi-2019-goda> (дата обращения 20.03.2021)
3. Скатова С.Е., Тысленко А.М. Яровое тритикале в Нечернозёмной зоне // Инновационные сорта и технологии возделывания ярового тритикале. Коллективная монография. – Владимир: ФГБНУ ВНИИОУ, Иваново: ПресСто, 2017. – С. 135-159.
4. Гриб С.И. Стратегия и приоритеты селекции зерновых культур в Беларуси // Современные тенденции в научном обеспечении АПК Верхневолжского региона. Коллективная монография. – Сузdal: ФГБНУ Верхневолжский ФАНЦ – Т. 1, Иваново: ПресСто, 2018. – С. 467-476.

COMPARATIVE EVALUATION OF SPRING TRITICALE VARIETIES IN THE CONDITIONS OF THE VLADIMIR REGION

A.M. Tyslenko¹, Candidate of Agricultural Sciences, Leading Researcher

D.V. Zuev¹, Senior Researcher

S.A. Pyatkin², Chief agronomist

¹The All-Russian Research Institute of Organic Fertilizers and Peat - branch of the Verkhnevolzhsky FANTS

(Vladimir, Russia)

²Lakin joint-stock Company

(Russia, Zarechnoye)

Abstract. The article presents the results of a comparative evaluation of spring triticale varieties in the soil and climatic conditions of Sobinsky district of the Vladimir region. As a result of farm tests on sod-podzolic sandy loam soils on a layer of perennial grasses, two medium-ripened varieties of Rossika and Dorofeya were identified, characterized by high productivity and stress resistance. New varieties in production conditions provided a yield of feed grain of 4.3-4.4 t/ha, with a biological yield of 5.7-6.2 t/ha. The selected varieties were characterized by tolerance to fungal diseases.

Keywords: triticale, variety, yield, structure, quality.

ВЕЛИЧИНА СОСТАВЛЯЮЩИХ ЭЛЕМЕНТОВ УРОЖАЙНОСТИ НА РАЗНЫХ ФОНАХ ВОЗДЕЛЫВАНИЯ

Н.В. Чевычелова, аспирант

С.В. Жаркова, д-р с.-х. наук, доцент

Алтайский государственный аграрный университет
(Россия, г. Барнаул)

DOI:10.24412/2500-1000-2021-3-2-14-16

Аннотация. В статье представлены результаты исследований выращивания яровой мягкой пшеницы в условиях Приобья Алтайского края. В полевом опыте было заложено 4 варианта. Основной элемент применяемой технологии – мелкая плоскорезная обработка почвы на глубину 14-16 см. Было выявлено, что на формирование высокой урожайности повлиял именно этот элемент технологии. Масса 1000 семян на этом варианте – 39,2 г., что на 8,9% (39,2 г/м), 14,8% (33,%) и на 3,3% превышает показатели на вариантах

Ключевые слова: яровая пшеница, структура урожая, обработка почвы, продуктивность, колос, семена.

Ценность любой сельскохозяйственной культуры – это её способность положительно реагировать на условия возделывания, полностью реализовывать в данных условиях свой биологический потенциал и в результате формировать высокий и стабильный урожай. Продуктивность создаваемого ценоза слагается из комплекса определённых элементов, представляющих структуру урожайности. К основным компонентам которой, по мнению многих учёных, следует отнести: количество продуктивных растений на единицу площади, число зёрен в колосе, массу 1000 семян [1, 2, 3]. Реакция растений на условия окружающей среды и применяемой технологии, которая выражается в величине формирующихся элементов структуры урожайности специфична.

Климатические условия Алтайского края позволяют сельхозпроизводителям успешно выращивать яровую мягкую пшеницу. По объёмам производства зерна край входит в первую пятёрку регионов страны. В 2020 году валовой сбор зерна в Алтайском крае составил почти 4 млн тонн. Пшеницей алтайской селекции в регионе ежегодно засевается свыше 1,5 млн га.

Цель наших исследований – определить влияние элементов агротехнологии на фоне мелкой плоскорезной обработки почвы на формирование показателей структу-

ры урожайности яровой мягкой пшеницы в условиях Приобской лесостепи Алтайского края

Условия и методика проведения исследования. Закладка опытных делянок была проведена на поле многолетнего стационара ФГБНУ ФАНЦА. Почва опытного участка – чернозём выщелоченный, среднемощный, среднесуглинистый. Вариантов в опыте 4. На фоне мелкой плоскорезной обработки почвы на глубину 14-16 см были добавлены некоторые элементы агротехники: удобрения, вели обработку препаратами защиты от болезней, вредителей и сорняков. Наблюдения за растениями в течение вегетационного периода вели руководствуясь методическими указаниями [4]. Норма высева всхожих семян 5 млн. шт./га, учетная площадь делянки – 50 м².

Результаты исследований показали отличия при формировании показателей признаков структуры урожайности. Максимальное количество продуктивных стеблей в опыте образовалось на варианте 3 (мелк обр, б/уд, ГИФ) – 520,0 шт/м², где были применены средства защиты растений от сорняков, болезней и вредителей (таблица). На 1,8% ниже отмечен данный показатель на контроле, без применения удобрений и средств защиты – 510,7 шт/м². На двух вариантах – 2 и 4, с применением удобрений в дозе N₄₀P₂₅, продуктивные

стебли формировались не на всех растениях, их количество составило соответственно 490,7 и 494,7 шт/м². Можно предположить, что применяемая доза удобрений

сработала на растениях как ингибитор и отрицательно повлияла на данный признак.

Таблица. Структура урожайности в зависимости от элементов технологии

Вариант	Количество продуктивных стеблей, шт/м ²	Количество зерен, шт/колоc	Масса зерна г/ колос	Масса 1000 зерен, г	Урожайность зерна, т/га
1 Мелк обр*, б/уд, б/защ*, контроль	510,7	27,5	0,9	39,2	4,6
2 Мелк обр, N ₄₀ P ₂₅ , б/защ*	490,7	23,1	0,8	35,7	4,1
3 Мелк обр, б/ уд, ГИФ	520,0	24,5	0,8	33,4	4,2
4 Мелк обр , N ₄₀ P ₂₅ , ГИФ	494,7	23,9	0,9	37,6	4,4
среднее	-	-	-	-	3,8
НСР05,т/га	-	-	-	-	0,23

* мелк. обр. – мелкая плоскорезная обработка почвы на глубину 14-16 см; б/уд – без внесения удобрений; б/защ – без защиты от болезней, вредителей и сорняков; ГИФ – применение гербицидов, инсектицидов, фунгицидов

Варьирование показателя количества зёрен в колосе от 23,1 шт/колоc на варианте 2 (мелк обр, N₄₀P₂₅, б/защ) до 27,5 шт/колоc на контроле.

Масса зерна в колосе изменялась по вариантам незначительно и колебалась на уровне 0,8-0,9 г/колоc. Максимальная масса зерна на растении была на вариантах 1 и 4 по 0,9 г/колоc. На контроле (вариант 1) сформировались наиболее выполненные семена. Масса 1000 семян на этом варианте – 39,2 г., что на 8,9% (39,2 г/т), 14,8% (33%) и на 3,3% превышает показатели на вариантах 2,3,4. Средняя урожайность в

опыте сформировалась на уровне 4,3 т/га. Высокую урожайность в опыте получили на вариантах 1 (контроль) – 4,6 т/га и на варианте 4 (мелк обр , N40P25, ГИФ) – 14,4 т/га. Достоверно показатель урожайности на контроле – 4,6 т/га не один вариант в опыте на превысил.

Таким образом, в результате проведённых исследований было выявлено, что в условиях Приобья Алтайского края для получения максимальной урожайности на посевах яровой мягкой пшеницы достаточна мелкая плоскорезная обработка почвы на глубину 14-16 см.

Библиографический список

1. Жаркова С.В. Оценка сортов яровой мягкой пшеницы на адаптивную способность и экологическую пластичность / С.В. Жаркова, Е.И. Дворникова // Вестник Алтайского государственного университета. – 2019. – №11 (181). – С. 10-18.
2. Мануйлов В.М. Анализ состояния и перспективы развития семеноводства зерновых культур в Алтайском крае / В.М. Мануйлов, Н.В. Чевычелова, С.В. Жаркова, О.В. Манылова // Вестник Алтайского государственного университета. – 2019. – №5 (175). – С. 79-86
3. Дворникова Е.И. Урожайность сортов яровой мягкой пшеницы в зависимости от агрометеорологических условий возделывания / Е.И. Дворникова, С.В. Жаркова, А.В. Нечаева // Вестник Алтайского государственного университета. – 2019. – №6 (176). – С. 5-10.
4. Методика Государственного сортоиспытания сельскохозяйственных культур: Технологическая оценка зерновых, крупяных и зернобобовых культур / Под общ. ред. М.А. Федина. – М., 1988. – 121 с.

THE VALUE OF THE CONSTITUENT ELEMENTS OF YIELD ON DIFFERENT CULTIVATION BACKGROUNDS

N.V. Chevychelova, Postgraduate

S.V. Zharkova, Doctor of Agricultural Sciences, Associate Professor

Altai State Agricultural University

(Russia, Barnaul)

Abstract. The article presents the results of research on the cultivation of spring soft wheat in the conditions of the Ob region of the Altai Territory. In the field experience, 4 options were laid down. The main element of the applied technology is shallow flat-cut tillage to a depth of 14-16 cm. It was revealed that the formation of a high yield was influenced by this element of technology. The weight of 1000 seeds in this variant is 39.2 g, which is 8.9 % (39.2 g/t), 14.8 % (33, %) and 3.3% higher than in the variants

Keywords: spring wheat, crop structure, tillage, productivity, ear, seeds.

ЦЕННОСТНЫЕ УСТАНОВКИ ПОКОЛЕНИЯ Z

Т.И. Дзюба, аспирант

Л.В. Буря, аспирант

Амурский институт железнодорожного транспорта – филиал «Дальневосточный государственный университет путей сообщения» в г. Свободном (Россия, г. Свободный)

DOI:10.24412/2500-1000-2021-3-2-17-21

Аннотация. В статье рассматриваются ценностные установки поколения Z. В качестве респондентов выступили юноши и девушки 18-19 лет, обучающиеся в ВУЗе, в количестве 100 чел. В качестве метода исследования использовано тестирование посредством ценностного опросника Шварца. Определены отличительные черты поколения Z от предшествующих поколений. Результаты показали, что основными ценностями поколения Z являются самостоятельность, достижения, гедонизм как образ жизни (стремление получать удовольствие от жизни).

Ключевые слова: ценностные установки, поколение Z, автономность, самостоятельность, традиции.

Теория поколений вызывает интерес в разных сферах: философии, истории, психологии, педагогики, социологии. Основой для нее послужили труды Х. Ортега-И-Гассета, И.В. фон Гете, В. Дильтея, Ф. Гидденса, Э. Дюркгейма, Л. Колберга, З. Фрейда, Э. Эриксона. Научно обоснованная теория поколений была создана Н. Хоувом и В. Штраусом, в которой была доказана цикличность поколений. К России данную теорию впервые адаптировала Е. Шамис.

Изучение и применение теории поколений обусловлено требованиями времени и развития общества и позволяет выявить закономерности в развитии поколения, спрогнозировать тенденции в развитии того или иного поколения.

Наиболее значимы исследования поколения Z или цифрового поколения (родившиеся после 2000 гг.), у которого в условиях обилия цифровых гаджетов меняются ценностные установки и ориентиры [1].

Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования выявил семейные ценности поколения Z: свобода выбора, отношения ответственной зависимости, взаимоподдержка, взаимопонимание. При этом наблюдается взаимозаменяемость социальных ролей в семье, распределение обязанностей [3].

В исследовании М. Корягина представителям поколения Z присущи следующие черты:

– ценность здорового образа жизни ввиду большого количества каналов, посвященных данной теме;

– ответственность в вопросах создания семьи (сначала финансовая независимость, потом семья), здоровья (меньше пьют и курят) [2].

Л. Штылева акцентирует внимание на возрастающей меркантильности современного поколения молодежи, стремлением получить «все и сейчас». Тем не менее представители данного поколения планируют много работать и зарабатывать, при этом более 70% выпускников задумываются о создании своего дела. Автор отмечает, что для данного поколения характерен поиск работы в балансе достойной заработной платы и удовлетворения личностных потребностей. Большое значение имеют интересы и личностная удовлетворенность о работе [7].

В исследовании В.Д. Нечаева указывается, что поколение Z значительно отличается от предшествующих отношением к знаниям, их восприятию и использованию. Ценность знаний заменяется на ценность информации и способов ее поиска. Способность к внимательному изучению запоминанию информации снижена [4].

Изучение ценностных установок ФГБУН Института социологии РАН показало, что молодые люди не осознают зависимость будущих жизненных достижений от качества полученного образования, стремясь побыстрее создать что-то свое, ориентируясь на проекты современных стартаперов типа Марка Цукерберга [3].

В исследовании НИУ ВШЭ Санкт-Петербурга показано, что 71% молодых людей считают себя верующими [5]. При этом более 20% молодежи не считают себя таковыми либо верят, что что-то существует.

По данным онлайн-опроса в России в 2019 г. 89% молодежи считают нормативной ценностью информационную среду, в которой они учатся, работают и живут [5].

В работах Г.У. Солдатовой и Е.И. Рассказовой акцентируется внимание на том, что у поколения Z значительно выросла онлайн-активность. Согласно результатам исследования, проведенном авторами в 2016 году, 32% школьников проводят в Интернете более 8 часов в сутки, 52% – менее 3 часов, 16% – 1 или менее часа в сутки [6].

По данным общенационального исследования, 44% молодежи заходят в свои ак-

каунты в социальных сетях не менее 1 раз в час, а 7% – чаще чем раз в 15 минут [10].

Можно заключить, что приоритетами в жизни данного поколения являются: приверженность виртуальному миру и зависимость от него.

Цель и методы исследования.

Целью исследования является определение ценностных установок поколения Z. В качестве респондентов выступили юноши и девушки 18-19 лет, обучающиеся в ВУЗе, в количестве 100 чел.

В качестве метода исследования использовано тестирование посредством ценностного опросника Шварца.

Результаты исследования и их обсуждение

Посредством проведенной методики были определены:

1. Нормативные идеалы, ценности личности на уровне убеждений, структура ценностей, обусловленная социализацией личности в обществе.

2. Ценности на уровне поведения, то есть индивидуальные приоритеты, наиболее часто проявляющиеся в социальном поведении личности.

По результатам проведенного тестирования были получены следующие результаты.

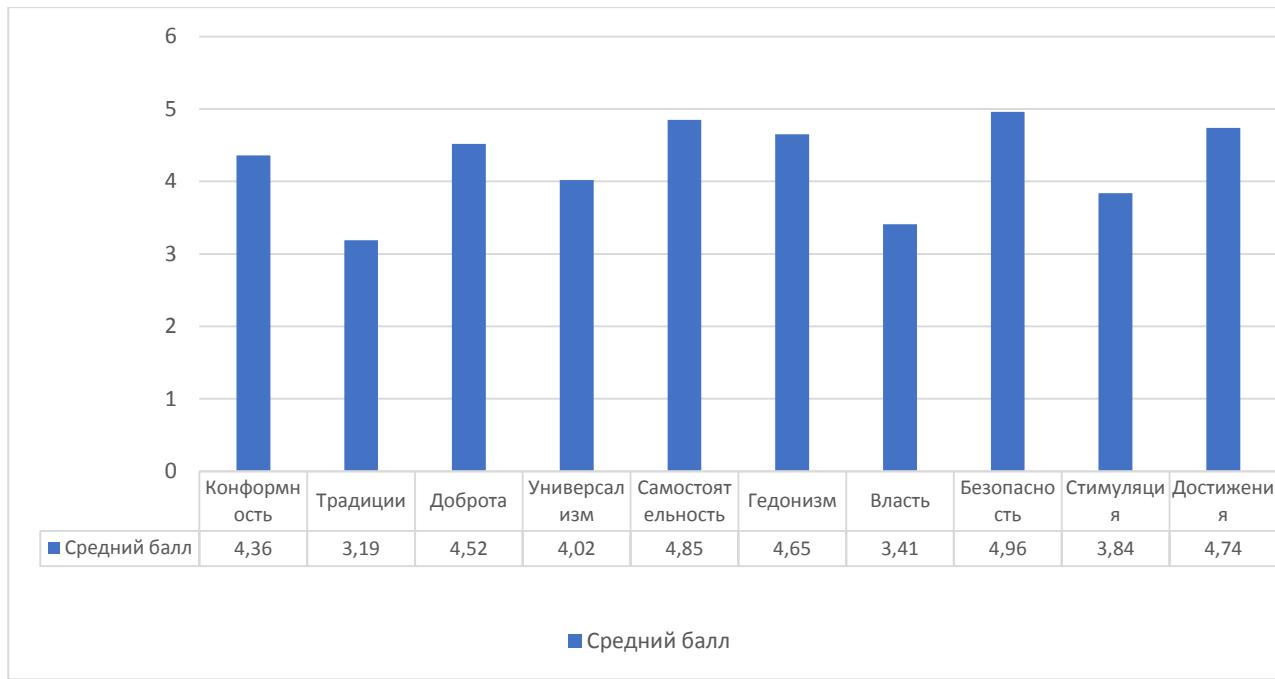

Рис. 1. Нормативные ценности группы

Исходя из полученных результатов, нормативными ценностями данной группы являются самостоятельность (4,85), достижения (4,74), безопасность (4,69); к менее важным можно отнести гедонизм (4,65), доброта (4,52), конформность

(4,36), к числу наименее значимых относятся универсализм (4,02), стимуляция (3,84), власть (3,41) и традиции (3,19);

Рассмотрим индивидуальные приоритеты группы (рис. 2).

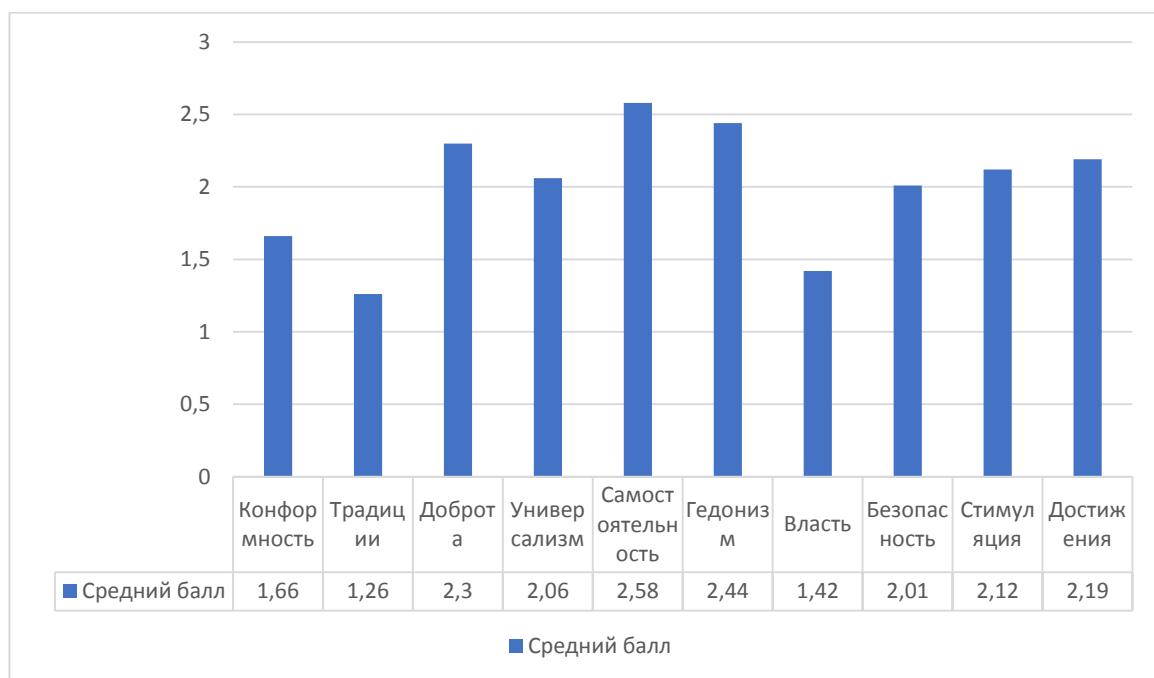

Рис. 2. Индивидуальные приоритеты группы

На уровне индивидуальных жизненных приоритетов, проявляющихся в социальном поведении, относятся: самостоятельность (2,58), гедонизм (2,44), доброта (2,30), к менее важным относятся достижения (2,19), стимуляция (2,12), универсализм (2,06), в меньшей степени значимы безопасность (2,01), конформность (1,66), власть (1,42) и традиции (1,26).

Приведенные результаты показывают своеобразие ценностных ориентаций данного поколения. Показательными отличиями по сравнению с предшествующими поколениями можно назвать:

- отсутствие привычной значимости традиций и обычаев, сложившихся в обществе, проявления к ним уважения;
- важность самостоятельности, независимости в рассуждениях и поступках;
- стержнем личности становится именно автономность, а не коллективизм, отсутствие приверженности к «старым» взглядам;

– среди признаваемых ценностей и социальных норм превалируют личных успех, стабильность, безопасность.

Следует отметить, что стабильность и безопасность воспринимается данной возрастной группой как важная физическая и экономическая потребность, поскольку ее «гарантированность» обеспечена социальными институтами, дающими право на обязательный минимум заработной платы, рабочего времени и иных трудовых прав. Таким образом, возможности реализации самостоятельности и стабильности априори уже удовлетворены. Отсутствие высокой значимости традиций, идеалов и обычаев приводит к их игнорированию в обществе, семье. С одной стороны, в условиях стремления к самостоятельности, автономности, происходит отказ от традиционных семейных ценностей либо присутствует их несформированность, с другой стороны, формируется совершенно новый привычный для данного поколения образ жизни, проявляющийся в отказе от сло-

жившихся стереотипов, идей, таких как патриотизм, гордость, приверженность идеалам, реальное общение. Указанные черты зачастую проявляются в следующих моделях поведения:

– в личностной сфере: стремление самовыразиться, делать то, что нравится в соответствии со своими потребностями, стремление реализовать свой творческий потенциал;

– в работе и учебе: легкость восприятия потери работы (не понравилась работа или отношение оперативно начинают искать другую работу), любая возможность оценивается с точки зрения ее личностных предпочтений, стремление получить максимум информации за короткий срок, клиповое сознание, тяготение к восприятию информации визуально и тезисно, неспособность концентрироваться на теоретической информации (быстро устают, не могут запомнить), стремление связать свою профессию со своими потребностями (отсутствие зависимости от мнения и решения родителей при выборе ВУЗа), стремление к ранней самостоятельности (подработки, работа на неполный рабочий день);

– в межличностном общении: приоритет общения в сети, прямота (говорят, что думают), смело высказывают свои мысли, очень зависимы от общественного внимания и признания, тяжело переживают неодобрение, особенно в сети, сильно подвержены манипуляциям.

Заключение. Таким образом, показанные результаты показывают, что основными ценностями поколения Z являются самостоятельность, достижения, гедонизм как образ жизни (стремление получать удовольствие от жизни).

Отличительными чертами данного поколения являются отстраненность в семейных отношениях (несформированность или отказ от традиций и обычаев), уход в виртуальную реальность посредством гаджетов, высокое значение популярности в Интернете, выраженная установка на индивидуализм, достижение личного успеха и самореализация, что приводит к пониманию сначала достичь финансовой независимости, далее связывать себя узами брака. При этом может проявляться отказ живого общения ввиду большей значимости виртуального общения, неспособность справиться с трудностями.

Библиографический список

1. Бозиев Р.С. Гаджеты в учебном процессе: за и против (по материалам опроса) / Р.С. Бозиев, Л.М. Перминова // Педагогика. – 2018. – № 8. – С. 22-32.
2. Корягин М. Generation Z: философия чиллера. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://matveychev-oleg.livejournal.com/6930018.html>. (дата обращения: 29.02.2021).
3. Молодежь новой России: ценностные приоритеты // Сайт ФГБУН Института социологии РАН. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.isras.ru/analytical_report_Youth_1_1.html (дата обращения: 29.02.2021).
4. Нечаев В.Д. «Цифровое поколение»: психолого-педагогическое исследование проблемы / В.Д. Нечаев, Е.Е. Дурнева // Педагогика. – 2016. – №1. – С. 25-28.
5. Теория поколений в России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rugenerations.su/>.
6. Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования / Г.У. Солдатова, Т.А. Нестик, Е.И. Рассказова, Е.Ю. Зотова. – М.: Фонд Развития Интернет, 2013. – 144 с.
7. Штылева, Л. «Традиционные ценности» и цели гендерной социализации молодежи // Социальная педагогика в России. – 2015. – № 3. – С. 18-23.

GEN Z VALUE ATTITUDES

T.I. Dzyuba, Postgraduate

L.V. Burya, Postgraduate

Amur Institute of Railway Transport – branch of the "Far Eastern State University of Railway Transport" in Svobodny (Russia, Svobodny)

Abstract. The article discusses the value attitudes of Generation Z. The respondents were boys and girls aged 18-19, studying at a university, in the amount of 100 people. Testing by means of the Schwartz value questionnaire was used as a research method. Distinctive features of Generation Z from previous generations have been determined. The results showed that the main values of Generation Z are independence, achievement, hedonism as a way of life (the desire to enjoy life).

Keywords: value attitudes, generation Z, autonomy, independence, traditions.

СОВРЕМЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ КУЛИКОВСКОЙ БИТВЫ

Н.И. Комарова, канд. социол. наук, доцент

**Московский финансово-юридический университет
(Россия, г. Москва)**

DOI:10.24412/2500-1000-2021-3-2-22-25

Аннотация. Победа русских полков в Куликовском сражении в сентябре 1380 года произошла не только благодаря беспримерному героизму воинов и умелой воинской тактике, но и по причине особой организации выстроенных Сергием Радонежским системы монастырей, а также участием на стороне русских войск бежавших из Орды от гонений монгольских семей, впоследствии ставших основателями дворянских родов. Значение и причины побед, позволивших создать единое российское государство, поможет аргументированнее участвовать в современных информационных войнах.

Ключевые слова: Куликовская битва, Дмитрий Донской, Сергий Радонежский, информационные войны.

В 2004 году на ежегодной пресс-конференции, отвечая на вопрос о предстоящем праздновании 625-летия победы в Куликовской битве, Президент РФ Владимир Владимирович Путин отметил важность победы для формирования русского государства, а также тот необычный факт, что в рядах войска Дмитрия Донского присутствовали монгольские воины, а в на стороне Мамая находились русские полки. В настоящее время помимо классического обучения предоставляется возможным использовать сеть Интернет как дополнительный источник знаний, что позволит полнее представлять как свою историю, так и понимать внутренние причины политических процессов [1].

Действительно, взаимоотношения русских княжеств с Ордой были непростыми. В XIV веке Тверское княжество имело преимущество в силу расположения своей столицы на крупном водном торговом пути – реке Волге, и защищенности от нападений лесами по отношению к городу Москва, находящемуся на не самой крупной реке и в окружении степей, легко преодолеваемых всадниками Орды. Князь Твери Михаил претендовал на великокняжество. В 1368 году вспыхнули очередные разногласия между московским и тверским князьями. Михаил призвал к наступлению на Русскую землю Ольгерда, который правил в Литовском княжестве. Вместе они направились на Москву. Но предшествен-

ник Дмитрия Иван Калита, благодаря умелой денежной политике, смог накопить средства, на которые были сооружены высокие защитные стены Кремля. Однако если город сумел уцелеть, то округа была уничтожена. Спустя два года Дмитрий Иванович организовал ответный поход на Тверь и разгромил Войско Ольгерда, а также его союзников – войска Брянского и Смоленского княжеств [2].

Но в Орде происходили сложные социальные процессы. В 1312 году хан Золотой Орды Узбек совершил религиозный переворот, сделав государственной религией ислам. Это привело к росту сепаратистских настроений в сибирских регионах. Принятие Ислама в Золотой Орде путем кровавой гражданской войны и навязывание его силой привело к тому, что из Орды на Русь побежали целые семьи. Без выходцев из Великой Степи не было бы русского дворянства: Беклемишевы, Бутурлины, Урусовы, Юсуповы, Черкизовы... и Суворовы, и Кутузовы. Предки впоследствии известных фамилий московской знати воевали на Куликовом поле на стороне Дмитрия Донского.

В 1342 году ханом Золотой Орды стал его сын, Джанибек. В 1357 году он был убит собственным сыном в Сарае – столице Золотой Орды. После чего в Золотой Орде начался период мятежей, названный в летописях «великой замятней»: за двадцать лет сменилось примерно 25 ханов.

Политическая власть этих ханов стала стремительно уменьшаться. Зато потребность в деньгах для армии – увеличиваться. Этим воспользовался московский митрополит Алексий, который в обмен на русское серебро получил от очередного хана-временщика документ, который давал потомкам Ивана Калиты наследственное право на великокняжеский престол в Москве. После документа, который выторговал Алексий, Золотая Орда фактически признала почти полную независимость Москвы в вопросах наследования престола, что было равносильно почти признанию независимости Москвы. С этого момента московский князь (молодой Дмитрий) стал почти сувереном. Однако формально Москва всё равно входила в состав Золотой Орды и подчинялась правителю Сарая.

В результате «великой замятни» Золотая Орда развалилась на три части: собственно Золотую Орду, а также Белую и Синюю Орду (Сибирь). К власти в Золотой Орде пришёл талантливый военачальник (темник) Мамай. Его политическим недостатком было то, что он не был потомком Чингис-Хана. Однако Золотая Орда признала его власть и он был законным правителем. Московский князь Дмитрий подчинялся именно Мамаю, поскольку Москва признавала власть столицы Золотой Орды – Сарая, а не каких-то вновь созданных политических субъектов в виде Синей или Белой Орды. Ханом Синей орды стал молодой чингизид Тохтамыш. Как потомок Чингис-Хана, Тохтамыш стал претендовать на власть в Сараяе.

Положение Мамая было сложным, ему были нужны деньги, и он обратился к генуэзцам, имевшим в Крыму обширные поселения. Те готовы были оказать помощь, но потребовали от Мамая предоставить им концессию на добычу меха в северной Руси. Мамай не мог уже дать такую концессию без согласия русских князей, поскольку они уже были почти независимы от Орды. Мамай попросил Дмитрия Московского разрешить генуэзцам заниматься добычей меха, но Дмитрий отказал. Однако генуэзские войска участвовали в кликовской битве на стороне Мамая, и, так как ему

удалось пообщать торговые преференции в случае своей победы, генуэзцы поверили. Однако после проигрыша сражения Мамай пытался укрыться в Крыму и был настигнут своим противником Тохтамышем не без помощи разочарованных генуэзцев.

Ход битвы известен и широко описан: войско Донского почти полностью полегло и казалось, что Мамай победил, когда ударом засадного полка русские полностью изменили ситуацию, в результате чего в итоге разгромили противника. Князь Ягайло опоздал к месту битвы на одни сутки. Л.Н. Гумилёв утверждает, что это произошло в результате ловкого маневрирования Олега Рязанского, которого по недоразумению посчитали предателем, поскольку он не явился к месту сбора перед битвой.

Важно то, что в результате разные княжества бились плечом к плечу и плечом к плечу гибли. После нашествия Батыя, когда княжества проигрывали поодиночке, это был первый случай совместного и успешного отпора Орде. В горниле этой битвы и родился русский народ как таковой. Воины, возвращаясь с Куликова поля, ощущали небывалый подъём, поскольку были уверены, что освободились от власти Золотой Орды.

Но был ещё важный аспект победы, Сергий Радонежский при поддержке митрополита всея Руси Алексия к тому времени уже создал систему монастырей, в которых учили монахов военному искусству. Монастырь Радонежского представлял собой дисциплинированную отмобилизованную команду с разделением труда и высокотехнологичной для того времени организацией производственных процессов. Новые организационные принципы монастырей, предложенные Сергием Радонежским, для своего времени были более чем необычными: (XIV век, задолго до Томазо Кампанеллы, комунн и колхозов)

1. Отказ от частной собственности.
2. Личный аскетизм и нестяжательство.
3. Обязательная трудовая деятельность на благо общества.
4. Запрет на бродяжничество и попрошайничество.

К концу XIV века Москву окружило кольцо сторожевых монастырей: Спасо-Андронников, Новоспасский, Саввино-Сторожевский, Сретенский, Данилов и Симонов. В Никоновском летописном своде читаем про обращение Дмитрия Донского, направляющегося на битву: «И начя просити у него князь великий Пере-света и Ослебя, мужества их ради и полки умеюща рядити, глаголя сице: «Отче, даждь ми воинов от своего полку чернечь-ского, да двух братов: Пере-света и Ослебя. Сии бо суть ведоми всем ратници велиции и богатыри крепции и смыслени зело к воинственному делу и наряду». Кстати, в этом обращении упоминается чернечкий полк, то есть полк монахов для ведения боевых действий [3].

Таким образом, московский князь Дмитрий Иванович, после сражения получивший прозвище Донской, смог победить не только благодаря умелому военному руководству и храбрости, но и по причине терпимости и благоволению к другим религиям, что позволило принять в ряды бойцов воинов из Орды, спасавшихся от истребления в своих родных краях. Свою роль сыграла и высокотехнологичная военно-производственная структура, создан-

ная Сергием Радонежским. Позднее монахи были изобретателями пушечных орудий и умелыми артиллеристами.

В современных информационных войнах пытаются принизить значение и смысл побед наших славных предков, которые смогли создать высокотехнологичное объединенное российское государство на принципах равенства и взаимоуважения всех народов, вероисповеданий и политических пристрастий [4]. Современный медиадискурс, продвигаемый некоторыми СМИ предполагает восприятие монастырской жизни в архаичном контексте как нечто несовременное и отрицаемое [5]. Тем более интересен опыт Сергия Радонежского как пример экранирования реальных целеустремлений. Кроме авторства теории примирения православных основ с традиционными языческими взглядами русского народа, Сергий Радонежский предстает как техничный управленец, сумевший создать методику, по которой даже после него монастыри создавались как фортификационные сооружения для защиты от нападений, и монашеская служба включала кроме непосредственных обязанностей ещё и цикл сельскохозяйственных работ и обучение воинскому делу.

Библиографический список

1. Гончаров Д.К. Особенности внедрения интернет-технологий в образовательный процесс (социологический аспект). диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Московский городской педагогический университет. – М., 2012. – С. 14-20.
2. Боханов А.Н., Морозова Л.Е., Рахматуллин М.А., Сахаров А.Н., Шестаков В.А. История России с древнейших времен до наших дней. – М.: 2008. – 1264 с.
3. Борисов Н.С. Сергий Радонежский - [2. изд.]. – М.: Молодая гвардия, 2003. – 296 с.
4. Гончаров Д.К., Григорьева С.Н. Информационные технологии информационной войны // Modern Science. - 2020. - № 7-1. - С. 281-285.
5. Гончаров Д.К., Гончарова Д.Д. Информационные технологии для формирования медиадискурса // Chronos. - 2021. - Т. 6. № 1 (51). - С. 35-38.

THE CONTEMPORARY VALUE OF THE BATTLE OF KULIKOV

**N.I. Komarova, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor
Moscow University of Finance and Law
(Russia, Moscow)**

Abstract. *The victory of the Russian regiments in the Kulikovsky battle in September 1380 took place due to not only the unprecedented heroism of the warriors and the skillful military tactics, but also the special organization of the monasteries built by Sergius of Radonezh. The participation on the Russian side of those who fled from the Horde avoiding the persecution of Mongolian families, and subsequently became the founders of noble childbirth also made its contribution. The value and the reasons of victories allowing to create a united Russian state will help to participate more reasonably in modern information wars.*

Keywords: *Battle of Kulikovo, Dmitry Donskoy, Sergius of Radonezh, information wars.*

БОЛЬШИЕ ДАННЫЕ В МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЯХ

А.А. Абдуллаев, магистрант

И.М. Мамадаев, магистрант

Е.В. Червяков, магистрант

**Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана
(Россия, г. Москва)**

DOI:10.24412/2500-1000-2021-3-2-26-29

Аннотация. В данной статье анализируются причины возникновения больших данных в мобильных приложениях, а также их особенности и характеристики. Также для анализа больших данных мобильных приложений, рассматривается распространённый фреймворк для работы с Big Data под названием Spark, входящий в проектную экосистему Hadoop и предлагающий крайне эффективный и экономичный способ хранения слабо-структурированных и неструктурированных данных в значительных объёмах.

Ключевые слова: большие данные, Big Data, Hadoop, Spark, мобильные приложения.

Современные информационные системы ориентированы на данные, которые ежедневно генерируются в огромных объёмах [1]. Для получения ценных результатов при выполнении задач в научных, промышленных и бизнес отраслях важно уметь грамотно использовать инструменты для обработки доступных Big Data. Одним из наиболее активно развивающихся направлений в области информационных технологий, имеющих непосредственное отношение к большим данным, являются мобильные технологии, объединяющие Интернет вещей, ориентированный на устройства, и мобильные приложения, которые ориентированы на пользователя [2].

Особенности больших данных

Большие данные представляют собой комплекс подходов, методов и инструментов для обработки данных значительных объёмов, обладающих различной степенью структурированности. Основная цель обработки Big Data заключается в оперативном и эффективном использовании всех доступных видов информации при её непрерывном приросте и изменении в огромных объёмах. Большие данные позволяют работать с настолько обширным объёмом сведений, что его невозможно обработать стандартными аппаратными средствами и инструментами, например системами управления реляционными базами данных (БД) [3]. Основные задачи Big Data состоят в хранении и обработке информа-

ции, что требует применения особых технологий и инструментов, предназначенных для работы со сверхбольшим объёмом данных.

Big Data, применяемые в мобильных приложениях, характеризуются следующими основными признаками [4]:

1. Объём, относящийся к наборам сведений, размер которых превышает возможности программных средств, свойственных типичной БД, осуществляющей сбор, хранение, обработку и анализ данных. Поскольку с собранной БД нельзя взаимодействовать традиционными способами, для работы используются новые подходы и инструменты.

2. Скорость, определяющая реакцию на текущую информацию за период, ограниченный приложением. Этот признак указывает на возрастающую скорость накопления и обработки данных вплоть до обработки в реальном времени.

3. Многообразие, определяющее способность обрабатывать большое количество источников, типов и форматов данных от умных устройств, сенсоров, мобильных приложений и социальных сетей. Оно позволяет интегрировать увеличивающееся число источников, которые содержат различные полуструктурированные, структурированные и неструктурированные данные, извлекаемые из e-mail, web log файлов, web-страниц, документов и прочего.

4. Достоверность данных, являющаяся одним из наиболее важных критериев для пользователей, поскольку работа с недостоверными данными приводит к затруднению их анализа.

5. Ценность накопленной информации, определяющая пользу больших данных в совершенствовании составления отчётоности, организации бизнес-процессов, оптимизации расходов компаний и прочей деятельности.

Основная причина появления больших данных заключается в достижениях в области мобильных устройств и приложений. Пользователи получают информацию в колоссальных количествах, а новые приложения, предоставляют функции сервера Big Data. При проектировании мобильных приложений, ориентированных на обработку больших данных, разработчикам приходится решать проблему создания гетерогенной системы для хранения, которая использовала бы разные модели данных [5]. Обычно программисты применяют шаблон проектирования, соответствующий выбранной архитектуре приложения. При этом данные выступают в качестве активов, поэтому нуждаются в надёжной системе защиты, что должна учитывать любая применяемая архитектура. Помимо этого, системы, стремящиеся к обеспечению системного анализа больших данных в мобильных приложениях, должны учитывать следующие факторы [6]:

1. Основой для обеспечения успешного анализа данных является их предварительная обработка. Исходная информация беспорядочна, поэтому для извлечения из неё пользы требуется её очищение, слияние, изменение, перемешивание и прочие действия.

2. Основополагающее понятие в сфере обработки больших данных – это итерация. Для проведения анализа и моделирования чаще всего требуются множественные проходы по одной и той же информации, что объясняется сутью статистических процедур и алгоритмов машинного обучения. Если при каждом обращении к диску фреймворку требуется читать один и тот же набор сведений, то это приводит к

задержке, тормозящей и ограничивающей всю работу.

3. Для полноценного использования возможностей Big Data необходимо превращение хорошо функционирующей модели из регрессионных коэффициентов, хранящихся в текстовом файле на устройстве разработчика, в информационные приложения, в которых модели превращаются в часть сервиса, работающего в режиме эксплуатации и требующего регулярной перестройки.

Принципы функционирования Apache Spark

При создании мобильного приложения, предназначенного для практической эксплуатации, разработчики занимаются операционной аналитикой, превращая свои модели в сервисы, могущие выступать источником для различных практических решений. Для таких приложений постоянно отслеживается производительность, контролируются SLA и время доступности сервиса и совершаются различные характеристики. Для реализации преобразований требуется фреймворк, обеспечивающий удобство моделирования и подходящий для разработки разнородных промышленных систем. Именно таким фреймворком является Apache Spark, обладающий открытым исходным кодом и сочетающий в себе изящную модель для написания программ поверх кластера машин с механизмом распределения программ по нему. Он входит в экосистему проектов Hadoop [7].

Apache Spark может рассматриваться как распределённое, кластерное приложение в процессе непосредственной обработки данных, а также как универсальная платформа, поддерживающая ряд режимов обработки данных, включая пакетную и потоковую обработку, обработку графов и SQL-запросы, и предоставляющая различные средства для этого [1]. Spark предназначен для разработки распределённых приложений, обрабатывающих данные, поэтому предполагает фиксированную master-slave архитектуру, основными компонентами которой выступают:

1. Driver, отвечающий за:

- оркестровку вычислений, то есть назначение задач на занимаемые при помощи executor'ов вычислительные ресурсы с учётом их использования информации;
- генерацию задач, а в случае отказов – их перезапуск;
- отслеживание состояния обработки;
- контроль за вычислительными ресурсами, их выделение и возврат менеджеру ресурсов.

2. Executor, отвечающий за выполнение вычислений над информацией на ресурсах того вычислительного узла, где она располагается. Этот компонент обеспечивает:

- хранение сведений и предоставление к ним доступа для выполнения обработки, в том числе десериализацию либо загрузку данных с диска;
- контроль за потреблением вычислительных ресурсов;
- запуск задач и фиксирование их результатов.

Spark, как и его предшественник MapReduce, сохраняет отказоустойчивость и линейную масштабируемость, расширяя их в таких важных направлениях, как [6]:

– Выполнение универсального ориентированного ациклического графа, что позволяет передать промежуточные результаты непосредственно на следующий этап конвейера.

– Наличие большого количества преобразований, дающих пользователям возможность задавать вычисления естественным образом. Spark обладает потоковым

Библиографический список

1. Бутаков Н.А., Петров М.В., Насонов Д. Обработка больших данных с Apache Spark. – СПб.: Университет ИТМО, 2019. – 50 с.
2. Комаров М., Кучерявыи Е., Источники Больших Данных и современные способы хранения данных // Тезисы докладов конференции «Большие Данные в национальной экономике» / под ред. Дубовой Н.А. – М.: «Открытые системы», 2014. – С. 9-11.
3. Серебряков М.А. Исследование архитектур построения и алгоритмов работы систем хранения и анализа больших данных: выпуск. квалиф. работа: 09.04.03 / М.А. Серебряков; Тольятт. гос. ун-т. – Тольятти, 2019. – 97 с.
4. Кобзаренко Д.Н., Мустафаев А.Г. Учебное пособие дисциплины «Анализ больших данных» для направления подготовки 38.03.05«Бизнес-информатика», профиль «Электронный бизнес». – Махачкала: ДГУНХ, 2019. – 107 с.
5. Бойкова М.А., Петрова С.Ю. Пример реализации интероперабельности больших данных для мобильных приложений // Вестник Новгородского государственного университета. – 2017. – № 6 (104). – С. 6-10.
6. Риза С., Лезерсон У., Оуэн Ш., Уиллс Д. Spark для профессионалов: современные паттерны обработки больших данных. – М.: Изд-во Питер, 2017. – 272 с.

API, который способен задавать конвейеры всего в нескольких строках кода.

– Обработка в оперативной памяти, что позволяет разработчикам взаимодействовать с любым местом в обрабатываемом конвейере в машинной памяти кластера, благодаря чему на следующих этапах не требуется заново вычислять данные или считывать их с диска. Это расширяет возможности использования механизмов распределённой обработки.

Spark оптимален для высокопараллельных алгоритмов и приложений, быстро отвечающих на запросы пользователей за счёт просмотра больших наборов данных, расположенных в памяти. Он отличается хорошей интеграцией с большим числом инструментов из экосистемы Hadoop.

Заключение. Работа с большими данными в мобильных приложениях сопряжена с рядом сложностей, в число которых входит недостаточная инфраструктурная мощность, обеспечение должного уровня безопасности, организационные трудности при внедрении инновационных подходов к сбору данных и недостаток ресурсов. Для частичного решения этих проблем, в частности для повышения отказоустойчивости и скорости обработки данных, эффективного выполнения итеративных алгоритмов благодаря поддержке кэширования результатов в памяти и расширения технологий экосистемы Hadoop, применяется фреймворк Apache Spark, позволяющий решать актуальные практические задачи.

7. Стаселько И.Д., Сычев А.Ю., Протасов А.П., Позняков Т.Д., Алексеев Ю.И. Форматы файлов больших данных: хранение данных в экосистеме Hadoop // Big Data and Advanced Analytics. – 2020. – № 6-2. – С. 335-339.

BIG DATA IN MOBILE APPS

A.A. Abdullaev, Graduate Student

I.M. Mamadaev, Graduate Student

E.V. Chervyakov, Graduate Student

**Bauman Moscow State Technical University
(Russia, Moscow)**

Abstract. This article analyzes the reasons for the emergence of big data in mobile applications, as well as their features and characteristics. Also, for the analysis of big data for mobile applications, we consider a common framework for working with Big Data called Spark, which is part of the Hadoop project ecosystem and offers an extremely efficient and cost-effective way to store weakly structured and unstructured data in significant volumes.

Keywords: big data, Big Data, Hadoop, Spark, mobile applications.

СРАВНЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕШЕТЧАТОЙ И СПЛОШНОЙ АРОК В БОЛЬШЕПРОЛЕТНЫХ КОНСТРУКЦИЯХ

А.А. Сергеева, магистрант

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет
(Россия, г. Санкт-Петербург)

DOI:10.24412/2500-1000-2021-3-2-30-35

Аннотация. Решетчатые и сплошные арки широко применяются в строительстве для перекрытия больших пролетов, достигающих 100 и более метров. Чаще всего на практике применяются двух и трехшарнирные арки, а также арки с затяжками, воспринимающие большие распорные усилия, в сплошном или решетчатом исполнении. При проектировании подобных конструктивных элементов встает вопрос об эффективности работы и сравнении их конечной металлоемкости, а также металлоемкости всего каркаса с подобным решением главных несущих конструкций. В качестве исследования будут рассмотрен вариант покрытия ледовой арены с пролетом, достигающим 98м в двух исполнениях: с решетчатой и сплошной аркой, и будет сделан вывод об эффективности применения подобных конструктивных решений.

Ключевые слова: арка, арка с затяжкой, решетчатая арка, сплошная арка, шарнирная арка.

Одной из наиболее актуальных проблем в современном строительстве является вопрос перекрытия больших пролетов с наименьшей металлоёмкостью. Появление спортивных площадок, торговых и бизнес центров, концертных залов и прочих масштабных сооружений привело к развитию нового витка в проектировании, а именно проектирование большепролетных конструкций без промежуточных опор. Все большепролетные конструкции в основном можно разделить на 2 больших группы: плоские и пространственные.

Все же чаще всего на практике встречается довольно популярное решение перекрытия – арки или арочные фермы. Также часто встает вопрос о форме сечения арок. Целью данного исследования является сравнение и выявление наиболее эффективного варианта плоской арки с затяжкой на примере проектирования покрытия ледовой арены.

Арка с затяжкой отличается от обычных арок восприятием затяжками растягивающих распорных усилий в нижнем поясе. Они проектируются в основном при пролетах больше 100м. Арки могут быть бесшарнирными, а также двух- и трехшарнирными. Двухшарнирные арки являются самым популярным решением на данный

момент, потому что они больше всего по своему очертанию напоминают эпюру распределения моментов.

В данном исследовании будут рассмотрены 2 варианта покрытия ледовой арены и выбран наиболее оптимальный по металлоемкости вариант покрытия.

Металлоконструкции покрытия представляют собой арки с затяжкой пролетом от 60.7 м до 98 м. Будет рассмотрено 2 варианта исполнения арки – сплошная из сварного двутавра и решетчатая в комбинированном исполнении.

Верхний и нижний пояса решетчатых арок выполнены из сварных двутавров. Стойки решетчатых арок выполнены из уголков. Арочные конструкции опираются на монолитный железобетонный каркас через шарнирные опорные части заводского изготовления. В каждом пространственном блоке предусмотрены горизонтальные связи и распорки из круглых горячедеформированных труб и поперечные связевые фермы. Применение в каждом пространственном блоке покрытия горизонтальных связей, распорок и поперечных ферм обеспечивает общую устойчивость каждого блока и геометрическую неизменяемость всего покрытия в целом, а также обеспечивает выполнение требова-

ний по предотвращению прогрессирующего обрушения.

По верхним поясам арок в качестве прогонов выполнены решетчатые фермы, на которые опирается профилированный настил кровли. Прогоны крепятся к поясам ферм шарнирно. Материал для всех металлических элементов выбрана С345 с расчетным сопротивлением $R_y = 3450 \text{ кг/см}^2$.

Расчетная модель покрытия в целом реализована методом конечных элементов как объемно – пространственная задача. Реализация расчета производилась согласно требованиям СП 16.13330.2017 с помощью вычислительного комплекса SCAD, а также при помощи встроенных программ, таких как конструктор сечений.

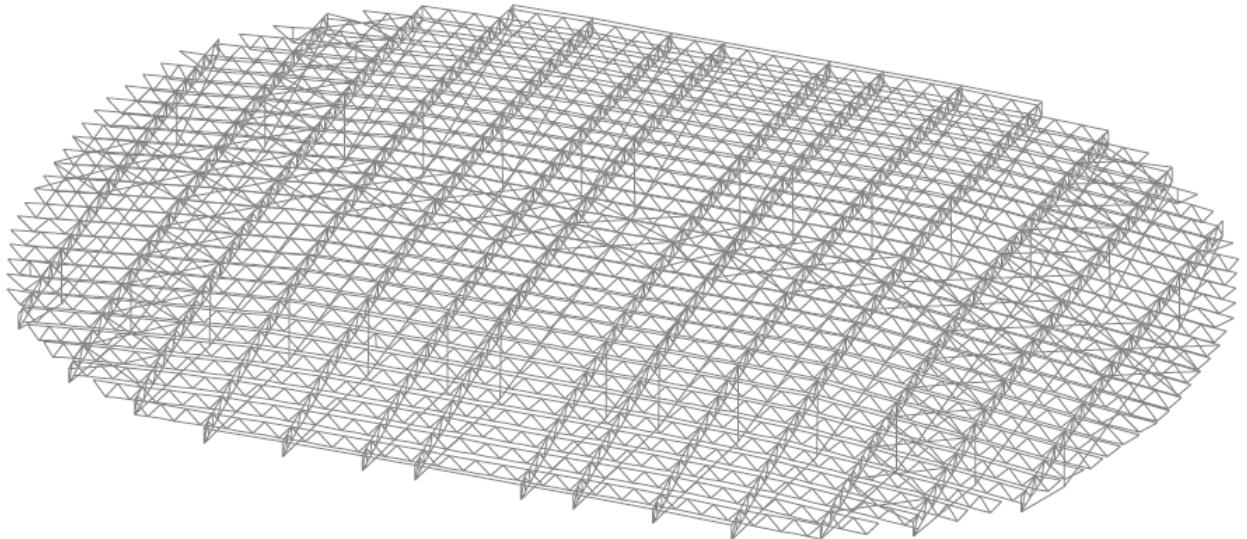

Рис. 1. Общий вид пространственной расчетной модели

Рис. 2. Поперечный разрез пространственной модели

Для расчета была выбрана центральная арка с пролетом 98 м, т.к. она является самой нагруженной с наибольшей грузовой площадью. Остальные арки с меньшими пролетами запроектированы аналогично с целью унификации конструкции.

При расчете пространственной схемы сооружения рассмотрены следующие нагрузки и воздействия:

- собственный вес несущих конструкций;

- технологические нагрузки;
- снеговая нагрузка;
- особые воздействия при расчете устойчивости конструкций к прогрессирующему (лавинообразному) обрушению.

В результате статического расчета были подобраны следующие сечения главных конструктивных элементов арки:

Для верхнего и нижнего поясов решетчатой арки – широкополочный двутавр 70Ш1:

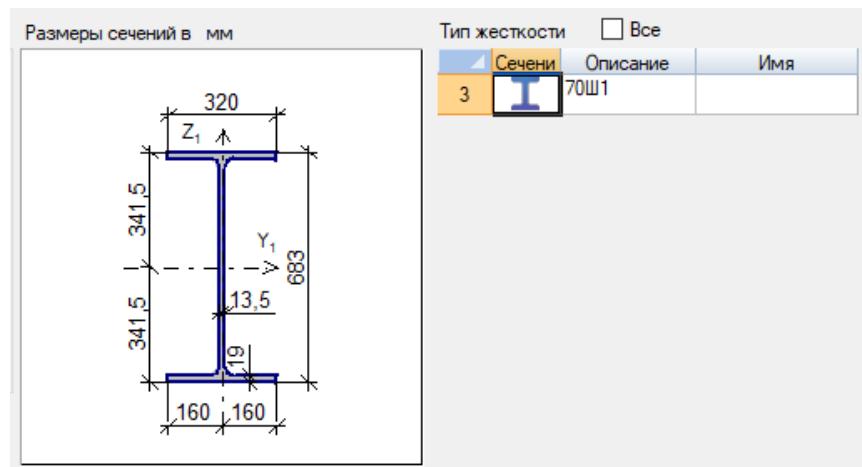

Рис. 3. Сечение верхнего и нижнего поясов решетчатой арки

Для раскосов было подобрано пространственное сечение из уголков 2 L 125 x 8. Стойки фермы – уголки 100 x 8.

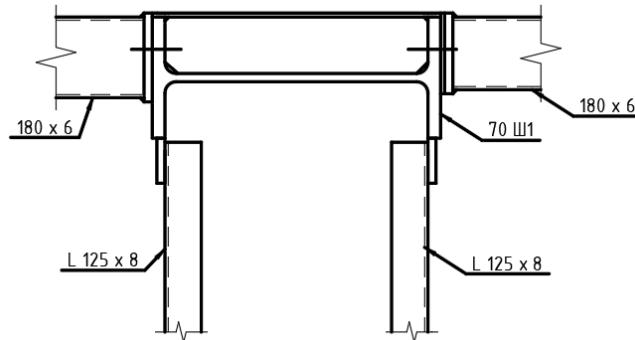

Рис. 4. Сечения основных конструктивных элементов
Для решетчатых прогонов были подобраны следующие виды сечений:
Верхний и нижний пояса – профиль ГСП 180 x 6:

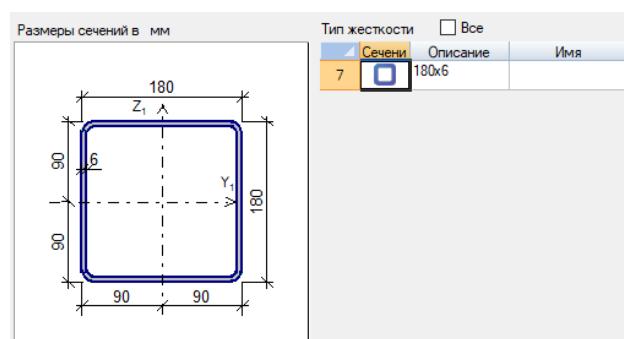

Рис. 5. Сечение верхнего и нижнего пояса решетчатого прогона

Раскосы – профиль ГСП 120 x 4:

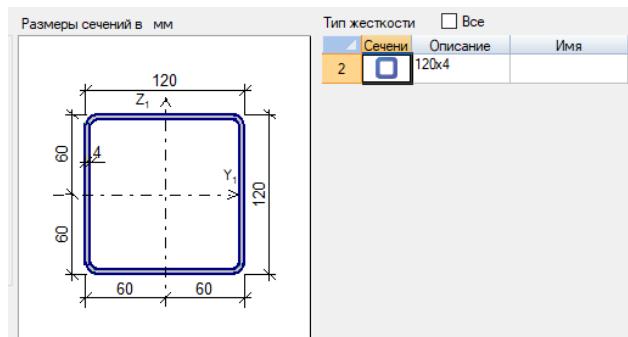

Рис. 6. Сечение раскосов решетчатого прогона

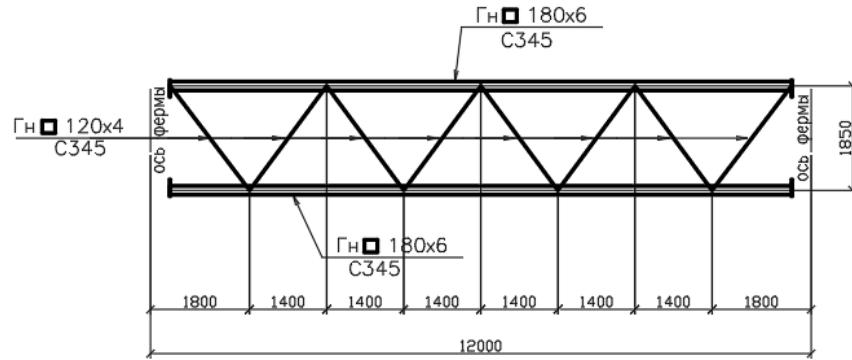

Рис. 7. Схема сечений прогона

При таком исполнении главных конструктивных элементов – арок максимальные перемещения конструкции по оси Z (прогибы) составляют 320,3 мм, что не превышает допустимый максимум в соответствии с СП 20.13330.2016.

Второй разработанный вариант покрытия представляет собой сплошную арку, выполненную из сварного двутавра. Прогоны приварены к стенке двутавра, имеют жесткую конструкцию соединения. Прогоны также имеют сечение двутавра.

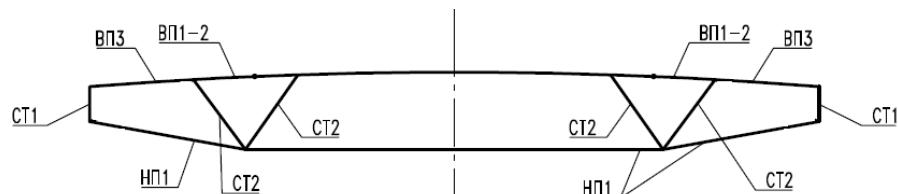

Рис. 8. Расчетная схема сплошной арки

В результате статического расчета были подобраны следующие сечения главных конструктивных элементов арки:

Стойки СТ2 – трубы Ø426 x 22, верхний пояс ВП3 и ВП1-2 – сварной двутавр со следующими характеристиками:

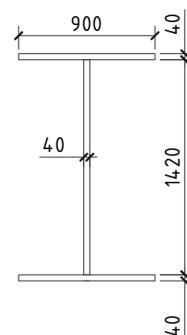

Рис. 9. Сечение верхнего пояса сплошной арки

Нижний пояс НП1:

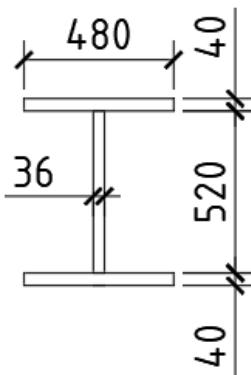

Рис. 10. Сечение затяжки арки

При таком исполнении главных конструктивных элементов – арок максимальные перемещения конструкции по оси Z (прогибы) составляют 342 мм, что несколько превышает допустимый максимум прогибов, но не является критическим.

Целью данной исследовательской работы является выявление оптимального варианта сечения арки. Одним из главных показателей эффективности является металлоемкость конструкции.

Сравнение металлоемкостей двух арок:

- Решетчатая арка – 59,4 т или 600 кг/м.
- Сплошная арка – 75,5 т или 770 кг/м.

В результате проделанной работы можно сделать следующие выводы:

1. Для проектирования большепролетных покрытий выгоднее всего использовать решетчатые сечения. Уменьшение веса конструкции происходит за счет уменьшения сечений и их расчетных длин. Экономия материала в данном случае составила 28%.

2. Несмотря на удобство монтажа и транспортировки, балочные решения требуют дополнительных расчетов на местную устойчивость элементов составного дутаврового сечения, что существенно замедляет работу.

2. Решетчатые сечения подвергаются возможности унификации, что помогает избежать лишних затрат на производство нестандартных сечений.

Библиографический список

1. СП 16.13330.2017 «Стальные конструкции. Актуализированная редакция СНиП II-23-81*»
2. СП 20.13330.2016 «Нагрузки и воздействия». Актуализированная редакция СНиП 2.01.07-85
3. Таратута В.Д., Бегельдиев А.М. Большеprолетные конструкции промышленных и гражданских зданий и сооружений: учебное пособие / В.Д. Таратута, А.М. Бегельдиев; Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, ФГБОУ ВО "Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина". – Краснодар: КубГАУ, 2017. – 186 с.

**COMPARISON OF THE EFFICIENCY OF LATTICE AND SOLID ARCHES IN
LARGE-SPAN STRUCTURES**

A.A. Sergeeva, Graduate Student

**Saint-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering
(Russia, Saint-Petersburg)**

Abstract. *Lattice and solid arches are widely used in construction to cover large spans reaching 100 meters or more. Most often in practice, two-and three-hinged arches are used, as well as arches with puffs that perceive large spacer forces, in a solid or lattice design. When designing such structural elements, the question arises about the efficiency of work and the comparison of their final metal consumption, as well as the metal consumption of the entire frame with a similar solution of the main load-bearing structures. As a study, the variant of covering the ice arena with a span of up to 98m in two versions will be considered: with a lattice and a solid arch, and a conclusion will be made about the effectiveness of using such design solutions.*

Keywords: arch, arch with tightening, lattice arch, solid arch, hinge arch.

ФУНКЦИОНАЛИЗМ КАК ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ ПРИНЦИП СОЗНАНИЯ

А.О. Коптелов, канд. филос. наук, доцент

Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева
(Россия, г. Нижний Новгород)

DOI:10.24412/2500-1000-2021-3-2-36-40

Аннотация. В данной статье автор подвергает анализу феноменальные особенности человеческой психики. В соответствии с конструктивно-критической рефлексией категории деятельности в фокусе её когерентности современным исследовательским программам рассматриваются отдельные аспекты функционализма, как одного из респективных подходов в объяснении сознания. Предполагаются выводы относительно амбивалентности субъективных характеристик (квалиа) в границах их социализации и физиологической факторности, деконструкирующих бихевиоризм как основу возможных диспозиций «сознательных актов» поведения.

Ключевые слова: сознание, психика, предметная деятельность, бихевиоризм, диспозиция, редукция, парадигма.

Несмотря на современные исследования в когнитивной науке и нейронауке, феномен сознания продолжает оставаться непротекаемым и таинственным для ученых-специалистов в различных сферах человеческой психики и предметной деятельности. Что касается последней, то чаще всего её общие идеи при проведении специальных процедурных исследований выступают в качестве своих теоретических декораций. Более того, в среде ее сторонников возникли большие сомнения в универсальности принципа как теоретического ядра в исследованиях широкого спектра идеальных феноменов от понимания психики до конструктивных теорий идеального и сознания. Так, еще В.П. Зинченко обратил внимание, что эта претензия оказалась излишней и преждевременной. «Важно то, что в её рамках проводились фундаментальные исследования предметно-практических (исполнительских), перцептивных, мнемических, умственных, знаково-символических действий» [1, с. 40].

Наша задача определяется не столько плоскостью анализа критических статей в адрес теории деятельности, сколько констатацией того, что эта теория составляет довольно объемный комплекс фундаментальных проблем для философской рефлексии. Здесь в качестве своеобразного вывода достаточно отметить, что психологическое исследование деятельности сразу

же впадает в противоречие, как только ставит вопрос не о её носителе, а о её истоках. Очень точно это сформулировал В.П. Иванов «... дать деятельностную интерпретацию психики невозможно, не предположив, что способ деятельности, лежащий в основе психики, в свою очередь в качестве человеческого, является также и психическим» [2, с. 35]. Приходится (такой вариант ранее предполагал С.Л.Рубинштейн) допускать существование додеятельностных форм человеческой психики, и тогда деятельность перестает быть единственной базисной категорией человеческой субъективности.

Доставшаяся нынешнему поколению ученых в наследство от советского периода парадигма в психологии и философии относительно мышления, идеального, сознания как особых продуктов высокоорганизованной материи имела свою продолжительную историю в первой половине XX века. В тот период в психологии особое значение придавалось работам Сеченова и Павлова, содержание которых, по своей сути, сводилось к тому, что непосредственно данным субъекту психические явления и «объективно» наблюдаемая биоэлектрическая динамика, в которых отражается взаимодействие организма и среды, представляют не два ряда процессов, а в основе своей являются одним и тем же процессом материального отражения моз-

том внешних условий существования организма. Разумеется, мы учитываем и разнонаправленность существующих тогда подходов и исследовательских программ в границах их научных традиций и школ. Тем не менее, большинство из них, в конечном итоге, сводились к тому, что сознание имеет не опосредованную, а непосредственную связь с мозгом. Концептуальный аппарат учения Павлова о рефлексах вошел в категориальный строй органического детерминизма и стал широко использоваться в различных областях биологии и физиологии. При этом следует отметить, что советские исследователи рассматривали теорию Павлова не только как собрание фактологических следствий из его экспериментальных разработок, фундирующихся на концептивно-базовых понятиях физиологии, но также и как общий подход к изучению природы, в частности биологии.

Вообще говоря, история развития советской психологии изобилует чрезвычайными в научном плане событиями и фактами, когда эвристическая перспектива исследований постоянно коррелируется материалистической диалектикой в границах её собственных интерпретированных (задаваемых) положений. И многим ученым в тот период пришлось испытать на себе все «изыски» презумпированной критики с демонстрацией диалектического принципа всеобщих изменений и психики человека, в которой нет объектов, а существуют только процессы, в которой всё находится в движении и не существует ничего статичного.

Теоретические аспекты функционализма

Сегодня можно с уверенностью сказать, что в начале 30-х годов происходит становление советской психологии, связанной с известными ныне именами, грандами отечественной науки, такими как Л.С. Выготский, А.Р. Лuria, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, П.К. Анохин и представителями их школ. В это время получают развитие инженерная психология, исследования по научной организации труда и педагогическая психология. А в конце 40-х годов в Советском Союзе ак-

тивно возобновились фундаментальные и экспериментальные исследования в области подсознательных сфер психики и нейродинамики мозга, имевшие огромное значение для всего диапазона специальных разделов клинической медицины, психологии и психиатрии [3, с. 80]. Эти исследования во многом определили и ход дальнейших научных дискуссий по проблеме идеального и сознания вплоть до настоящего времени, которое ознаменовалось радикальным поворотом научных исследований в сторону сближения нейронаук и науки об искусственном интеллекте. Появилось множество новых подходов, среди которых теория идентичности, или редукционизма (разделившаяся на две ветви: идентичность типов и идентичность обстоятельств), эпифеноменализм, элиминативный материализм, функционализм и др.

Остановимся более подробно на функционализме, т.к. последний в известной степени отвечает современным материалистическим подходам по проблеме сознания. По своей сути функционализм базируется на бихевиористской парадигме, один из тезисов которой состоит в том, что вся философия сознания «страдает» от той «категориальной ошибки», которая заставляет нас представлять ментальные явления по образу телесных, т.е. как вещи и субстанции. Желание, поиск, волевой акт, намерение, и т.д. обозначают не реальные психические события, разворачивающиеся в голове, а лишь диспозиционные свойства поведения (*behaviour*). Допустим, выражение «этот предмет мягкий» будет означать, что при нажатии он изменит форму, так и в случае, если приписать конкретному индивиду определенное намерение (диспозицию), это не повлечет за собой обращение к какой-либо внутренней ментальной сущности, а будет проецированием того, как индивид поведет себя определенным образом, если этому будут способствовать определенные условия и обстоятельства.

Следует отметить, что деконструкция философского бихевиоризма произошла в результате постепенного осознания того факта, что необходимо до бесконечности умножать постулирование ментальных со-

стояний – желаний, верований, радостей, удовольствий, страхов и т.д. Однако, – полагает М. Юлен, – в каком-то смысле функционализм может показаться возможным решением внутренних трудностей бихевиоризма. Это решение заключается в «открывании» черного ящика и обнаружении в нем других ящиков в форме промежуточных состояний, обладающих индивидуальной функцией и собственным поведением» [4, с. 82]. Базовый принцип функционализма заключается в том, что все ментальные события, определенные типы состояний, есть не конкретные презентативные содержания (свойственные лишь самому субъекту), но лишь *каузальная роль*. Таким образом, важна природа самой роли, а не природа того, кто её «играет».

Один из вопросов, имеющий весомую с позиции научной интерпретации трудность, касается темы о субъективных чувственных качествах (qualia). Проблема сложная в рамках эпистемологических проектов классической философии, но не столь уж актуальная для функционализма и других материалистических версий относительно субъективного характера перцепции. И вот почему. Среди чувственных качеств, считающихся «элементарными», особое внимание исследователей привлекают два: восприятие цвета и физической боли. Остановимся, например, на цвете, используя так называемый аргумент «перевернутого спектра». Этот аргумент триивиальный, несмотря на частое употребление его в зарубежной научной литературе в последние годы. Он попадается в работе Локка «Опыт о человеческом разумении». В ней Локк пишет: «Впрочем, идея голубого, имеющаяся у одного человека, может отличаться от этой идеи у другого. В наших простых идеях не было бы ничего от ложности и в том случае, если бы вследствие различного строения наших органов было бы так определено, что один и тот же предмет в одно и то же время производил бы в умах нескольких людей различные идеи, например, если бы идея, вызванная фиалкой в уме одного человека при помощи его глаз, была бы тождественна с идеей, вызванной в уме другого

ноготками, и наоборот. Ведь этого никогда нельзя было бы узнать, потому что ум одного человека не может перейти в тело другого, чтобы воспринять, какие представления вызываются с помощью органов последнего, и потому не перепутались бы ни идеи, ни имена, и ни в тех, и ни в других не было бы никакой ложности. В самом деле, если все вещи, имеющие строения фиалки, будут постоянно вызывать в ком-нибудь идею, которую он назовет «голубое», а все вещи, имеющие строение ноготков, будут постоянно вызывать идею, которую он также постоянно назовет «желтое», то, каковы бы ни были эти представления в его уме, он будет в состоянии так же правильно различать по ним вещи для своих надобностей и понимать и обозначать эти различия, отмеченные именами «голубое» и «желтое», как если бы эти представления или идеи в его уме, полученные от этих двух цветков, были совершенно тождественны с идеями в умах других людей» [5, с. 44]). В данном случае речь идет о том, что наши «простые» (элементарные) идеи никогда не могут быть ложными сами по себе. К *интерперсональной* версии переворачивания спектра добавилась *интраперсональная* (инверсия путей нейропроводимости между сетчаткой глаза и зоной коры головного мозга, ответственной за восприятие цветов), которая стала вполне реальной благодаря хирургическим манипуляциям.

Если следовать стандартной для всех хроматической функции, структурирующей восприятие цветов у человека, то, допустим, в результате какого-то врожденного дефекта я вижу красный цвет светофора, красный флаг, т.е. все то, что связано с красным в «зеленом цвете». Как это ни парадоксально, но в принципе этот дефект может остаться незамеченным, поскольку я не могу сравнивать свои ощущения с ощущениями других, и наоборот. Совершенно не зная о том, что другие переживают субъективный опыт, отличающийся от моего, я, как и они, назову цвет флага красным. И это в какой-то степени опровергает функционализм, поскольку мой организм остается фундаментально изоморфным организму других людей, де-

лая одинаковые практические заключения, и это притом, что содержание нашего субъективного опыта будет радикально отличаться от опыта других людей. Преодолеть этот барьер функционалистам почти невозможно. Они, конечно же, пытаются разрешить этот вопрос тем, что признают эпифеноменальность подобных различий, которые, кстати, незначительны в той степени, в которой они не проявляются видимым образом в поведенческих отклонениях: если я, как все, останавливаюсь на красный свет светофора вполне естественным образом, то тот факт, что, возможно, я воспринимаю его как зеленый – не более чем чистое предположение, не доступное никакой верификации [4, с. 84-86].

Вот что по этому поводу говорит известный американский исследователь Д. Деннет. Его предметом изучения является интра-персональная инверсия цветового спектра. Мысленный метафизический эксперимент в данном контексте автор называет «нейрохирургическим фарсом». Если, проснувшись утром, я увижу желтое небо и синее солнце, и если я обнаружу, что никто кроме меня не фиксирует аномалии, то можно будет заподозрить, что ночью произошло переворачивание моих *qualia*. Затем выяснится, что все это сделано неким ученым – безумцем, который залез в мой мозг, пока я спал, и получил данный результат. В подобных случаях *qualia* покажутся вполне приемлемыми свойствами, поскольку мы можем дать точный нейрофизиологический отчет об их инверсии. Но здесь заключается определенная тонкость, т.к. для Деннета речь бы шла о необоснованном заключении, поскольку пришлось бы сначала опровергнуть фиксировать факт, что «субъект обнаружил разницу в качестве позитивного отождествления её с изменением *qualia*» [4; 7]. Здесь опять-таки можно сказать о хирургическом вмешательстве, которое могло бы принять две следующие формы.

1. Изменить направление одного из каналов, имеющего отношение к периферии перцептивного аппарата, связанного с формированием *qualia*.

2. Оставить нетронутыми все периферические каналы, а изменить лишь направление, связанное с памятью. Предположительно, это не влечет за собой инверсию *qualia*, но влечет инверсию приобретенных предрасположенностей к определенной реакции на них.

А дальше Деннетт начинает пояснять: «...Поскольку предположительно оба хирургических вмешательства могут вызвать совершенно одинаковые ощущения, хотя лишь первое из них производит инверсию *qualia*, ничто в опыте субъекта не позволяет решать, какая из гипотез правильная, а какая нет. Так что, исключая случаи обращения к внешнему источнику информации, состояние собственных *qualia* субъекта должно быть для него столь же непознаваемым, как и состояние *qualia* других» (цит. по [4, с. 85]). Здесь мы видим, что это довольно жесткая периферийная позиция даже для функционалистов. По его мнению, «постулировать специальные внутренние качества, которые являются не только сугубо личными и самоценными, но и неверифицируемыми и недоступными исследованию, есть не что иное как обскурантизм» (цит. по [4, с. 86]). Строго говоря, как считает Деннетт, у нас нет феноменального сознания, в которое мы так верим.

В дальнейшем Деннет делает содержательную акцентировку на связи вербального с невербальным, которая осуществляется не на основе приоритета первого, а на основе принципа оппортунизма, т.е. взаимной корректировке и обратной связи. «Когда одна часть мозга пытается вступить в коммуникацию с другой, слова выступают катализаторами, ускоряющими передачу содержания сознания. Структуры грамматики, дисциплинируя привычки мышления, формируют диспозиции, с помощью которых мы апробируем наши образы данных» [6, с. 107-110; 7].

В заключение отметим, что современные нейродинамические подходы (функционализм Д. Деннета, раннего Х. Патнэма, элиминативный материализм П. Черчленда, и т.д.) являются, по нашему мнению, «усовершенствованной стратегией» кодовой или нейродинамической кон-

цепции (Д.И. Дубровский, Н.П. Бехтерева, А.В. Мцхвадзе и др.) в объяснении сознания. Действительно, нейрофизиологи в течение долгого времени пытались привести через нейродинамику не только ментальную, но и чувственную сферу деятельности как результат активизации оп-

ределенной группы нейронов. Сегодня можно с уверенностью сказать, что эта попытка остается неудовлетворительной, т.к. число нейронов, каким бы оно ни было большим, все же конечно, тогда как разнообразие потенциальных «квалиа» не имеет границ.

Библиографический список

1. Зинченко, В.П. О соотношении деятельности и действия // Вопросы философии. – 1985. – № 5. – С. 77-86.
2. Лазарев, В.С. «Кризис деятельностного подхода» в психологии и возможные пути его преодоления // Вопросы философии. – 2001. – №3. – С. 33-47.
3. Коптелов, А.О. «Материализм и эмпириокритицизм»: pro et contra / А.О. Коптелов. НГТУ. – Н. Новгород, 2009. – 135 с.
4. Юлен М. Чувственные качества (qualia) – вызов материалистическим теориям сознания // Вопросы философии. – 2005. – №3. – С. 81-91.
5. Локк Дж. Опыт о человеческом разумении // Соч. в 3 т. – М.: Мысль, 1985. Т. 1. – С. 12-88.
6. Юлина Н.С. Д. Деннет: «Самость как центр нарративной гравитации» или почему возможны самостные компьютеры / Н.С. Юлина // Вопросы философии. – 2003. – № 2. – С. 104-121.
7. Dennett D. Quining Qualia // Marcel A. et bisiach E. Consciousness in Contemporary Science. Oxford University Press, 1988.

FUNCTIONALISM AS AN EXPLANATORY PRINCIPLE OF CONSCIOUSNESS

A.O. Koptelov, Candidate of Philosophy, Associate Professor
Nizhny Novgorod State Technical University named after R.E. Alekseeva
(Russia, Nizhny Novgorod)

Abstract. In this article, the author analyses phenomenal features of the human psyche. In accordance with the constructive-critical self-reflection of the activity category in the focus of its coherence with the modern research programs it examines separate aspects of functionalism, which is one of the most respectable approaches to explaining the consciousness. It suggests the conclusions regarding the ambivalence of subjective characteristics (qualia) within the boundaries of its socialization and physiological factor, which deconstruct as the basis of possible dispositions of «conscious acts» of behavior.

Keywords: consciousness, psyche, substantive work, behavior psychology, disposition, reduction, paradigm.

КУЛЬТУРА МЫШЛЕНИЯ И ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА В ПРОЦЕССЕ ПОЗНАНИЯ МИРА

А.А. Поляруш, канд. пед. наук

Красноярский государственный аграрный университет, Ачинский филиал
(Россия, г. Ачинск)

DOI:10.24412/2500-1000-2021-3-2-41-43

Аннотация. В качестве исследовательской задачи автором была определена попытка оценить состояние определения понятия «информационная культура» и его отношение к понятию «культура мышления». В статье обоснована мысль о том, что основанное на разуме диалектическое мышление выступает инструментом переработки информации как генерирования нового знания.

Ключевые слова: информация, компьютеризация, культура, рассудок, разум, противоречие.

В неиссякаемом потоке публикаций объективный процесс информатизации современного общества ритуально идентифицируется с компьютеризацией. Так, К.Р. Овчинникова первичным звеном признаёт навыки владения информационными технологиями, а вторичным – «мотивация творчества, стремление повышать свой культурный, общеобразовательный и профессиональный кругозор, развивать умения и навыки профессиональной деятельности» [1]. Тот же нарратив звучит и у Т.С. Коваль: «Отличительная особенность развития человечества на современном этапе – переход к информационному обществу, в рамках которого приоритетное развитие получает вычислительная техника, увеличивающая интеллектуальные возможности людей» [2]. Вместе с тем правомерен вопрос: способствует ли прогрессу уплотнение информационной среды обитания человека? Научный прогресс как действительный прорыв в общественном развитии состоялся в 19 веке. Последнее крупное научное открытие состоялось на рубеже 19-20 вв. – квантовая механика. И далее на протяжении всего 20 в. и первой четверти 21 в. наблюдается лишь прикладное значение этой революционной теории в форме изобретений. Нелишним будет напомнить адептам компьютеризации о гениальных исторических личностях: Леонардо да Винчи, Ньютона, Менделееве, Планке, Эйнштейн – силой разума ускорившим прогресс, без компьютеров.

В настоящее время крепнет тенденция определить понятие «информационная культура». На смену узкому пониманию этого феномена, как: «хранение и передача информации, подготовка человека к эффективному использованию информационных средств» [2] приходит осознание, что «информационная культура» – понятие многоаспектное. Так В.А. Виноградов, Э.П. Семенюк определяют его как «важнейший компонент духовной культуры общества» [3, 4]. Если эти исследователи включают аксиологическую составляющую в структуру духовной культуры, то современное нравственное состояние общества даёт массу аргументов, опровергающих приведённое определение. Известный педагог–теоретик И.Я. Лернер фактически отождествляет информационную культуру с общеучебными навыками и умениями, которые представляют собой объёмный список, означающий всего лишь навыки репродуктивного мышления [5].

Таким образом, обращение к многочисленным авторам убеждает в аморфности существующих сегодня определений понятия «информационная культура», движении по поверхности проблемы, в то время как исследуемое понятие представляет собой жёсткую конструкцию, но её пока никто не открывает. Поскольку окружающий мир обладает системностью, то и процессы, отражающие мир в нашем сознании в виде идеальных образов, тем

более обладают чёткой закономерностью и системностью.

Чтобы открыть любую конструкцию, необходимо установить логические связи между её элементами. Что такое культура? В широком смысле – это качественно новый уровень какой-либо природной формы, преобразованной человеком и в интересах человека. Следовательно, информационная культура – это преобразованная информация. Поскольку для любого преобразования исходного материала нужны специальные инструменты, то и для преобразования информации также нужны инструменты, в свою очередь также преобразованные человеком. Таким инструментом выступает мышление. Но не любое, а преобразованное мышление. В логике наших ходов, преобразованное мышление есть культура мышления. Вопрос: что же выступает в качестве преобразуемой природной формы мышления? От природы каждому представителю биологического вида Человек Разумный в форме мыслительных задатков дан видоспецифический признак – рассудок. Преобразованный (окультуренный) рассудок есть разум.

Если я преобразую информацию инструментом познания разумом, то я устанавливаю сущностные связи между имеющимися знаниями и новой порцией информации. В результате идеализации в сознании выстраивается новая конструкция, новое знание. Это и есть индикатор усвоения информации. А усвоенная информация – не что иное как знание.

Генерирование нового знания на основе имеющейся информации невозможно на уровне рассудка. Рассудок способен лишь воспроизвести информацию и передать. Рассудок выступает низшей ступенью познания, схватывающей внешние признаки предмета, способный ответить на вопрос «как», но не «почему». Разум – высшая ступень познания. Разум схватывает и удерживает сущность, заложенную в форме единства противоположностей, вырастающих в противоречие. Выявить противоречие в объекте и разрешить его, используя законы и принципы диалектического метода как высшего способа познания – это и есть производство нового зна-

ния. Однако, подобно тому, как в каждое природное тело заложена возможность его «окультуривания», так и рассудок (природа) имеет основания для его преобразования. Преобразовать сознание – значит, перевести мыслительную деятельность с уровня рассудка на уровень разума! Следовательно, культурное мышление есть разумное мышление.

Становление цивилизации представляется как процесс окультуривания (преобразования) природы. Очевидно, что такое преобразование возможно лишь при условии, что в самом объекте, подлежащем человеческому воздействию, заложена способность быть преобразованным. Так, в нефти заложена природой способность стать пластмассами. Если мы ставим перед собой задачу формирования разума, значит, мы должны войти через содержание любой предметности в человеческую субъективность, раздвигая её исходно – потенциальные возможности (рассудок – природу) до их логических пределов и создавая тем самым универсальную способность владения любым предметом (разум).

Рассудок улавливает лишь внешние признаки предметов, не видя их природы, сущности, скатываясь к догматизму, к неподвижным, устойчивым, «абсолютно – истинным» представлениям о предмете, и столь же устойчивым и непрекаемым формам их введения в сознание. Следовательно, без изменения способа мышления, коренного изменения познавательного инструментария субъекта из информации не будет извлечён и реализован тот потенциал, который в ней заложен. Значимость этого потенциала может оценить лишь разумное мышление, вскрывающее сущность вещи, а не внешнюю форму.

Самый термин «информационная культура» предполагает, что информация заключает в себе возможность быть преобразованной (окультуренной). Необходимо лишь произвести инструменты для этого грандиозного, качественно нового, сдвига в безбрежном и расширяющемся информационном поле. Такие инструменты есть – это разумное мышление – диалектиче-

ское, а потому – гибкое, творческое, критическое, системное.

Оставаясь в рамках заявленной логики, необходимо выяснить родо-видовое отношение между понятиями «информационная культура» и «культура мышления», форму их подчинения. Выше изложенные рассуждения нашу задачу лишают смысла: это несравнимые понятия, как процесс (разумная деятельность) и результат (информационная культура). Однако, бесспорно, разум первичен как инструмент деятель-

ности, а информационная культура вторична.

Мы находимся в начальной стадии информационного общества. Нас ожидают ещё более масштабные проблемы. Страгетическая судьбоносная задача состоит в том, чтобы сохранить контроль над размножением этих новых проблем [4]. Наше время настоятельно требует развития нового типа мышления, способного эффективно перерабатывать, осознавать всю глубину и масштаб информационных потоков.

Библиографический список

1. Овчинникова К.Р. Креативность мышления как элемент информационной культуры // Вестник Челябинского государственного университета. – 1999. – Т. 5, №1. – С. 103-108.
2. Коваль Т.С. Развитие содержания понятия «информационная культура личности» // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2007. – №7 (70). – С. 67-72.
3. Виноградов В.А. Информационная культура / В.А. Виноградов, Л.В. Скворцов // Теория и практика общественно-научной информации. – М., 1990. – Вып. 4. – С. 48-60.
4. Семенюк Э.П. Информационная культура общества и прогресс информатики // НТИ. Сер. 1. – 1994. – № 1. – С. 1-9.
5. Лернер И.Я. Отечественный опыт изучения и формирования информационной культуры. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studbooks.net/1898403/pedagogika/formirovanie_informatsionnoy_kultury_otechestvenny_zarubezhnyy_optyt (дата обращения 21.03.2021)

CULTURE OF THINKING AND INFORMATION CULTURE IN THE PROCESS OF COGNITION OF THE WORLD

A.A. Poliarush, Candidate of Pedagogical Sciences
Achinsk branch of the Krasnoyarsk State Agrarian University
(Russia, Achinsk)

Abstract. As a research task, the author identified an attempt to assess the state of the definition of the concept of "information culture" and its relation to the concept of "culture of thinking". The article substantiates the idea that dialectical thinking based on reason is a tool for processing information as generating new knowledge.

Keywords: information, computerization, culture, reason, reason, contradiction.

ФИЛОСОФСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАУКИ УПРАВЛЕНИЯ

Б.Н. Герасимов, д-р экон. наук, профессор

Самарский университет государственного управления

«Международный институт рынка»

(Россия, г. Самара)

DOI:10.24412/2500-1000-2021-3-2-44-52

Аннотация. Проведено исследование типологических атрибутов, содержащиеся в науке управления в культурных, социальных и экономических средах. По результатам исследования был разработана онтология науки управления с отнесением основных её атрибутов по разделам: теории, методологии, технологии, а также практики управления. Унификация атрибутов науки управления выполнена на основе онтологического представления с использованием философского и социального исследования, что способствует формированию, поддержанию и развитию структуры и содержания атрибутов управленческой деятельности.

Ключевые слова: философия управления, наука управления, онтология, теория, методология, технология, атрибуты, практика.

Современная управленческая деятельность является обязательным, а иногда и приоритетным компонентом различных видов и типов деятельности, осуществляющим их формирование, поддержание и развитие, а также исследование, построение и функционирование объектов и процессов в социокультурных и экономических средах жизнедеятельностного пространства современного общества для достижения поставленных целей и решения стратегических задач.

Существующие определения управления носят весьма однобокий и часто узко-профессиональный характер. Это связано, чаще всего, с методологическим подходом, который исповедует автор: системный, процессный или функциональный. Иногда в некоторых трактовках понятия «управление» значимую роль играет область деятельности, позиция или опыт исследователя, архитектора или пользователя управленческих атрибутов [1, 2].

Управление – это деятельность, включающая совокупность действий в сфере мышления, коммуникаций или деятельности людей направленная на формирование, поддержание и развитие устойчивости состояний процессов и объектов, а также определение и выполнение задач, формулирование и разрешение проблем с применением различных инструментов.

Некоторые аспекты эволюционного развития и тенденции систематизации науки управления, а также поиск и формирование оснований для упорядочения атрибутов управленческой деятельности рассмотрены в работах К.Б. Герасимова, Э.М. Короткова, Г.Р. Латфуллин, В.И. Аршева, Б.З. Мильнера, В.С. Пудича, Г.Б. Клейнера, Р.А. Фатхутдинова и др.

В настоящее время не существуют однозначного понимания состава, содержания и обоснования атрибутов науки управления и их принадлежности к конкретным разделам для полноценного использования в экономических системах различных типов. Отсутствие систематизации и унификации понятийно-категориального тезауруса науки управления приводит к произвольному толкованию форм, содержания и взаимодействия атрибутов науки управления, как внутри её разделов, а также при соприкосновении с другими предметными областями научного пространства.

Однако многие научные дисциплины так или иначе, интересовались управлением, принимали в ней участие и даже активно использовали его в рамках методологических и технологических инструментов различных предметных областей или объектов культурных, социальных и экономических средах [21].

Особая роль в этом участии принадлежит менеджменту. «Нужно признать, что, несмотря на притязания «научного менеджмента», системного анализа, кибернетики и синергетики на роль теории управления, наука так и не располагает теоретически развернутой феноменологией управления, представлением о закономерностях его порождения, строения, функционирования и развития» [22].

Управление – это орган и механизм организации (корпорации) как формы её социальной жизни. В этом качестве управление не может не учитывать культурно-исторические особенности материала своего функционирования. Управление осуществляется в любой культуре, культурными индивидами и в отношении культурных индивидов. Существуют не только разные культурные типы управления (американская система управления, японская, немецкая, российская, китайская и др.), но также исторические прототипы управления, которые несут на себе все участники деятельностного процесса.

Подходя к управлению как к технологии, которую можно разработать, методологи осознавали основную проблему позиции самого управлена, которому С. Лем, говоря о Конструкторе будущего, дал поэтическое определение «молчание действия». Когда руководитель осуществляет управление, он действует, а «о том, что действовать можно, мы знаем намного уверенней и лучше, чем о том, каким способом это действие происходит» [16].

Большинство теорий менеджмента, как правило, не претендует на серьезные обобщения, пригодные для теории управления, так как их ориентация «применима для решения узкого круга профессиональных задач, объясняя какую-то часть реальности, чаще ситуационного характера. Как только возникает необходимость выхода за эти узкие рамки, теоретические постулаты или не работают, или могут дать негативные результаты» [21].

В англоязычной литературе под «менеджментом» всегда подразумевается фигура «менеджера» – человека, субъекта управления, действующего в рамках конкретной организации; в более широком

смысле применяется термин «администрирование». Русский же термин «управление» включает в себя оба этих смысла. Термин «менеджмент» применим к любым типам организаций, но, когда речь идёт о государственном управлении любого уровня, в англоязычной литературе используется термин «public administration», который переводят на русский язык как «административное управление». Кроме того, в английском языке существует термин «control», который соответствует в русском языке управлению техническими системами. Таким образом, русский термин «управление» существенно объемнее, чем термин «менеджмент» [21].

Существовали и советские оригинальные разработки в управленческой сфере, которые, к сожалению, были прекращены в связи с решением воспользоваться в начале 90-х гг. ХХ в. западным опытом в сфере управления, начиная с образовательных учреждений и кончая научными исследованиями.

Тихонов в работе [24] правильно отмечает, что современное управление оказывает колоссальное воздействие на трансформацию всего общества в любой стране. Этот фактор на самом деле заставляет осмыслять и интерпретировать в философии феномен управления и принять в нем активное непосредственное участие не только в понимании его форм и содержания, но и в формировании его атрибутов и их взаимодействия.

Управление не может не заинтересовать философию и в силу его всепроникаемости во все сферы жизнедеятельности человека, организаций и других системных формирований, а также своеобразной неуловимости и невидимости этого феномена. Например, в работе [24] утверждается следующее: «Отношения управления пронизывают все уровни общества (социокультурный, институциональный, региональный, корпоративный и уровень местного самоуправления) и в этом смысле образуют суперинститут, в деятельность которого вовлечены все активно действующие социальные группы и слои». «Организация человеческого общества, – вторит ему М.Г. Делягин, – определяется структурой

его управления – или, на уровне, с одной стороны, местных сообществ, а с другой, всего человечества в целом, – его самоуправления» [12].

Интерес философии к управлению определяет и тем, что в настоящее время складывается целый ряд управлентических дисциплин: теория менеджмента, социология управления, психология управления, педагогика управления, управлентическая логика и эпистемология, философия управления и т.д., создаются программы преподавания целого комплекса управлентических и прикладных дисциплин. При этом возникают традиционные философские и методологические проблемы, но уже конкретно относительно самого понимания управления: определения его предмета и границ, сущности и содержания управления, типологии, концептуализации и контента управления, выбора и обоснования наиболее эффективных стратегий исследования, построения управления, осмыслиения различных его приложений и другие [21].

Не менее важный вопрос, относящийся к компетенции философии и методологии, – осмысление и оценка процессов заимствования на российской почве западных управлентических технологий, или по-другому – это проблема особенностей российского управления. В провокативной книге «Русская модель управления» А.П. Прохоров утверждает, что, по сути, наше «управление не просто не эффективно, а в каком-то смысле невозможно, поскольку российские традиции принципиально не допускают конкуренцию» [19].

Рассмотренные здесь причины, заставляющие осмыслять управление в философии, могут быть истолкованы как своеобразные «вызовы времени», на которые философы и методологи вместе с учеными должны ответить, интерпретировать и продвигать в экономическую и социокультурную среду, а также в научное пространство. При этом философия конституирует новую реальность, но посредством нормирования новых способов получения знания о мире, другими словами, устанавливаясь по-новому в процессе мышления.

Философия управления должна осуществлять критику сложившихся неудовлетворительных способов исследования управления. В этом отношении очень показательна книга А. Тихонова, где он анализирует и подвергает критике все основные способы исследования управления (теорию менеджмента, системный, процессный, ситуационный, синергетический подходы) [24]. Отсюда следует, что не существует единственно правильного типа организационной структуры и единственно правильного способа управления персоналом, причем возможно людьми лучше вообще не управлять.

«Разными группами работников нужно управлять по-разному; одной и той же группой работников следует управлять по-разному в разных ситуациях. Все чаще «служащими» следует управлять как «партнерами», а партнерство уже сразу исключает «управление», поскольку предполагает равенство участников. Партнеры не могут приказывать друг другу. Они могут только убеждать друг друга... Людьми не надо «управлять». Задача – направлять людей» [21].

Если это так, то можно сделать следующие выводы: технологии управления и их конечное использование не являются постоянными и заданными; менеджмент не ограничен только внутренней средой организации, важно воздействие объекта управления по возможности и на внешнюю среду.

Методологический подход предполагает рефлексию сложившейся деятельности на предмет её развития или реорганизации. П. Друкер в своей работе [14] реализует один из вариантов такой рефлексии – «методической подход», представляющий собой анализ и обобщение конкретного опыта управления. П. Друкер пишет, что Тейлор решил указанную задачу (соединение труда и знания) только для физического труда, сам же П. Друкер хочет распространить тейлоровский подход и на умственный труд. Однако оказывается, что сделать это не так-то просто. Умственный труд плохо поддается измерению, да и вообще не понятно, что это такое: какова логика умственного труда, от чего он зави-

сит, как формируется и изменяется. Одно П. Друкеру ясно, что существует связь качества интеллектуального труда с заданием «результата» деятельности данного предприятия. Однако попытки понять характер этой связи, как правило, говорит П. Друкер, «противоречивы и неоднозначны».

В связи с этим, Розин отмечает, что исследование умственного труда – мышления объявляется основной задачей методологии, начиная с Ф. Бэкона и Декарта. В конечном счете, решение этой задачи выливается у Г.П. Щедровицкого в концепцию научного изучения и перестройки мышления, т.е. как раз в то, о чем мечтал П. Друкер [21].

Для Щедровицкого возможность не только организовывать, но и управлять мышлением кажется очевидным. «Это, – пишет он, – очень важный и принципиальный момент в понимании характера методологии: продукты и результаты методологической работы в своей основе – это не знания, проверяемые на истинность, а проекты, программы и предписания. И естественно, что методология как новая форма организации мышления и деятельности должна охватить все типы мыследеятельностного процесса» [25].

По П. Друкеру получается, что оптимизация управления тесно связана не просто с информацией, а с определением целей и эффективности предприятия, его компетенции, а также с учетом тенденций изменения внешней среды [14].

Важнейшей характеристикой управления является наличие постоянной когнитивной рефлексии относительно управляемого процесса, моделирования модификаций этого процесса и их объективизация». Такое понимание управления подходит и ко многим другим социальным феноменам, т.е. все же не до конца ясна специфика управления как уникального явления.

Есть ли специфика в управлении организациями, корпорациями, государством, городом или, скажем, взводом солдат? Вроде бы понятие управления должно быть безразлично к разным его типам. С одной стороны, это правильно, ведь все

это – управление, но с другой – интуитивно чувствуется, что существуют очень отличающиеся типы управления. Поэтому хорошо бы, чтобы наше понимание теоретических положений управления схватывало эти различия. А потом было определено единичное, общее и особенное.

Назрела необходимость внести онтологическое представление науки управления, как картины действительности, определяющей совокупность атрибутов её пространства с установлением для неё традиционных научных разделов: теория, методология и технология. Это позволит более продуктивно исследовать, выстраивать и обосновывать содержание типов и видов управления в социальных и экономических средах [8].

Под формальной моделью онтологии О часто понимают упорядоченную тройку вида $O = C, R, F$, где C – конечное множество (понятий) предметной области, которую определяет онтология O ; R – конечное множество отношений между концептами (понятиями) предметной области, F – конечное множество функций интерпретации (аксиоматизации), заданных на концептах m или отношениях онтологии O [3].

Таким образом, онтология на базовом уровне должны обеспечивать словарь понятий (терминов) для представления и обмена знаниями в предметной области и множество связей (отношений), установленных между понятиями в том словаре [26]. Конечная цель создания и использования онтологии – обеспечение поддержки деятельности по выявлению, накоплению и повторному использованию знаний [23].

Основные критерии по работе, на основе которых строится онтология: прозрачность; связность; расширяемость; независимость, минимизация понятий, удобство для применения, возможность формализации.

В работе [6] **теория управления** определена как «стройная непротиворечивая совокупность понятийных представлений в обобщённой форме, раскрывающих значимые феномены, свойства и закономерности, существующие в управлении пространстве».

К основным атрибутам теории управления относятся типы и виды управления, законы, принципы, парадигмы, системы классификаторы, формы и содержание процессов или объектов, а также тезаурус, который формирует язык деятельности предметной области [11].

Методология управления – это учение об инструментах в сфере мышления, коммуникаций или деятельности для определения и выполнения заданий, задач и т.д. в управлеченческой деятельности для получения заданных результатов для их использования в технологиях и на практике [9].

Методология в качестве области научного пространства стала активно оформляться в 60-70-е гг. XX в. Благодаря научным исследованиям Г.П. Щедровицкого [25] и его коллегам (О.С. Анисимов, В.С. Дудченко, О.И. Генисаретский, С.В. Попов, В.М. Розин, В.М. Цлаф, П.Г. Щедровицкий и др.) была сформулирована, поддержана и развита «системо-мыследеятельностная» методология, которая ускорила к поиск, обоснование и использование методологических атрибутов в ряде предметных и профессиональных областей.

Попытка СМД-методологии выделить несколько уровней управлеченческой деятельности и вообще определить управление как деятельность над деятельностью была, безусловно, прорывной для своего времени в мировом масштабе.

Методология управления представляется и позиционируется, чаще всего, в виде фрагмента использования каких-либо инструментов для реализации какого-либо процесса в рамках некоторой деятельности [17, 18, 20]. Исследование аспектов мыследеятельности, формулирование их оснований, процедур и операций, помогло пониманию перехода от процессов мышления к деятельности или к коммуникациям и наоборот, что позволило обеспечить методологическими инструментами все деятельностьное пространство от замысла до результата.

Методологические инструменты в соответствии с их назначением были разделены на пять групп: направляющие, созидательные, содержательными, преобразую-

щие и оценочные. К известным инструментам методологии относятся проект, сценарий, программа, модель, механизм и т.д. [5]. К ним обращаются для исследования, построения и/или развития процессов или объектов в социальных и экономических средах. При этом их методологическая деятельность, как правило, начинается с выбора **подхода**, на основании которого устанавливаются параметры замысла и концепции, формируются идеи для последующего перехода в проектную или модельную плоскость.

Технология управления – это (искусство, мастерство, умение и ... логия), совокупность последовательность действий в любых существующих процессах и человеческих отношениях или их частях для достижения заданных результатов, осуществляемых в различных предметных областях для исследования, построения и реализации предметных и профессиональных задач разного уровня, масштаба и назначения [7].

К технологическим инструментам управления относятся методики, инструкции, положения, регламенты, предписания, заключения и т.д., определяющие состав, содержание, очередность действий реализации фрагмента управлеченческого процесса, не допускающего отклонений или пропуска [1].

Практика управления – это деятельность индивидов, групп и/или коллективов по построению своей деятельности в социальных и экономических средах, а также по формулированию, поддержанию и решению задач, проблем и реализации замыслов и развития последовательного протекания процессов, а также поддержания устойчивости объектов жизнедеятельности общества на основе теоретических положений, методологических и технологические инструментов.

К **практике управления** относятся задачи, ресурсы, результаты, преобразования, критерии качества и эффективности и другие атрибуты, выполняемые в процессах и объектах управления разного назначения, масштаба и уровня в экономических и социальных средах. К основным объектам, которые позиционируются в

практике управления в качестве экономических и социальных систем позиционируются регион, отрасль, организация, корпорация, кластер и другие образования такие, как концерн, холдинг, ассоциация и т.д. [4].

Наука управления

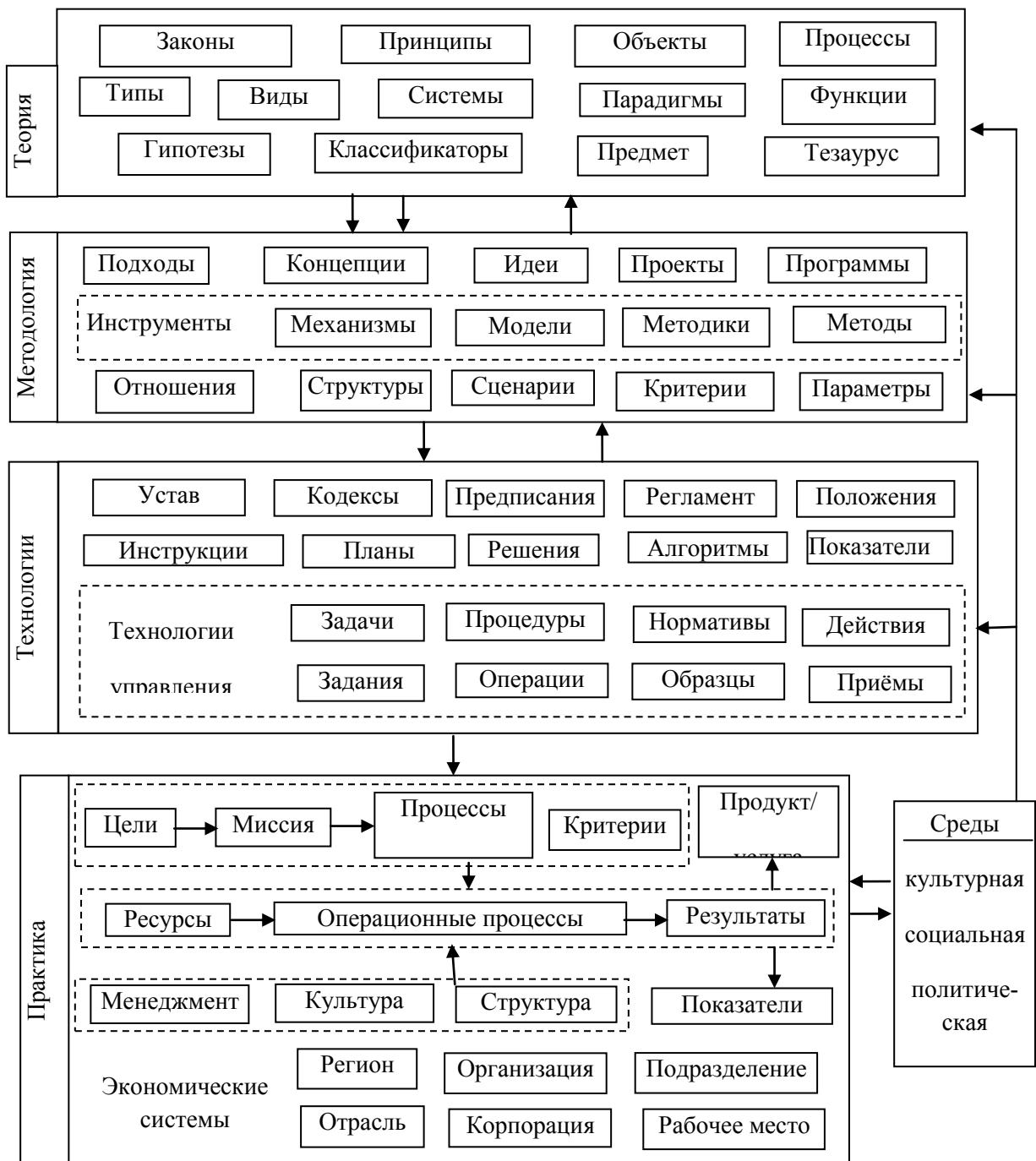

Рис. 1. Онтология науки управления

Результатами деятельности коммерческих организаций является доход, прибыль, доля рынка, рентабельность кадров, возврат продукции т.д., а к результатам деятельности муниципальных или федеральных организаций относятся целевые затраты на предоставление услуг и их своевременное и полное расходование для

улучшения качества жизни населения. При этом эффективность является интегральным показателем, показывающим результаты деятельности различных процессов и объектов в виде комплекса показателей и признаков в социальных и экономических средах [15].

Ресурсы организации рассматриваются, как совокупность средств (правовых, трудовых, финансовых, информационных и др.) необходимых для решения проблем и поддержания всех структур организации в работоспособном состоянии и получения заданных результатов.

Результаты практики управления с учетом их интерпретации являются необходимым и достаточным условием для интерпретации и обогащения новыми знаниями научных атрибутов, понимания и передачи их содержания, назначения и взаимодействия для осмыслиения их в сфере теории и методологии управления для последующего использования на практике в новом качестве [9].

Научная литература и эмпирические исследования позволили установить атрибуты науки управления и её разделов: теории, методологии и технологии и представить в виде онтологии (рис. 1).

На основе исследования актуальных научных работ было установлено предназначение, местоположение основных атрибутов и границы разделов управляемого пространства для понимания их роли, содержания и использования в различных объектах и процессах в культурных, социальных и экономических средах.

Следует отметить, что автор статьи опубликовал несколько работ по упорядочиванию состава, содержания и взаимодействии основных атрибутов раздела теории науки управления, в т.ч. типов и видов управления, объектов и процессов, функций управления экономических систем типа «организации».

Автором данной работы также был внесен существенный вклад в формирование представлений об содержании и использовании основных подходов, выборе и применении инструментов моделирования, построении и обосновании механизмов и сценариев в рамках раздела методологии науки управления в социокультурных и экономических средах.

На основе исследования актуальных научных работ было установлено предназначение, местоположение основных атрибутов и границы разделов управляемого пространства для понимания их роли и ис-

пользования в различных объектах и процессах в социальных и экономических средах.

Во многих исследованиях и публикациях последних лет прослеживается тенденция, выявленная ведущими учеными в сфере управления, связанная с необходимостью использования достижений некоторых смежных предметных научных областей таких, как социология, педагогика, антропология, психология, культурология и других, для обогащения и усиления теоретических и методологических положений в науке управления, а также повышения качества и эффективности практики управляемой деятельности при использовании их в различных процессах и объектах в социальной и экономической среде.

Философия управления по мнению автора работы [13] является новой отраслью философского знания, появление которой вызвано прежде всего ролью и значением управления в современном обществе. Кроме того, любая отрасль знания, достигнув определённой стадии зрелости, требует философского осмыслиения собственных оснований, и управление не является исключением в этом ряду. Прежде чем предложить собственную трактовку термина «философия управления», нужно сделать терминологическое замечание.

Под философией управления, будем понимать систему обобщающих суждений философского характера о предмете и методах управления, его месте среди других наук и в системе научного знания в целом, познавательной и социальной роли управления в современном обществе. На наш взгляд, философия управления пока еще находится в стадии становления. Хотя В.М. Розин считает, что «предмет философии управления и основные проблемы этой дисциплины в основном уже состоялись, и необходимо перейти к следующему этапу исследования и разработок [21]. К ним относятся конкретный анализ понятий и языка управления, конкурирующих между собой стратегий управления и, что очень важно, философско-методологический анализ больших проек-

тов управления (как удачных, так и провалившихся).

Параллельно, конечно, продолжаются методологические исследования и разработки, позволяющие на современном уровне строгости конституировать предмет философии управления» [21]. Полагаем, что философия управления призвана рассматривать прежде всего аксиологические, методологические и эпистемологические основания человеческой деятельности в процессах управления.

Таким образом, в результате изучения литературы, научных изысканий и обобщения опыта практики управления было выполнено и обосновано формирование и представление совокупности атрибутов онтологии науки управления и установление границ её разделов для последующего их адекватного использования при исследовании, построения и развитии различных процессов и объектов в культурном, социальном и экономическом пространстве.

Библиографический список

1. Акофф Р., Эмери Ф. О целеустремленных системах / пер. с англ. М.: Сов. радио, 1974. 272 с.
2. Анисимов О.С. Методология: функция, сущность и становление. М.: ЛМА, 1996. 353 с.
3. Гаврилова Т.А. Хорошевский В.Ф. Базы знаний интеллектуальных систем. СПб., 2000. 384 с.
4. Герасимов Б.Н. Исследование и развитие функционального подхода в процессах управления экономическими системами / Менеджмент и бизнес-администрирование. 2019. №4. С. 4-14.
5. Герасимов Б.Н. Методологические инструменты науки управления в социальных и экономических средах // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2020. №4. С. 4-17.
6. Герасимов Б.Н. Построение систем управления организациями на основе типовых методологических подходов // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2019. №3. С. 121-131.
7. Герасимов Б.Н. Технологизация атрибутов процессов экономических системах типа «организация» // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2020. №1. С. 109-120.
8. Герасимов Б.Н. Типология управления в социальных и экономических средах // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2019. №1. С. 30-42.
9. Герасимов Б.Н., Герасимов К.Б. Методология управления: онтология, структура, содержание // Управление. 2020. Т. 8. №3 (37). С. 5-15.
10. Герасимов Б.Н., Герасимов К.Б. Технология управления: онтология, структура, содержание // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2020. №3. С. 99-108.
11. Герасимов К.Б. Формирование структуры процессов в системе управления организациями: дис. ... докт. экон. наук. СПб.: СПбГЭУ, 2019. 315 с.
12. Делягин М.Г. Финансовый кризис как первый этап кризиса глобализации: фундаментальные изменения человечества? // Трансформации культуры в глобальном информационном обществе: сб. науч. ст. М., 2009.
13. Диев В.С. Философия управления: проблемы, подходы, тенденции // Вестник НГУ. Серия Философия. 2011. Т. 9. Вып. 1. С. 5-15.
14. Друкер П.Ф. Задачи менеджмента в XXI веке / пер. с англ. М.: Вильямс, 2004. 272 с.
15. Латфуллин Г.Р. Управленческая антропология // Вестник университета. 2015. №6. С. 232-236.
16. Лем С. Сумма технологии. М., Мир, 1968. 608 с.
17. Мильнер Б.З. Теория организации. М.: ИНФРА-М, 2009. 864 с.
18. Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология. М.: СИНТЕГ, 2007. 668 с.
19. Прохоров А.П. Русская модель управления. М.: ЗАО «Журнал Эксперт», 2002. 376 с.

-
20. Пудич В.С. Тезаурус менеджмента. М.: ГУУ, 2014. 409 с.
21. Розин В.М. Философия управления: основные направления, предмет, сущность управления // Философия управления: проблемы и стратегии. М.: ИФРАН, 2010. С. 3-46.
22. Розин В.М. Методология: становление и современное состояние. М., 2005. С. 76-199.
23. Скobelев П.О. Онтология деятельности для ситуационного управления предприятия в реальном времени // Онтология проектирования. 2012. №1. С. 6-38.
24. Тихонов А.В. Социология управления. М., 2007. 326 с.
25. Щедровицкий Г.П. Оргуправленческое мышление: идеология, методология, технология. М.: Изд-во Студии Артемия Лебедева, 2018. 464 с.
26. Gruber T. Toward Principles for the Design of Ontologies // Intern. Workshop on Formal Ontology. Padova, Italy. March, 1993. 364 p.

PHILOSOPHICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF MANAGEMENT SCIENCE

B.N. Gerasimov, Doctor of Economic Sciences, Professor
Samara State University of Management
«International Market Institute»
(Russia, Samara)

Abstract. The study of typological attributes contained in the science of management in cultural, social and economic environments is carried out. Based on the results of the research, an ontology of the management science was developed with its main attributes assigned to the sections: theory, methodology, technology, and management practice. The unification of the attributes of management science is based on the ontological representation with the use of philosophical and social research, which contributes to the formation, maintenance and development of the structure and content of the attributes of management activities.

Keywords: management philosophy, management science, ontology, theory, methodology, technology, attributes, practice.

ОСОБЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ДЛЯ СДАЧИ КОНТРОЛЬНОГО НОРМАТИВА «ПРЫЖОК В ДЛИНУ С МЕСТА» В РАМКАХ ПРОГРАММЫ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Н.В. Абдуллова, старший преподаватель

С.А. Алдарова, старший преподаватель

Н.П. Щербинина, старший преподаватель

Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика

Д.Н. Прянишникова

(Россия, г. Пермь)

DOI:10.24412/2500-1000-2021-3-2-53-56

Аннотация. В статье рассматриваются особенности физической подготовки студентов, направленной на укрепление мышц ног для сдачи контрольного норматива «Прыжок в длину с места». В тексте доказывается повышение тонуса мышц, уменьшение жира, активизация метаболизма в растягиваемых мышцах, совершенствование координационных способностей. Разработан и предложен примерный перечень упражнений силовой и координационной направленности на мышцы спины, ног и брюшного пресса. Описано общеоздоровительное действие в повышении физической подготовки личности студентов. Проведен эксперимент, сделан сравнительный анализ, получены результаты и сформулированы выводы с рекомендациями.

Ключевые слова: физические качества, сила, мышцы ног, упражнения силовой направленности.

Студенческая жизнь является развитием физических данных, ростом организма, увеличением мышечной массы. Вследствие регулярных занятий спортом, у студента не будет проблем со здоровьем. Целью является приобщить студентов к постоянным физическим нагрузкам, а также регулярному посещению занятий физической культуры.

Создавая условия для качественного, быстрого и полноценного восстановления организма необходимо вести активный отдых и здоровый образ жизни, не зависимо от того в какой сфере работает человек. Для более полного восстановления организма рекомендуется заниматься упражнениями, направленными на укрепление мышц ног, а также всего тела [1].

Цель исследования: выявить эффективность специально подобранных упражнений на укрепление мышц ног, на повышение развития основного физического качества. Повысить подготовленность студентов к зачетному нормативу «прыжок в длину с места» в рамках занятий по физической культуре.

Задачи исследования: разработать примерные упражнения на развитие мышц ног, провести эксперимент и проверить эффективность упражнений на физическом состоянии студентов.

Методы исследования: на занятиях физической культуры проводились разработанные физические упражнения на укрепление мышц спины, методом ступенчатого повышения нагрузки с индивидуальным подходом. Выполняя упражнения, постепенно увеличивая количество повторений и подходов.

Упражнения на мышцы ног способствуют укреплению мышечного корсета и увеличению подвижности всех суставов, а также улучшения всего организма в целом. Сильные мышцы ног активизируют обменные энергетические процессы. Рекомендуется укреплять мышцы ног и стоп, чтобы осанка была здоровой. Ноги и стопы, можно и даже нужно укреплять, даже в домашних условиях. Просто следует выполнять ряд простых упражнений, главное регулярно

Благодаря хорошо тренированным ногам сердечный мускул способен обеспе-

чить хорошее кровообращение во всем организме. Таким образом, тренируя нижние конечности, улучшается работа сердечно-сосудистой системы.

Упражнения, направленные на укрепление мышц ног способствуют уменьшению жира, повышение тонуса мышц, активизацию метаболизма, совершенствованию координационных способностей, снижение болевых ощущений, выпрямление осанки. Таким образом, можно назвать массу факторов, чем полезны упражнения для ног человека. И главными преимуществами являются: меньший риск травмирования во время занятий спортом, полноценное восстановление, красивая осанка, подтянутое тело.

В программе по физической культуре студентов ПГАТУ из перечня зачетных

нормативов принимаются физические упражнения на мышцы ног «Прыжок в длину с места».

Цели и задачи упражнений, направленных на укрепление мышц ног являются: укрепление здоровья студентов, поддержание высокой работоспособности на протяжение всего периода занятий физической культурой, привитие навыков здорового образа жизни, улучшение деятельности обменных процессов. Развитие и совершенствование физических качеств на сиу, ловкость и координацию движений.

Примерные упражнения на развитие и укрепление мышц ног для подготовки студентов к сдаче зачетного норматива «прыжок в длину с места», применяемые на занятиях физической культуры представлены в таблице 1.

Таблица 1: Упражнения, направленные на подготовку к контрольному нормативу «Прыжок в длину с места».

Упражнения с фитнес резинкой:

1. И.п. лежа на спине, руки за головой, ноги прямые. Фитнес резинка зафиксирована на стопах. Выполните скручивания, стараясь соединить локоть с противоположным коленом. Выпрямите ногу, повторите на другую сторону – 10-12 раз.
2. Зафиксируйте фитнес резинку чуть ниже колен. Обопрitezь на ладони и пальцы ног, ладони расположите под плечами, спина ровная, Опираясь на ладони, на выдохе, разведите ноги в стороны в прыжке. Вернитесь в и.п. – 15 раз.
3. Зафиксируйте фитнес резинку на голени. Лёжа на животе, положив голову на руки. Попеременно поднимайте прямую ногу вверх – 10-15 раз.
4. Зафиксируйте резинку на запястьях рук. И.п. руки согните в локтях, ладони прямо перед собой, разведите руки в стороны. В максимальной точке сопротивления, поднимите руки над головой – 10 раз.
5. Ленту зафиксировать на стопах, и руками за другой конец взяться. Сделать выпад назад, слегка отклонив корпус вперед. На вдохе тянуть ленту к груди 12-15 раз.

Упражнения на спину:

1. и.п. лежа на животе, руки перед собой, ноги вместе. Поднимаем руки и ноги, стараясь прогнуться как можно больше. Задерживаемся в этом положении на 3-5 секунд. Выполняем 7-12 раз.
2. и.п. лежа, руки вдоль туловища, сгибание и поднимание одной ноги, затем другой – 10-15 раз.
3. и.п. стоя, делаем наклоны туловища вперед, пытаемся достать до щиколоток 10-12 раз.
4. и.п. стоя, ноги на ширине плеч, палка находится за спиной прижатая к лопаткам. Садимся на невидимый стул – 7-12 раз

Упражнения на пресс:

1. и.п. лежа, руки вдоль тела. Приподнимите ноги над полом и выполните скрещивающиеся движения ногами – 7-12 раз
2. Встать в планку с упором на предплечья, живот втянут, спина прямая 20-40 секунд.
3. и.п. лежа, руки вдоль тела, поднимаем вверх прямые ноги. Затем медленно опускаем, медленно поднимаем – 10-15 раз.
4. и.п. лежа, руки перед собой. Одновременно соединяя ноги и корпус с руками, коснуться до кончиков пальцев стопы – 10-12 раз.

Упражнения на тренажёре:

1. Забраться на скамью и поместить ступни под упорные валики. Зафиксировать кисти на затылке и развести руки в стороны, полностью выпрямить тело вдоль скамьи. На выдохе сделать подъем корпуса вверх. На вдохе плавно и медленно вернуться в и.п. – 12-15 раз.
2. Взять в кисти веревочные рычаги, выпрямить руки. На выдохе потянуть трос в противоположную от тренажера сторону и вниз, совершая при этом поворот корпуса влево. На вдохе вернуть руки в и.п. Выполнить 12-14 раз, затем в противоположную сторону.

3. Сядьте на скамью грузоблочного тренажера и возьмитесь за рукоять узким хватом, ноги согнуты в коленях и спина слегка отведена назад. Потяните рукоять к груди, задержитесь 1 секунду и разогните руки – 12-15 раз.
4. Лягте на скамью для гиперэкстензии и скрестите руки на груди. Не округляя спину, медленно накиньтесь вперед, чтобы угол наклона туловища составлял 45° . Напрягите мышцы нижней части спины и поднимитесь обратно в и.п. – 15 раз.
- Упражнения с гантелями:
1. И.п. стоя гантели в руках, согните локти и доведите гантели до плеч и затем опустите в и.п. 7-12 раз.
 2. И.п. стоя, корпус немножко наклонен вперед, руки в локтях образуют прямой угол. Разогните руки с гантелями, вернитесь в и.п. 10-12 раз
 3. И.п. стоя, поднимите руки с гантелями в стороны до уровня плеч, опустите обратно и повторите 5-10 раз.
 4. И.п. стоя, корпус наклонен, гантели держат в вытянутых руках. Подтянуть гантели к поясу, сводя лопатки, затем опустить 10-15 раз

Организация и результаты исследования: в период 2015-2016 учебного года студентам на занятиях 2 раза в неделю включились разработанные упражнения на мышцы ног «Прыжок в длину с места» из таблицы 1. В мае на 2 этапе эксперимента группа снова сдала зачетные нормативы, полученные результаты видны на рисунке 1. В эксперименте участвовала группа студентов Пермского государственного аг-

арного-технологического университета им. ак. Д.Н. Прянишникова в количестве 25 человек – женщины (девушки), на занятиях физической культуры в сентябре проходил 1 этап эксперимента. Группа сдала зачетные нормативы, предусмотренные программой по физической культуре в вузе. Студентам поставлены баллы по полученным результатам согласно контрольным тестам для основного отделения.

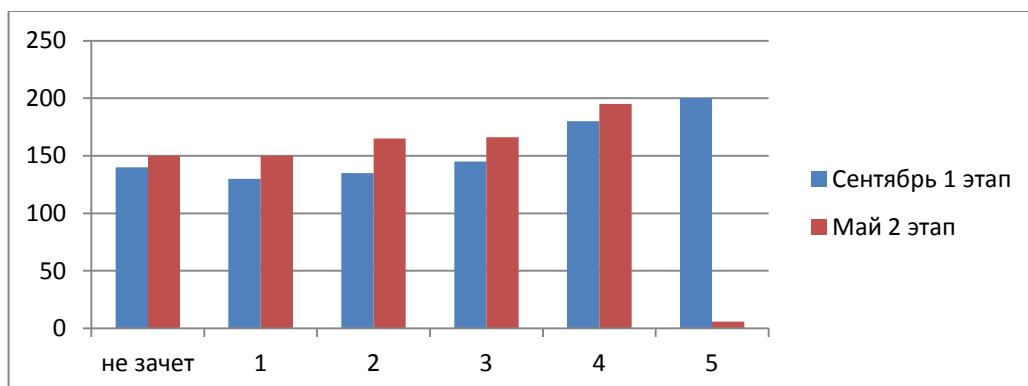

Рис. Контрольные тесты для основного отделения женщины (девушки)

По данным результатам исследований видно, что динамика у студентов улучшилась, но не значительно. Это обусловлено тем, что были применены упражнения направленные на подготовку к контрольному нормативу «прыжок в длину с места». Для улучшения выполнения контрольного норматива «Прыжок в длину с места» следует дальше применять рекомендуемые упражнения и вести здоровый образ жизни.

Можно сделать вывод о том, что эффективность внедрения упражнения «Прыжок

в длину с места» в занятия по физической культуре студентов очень высока. Представленный материал говорит о том, что предоставленные упражнения в высших учебных заведениях благоприятно влияют на здоровое физическое развитие студентов. Выдвинут конкретный ряд полезных эффектов, которые может добиться студент, регулярно занимаясь данными упражнениями: повышение тонуса мышц, активизацию метаболизма, совершенствованию координационных способностей.

Библиографический список

1. Кикотия В.Я. Физическая культура и физическая подготовка / Кикотия В.Я., Барчурова И.С. – М.: Юнити, 2017. – 288 с.
2. Физическая культура студента // А.Б. Муллер, Н.С. Дядичкина, Ю.А. Богащенко. – М.: Инфра-М, 2018. – 320 с.
3. Бумаркова Н.Н. Комплексы упражнений для развития гибкости. Учебное пособие. – М.: МГСУ, 2015. – 128 с.
4. Евсеев Ю.И. Физическая культура. – Ростов-на-Дону, 2006. – 358 с.

FEATURES OF THE PHYSICAL TRAINING OF STUDENTS FOR DELIVERY OF THE CONTROL STANDARD "JUMP IN LENGTH FROM THE PLACE" IN THE FRAMEWORK OF THE PROGRAM ON PHYSICAL EDUCATION

N.V. Abdullova, Senior Lecturer

S.A. Aldarova, Senior Lecturer

N.P. Shcherbinina, Senior Lecturer

Perm State Agrarian and Technological University named after academician

D.N. Pryanishnikova

(Russia, Perm)

Abstract. The article discusses the features of physical training of students aimed at strengthening the leg muscles for passing the control standard "long jump from a standstill". The text proves an increase in muscle tone, reduction of fat, activation of metabolism in stretched muscles, improvement of coordination abilities. An approximate list of strength and coordination exercises for the back, legs, and abdominal muscles is developed and proposed. The article describes the General health effect in improving the physical fitness of students. An experiment was conducted, a comparative analysis was made, results were obtained and conclusions with recommendations were formulated.

Keywords: physical qualities, strength, legs muscles, strength-oriented exercises.

ДИАГНОСТИКА УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ ДИСЦИПЛИНИРОВАННОСТИ КУРСАНТОВ (АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

А.П. Андруник, д-р пед. наук, доцент

**Центр командно-штабных учений Академии управления МВД России
(Россия, г. Москва)**

DOI:10.24412/2500-1000-2021-3-2-57-61

Аннотация. Актуальность проблемы дисциплины и ее проявления – дисциплинированности определена потребностью государства и общества в формировании личности курсантов образовательных организаций МВД России нового типа: свободной и самоценной в своей жизнедеятельности. Современная кризисная ситуация в стране, спад экономики, невысокий уровень жизни, духовное падение граждан – всё это ослабляет уровень дисциплины в обществе и, как следствие, дисциплины в курсантских подразделениях образовательных организаций. Ключевой целью данной статьи явилась разработка критерий, показателей и признаков дисциплинированности личности, а также методики оценки её сформированности.

Ключевые слова: дисциплинированность личности, курсант, учебно-воспитательная работа, методика оценки.

Современные курсанты – это, в основном, молодые люди в возрасте 17-25 лет. В классификации периодов жизни человека этот возраст определяется как поздняя юность или ранняя зрелость. Отсутствие единого термина уже говорит о сложности и неопределенности психологических характеристик этого периода жизни курсантов. Именно на время учебы приходится пора активного жизненного и духовно-нравственного становления курсантов, достигают максимального развития не только его физические, но и психологические свойства. Поэтому данный этап в жизни курсанта очень благоприятен для его воспитания и обучения [1].

Специфика воспитательной деятельности в образовательных организациях МВД заключается в том, что командирам учебных подразделений приходится иметь дело с людьми, уже испытавшими на себе влияние различных факторов: организованных и стихийных, осознанных и неосознанных. Организуя воспитательную работу с таким контингентом, необходимо глубоко изучить характер воздействий на них, определить направленность личности, тенденции ее развития и аксиологические основания.

В настоящее время произошел отказ от жестких форм давления на личность, уста-

навливаются конструктивные отношения между сотрудниками силовых структур и правонарушителями. Однако, проводимая в курсантских коллективах воспитательная работа, как правило, носит назидательный характер, сводится к выявлению недостатков и их устранению, педагогические задачи зачастую решаются авторитарными методами. Воспитательная работа не акцентирует внимание на человеке с его переживаниями, стремлениями и индивидуальными характеристиками. Отсутствует чёткая система контроля за личным составом; подход к оценке дисциплинарных проступков формален; профессионализм и уровень общей культуры кадрового состава и личной недисциплинированности

Это, в свою очередь, ставит вопрос пересмотра ценностных оснований обучения, воспитания и приятия педагогическому процессу аксиологического характера. Поэтому представляется целесообразным переосмысление процесса диагностики уровня сформированности дисциплинированности курсантов с позиций личностно-ориентированной концепции в педагогике, сущность которой сводится к признанию личности курсанта главной ценностью всего воспитательного процесса и создании необходимых условий для её развития.

Принятие курсанта как личности, в гуманистической педагогике означает изначальную ориентацию на личность как ценность, предполагает готовность к субъект-субъектному взаимодействию, признание за ним прав на собственные интересы, изучение и учет его особенностей.

Это, безусловно, предъявляет повышенные требования как к руководителям образовательных учреждений, так и к профессорско-преподавательскому и командному составу МВД России.

Педагогическая практика дисциплинирования курсантов показывает, что названный процесс эффективен только тогда, когда опирается на современные теории и конкретную теоретическую концепцию воспитания дисциплинированности курсантов, базирующуюся на синтезе трех психолого-педагогических подходов к процессу воспитания: личностном, управлении и коллективном. В каждом из данных подходов ведущим фактором является дисциплина.

Личностный подход предполагает создание и управление процессом воспитания с точки зрения отдельной личности курсанта. Личность воспринимается как совокупность социальных и профессиональных качеств курсанта, а в её структуре выделяется интегративное качество – дисциплинированность, которой придаётся значение фундамента дисциплины. Ценность личностного подхода заключается в том, что он актуализирует роль личности и создает научную основу для организации процесса воспитания дисциплинированности в ходе обучения курсанта в учебном заведении.

Вторым подходом является процесс организации дисциплинарного поведения курсанта командованием извне. Педагогическую основу образует либо руководящая деятельность воспитателей в целом, либо её главные части: управление и контроль. На данном этапе главным действующим лицом становится командование учебного заведения.

Третий психолого-педагогический подход нацелен на учёт коллективных факторов при воспитании дисциплинированности курсантов. Идея коллективной дисциплинированности и её влияния на поведе-

ние конкретного курсанта служит логическим дополнением к вышеописанным психолого-педагогическим подходам к организации процесса воспитания дисциплинированности курсантов.

Таким образом, системная концепция психологических основ дисциплины строится на трёх подходах: индивидуально-личностном, управлении и коллективно-групповом.

По мере взросления индивидуальной дисциплинированности и создания коллективной самодисциплины удельный вес командно-организаторского регулирования уменьшается. Всё это является фундаментом дисциплинарной личностно-ориентированной системы.

Очень важно обратить внимание на отличительный признак личностно-ориентированных воспитательных систем: их индивидуальную адаптивность. Она может пониматься в трёх плоскостях: адаптивность внешняя (образовательное учреждение адаптируется к условиям, в которых живёт), адаптивность внутренняя (образовательное учреждение приспосабливается к личности воспитанника, а не наоборот), адаптивность результативная (в личности должны быть заложены адаптивные качества) [2].

В настоящее время предметом особой заботы командиров являются экзистенциальные аспекты, порожденные взаимодействием личности с окружающим миром. Имеющаяся в обществе социальная и психическая напряжённость не могут не влиять и на курсантский коллектив, где происходит переоценка традиционных ценностей, нарастает чувство тревоги, неуверенности, одиночества. Применяемые в системе воспитания дисциплинированности курсантов в рамках личностно-ориентированной концепции воспитания педагогические технологии должны быть направлены, в первую очередь, на снятие негативных переживаний, оказание педагогической помощи курсанту в осуществлении им позитивного личностного выбора в той или иной ситуации, осмысливости жизни, которую он проживает.

Раскрыть ценности, к которым устремлён курсант по своей природе и реализа-

ция которых наилучшим образом соответствует проявлению заложенных в нём потенций и потребностей – вот, к чему необходимо стремиться, организуя воспитательную работу с курсантами.

Как показывает опыт воспитательной деятельности, сегодня её организацию и проведение необходимо строить, то есть рассматривать с позиции личностно-ориентированного воспитания, сущность которого состоит:

– в содействии развитию личности курсанта, раскрытии ее природного потенциала;

– в создании безопасных, комфортных условий для саморазвития, самореализации, самоактуализации и самовоспитания личности;

– во «возвращении» личности, способной к продуктивному диалогу с природой и социумом;

– в направленности воспитательного процесса на выявление индивидуальности курсанта;

– в утверждении равнозначности командира и подчиненного как личностей, а также в активной роли самой личности;

– в признании каждой из сторон воспитательного процесса быть субъектом своей деятельности, в диалогических (субъект – субъектных) взаимоотношениях, сотрудничестве и сопереживании.

Поэтому при организации и проведении воспитательной работы необходимо учитывать, что:

– каждый курсант желает показать и доказать свои способности и значимость в коллективе, в то же время он не желает, чтобы в вопросах, которых он компетентен, все решения принимались без него;

– каждый курсант имеет свою точку зрения на организацию и улучшение условий службы и рассчитывает, что его позиция будет заинтересованно встречена командирами;

– почти все остро реагируют, если их старания приводят к тому, что их ещё больше нагружают.

– каждому курсанту требуется оперативная информация о результатах его деятельности, о масштабах, которыми его измеряют.

Следовательно, главная задача для командиров курсантских подразделений при организации воспитательной работы – постоянное изучение курсанта, то есть выявление срезов уровня его дисциплинированности через определенные самим командиром периоды времени (например, по окончании каждого семестра обучения), а также умение рассчитывать степень риска проявления девиантного поведения любого курсанта.

Обобщение требований, которые предъявляются к дисциплине курсанта в нынешних условиях, анализ литературы по педагогике позволили выделить наиболее значимые критерии, которые позволяют с достаточной объективностью оценить эффективность процесса формирования ценностного отношения к дисциплинированности.

Первая группа критериев даёт основание для анализа составляющих, образующих структуру дисциплинированности:

1 – понимание значимости дисциплины;

2 – точность соблюдения положений нормативно-правовых актов;

3 – отношение к службе и учебе в вузе;

4 – отношение к субъектам воспитательного процесса;

5 – внимание и чуткость к сослуживцам; 6 – строгость выполнения элементов распорядка дня в учебном заведении;

7 – опрятный внешний вид;

8 – отношение к военному имуществу.

Вторая группа критериев диагностирует различные проявления поведения курсанта в процессе его становления как личности:

1 – инициативность;

2 – самостоятельность;

3 – организованность;

4 – исполнительность;

5 – ответственность.

И, наконец, третья группа критериев, позволяющая проанализировать сущность дисциплинированности личности курсанта как будущего офицера:

1 – стремление поддержать дисциплину в подразделении;

2 – требовательность к себе;

3 – требовательность к коллегам;

4 – нетерпимость к отклонениям в поведении [3].

При этом реальный уровень сформированности дисциплинированности определяется как «сумма» всех критерии и показателей, но не предполагает воспитание только этих элементов личности.

Оценивая эффективность процесса формирования дисциплинированности целесообразно использовать следующие показатели: высоко дисциплинированные, дисциплинированные и недисциплинированные курсанты.

Важным моментом в связке всех критерии и показателей в единый комплекс является их количественная оценка. Для этих целей каждому показателю по всем критериям было присвоено конкретное значение баллов: показатель «недисциплинированный» – 3 балла, показатель «дисциплинированный» – 4 балла, «высоко дисципли-

нированный» – 5 баллов. Общая оценка дисциплинированности как качества личности курсанта определялась по сумме баллов показателей групп критериев. В целях предположительного определения уровня эффективности процесса формирования дисциплинированности определен бальный диапазон изменения каждого уровня. Низкому соответствует диапазон изменения от 42 до 47, среднему – от 48 до 54, высокому – от 55 до 60 [3].

Для получения наиболее объективной картины эффективности личностно-ориентированного процесса воспитания дисциплинированности курсантов наряду с количественными её можно оценивать и качественными показателями с учетом наиболее значимых критериев (табл. 1).

Таблица 1. Методика диагностики уровня сформированности дисциплинированности

Уровни дисциплинированности							
Высокий		Средний		Низкий			
Критерии	Баллы	Критерии	Баллы	Критерии	Баллы		
I группа критериев							
1, 2, 5, 6, 7	5	1, 2, 3, 4, 6, 7	4	Не соблюдены условия среднего уровня			
3, 4	4	5, 8	3				
Нет	3						
II группа критериев							
2	5	2, 3	4	Не соблюдены условия среднего уровня			
1, 3	4	1	3				
Нет	3						
III группа критериев							
1, 3	5	1, 3	4	Не соблюдены условия среднего уровня			
2	4	2	3				
Нет	3						

Таким образом, воспитательная деятельность, организованная на аксиологических принципах гуманистической педагогики, являясь составной частью всего образовательного процесса, имеет свои психолого-педагогические особенности, которые могут послужить практическими рекомендациями для осуществления деятельности командования, профессорско-преподавательского состава и командиров курсантских подразделений образовательных организаций МВД России:

1. В центре воспитательной работы должен находиться конкретный курсант с присущими ему достоинствами и недос-

татками – всем тем, что характеризует его как полноценную личность.

2. Реализовать ценностный подход в воспитании дисциплинированности курсантов, прежде всего в интересах самого же курсанта с учетом его возможностей.

3. Предусмотреть в воспитательной работе обязательный подбор и применение наиболее педагогически целесообразных для конкретного курсанта форм, методов и средств воспитательного взаимодействия.

4. Активно использовать реальную среду курсантского сообщества в интересах формирования дисциплинированности курсанта.

5. Предусмотреть в учебной дисциплине «Пенитенциарная психология и педагогика» специальную тему для курсантов «Деятельность должностных лиц по организации процесса диагностики уровня

сформированности дисциплинированности курсанта».

6. В выпускных аттестациях отражать реальный уровень дисциплинированности курсантов, используя предлагаемую методику [4].

Библиографический список

1. Андруник А.П. Воспитание и развитие личности курсанта в системе вузов правоохранительных органов. – Пермь: ПВИ ВВ МВД России, 2011. – 198 с.
2. Алмазов Б.Н., Семенов Б.Ф. Средовая адаптация и социальная поддержка в процессе воспитания // Социальная педагогика. Свердловск, 2011.
3. Андруник А.П., Шарапов А.В. Социально-групповая идентификация дисциплинированности личности с девиантным поведением // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – №5. – С. 38-40.
4. Савченко В.В. Управление внутриорганизационным поведением как фактор инновационного развития предпринимательской организации: Дис... канд. экон. наук. – М., 2019.

DIAGNOSTICS OF THE LEVEL OF FORMATION OF DISCIPLINE OF CADETS (AXIOLOGICAL ASPECT)

**A.P. Andrunik, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Center for Command and Staff Exercises of the Academy of Management of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
(Russia, Moscow)**

Abstract. *The relevance of the problem of discipline and its manifestation – discipline is determined by the need of the state and society in the formation of the personality of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia of a new type: free and self-valuable in their life. The current crisis situation in the country, the economic downturn, the low standard of living, the spiritual decline of citizens – all this weakens the level of discipline in society and, as a result, discipline in the cadet units of educational organizations. The key purpose of this article was to develop criteria, indicators and signs of discipline of the individual, as well as methods for assessing its formation.*

Keywords: *personality discipline, cadet, educational work, assessment methodology.*

КЛАССИФИКАЦИЯ ТИПОВ ПОВЕДЕНИЯ (СТЕРЕОТИПЫ ПРОЯВЛЕНИЯ)

А.П. Андруник, д-р пед. наук, доцент

Центр командно-штабных учений Академии управления МВД России
(Россия, г. Москва)

DOI:10.24412/2500-1000-2021-3-2-62-66

Аннотация. В статье рассматриваются актуальная для современной социологии управления проблема, которая связана с выявлением стереотипов в поведении персонала и построением моделей идентификационного поведения персонала. Подтверждается противоречие в сфере наёмного труда. С одной стороны, существующая раньше система ценностей работников, которая была ориентирована на главенство общественных интересов, теряет свою эффективность, с другой – руководители предприятий ещё не в полной мере используют технологии диагностики типов поведения персонала, позволяющих создать условия для достижения целей организаций в новой реальности. Разрабатывается классификация типов поведения персонала, а также формулируются стереотипы их проявления: работники с неустойчивым стереотипом поведения; работники со стойким стереотипом поведения; работники с неадекватной реакцией на управленческие воздействия.

Ключевые слова: идентификационное поведение, типология девиантного поведения, модели идентификационного поведения.

Важность проведения исследования социальной идентификации отдельных групп и слоев как субъективного аспекта стратификации современного общества определена необходимостью в прикладном знании и недостаточностью представлений со стороны социальной теории [1].

В данных условиях в сфере труда наблюдается противоречие. Так, на первый взгляд, существующая раньше система ценностей работников, которые нацелены на главенство общественных интересов, утрачивает эффективность, а с другой стороны, руководители в настоящих условиях ещё не полностью овладели средствами и механизмами превентивного управления социальным поведением работников и методиками идентификации поведения персонала [2].

В результате можно утверждать, что в управленческой деятельности в условиях развития рыночной экономики руководители вынуждены обращаться к новым формам и методам управления поведением работников, включая построение моделей идентификационного поведения персонала.

Для выделения сотрудников с девиантным поведением, необходимо обосновать

показатели и критерии, по которым их отнесут к определённому типу. Также классификация по существенным признакам таких работников является связующей между теорией и практикой процесса превентивного управления персоналом. Всякая систематизация позволяет отнести разнообразие индивидуальных характеристик сотрудников с отрицательными личностными чертами к определённым группам.

Под типом в данном случае понимается конкретный представитель персонала или его группы с проявлениями типичного девиантного поведения, выявленных в ходе эксперимента на нескольких больших предприятиях разных форм собственности.

Таким образом, в ходе проведения исследований установлено, что указанную проблему руководители понимают субъективно и в зависимости от преодоления со- противления воздействиям менеджеров, для одного руководителя сотрудник с определенными негативными личностными качествами был девиантным, а для другого – нет.

Анализируя основу зарождения негативных личностных качеств и факторов проявления разных поведенческих отклонений

нений у 300 работников перед приёмом их на работу и во время работы, а также проведение личных бесед, и опрос 55 руководителей разного звена, можно выявить персонал с негативными личностными качествами, и вычислить степень их девиантности.

Классификация персонала по первичным признакам не полностью объясняет степень педагогической неуправляемости каждого сотрудника с отрицательными личностными качествами.

Девиационные отклонения зависят от причин, основными из которых являются: уровень психо-физического здоровья, социальная заброшенность, отличительные черты возрастного развития до приема сотрудника на работу и во время её выполнения.

Анализируя результаты целенаправленного исследования по выявлению работников с негативными личностными качествами можно сделать вывод, что особым моментом при выборе критериев представляется соответствие следующим требованиям: объективность, отражающая признаки, которые присущи рассматриваемому предмету, независимо от воли личности; устойчивость основных признаков; простота и удобство применения; согласованность с общими условиями эффективной продуктивности управленческого процесса [3].

Поскольку система самых основных мотивов, целей проявляется в личностных поступках и деятельности, в качестве очень важных для типизации девиантного персонала были использованы критерии, которые в максимальной степени отражают личностные, деловые, профессиональные, персональные качества.

Оценивать дисциплинированность любого человека можно применяя разные подходы. Некоторые авторы главным критерием считают устойчивость конкретного качества личности и его диапазон проявления, а также мотив поведения и результативность. Есть и другая точка зрения: чтобы выявить уровень воспитанности сотрудника необходимо обобщить выявленные характеристики и оценки каждого признака или черты личности. Другие ав-

торы используют при выборе основных критериев оценки дисциплинированности персонала последствия поступков.

Установленные показатели и критерии в единстве диалектики взаимосвязаны и взаимообусловлены и дают возможность определить количественный и качественный характер девиантного персонала.

Всем руководителям, организуя превентивное (предупредительное) управление персоналом, необходимо ориентироваться на указанные показатели и критерии.

Проведённое исследование с определённой степенью условности привело к классификации типов поведения и к выявлению моделей идентификационного поведения работников:

- ПССП – персонал со стойким стереотипом поведения;
- ПНУСП – персонал с неустойчивым стереотипом поведения;
- ПНАР – персонал с неадекватной реакцией на управленческие воздействия.

Ввиду того, что педагогические и психологические трудности для представителей различных групп персонала являются общими с позиций выявленных закономерностей, такой подход оправдан. Важнейший признак (степень стабильности поступков и действий сотрудников) объединяет комплекс внешних и внутренних факторов в их влиянии одного на другого. Разрабатываемая типология девиантного персонала находит новые пути для поиска правильных и достойных моделей профилактики девиантного поведения.

Изучение поведения девиантных сотрудников позволяет составить общую психологическую и педагогическую характеристику полученным моделям поведения.

ПССП склонен к поведению по ситуации, имеет нестабильную мотивационную сферу и ценностные ориентации, очень подвержен воздействию из вне. Эта категория работников имеет простейшие низменные потребности материального плана и отсутствие социальных целей. Их опрятный внешний вид соответствует стилю организации, а также правилам безопасности при исполнении любых работ. Но, они время от времени являются нарушителями

дисциплины по причине самой простой невоспитанности. У них нет чувства симпатии и лояльности к коллегам и руководителям.

Указанному типу присущи сомнения в своих возможностях и сложности в обучении. По итогам разных проверочных и аттестационных мероприятий их поведение оценивается как «удовлетворительное» или «неудовлетворительное». Реагирование на внешние требования и просьбы очень избирательно и гиперэгоистично. Восприятие психолого-педагогического управляемческого воздействия двойственno. Такие работники не хотят самовоспитываться, не готовы улучшать свое положение в трудовом коллективе. Моральные ощущения таких работников ошибочны, а их скучные эмоции не помогают развивать моральные и духовные качества. Для их поведения характерны неискренность, рисовка, притворство. При отсутствии эстетического вкуса манера общения, искусственность в походке и одежде, – всё это для создания внешнего эффекта. Большинство ПССП употребляют алкоголь, нецензурно выражаются, много курят. Отсутствие чувства стыда и угрызения совести при совершении негативного поступка для них считается нормой. В поведении ПНУСП проявляются и положительные и негативные индивидуальные качества. Одновременно с хорошими обнаруживались и такие недостатки, как способность на обман, симуляция разных болезней, хитрость, порча своего имущества и материальных ценностей организации, лживость, споры с руководством, лень. Небрежность, подражание, несамостоятельность и высокая неорганизованность. В психическом состоянии присутствовали: неразвитость волевых качеств, вялость, инертность в эмоциях, вспышки гнева, напряжение, вспыльчивость. У ПНУСП всегда внезапно улучшается настроение при каких-то достижениях, но, небольшая неприятность может вызвать сильное раздражение, проявление агрессии и ярости.

Очень важной предпосылкой развития запущенности в воспитании оказывается несформировавшаяся система ценностей и нестабильное поведение. Это всё зарожда-

ет комплекс безнравственных ценностных интересов и девиантное поведение.

ПССП можно характеризовать негативной направленностью и устойчивой мотивационно-потребностной сферой с отрицательными субъективными отношениями, создающей внутренние условия для девиантности. Эти работники имеют оправдательные мотивы своей девиантности, индивидуалистические интересы и очень часто меняющиеся потребности. У ПССП отсутствует чувства долга и обязательств перед коллегами, главное для них – только личная выгода. Они часто являются нарушителями трудовой дисциплины, неаккуратны в одежде, халатно относятся к оборудованию, не соблюдают правила и нормы и не исполняют простейшие требования и просьбы руководства, должностные функции и обязанностей. При прохождении повышения квалификации и профпереподготовке они имели средние результаты, так как свои способности обычно завышали. В итоге, стремление получить сиюминутный результат оказывается для них не реализованным, а желание самоутвердиться в рабочем коллективе заставляет их реализовывать этот запроса через формы поведения, которые не требуют морального напряжения и затрат.

Одновременно одни испытывали переживания за свои неудачи в трудовой деятельности, вторые – упрямо не хотели работать, третьи – демонстрировали к своим минимальным результатам отрицание и безразличие. Такие работники нагло делигировали коллегам свои обязанности и функции, допускали бес tactность, невоспитанность и грубость. Много конфликтуют с коллегами и противопоставляя себя другим, они замечают недостатки только у других, и не замечают их в себе, тем самым отдаляются от коллектива. Взаимоотношения с начальством тоже были конфликтными, ответ на просьбы руководителей был агрессивным. Эти отрицательные действия ПССП, как правило, родом из детства, и связаны они с нервными и психическими расстройствами, которые обусловлены некоторыми заболеваниями, а также конфликтами в семье. По отношению к педагогическим управляемческим

действиям руководителей, в основном у всего персонала данного типа сформирован железный психологический барьер. Изучая личности этих работников можно сделать вывод о действии зарожденной в детстве и сложившейся далее фиксированной установки, обусловливающей стойкие стереотипы их девиантных поступков. В таком поведении ПССП наиболее распространены негативные личностные качества, мал положительный потенциал. В этой ситуации руководство не могло применять превентивные меры в управлении. ПССП не очень строги к себе и поддерживали дисциплину только потому, что боялись быть наказанными. Для ПССП характерны многие негативные качества, которые провоцируют их на девиантное поведение. Это эгоизм, легкая внушаемость, бес tactность, конфликтность, заигрывание перед более волевыми коллегами, безответственность, грубость, лень, притворство, двойственность, бессовестность, слабоволие, нервные срывы. Однако, эти сотрудники отличаются сообразительностью, они хорошо разборчивы в людях, оценивают и точно охарактеризовывают их негативные черты и преимущества. Но, стойкость стереотипов девиантного поведения могут вызвать у них аффектную и взрывную реакцию на любые управленческие воздействия.

Другой тип персонала – ПНАР можно охарактеризовать максимальным уровнем «трудности», осознанными нарушениями дисциплины труда, низкой дисциплинированностью и отрицательной направленностью мотивов, халатным обращением к материальным ценностям и имуществу организации, несоответствующим нормам морали поведением. Большинство ПНАР относятся к труду с презрением и дифференцируют свою позицию к выполнению трудовых функций учитывая только узколичностные интересы. Такие сотрудники часто стремится сохранить свой образ жизни и устойчивые отрицательные привычки, которые у них были до прихода на работу; постоянное отрицание управленческих и воспитательных взаимодействий и воздействий; агрессия на просьбы руководства; отсутствие стремления к пере-

воспитанию из-за завышенной самооценки. В отношении коллег они грубы, жестоки, агрессивны, озлобленны. Персонал, отнесенный к этой группе, выбирая формы поведения, ориентирован на поведенческие стандарты и стереотипы. Эти работники не требовательны к другим и себе, своими силами не могут прочувствовать противообщественную или асоциальную ориентацию своих действий и действий коллег. Они являются частыми нарушителями трудовой дисциплины. На влияния извне ПНАР страдают нервной и психической неустойчивостью. Злость, неприязнь, раздражение, ярость, жестокость часто перекликается с эмоциональным восторгом, а лояльная привязанность к человеку – с ярой ненавистью. Их импульсивность может повлечь за собой спонтанную немотивированную жестокость. Отсутствие знаний, умений, навыков, но повышенный уровень притязательных требований влекут за собой такие ситуации, при которых, встречаясь с неудачей, они винят не себя, а руководителей, коллег и другие обстоятельства. Оставаться в нервном психоэмоциональном надрыве продолжительное время они не могут и происходит разрядка: состояние аффекта с проявлениями агрессии, которая провоцирует вспышку истеричности и гнева [4].

Анализируя результаты проведенной работы можно сделать вывод, что среди установленных типов работников есть можно рассмотреть прочные содержательные связи. На основе нестабильности стереотипных поступков и действий образовываются устойчивые поведенческие стереотипы, перерастающие в болезненную обратную связь на любые действия руководящего звена.

Можно сделать вывод, что знание моделей идентификационного поведения персонала, особенностей их психологической и педагогической характеристик может позволить гораздо подробно исследовать проблемы частых нарушений дисциплины и правопорядка на предприятиях, соотнести результаты профилактики и перевоспитания персонала, проанализировать содержание, организацию и методику проведения превентивной работы с кадра-

ми, провести качественный и количественный анализ данных, полученных в ходе исследования в целях совершенствования

деятельности по обеспечению экономической безопасности предприятий.

Библиографический список

1. Хэмел Г. Менеджмент 2.0: новая версия для нового века // HBR-Россия, октябрь, 2009 г.
2. Светлаков А.Г., Андруник А.П., Сысуев Ю.Б. Концепция экономической безопасности: методы предотвращения рисков и угроз организаций службой управления персоналом: Учеб. пособие. – Пермь, ФГОУ ВПО ПФНА МВД России, 2017. – 576 с.
3. Савченко В.В. Управление внутриорганизационным поведением как фактор инновационного развития предпринимательской организации: Дис... канд. экон. наук. – М., 2009.
4. Молодчик А.В. Теория и практика формирования саморазвивающейся организации. – Екатеринбург: УрО РАН, 2014. – 247 с.
5. Андруник А.П. Концепция психологической профилактики девиантного поведения человека в организации: Монография (серия «Поведенческая психология»). – Пермь: «Астер Диджитал», 2020. – 439 с.

CLASSIFICATION OF TYPES EMPLOYEE BEHAVIOR (STEREOTYPES OF MANIFESTATION)

**A.P. Andrunik, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Center for Command and Staff Exercises of the Academy of Management of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
(Russia, Moscow)**

Abstract. The article deals with the actual problem for modern management sociology, which is associated with the identification of stereotypes in the behavior of personnel and the construction of models of identification behavior of personnel. The contradiction in the sphere of wage labor is confirmed. On the one hand, the previously existing system of employee values, which was focused on the primacy of public interests, is losing its effectiveness, on the other hand, enterprise managers are not yet fully using technologies for diagnosing employee behavior types that allow creating conditions for achieving the goals of organizations in the new reality. The classification of types of personnel behavior is developed, as well as the stereotypes of their manifestation are formulated: employees with an unstable behavior pattern; employees with a persistent behavior pattern; employees with an inadequate response to managerial influences.

Keywords: identification behavior, typology of deviant behavior, models of identification behavior.

РЕЖИМ ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ, ТРЕНИРОВОЧНЫЙ РИТМ

А.Н. Базанов, старший преподаватель

Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф.

М.А. Бонч-Бруевича

(Россия, г. Санкт-Петербург)

DOI:10.24412/2500-1000-2021-3-2-67-70

Аннотация. Забота о здоровье населения является важнейшей государственной задачей. Основы сохранения, восстановления здоровья закладываются с раннего возраста в различных образовательных учреждениях. Студенты входят в группу повышенного риска, так как они в значительной степени подвержены различным психосоматическим расстройствам из-за напряженного характера учебной деятельности, нарушенный режима труда и отдыха, а также стрессовых ситуаций. Длительная и напряженная умственная деятельность в сочетании с гипокинезией и гиподинамией обуславливает формирование специфического морфофункционального статуса организма, характеризующегося снижением активности функциональных систем, а также уровней физического развития и физической работоспособности. Все это усугубляется режимом вынужденных ограничений.

В этой связи особенно важным становится грамотное распределение физической нагрузки в течение дня, недели, месяца, семестра (микро, мезо и макро циклы). Сочетание умственной, физической и психоэмоциональной нагрузок их дополняюще-развивающее и компенсаторное взаимовлияние.

Ключевые слова: микро цикл, мезо цикл, макро цикл, компенсаторное воздействие, профилактика, реабилитация.

Забота о здоровье населения является важнейшей государственной задачей. Основы сохранения, восстановления здоровья закладываются с раннего возраста в различных образовательных учреждениях.

Академик Н.М. Амосов говорил: «врачи лечат болезни, а здоровье нужно добывать самому.

Потому что здоровье – это «резервные мощности» органов, всей нашей физиологии. Так вот – эти «мощности» лекарствами не добываются. Только тренировкой, упражнениями, нагрузками. И – работой, терпением к холodu, жаре, голоду, утомлению».

Студенты входят в группу повышенного риска, так как они в значительной степени подвержены различным психосоматическим расстройствам из-за напряженного характера учебной деятельности, нарушенный режима труда и отдыха, а также стрессовых ситуаций. Длительная и напряженная умственная деятельность в сочетании с гипокинезией и гиподинамией обуславливает формирование специфиче-

ского морфофункционального статуса организма, характеризующегося снижением активности функциональных систем, а также уровней физического развития и физической работоспособности. Все это усугубляется режимом вынужденных ограничений.

В этой связи особенно важным становится грамотное распределение физической нагрузки в течение дня, недели, месяца, семестра (микро, мезо и макро циклы). Сочетание умственной, физической и психоэмоциональной нагрузок их дополняюще-развивающее и компенсаторное взаимовлияние.

Цель исследования – составление сбалансированной по видам двигательной активности программы, ее апробация и внедрение в учебный процесс.

Организация исследования. Разработанная программа в течение месяца апробировалась на студентах посещающих факультативные занятия по гиревому спорту и атлетической подготовке, также была предложена членам сборной команды уни-

верситета по гиревому спорту. По результатам обсуждения и анкетирования программа была доработана и дополнена.

Методы исследования. Достижение целей определенных в этой работе осуществлялось на основе применения универсальных, общенаучных методов исследования в рамках сравнительного, логического и статистического анализа, посредством структурного и динамического анализа. Применены эмпирические, теоретические и качественные методы исследования.

Результаты исследования и обсуждение.

Правильно организованная двигательная активность в образовательном процессе помогает снять переутомление и стресс, повышает работоспособность, содействует сохранению здоровья учащихся, она является важной составляющей здоровьесберегающих технологий в обучении и воспитании. Наибольшая двигательная активность должна соответствовать суточному биологическому ритму. Неравномерность в распределении движений прослеживается на протяжении дня, недели, месяца, года. Развивая двигательную активность, учащиеся получают возможность использовать свои знания, умения и навыки в разных жизненных обстоятельствах, самостоятельно находить необходимую информацию, решать назревшие проблемы, высказывать мнение и обосновывать его, основываясь на здравом смысле [1].

Общая структура занятий базируется на определенных физиологических, психологических и педагогических принципах. Длительность занятия определяется оптимальной действенностью тренировочных факторов и зависит от специфики вида спорта и индивидуальных особенностей занимающихся. В тренировочном процессе различают три уровня структуры: микроструктуру – структуру отдельных тренировочных занятий и микроциклов; мезоструктуру – структуру средних циклов и этапов тренировки, включающих серию целенаправленных микроциклов; макроструктуру – структуру больших циклов тренировки (макроциклов).

В зависимости от с уровня физического состояния режим занятий может предусматривать интенсивность нагрузки по частоте сердечных сокращений в пределах 60-85% от максимальной. Кратность занятий в недельном цикле – 5-7 раз, продолжительность одного занятия – от 20 мин до полутора часов. Наиболее сложным является вопрос оптимального сочетания используемых средств оздоровительной физической тренировки. Предпочтение отдается упражнениям аэробной направленности, а также силового характера, и упражнениям на гибкость, дыхательной гимнастике.

Следует отметить, что любое упражнение, повторяемое циклически, при выполнении его с рациональной техникой, в разумном темпе и дозировке с акцентом на дыхательный ритм по сути дела и является дыхательной гимнастикой.

По мнению В.Н. Платонова, необходим поиск рационального соотношения объема и интенсивности нагрузки, выбор оптимальных по величине и продолжительности режимов специфических нагрузок, обеспечивающих структурные и функциональные преобразования в организме спортсменов.

В мире спорта тренировки два, а в некоторых случаях и три раза в день стали обычным явлением.

Увеличение суммарного объема и интенсивности в течение суток, недели при соблюдении определенного режима двигательной активности положительно сказывается на организме занимающегося. При этом происходит снижение концентрации нагрузки – что может быть использовано на определенных этапах подготовки, позволяет сохранять повышенный уровень обменных процессов в течение дня.

Цикловое планирование позволяет не только планировать выполнение значительных по объему тренировочных нагрузок, но и иметь возможность сочетать работу с отдыхом, причем не столько за счет свободных дней, сколько за счет целесообразного чередования и сочетания различных тренировочных действий [2-5].

Результатом теоретических исследований явились программа, апробированная

на факультативной группе студентов. Программа будет представлена после прохождения восемью учебными группами в течение семестра и соответствующей обработки полученных результатов.

В последнее время рядом исследователей проблемы оптимизации физического воспитания человека обосновывается точка зрения, согласно которой одним из рациональных путей формирования его физического потенциала является применение повышенных режимов двигательной активности, основанных на реализации спортивных технологий.

Позитивный смысл изложенных суждений заключается также в том, что повышенный режим двигательной активности, особенно тот, который основан на принципах спортивной тренировки, позволяет сбалансировать оптимумы физических и духовных проявлений человеческой индивидуальности, развивать способности дей-

ствовать с высокой степенью мобилизации ресурсов организма в экстремальных ситуациях [6].

Построение спортивной тренировки должно основываться на объективных закономерностях функционирования различных систем организма. При этом необходимо располагать качественными и количественными характеристиками его адаптационных возможностей к предъявляемым нагрузкам [7-12].

Выводы:

1. При построении учебных программ следует шире использовать принципы спортивных технологий.
2. Распределение нагрузки в течение суток следует сочетать с основной деятельностью.
3. Построение спортивной тренировки должно основываться на объективных закономерностях функционирования различных систем организма.

Библиографический список

1. Соловьев В.С. К вопросу о норме двигательной активности и факторах, влияющих на нее // Здравоохранение, образование и безопасность. – 2016. – №1 (5). – С. 107-111.
2. Степченкова О.П. Повышение эмоционального состояния студентов с помощью подвижных игр на занятиях по физической культуре / Степченкова О.П., Родичкин П.В. // В сборнике: Развитие теоретических основ физического воспитания и спорта. Сборник статей межвузовской научно-практической конференции «Герценовские чтения». Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. – 2018. – С. 187-191.
3. Родичкин П.В. Повышение функционального состояния студентов посредством использования игровой деятельности на занятиях по физической культуре в ВУЗЕ / Родичкин П.В., Фокин А.М., Зюкин А.В., Степченкова О.П. // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2020. – №3 (181). – С. 372-375.
4. Родичкин П.В. Подвижные игры как средство физической культуры студентов / Родичкин П.В., Степченкова О.П. // В сборнике: Актуальные проблемы инфотелекоммуникаций в науке и образовании. Международная научно-техническая конференция: сборник научных статей в 2 томах, под ред. С.В. Бачевского, сост. А.Г. Владыко, Е.А. Аникеевич, Л.М. Минаков. – 2015. – С. 1620-1623.
5. Степченкова О.П. Подвижные игры как средство тренировки студентов к выполнению норм ГТО / Степченкова О.П., Родичкин П.В. // В сборнике: Отечественная физическая культура и спорт: опыт побед. Материалы научно-практической конференции «Всероссийский комплекс ГТО: развитие физической культуры и спорта в образовательных организациях. Герценовские чтения», материалы XI Международной научно-практической конференции «Современная гимнастика: проблемы, тенденции, перспективы». – 2015. – С. 113-115.
6. Ермаков В.А. О взаимосвязи режимов двигательной активности и формирования структуры типа моторного развития человека / Ермаков В.А., Ермаков С.В., Тер-Мкртичан Р.А. // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. – 2013. – №1. – С. 55-64.

7. Базанов А.Н. Профилактика девиаций у студентов, спортивно-психологическая коррекция // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 9-2 (48). – С. 10-15.
8. Базанов А.Н. Психорегулирующая тренировка в гиревом спорте // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 5-3 (44). – С. 89-93.
9. Базанов А.Н. Подходы к определению уровня физической готовности гиревиков // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 1-1 (40). – С. 58-61.
10. Базанов А.Н. Мониторинг здоровья студентов в период вынужденной самоизоляции // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 6-1 (45). – С. 75-77.
11. Базанов А.Н. Условия для занятий физической культурой и спортом в высших учебных заведениях и физическая активность студентов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 1-1 (40). – С. 62-67.
12. Базанов А.Н. Предстартовый период (две недели) – выход на фазу суперкомпенсации в гиревом спорте / Базанов А.Н., Сапсаева Т.В., Шилова С.В. // В сборнике: Физическая культура, спорт, Наука и образование. Материалы I всероссийской научной конференции с международным участием. Под редакцией С.С. Гуляевой, А.Ф. Сыроватской. – 2017. – С. 47-50.

MODE OF PHYSICAL ACTIVITY, TRAINING RHYTHM

A.N. Bazanov, Senior Lecturer

**The Bonch-Bruevich Saint-Petersburg State University of Telecommunications
(Russia, St. Petersburg)**

Abstract. *Taking care of the health of the population is the most important state task. The foundations for the preservation and restoration of health are laid from an early age in various educational institutions. Students are at high risk, as they are largely susceptible to various psychosomatic disorders due to the stressful nature of educational activities, violations of the work and rest regime, as well as stressful situations. Prolonged and strenuous mental activity in combination with hypokinesia and hypodynamia causes the formation of a specific morphofunctional status of the body, characterized by a decrease in the activity of functional systems, as well as the levels of physical development and physical performance. All this is compounded by the regime of forced restrictions.*

In this regard, it is especially important to correctly distribute physical activity during the day, week, month, and semester (micro, meso, and macro cycles). The combination of mental, physical and psychoemotional loads is their complementary-developing and compensatory mutual influence.

Keywords: *microcycle, mesocycle, macrocycle, compensatory effect, prevention, rehabilitation.*

ВНЕДРЕНИЕ ДИСЦИПЛИН, СВЯЗАННЫХ С ИНФОРМАЦИОННЫМ МОДЕЛИРОВАНИЕМ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ ВУЗОВ

И.В. Баклужина, доцент

**Сибирский государственный индустриальный университет
(Россия, г. Новокузнецк)**

DOI:10.24412/2500-1000-2021-3-2-71-74

Аннотация. Рассмотрены преимущества применения BIM-технологий в современном строительстве, обоснована необходимость введения в образовательные программы вузов дисциплин, связанных с информационным моделированием, описан опыт внедрения таких дисциплин в двух вариантах: включения дисциплин BIM-технологий в существующие образовательные программы и создания отдельных специализированных образовательных программ. Приведены положительные аргументы в пользу формирования компетентностной ориентации обучающихся в области применения BIM-технологий.

Ключевые слова: технология информационного моделирования, проектирование, образовательная программа, компетенция, компетентностная ориентация, учебная дисциплина, BIM-технологии.

Применение BIM-технологий в современном строительстве чрезвычайно облегчает задачу проектирования объектов, позволяет сокращать трудовые и временные затраты, а также способствует более качественному выполнению расчетов с меньшей вероятностью ошибок. Считается, что процесс применение BIM при проектировании инженерных систем позволяет примерно сократить время проектирования. К примеру, для систем водоснабжения на 27,7%, что может снизить примерно 2% от общей инвестиционной стоимости проекта.

Основные преимущества BIM:

- Повышение согласованности и точности файлов: уровень согласованности между видами чертежа очень высок.
- Строгое и единообразное управление системой обозначений согласно единым требованиям.
- Сокращение времени разработки за счет легкого и быстрого редактирования, синхронизации, максимизации производительности.
- Простая координация.
- Быстрый анализ и немедленный ремонт структуры инженерных систем.
- Минимизация ошибок во время строительства □2□.

На сегодняшний день многие вузы РФ постепенно вводят в свои образовательные

программы дисциплины, связанные с информационным моделированием. Постоянный мониторинг учебного процесса, отслеживание изменений, происходящих в строительной сфере, взаимодействие с международными коллегами и строительными организациями, активное сотрудничество с разработчиками программного обеспечения, регулярное внедрение новых информационных ресурсов позволяет активно использовать BIM-технологии в учебном процессе, чтобы сформировать навыки и умения современного молодого инженера в области информационных технологий [3].

Решение поставленной задачи возможно в двух вариантах: создание отдельных специализированных образовательных программ или включение дисциплин BIM-технологий в существующие образовательные программы.

Первый вариант был реализован в Санкт-Петербургском государственном архитектурно-строительном университете (СПбГАСУ). Компетентностная модель выпускника-бакалавра ориентировалась в основном на процесс моделирования зданий, разработку конструктивного решения, включая последующую распечатку рабочих чертежей с спецификациями материалов и изделий. При организации процесса

обучения приоритетным видом учебных занятий были лабораторные или практические работы с минимальным количеством лекций. Это объяснялось необходимостью формирования устойчивых навыков работы с компьютером, включая не только проектирование, но и поиск в интернете необходимой технической информации [4].

Второй вариант с успехом реализуется в Сибирском государственном индустриальном университете (СибГИУ), г. Новокузнецк [5], в том числе в условиях дистанционного обучения в период распространения новой коронавирусной инфекции [6].

Разработанная в СибГИУ основная образовательная программа (ООП) по направлению подготовки 08.03.01 Строительство в полном соответствии с ФГОС способна обеспечить формирование способности выпускника применять знания, умения, навыки и личные качества в соответствии с задачами, связанными с применением BIM-технологий в рамках некоторых общепрофессиональных и профессиональных компетенций, а также обеспечить компетентностную ориентацию обучающихся [7] при организации учебной, в том числе самостоятельной [8, 9] работы. ООП предполагает реализацию двух направлений (профилей): направленность (профиль) № 1 «Инженерные системы жизнеобеспечения в строительстве»; направленность (профиль) № 2 «Промышленное и гражданское строительство». При реализации ООП бакалавриата применяется электронное обучение, а также дистанционные образовательные технологии (в очной форме обучения). Электронное обучение и дистанционные образовательные технологии, применяемые при обучении инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, предусматривают возможность приема-передачи информации в доступных для них формах.

Совокупный ожидаемый результат образования по завершении освоения ООП бакалавриата определяется приобретаемыми выпускником компетенциями, то есть его способностями применять знания,

умения, навыки и личные качества в соответствии с задачами профессиональной деятельности. Из всей совокупности общепрофессиональных компетенций выпускников были выбраны такие общепрофессиональные компетенции и индикаторы их достижения, которые обеспечивают формирование способности выпускника применять знания, умения, навыки и личные качества в соответствии с задачами, связанными с применением BIM-технологий [5].

В соответствии с выбранными индикаторами были разработаны программы дисциплин учебного плана, предполагающие их формирование во взаимосвязи с программой проектной практики. В итоге в образовательную программу высшего образования по направлению подготовки 08.03.01 Строительство была внедрена методика обучения BIM-технологиям. В качестве полнофункциональной платформы для BIM-проектирования был выбран программный продукт Autodesk Revit.

Формирование первичных навыков проектных действий обеспечивается при реализации дисциплины обязательной части блока 1 учебного плана «Компьютерное проектирование в строительстве», продолжается в программах дисциплин части, формируемой участниками образовательных отношений и дисциплин направленностей. Переход к базовым навыкам работы с BIM-моделями происходит в проектной практике.

В результате освоения совокупности дисциплин по BIM-технологиям обучающийся по программе должен знать:

- историю развития BIM технологий;
- понятия о семействах вAutodesk Revit;
- Уметь:
- работать в Autodesk Revit с трубопроводными системами;
- работать в вAutodesk Revit с вентиляционными системами;

Иметь практический опыт:

- моделирования сантехнических систем в Autodesk Revit;
- работы со спецификациями в Autodesk Revit.

Обучение включает в себя: теоретическое обучение и профессиональный курс по следующим темам:

- История развития BIM технологий.
- Понятие о семействах в Revit.
- Построение архитектурной основы в Revit.
- Работа с инженерными системами в Revit.
- Выполнение расчетов, чертежей, спецификаций.

По каждому модулю были сформированы комплекты раздаточного материала; фонды заданий; демонстрационные материалы; комплекты презентаций; комплект видеоуроков.

В условиях дистанционного обучения в СибГИУ в период распространения новой коронавирусной инфекции [6] массовый переход к дистанционной форме образования выявил ряд недостатков такого способа организации образовательного процесса, однако именно видеоуроки были особенно успешны в формировании необходимых навыков. Обучение происходило с

использованием электронной информационно-образовательной среды университета с применением электронного обучения. Для облегчения процесса обучения были созданы инструкции по использованию программного обеспечения.

Внедрение дисциплин BIM-технологий в образовательные программы СибГИУ отвечает требованиям приоритетных задач национального проекта «Жилье и городская среда», разработанный во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Кроме этого, формирование компетентностной ориентации обучающихся [7, 10] в области применения BIM-технологий, что будет способствовать их социальной мобильности, конкурентоспособности, устойчивости на рынке труда с учетом требований профессиональных стандартов и адаптации к качественным изменениям социально-экономического пространства региона.

Библиографический список

1. Вороженков Н.С. Технологии информационного моделирования в строительстве // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения. Труды Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Под общей редакцией М.В. Темлянцева. Новокузнецк, 2020. – С. 170-172.
2. Lehtoviita T. Using BIM to Ensure the Safety of Buildings / Lehtoviita T., Pylkkänen T., Paarpanen J., Huuskonen H., Kanerva J., Rautiainen J., Windahl T. // BIM-моделирование в задачах строительства и архитектуры: материалы III Международной научно-практической конференции; СПбГАСУ. – Санкт-Петербург, 2020. – С. 33-50.
3. Гурьева Ю.А. BIM-технологии в строительном комплексе: зарубежный и отечественный опыт // BIM-моделирование в задачах строительства и архитектуры: материалы III Международной научно-практической конференции; СПбГАСУ. – Санкт-Петербург, 2020. – С. 60-67.
4. Хапин А.В. Проблемы внедрения технологий BIM в архитектурно-строительное образование / А.В. Хапин, Б.Е. Махиев // BIM-моделирование в задачах строительства и архитектуры: материалы III Международной научно-практической конференции; СПбГАСУ. – Санкт-Петербург, 2020. – С. 75-80
5. Баклушкина И.В. Об интеграции BIM-технологий в образовательный процесс технического вуза // Тенденции развития науки и образования. – 2020. – № 58-7. – С. 14-17.
6. Баклушкина И.В., об опыте дистанционного обучения в сибирском государственном индустриальном университете в условиях распространения коронавирусной инфекции COVID-19 / И.В. Баклушкина, А.А. Куценко, М.Н. Башкова, К.А. Ефимова // Вестник Сибирского государственного индустриального университета. – 2020. – №4 (34). – С. 47-51.
7. Баклушкина И.В. О компетентностной ориентации обучающихся в условиях образовательного процесса технического вуза // European Social Science Journal. – 2018. – №5-1. – С. 197-202.

8. Баклушкина И.В. Контроль самостоятельной работы как управление учебной деятельностью студентов / И.В. Баклушкина, М.Н. Башкова, Е.В. Смирнова, Д.А. Арнаутов // Вестник Сибирского государственного индустриального университета. – 2015. – №1 (11). – С. 95-97.
9. Баклушкина И.В. Организация и контроль самостоятельной работы студентов / И.В. Баклушкина, М.Н. Башкова // Вестник Сибирского государственного индустриального университета. – 2014. – №4 (10). – С. 62-65.
10. Баклушкина И.В. О компетентностной ориентации студентов в условиях образовательного процесса технического вуза (из опыта реализации дисциплины "Теплоснабжение") / И.В. Баклушкина, Л.Ф. Михальцова // Вестник науки и образования Северо-Запада России. – 2016. – Т. 2. № 2. – С. 76-83.

IMPLEMENTATION OF DISCIPLINES RELATED TO INFORMATION MODELING IN THE EDUCATIONAL PROGRAMS OF UNIVERSITIES

**I.V. Baklushina, Associate Professor
Siberian State Industrial University
(Russia, Novokuznetsk)**

Abstract. The advantages of using BIM technologies in modern construction are considered, the necessity of introducing disciplines related to information modeling into the educational programs of universities is substantiated, the experience of introducing such disciplines in two versions is described: the inclusion of disciplines of BIM technologies in existing educational programs and the creation of separate specialized educational programs. There are given positive arguments in favor of the formation of competence orientation of students in the field of application of BIM technologies.

Keywords: technology of information modeling, design, educational program, competence, competence orientation, academic discipline, BIM technologies.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПЕДАГОГА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ С УЧЕТОМ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ И ЦЕННОСТЕЙ ОБРАЗОВАНИЯ

М.В. Барынкин¹, преподаватель, старший лейтенант

М.И. Сатарова², аспирант

¹Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний

²Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
(Россия, г. Владимир)

DOI:10.24412/2500-1000-2021-3-2-75-77

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические аспекты профессиональной компетенции педагога в рамках дополнительного образования. Человек, который только закончил школу должен обладать определенными знаниями, умениями, навыками и социально-личностными характеристиками, которые сможет применить в практическом использовании и различных жизненных ситуациях. Данная модель образования подразумевает то, что участники данного процесса будут более активные, со совей жизненной позицией, которые смогут свободно сосуществовать в новом «информационном обществе» Одним из ответов системы образования на этот запрос времени является обучение на основе компетенций, которое выражается в концепции модернизации российского образования.

Ключевые слова: профессиональная компетентность, педагог, модернизация образования, дополнительное образование, коммуникации, навыки.

Последние несколько лет процесс обучения ознаменовался возобновлением интереса к образовательному пространству вне аудитории, к свободному времени учеников и к разумной организации их свободного времени. В современных реалиях особенную важность в формировании социального и профессионального благосостояния специалиста находит идея реализации коммуникативной компетентности. Становление профессиональной деятельности личности в изменяющейся структуре социума занимает одну из главных составляющих коммуникативной компетентности.

Одной из главных задач в непрерывном образовании является то, что необходимо создать такие комфортные условия для ученика, чтобы он смог проявлять свои творческие способности и организовывать свой досуг, а также достигать реальных результатов в своем деле, внося в это дело оптимистические взгляды и определённую нотку воображения и возвышения [1].

Дополнительное образование дает ребенку реальную возможность выбрать

свою образовательную траекторию. Действительно, дополнительное образование увеличивает пространство, в котором школьники могут развивать свою творческую и познавательную активность, достигать своих лучших личностных качеств, то есть демонстрировать те навыки, которые часто не требуются в основной системе образования. В непрерывном обучении ребенок сам выбирает содержание и форму занятий, он может не бояться неудач. Все это создает благоприятный психологический контекст для успеха, что, в свою очередь, положительно сказывается на образовательной деятельности. Дальнейшее обучение школьников проводят руководители различных творческих кружков [2].

Дополнительное образование предлагает человеку не столько возможность расширения (углубления, улучшения) общего образования в рамках существующей системы образования, сколько право участвовать в поисках смысла своей жизни. Страгегия правительства по модернизации образования предполагает, что основу обновленного содержания образования будут

составлять «ключевые компетенции». Навыки рождаются в процессе обучения, но не только в школе, но и под влиянием семьи, друзей, работы, дальнейшего обучения и т.д. [3].

Проанализировав большое количество документов, была выявлена определенная специфика дополнительного образования детей:

– Дополнительное образование не является обязательным и именно поэтому каждая семья вместе с детьми самостоятельно решает куда же пойти заниматься ребенку ввиду его каких-то определенных творческих способностей, возможностей и жизненных ориентиров;

– Дополнительное образование решает вопросы позитивной социализации из-за организации свободного времяпрепровождения;

– Дополнительное образование детей – это область инновационной деятельности высокого уровня. По сути, он становится инновационной платформой для разработки образовательных моделей и технологий будущего, создавая особые возможности для развития всего образования, включая опережающее обновление его содержания в соответствии с задачами долгосрочного развития [4].

Учитель дополнительного образования должен обладать всеми характеристиками идеального, современного, компетентного и профессионального учителя. В настоящее время существует потребность в качественно дифференцированной подготовке учителей, которая позволит сочетать основы базовых профессиональных знаний с инновационным мышлением и практическим исследовательским подходом к решению конкретных педагогических задач, необходимость формирования личности, способной жить в условиях неопределенности, творческих способностей. Ответственный, стрессоустойчивый, способный к конструктивным и грамотным действиям в разных жизненных ситуациях- вот он идеальный педагог. Поэтому учителя образовательных учреждений уже должны обладать базовыми компетенциями для эффективной

педагогической деятельности. И формирование этих компетенций будет успешным, если учитель сам работает над собственным развитием, знает суть и содержание профессиональных компетенций учителя.

Свободно мысля, предвидя результаты своей деятельности и формируя образовательный процесс, учитель является гарантом достижения поставленных целей.

Основные пути развития профессиональной компетентности учителя на основе современных требований состоят в: освоение новых педагогических технологий; различных формах педагогической поддержки; активном участие в образовательных конкурсах, мастер-классах, форумах и фестивалях; обобщение самого педагогического опыта; использование ИКТ [5].

Повышение качества развития и образования напрямую зависит от уровня подготовки учителей. Нельзя отрицать, что этот уровень должен продолжать расти. В этом случае курсы повышения квалификации подтверждают свою эффективность и дают возможность получить квалифицированную поддержку со стороны преподавателя-специалиста, познакомиться с новыми требованиями и технологиями современного образования и, прежде всего, встретить единомышленников: с людьми, которые искренне преданы своему делу [6].

Таким образом, хотелось бы подвести итог мыслью П.Ф. Каптерева о том, что в педагогическом процессе развитие обучающегося во многом зависит от постоянного саморазвития педагога. Он писал: «Величайший ученый и ученик элементарной школы стоят, хотя и на противоположных концах, по одной и той же лестнице – личного развития и усовершенствования: один на вершине ее, другой в самом низу. Но и тот и другой равно работают своим умом, учатся, хотя и каждый по-своему, они – делатели одного поля, хотя и на различных концах его. Их связывает потребность самообразования и развития».

Библиографический список

1. Авдеева С.М. Учебные материалы нового поколения, разрабатываемые в проекте «Информатизация системы образования». – М.: Методист. – 2018. – №3. – С. 2-10.
2. Иванова Е.М. Психология профессиональной деятельности: учебное пособие для вузов по направлению и специальностям психологии. – М.: ПЕР СЭ, 2016. – 382 с.
3. Карстанье П., Ушаков К. Управление в образовании, проблемы и подходы. Практическое руководство. – М., 2016. – 324 с.
4. Конаржевский Ю.А. Менеджмент и внутришкольное управление. – М.: Центр «Педагогический поиск», 2018. – 224 с.
5. Хуторской А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированного бразования // Методист. – 2018. – №2. – С.58-64.
6. Эльконин Д.Б. Понятие компетентности с позицией развивающего обучения. – Красноярск, 2017.

**PROFESSIONAL COMPETENCE OF ADDITIONAL EDUCATION TEACHER
TAKING INTO ACCOUNT MODERN TRENDS AND VALUES OF EDUCATION**

M.V. Barynkin¹, Lecturer, Senior Lieutenant

M.I. Satarova², Postgraduate Student

¹Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

**²Vladimir State University
(Russia, Vladimir)**

Abstract. The article examines the theoretical aspects of the professional competence of a teacher in the framework of additional education. A person who has just graduated from school must knowingly have certain knowledge, abilities, skills and social and personal characteristics that can be applied in practical use and in various life situations. This model of education implies that the participants in this process will be more active, with their own life position, who will be able to freely coexist in the new "information society" education.

Keywords: professional competence, teacher, modernization of education, additional education, communications, skills.

ДИСЦИПЛИНА ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ И СПОСОБ ПРЕОДОЛЕНИЯ “КЛИПОВОСТИ” СОЗНАНИЯ

Н.Ю. Бычковская, канд. биол. наук, доцент

**Санкт-Петербургский государственный университет
(Россия, г. Санкт-Петербург)**

DOI:10.24412/2500-1000-2021-3-2-78-81

Аннотация. Статья посвящена вопросу роли дисциплины “Иностранный” язык как фактора преодоления “клиповости” мышления у современного поколения студентов. Статья содержит описание факторов клипового мышления как отрицательно, так и положительно воздействующих на достижение образовательных целей в рамках современной обучающей среды. Кроме того, в статье предложены практические подходы к методической организации процесса обучения иностранному языку с учетом психологических особенностей и образовательных потребностей современных студентов, способствующие развитию критического и аналитического мышления и направленные на нивелирование негативных проявлений клипового сознания.

Ключевые слова: фрагментарное восприятие мира, коммуникативные навыки, визуализация образов, мини-проект.

Современное поколение студентов обучается в условиях быстрого развития глобальной информационной среды, что значительно трансформирует традиционные способы восприятия информации и формирование характера мыслительной деятельности учащихся. По мнению многих исследователей, воздействие на сознание колоссального объема информации побуждает его вырабатывать механизм защитной реакции, при развитии которого информация предстает в виде набора фрагментов, не связанных между собой и существующих в виде ярких эмоциональных мыслеобразов. Картина мира формируется в виде дискретных, разрозненных картинок, воздействующих на сознание и запоминающихся в зависимости от произведенного чувственного эффекта. Данную картину описал еще в 1967 г. Маршалл Маклюэн, изучая воздействие рекламы на человеческое сознание [1].

С другой стороны, российский психолог В.М. Букатов считает, что фрагментарное восприятие мира представляет собой естественное состояние человеческой психики, характерное для дотекстового периода, что так же говорит в пользу теории “обращения” мозга к своему “первозданному” состоянию с целью выработки защиты в

стрессовых условиях окружающей среды [2].

Отражением данного процесса явилось общезвестное понятие “клиповости” сознания, проявляющееся в отсутствии или пониженной способности к концентрации внимания и слабого развития аналитических способностей обучающихся. Необходимость аналитического осмыслиения и критической оценки большого количества информации приводит к быстрой утомляемости и потере интереса к выполняемой работе.

Однако именно умение работать с большим потоком информации на основе ее аналитической переработки должно составлять основу формирования профессиональных навыков и умений студентов, обучающихся в различных вузах, независимо от сферы их специализации.

Поэтому преодоление отсутствия стремления к выполнению задач, связанных с критическим мышлением, является первостепенной задачей любого предмета, изучаемого в рамках образовательных программ вузов. В данном отношении дисциплина “Иностранный язык” представляет собой эффективный инструмент осуществления данной задачи, поскольку активное формирование языковых комму-

никативных навыков предполагает использование комплекса методических подходов, побуждающих и стимулирующих обучающихся критически оценивать информацию и трансформировать ее в соответствии с конкретной коммуникативной целью.

При выполнении студентами коммуникативных задач, связанных с различными видами обучающей деятельности – чтением, диалогическим общением, аудированием и пр. возникает ряд сложностей, препятствующих эффективному достижению обучающих целей:

– Отсутствие желания углубленного осмысливания содержания письменных и устных текстов с целью выделения в нем смысловых частей, главных и второстепенных элементов и т.д. Данный фактор усугубляется в условиях работы с текстами на компьютерных экранах, где выполнение обязательных элементов работы с текстами, таких как создание сносок, выделение в иноязычном тексте слов и выражений, которые следует запомнить, или смысл которых непонятен, затруднено в связи с техническими особенностями электронных носителей текстов.

– Стремление к одновременному выполнению множества несложных задач препятствует концентрации внимания на коммуникативной задаче, что приводит к отсутствию достижения обучающей цели.

– Отсутствие или недостаточная сформированность умения работать в команде, где необходимо выражать собственное мнение, соотнося его с мнением других участников группы, поддержка членов группы или адекватное противопоставление своей позиции мнению других, что является отражением низкой степени эмпатии и равнодушного отношения к результатам работы.

– Коммерциализация высшего образования привела к восприятию обучающих задач как “опций”, роль которых воспринимается студентами как второстепенная, и предпочтение отдается деятельности “гедонического” характера, обеспечивающей наиболее комфортную обучающую среду.

В связи с вышеизложенным, необходимо обозначить сложившееся к данному моменту времени противоречие между многолетней практикой обучения иностранному языку с преобладанием в ней акцента на формирование рецептивных навыков и психологическими особенностями современного поколения студентов.

Наряду с вышесказанным, необходимо выделить ряд характеристик, присущих фрагментарному восприятию информации, которые при правильном методическом подходе к достижению образовательных целей могут компенсировать негативные стороны клипового характера мыслительной деятельности и которые должны быть учтены при разработке методических подходов к преподаванию иностранного языка:

– способность быстрого переключения внимания с одного фрагмента информации на другой, в целях нахождения наиболее приемлемой для выполнения конкретного задания. За один и тот же промежуток времени для студента с клиповым мышлением будет характерен гораздо большийхват просматренной информации, чем для человека с аналитическим типом мышления, для которого свойственен углубленный и детальный подход к изучению материала. Умение быстро переключать внимание с одного объекта на другой помогает задействовать в работе одновременное использование различных источников информации.

– стремление к фиксации увиденного и желание транслировать свои впечатления окружающему миру (н-р, в виде сэлфи) наряду с ожиданием быстрой обратной связи.

– преобладание важности в восприятии мира через визуальные образы над формированием мироощущения через чтение и восприятие на слух.

– гибкость мышления и высокая скорость принятия решений с ориентацией на быстрое достижение цели.

Изменившееся реальность обучающей среды требует адаптации методов обучения иностранному языку к трансформированному мироощущению нового поколения студентов и кардинальной смене па-

дигмы коммуникации, учитывающей при этом необходимость создания наиболее комфортной и вместе с этим продуктивной образовательной среды. В данном отношении на первый план выступает задача активизации познавательной деятельности посредством воздействия на эмоционально-волевую сферу учащихся.

Одним из методических подходов к реализации данной задачи в сфере обучения иноязычной коммуникации является использование фактора повышенной эффективности у современного поколения студентов зрительного восприятия учебной информации [3]. Методика использования данного фактора проста и применима к практическому обучению широкому диапазону языковых навыков, включающим грамматику, устную речь, аудирование и др. Эффективность применения метода во многом зависит от творческого подхода преподавателя к выбору и сочетанию большого арсенала визуальных средств, используемых на занятиях, которые условно можно объединить в следующие группы:

1. Средства, внешне эквивалентные смыслообразующим объектам, задействованным в сценарии коммуникативной задачи (н-р, портреты людей, предметы обихода, документы, рисунки, ... и т.д.)

2. Абстрактные символы смыслообразующих объектов, задействованных в сценарии коммуникативной задачи (н-р, письменные знаки и символы, абстрактные рисунки, цветная бумага, диаграммы, графики, жесты и т.д.). В данной группе методов стимулирования мыслительной и коммуникативной активности выделяются так называемые майндкарты (mind maps), позволяющие преобразовать большое количество информации в визуально представленную схему или рисунок.

Следующим эффективным методическим подходом к обучению современного поколения студентов иноязычной коммуникации является использование метода мини-проектов, предполагающего формирование комплекса продуктивных видов иноязычной речевой деятельности в процессе самостоятельной исследовательской

работы студентов [4]. Время выполнения мини-проекта ограничивается одним занятием, но при этом сохраняются все необходимые этапы проектной работы, а именно – погружение в тему, работа в командах по быстрому извлечению и обработке информации, представление результатов исследования и их коллективная оценка.

Работа в рамках мини-проекта всецело удовлетворяет психологическим потребностям поколения современных студентов, поскольку предполагает личностно-ориентированный подход к формированию лингвистических умений и создает связь тематики проекта и формы его обсуждения с реальной жизнью и возможности активного на нее воздействия.

Кроме того, результатом работы является эффективность исследования, подтвержденная в ходе группового обсуждения и теоретическая возможность его применимости на практике. Данный вид работы исключает монотонность процесса, так как условие ограниченности времени является стимулом для нахождения большего количества информации и быстрой ее переработки с целью получения практического результата исследования.

Полученная информация и результаты исследования могут быть представлены в виде визуальной картинки (клUSTERа, таблицы, рисунка, газеты, видеоролика и др.), а также в практически и социально значимых формах (интервью, презентации, диалога, лекции, и др.), что отвечает потребности студентов творчески выражать свои мысли и эмоции и получать быструю ответную реакцию.

Наконец, данный вид языковой деятельности расширяет кругозор обучающихся и наиболее активно способствует развитию аналитических способностей и навыков критического мышления, так как выполняемая работа основана не только на лингвистических знаниях и умениях студентов, но и связана с вовлеченностью в работу фоновых и межпредметных знаний студентов, что неизбежно повышает значимость предмета иностранный язык и ведет к развитию мотивации к его дальнейшему изучению.

Библиографический список

1. McLuhan, Marshall. Understanding Media: The Extensions of Man. – New York: MIT Press, 1994. – С. 11.
2. Букатов В.М. Клиповые изменения в восприятии, понимании и мышлении современных школьников – досадное новообразование постиндустриального уклада или долгожданная реанимация психического естества? // Актуальные проблемы психологического знания. – 2018. – №4. – С. 5-19.
3. Эрганова Н.Е. Педагогические технологии в профессиональном обучении: учебник для студентов учреждений высшего образования, обучающихся по направлению подготовки "Профессиональное обучение по отраслям". – М.: Академия, 2014. – 156 с.
4. Бычковская Н.Ю. Мини-проект как оптимальный метод обучения иностранному языку студентов-представителей "цифрового поколения Z" // Профессионально-ориентированное обучение языкам: реальность и перспективы. Сборник статей, участников Всероссийской научно-практической конференции. – СПб, 20-21 февраля 2018. – С. 125-130.

DISCIPLINE FOREIGN LANGUAGE AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF CREATIVE THINKING OF STUDENTS AND A WAY TO OVERCOME THE "CLIP" OF CONSCIOUSNESS

**N.Yu. Bychkovskaya, Candidate of Biological Sciences, Associate Professor
St. Petersburg State University
(Russia, St. Petersburg)**

Abstract. The article is devoted to the issue of the role of the discipline "Foreign" language as a factor of overcoming the "clip" thinking in the modern generation of students. The article describes the factors of clip thinking, both negatively and positively affecting the achievement of educational goals in the modern learning environment. In addition, the article offers practical approaches to the methodological organization of the process of teaching a foreign language, taking into account the psychological characteristics and educational needs of modern students, contributing to the development of critical and analytical thinking and aimed at leveling the negative manifestations of clip consciousness.

Keywords: fragmentary perception of the world, communication skills, image visualization, mini-project.

ГОРОДСКОЙ ТУРИСТИЧЕСКИЙ МАРШРУТ КАК СПОСОБ ВОСПИТАНИЯ В СТУДЕНТАХ ЧУВСТВА СОПРИЧАСТНОСТИ ВУЗУ

Е.С. Гирева, магистрант

Научный руководитель: М.Б. Видревич, канд. хим. наук, доцент

**Уральский государственный экономический университет
(Россия, г. Екатеринбург)**

DOI:10.24412/2500-1000-2021-3-2-82-84

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема воспитания в студентах чувства сопричастности вузу и пути ее решения. В статье выявлено, что необходимость решения проблемы воспитания в студентах чувства патриотизма предполагает использование экскурсионных туров в вузах, в частности, в УрГЭУ. Представлены результаты анкетирования студентов УрГЭУ в рамках проекта. Сделаны предложения по организации городского туристического маршрута по г. Екатеринбургу как для иностранных, так и для отечественных иногородних студентов УрГЭУ. Благодаря введению туристических маршрутов, студенты познакомятся с достопримечательностями города и быстрее адаптируются и интегрируются в учебной среде.

Ключевые слова: городской туризм, студенты, патриотическое воспитание, развитие туризма.

В современном мире глобализации и цифровизации образовательный процесс неизбежно связан с развитием возможностей удаленной, сетевой деятельности в образовании. Однако возможность дистанционного обучения тем более не решает проблему воспитания в студентах чувства патриотизма, что и определило актуальность тематики данной статьи. Решением может стать организация экскурсионных туров в вузах (в частности, в УрГЭУ), как для иностранных, так и для отечественных иногородних студентов.

Президент Российской Федерации Владимир Путин заявил, что «Россия обладает колоссальными туристскими ресурсами» [3]. Следует отметить, что туризм нашего времени, в частности же – туризм городской, становится процессом, во многом, творческим, туристическая дестинация городского пространства, как определяет эту особенность Е.П. Мутавчи, может быть названа сценой, тогда как турист становится не только зрителем, но и участником активного характера, героям данного представления [2].

В рамках исследования было проведено анкетирование среди студентов УрГЭУ. В связи с эпидемиологической обстановкой, связанной с пандемией COVID-19, анкети-

рование проводилось посредством Интернет-опроса с помощью площадки в социальной сети «ВКонтакте».

В исследовании принимали участие 150 студентов УрГЭУ.

На первый вопрос: «Нужен ли городской туристический маршрут по г. Екатеринбургу для новых студентов УрГЭУ?» 92% ответили утвердительно, 4% отрицательно, 4% не уверены в своем ответе. Данный результат предполагает необходимость введения городского туристического маршрута по г. Екатеринбургу для новых студентов УрГЭУ.

В качестве дестинации выбрана территория г. Екатеринбурга. Второй вопрос касался объектов, которые необходимо посетить в рамках экскурсии: «Какие объекты г. Екатеринбурга можно выделить для включения в экскурсию?»

На Плотинке для гостей города размещены 2 возможных пешеходных туристических маршрута. Это, так называемые, синяя и красная линии. Первая является собой маршрут, посвященный семье последнего царя России, в него включены 11 объектов, причем из них 5 – соборы, храмы и прочие культовые сооружения.

Красная же линия, согласно официальному сайту [1], на сегодняшний день

включает в себя 35 объектов г. Екатеринбурга.

Использование данных туристических линий нецелесообразно, так как синяя тематическая, красная же, наоборот, излишне разбросана и обширна.

Участвующими в опросе студентами были выделены как из включенных в линии, так и иные следующие возможные точки для посещения на произвольном/разработанном маршруте:

1) Плотинка – место рождения г. Екатеринбурга;

2) Храм на Крови – место расстрела семьи дореволюционного правителя России, на котором на данный момент располагается действующее культовое сооружение – церковь. Интерес вызывают находящиеся внутри фрески с погибшими и экспозиция об истории останков. В шаговой доступности находится еще один храм – Николая Чудотворца;

3) Музей истории г. Екатеринбурга представляет собой ряд экспозиций археологических находок, а также экспонатов, связанных с городом: XVIII век, фотографические экспозиции, экспозиция советского парфюма, история топонимов города и т.д. Также присутствует мини-кинотеатр, где можно в форме кинохроники подробнее ознакомиться с важными веками развития г. Екатеринбурга;

4) Театр оперы и балета, входящий в список объектов культурного наследия народов Российской Федерации. Как вариант, в программу экскурсии может быть посвящено не только визуальное знакомство со зданием, но и посещение представления;

5) Бизнес-центр «Высоцкий» – самое высокое здание г. Екатеринбурга, 188,3 м. Примечателен тем, что на крыше расположена смотровая площадка. Также внутри расположен музей Владимира Высоцкого;

6) Памятник клавиатуре – примечательный арт-объект, согласно исследованию запросов, в интернете – второй по популярности из подобных в Российской Федерации;

7) Отдельные здания УрГЭУ.

В этот перечень можно внести немалое количество знаковых для г. Екатеринбурга объектов. Например, Музей изобразительных искусств, дом Севастьянова, пешеходный мост влюбленных, музей архитектуры и дизайна при Уральском государственном архитектурно-художественном университете, Ельцин-центр, стеклянный небоскреб «Исеть», театр драмы, памятник «Битлз», усадьба Харитоновых – Растиоргувевых и достаточное количество иных объектов, способных актуализировать внимание студентов, приобщить их к истории города, сделать ближе вузу.

Третий вопрос касался формы экскурсии. «В какой форме должна проходить экскурсия: пешеходный или автобусный маршрут?»

86% опрошенных высказались за автобусный вариант экскурсии, 14% отметили приоритет пешеходного.

То есть, оптимально будет использование автобусного туристического маршрута, что исключает только посещение метро города, но максимально увеличит охват объектов за конкретный временной отрезок, на который рассчитана экскурсия.

В качестве гидов предлагается использовать студентов старших курсов УрГЭУ, способных, при необходимости, ответить и на вопросы, касающиеся особенностей обучения и истории университета.

Стоимость экскурсии может быть включена в стоимость обучения (студентам бюджетных мест должна предоставляться бесплатно). Либо экскурсия может быть на добровольных началах с единовременной оплатой.

Для решения поставленных целей следует создать ситуацию во время экскурсионного действия, когда между студентами и городом установится коммуникация особого характера, стирающая границы между личностью и миром. Городской туризм для студентов УрГЭУ должен не только способствовать возможности ознакомиться с культурными памятниками Екатеринбурга, но и развить личность студента – участника, сделать его сопричастным вузу через восприятие посредством новых впечатлений незнакомой среды. В итоге результатом должна стать трансформация первич-

ной личности студентов-участников экскурсионного тура, ее развитие, гармонизация, что должно крайне позитивно отразиться, в том числе, на будущем учебном процессе.

Также возможно привлечение к созданию городских туристических маршрутов администрации города. В данном аспекте точно было замечено Г.Ю. Щекиным: «Роль и значение городов в развитии туризма неуклонно повышается, тем самым создавая условия для приобщения культурно-историческому достоянию, занятию бизнесом, отдыхом, оздоровлением, образованием и т.д. Современный городской туризм часто рассматривается как один из

основных элементов стратегии городского развития, способный внести вклад в процветание городов и их жителей» [4].

Таким образом, главные цели городского туристического маршрута по Екатеринбургу для новых студентов УрГЭУ:

- знакомство с достопримечательностями города;
- адаптация и интегрирование в среду УрГЭУ;
- воспитание патриотизма.

Их достижение решает, как задачи внутривузовского уровня, так и в рамках государственных стратегических приоритетов развития образовательных организаций высшего образования.

Библиографический список

1. Красная линия Екатеринбурга: официальный сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ekbredline.ru/>
2. Мутавчи Е.П., Семенова Л.В. Городской туризм драйвер экономики впечатлений // Наука и туризм: стратегии взаимодействия. – 2017. – №4. – С. 4-12.
3. Соболевская О. Туристическая привлекательность России растет // РИА-новости. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20050505/39904520.html>
4. Щекин Г.Ю. Специфика городского туризма и возможные экономические перспективы его развития // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2011. – №2 (57). – С. 103-106.

URBAN TOURISM ROUTE AS A METHOD OF EDUCATION IN STUDENTS OF THE SENSE OF THE UNIVERSITY OF THE UNIVERSITY

E.S. Gireva, Graduate Student

**Supervisor: M.B. Vidrevich, Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor
Ural State University of Economics
(Russia, Yekaterinburg)**

Abstract. This article deals with the problem of educating students to feel a sense of belonging to the university and the ways to solve it. The article reveals that the need to solve the problem of fostering a sense of patriotism in students involves the use of sightseeing tours in universities, in particular, in USUE. The results of a survey of USUE students within the frame work of the project are presented. Proposals were made to organize a city tourist route in Yekaterinburg for both foreign and domestic nonresident students of USUE. Thanks to the introduction of tourist routes, students will get acquainted with the sights of the city and quickly adapt and integrate into the learning environment.

Keywords: urban tourism, students, patriotic education, tourism development.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА ПРОЕКТОВ В РАЗВИТИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ДЕТЬМИ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

И.И. Гончарова, д-р пед. наук, профессор

Т.Н. Матвеева, студент

**Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова
(Россия, г. Абакан)**

DOI:10.24412/2500-1000-2021-3-2-85-87

Аннотация. Статья является результатом исследования по выявлению условий необходимых для развития познавательно-исследовательской деятельности детей старшего дошкольного возраста в процессе их ознакомления с природой родного края. В статье рассматривается краткое описание возможностей применения метода проектов в ДОУ, для всех его участников.

Ключевые слова: метод проектов в ДОУ, проект, познавательно-исследовательская деятельность, ознакомление детей с природой родного края.

Применение метода проектов в ДОУ, с целью развития познавательно-исследовательской деятельности детей дошкольного возраста, позволяет ребёнку развивать самостоятельность в принятии решений; дети учатся ставить цель, подбирать средства для ее достижения, оценивать последствия; развивать коммуникативные навыки: умение договариваться, принимать чужую точку зрения, умение откликаться на идеи, выдвигаемые другими, сотрудничать, способствовать - иначе цель, к которой дети стремятся, не будет достигнута; у ребенка развиваются творческие способности [1]. Проектная деятельность помогает вовлекать родителей в воспитательно-образовательный процесс: улучшает детско-родительские отношения, повышает культуру родителей, информированность в той или иной сфере, активизирует творчество и открывает новые способности у родителей, а также воспитатель повышает профессиональное мастерство [2].

Метод проектов подразумевает реализацию ряда действий по основным этапам, которые предполагают: постановку цели проекта, поиск формы его реализации, разработку содержания учебно-воспитательного процесса, организацию предметной среды, определение направления поисковой деятельности, организацию совместной деятельности (творческой, по-

исковой, практической), осуществление работы над частями проекта и демонстрацию полученных результатов [6]. Дидактический смысл проектной деятельности заключается в том, что она помогает связать обучение с жизнью, формирует навыки исследовательской деятельности, развивает познавательную активность, самостоятельность, творчество, умение планировать, работать в коллективе. Такие качества способствуют успешному обучению детей в школе [5].

Информационно-исследовательский проект «Ознакомление детей с природой родного края» направлен на формирование у детей старшего дошкольного возраста познавательного интереса к природе родного края, предпосылок экологического сознания (безопасности окружающего мира): начальных экологических знаний, экологической ситуации, экологического поведения. Проект является долгосрочным (учебный год) и включает в себя три раздела: «Животные родного края», «Птицы нашего леса» и «Растительный мир». Через все эти разделы проходят темы, рекомендованные рабочей программой МБДОУ ЦРР детский сад «Солнышко» и с учетом комплексной образовательной программы дошкольного образования «Детство» [3].

На первом этапе был разработан проект, поставлены цели и задачи, подбирался ин-

формационный материал по разделам проекта (художественная литература, иллюстрации, презентации, картотеки прогулок, подборка игр и др.), в приемной группе был оформлен информационный стенд «Роль семьи в реализации проектов ДОУ» [4], индивидуально велась активная работа с родителями по разъяснению что такое проект?, как он проходит?, какая помочь от них потребуется для детей и педагогов. Были разработаны конспекты образовательной деятельности по каждому разделу проекта, совместно с инструктором ФИЗО составлен план экскурсии в парк.

В процессе реализации основного этапа проекта дети активно включались в разные виды деятельности: игровую, познавательно-исследовательскую, трудовую, конструктивную, продуктивную, коммуникативную, изобразительную, чтение художественной литературы. Дети закрепляли и расширяли свои знания о растительном и животном мире нашего края, учились вести наблюдение за отдельными объектами природы (деревья, птицы, растения), проводить простые исследования некоторых видов растений (сравнение веток хвойных и лиственных деревьев, семян деревьев и цветов, еловых, кедровых и сосновых шишек и др.) ребята активно трудились на участке группы (убирали листву осенью, собирали мусор после ветреной погоды, утепляли деревья снегом зимой); учились работать в коллективе, проявлять самостоятельность; высказывать свою точку зрения ; расширяли словарный запас.

Библиографический список

1. Веракса Н.Е. Проектная деятельность дошкольников: Пособие для педагогов дошкольных учреждений // Н.Е. Веракса, А.Н. Веракса. – М.: Мозаика-Синтез, 2015. – 77 с.
2. Вовлечение семей воспитанников в совместную образовательную деятельность в соответствии с ФГОС ДО: сайт: Воспитатель детского сада. Журнал для воспитателей и педагогов ДОУ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vospitatels.ru/categories/2/articles/705> (дата обращения: 22.03.2021)
3. Детство: Программа развития и воспитания детей в детском саду / В.И. Логинова, Т.И. Бабаева и др. – СПб.: «Издательство «Детство - ПРЕСС», 2019. – 352 с.
4. Консультация для родителей: персональный сайт Платоновой О.А. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://platonova-ds22-schel.edumsko.ru/attestation/post/2329358> (дата обращения: 25.03.2021)
5. Проектная деятельность в условиях дошкольного учреждения: сайт: всероссийский учебно-методический портал «Педсовет». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pedsov.ru/gallery/k1-1026.pdf> (дата обращения: 22.03.2021)

Дома с родителями дети учили стихи о животных, птицах, растениях, которые свойственны для нашего края; рисовали рисунки, изготавливали аппликации, раскрашивали раскраски, для оформления групповой «Красной книги», собирали природный материал для уголка природы; совместно с детьми изготавливали макеты на тему «В нашем лесу»; приобрели семена для альбома «Коллекция семян» и оформили его; участвовали в конкурсе кормушек «Самая лучшая кормушка». При помощи родителей, дети научились находить источники информации: в интернете; энциклопедиях; ходили в парк, лес; посещали музеи. Многие родители активно принимали участие в проекте, это конечно сближает всех участников процесса.

На заключительном этапе проекта дети совместно с педагогом оформили «Красную книгу» группы и участвовали в викторине «Природа нашего края», с целью контроля уровня знаний детей по завершению проекта.

Также для педагогов и родителей была подготовлена презентация проекта, разработаны рекомендации для педагогов по проведению проектов в ДОУ.

Для развития познавательно-исследовательской деятельности, в условиях ДОУ, метод проектов является актуальным и вполне эффективным: у детей развивается познавательный интерес, умение анализировать ситуацию, планировать деятельность по этапам, аргументировать свою точку зрения, устанавливать взаимосвязи и закономерности.

6. Проектный метод в деятельности дошкольного учреждения: Пособие для руководителей и практических работников ДОУ // авт. сост.: Л.С. Киселёва, Т.А. Данилина, Т.С. Лагода, М.Б. Зуйкова. – М: АРКТИ, 2013.

USE OF THE PROJECT METHOD IN THE DEVELOPMENT OF COGNITIVE-RESEARCH ACTIVITIES WITH ELDER PRESCHOOL CHILDREN

I.I. Goncharova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

T.N. Matveeva, Student

**Khakass State University named after N.F. Katanov
(Russia, Abakan)**

Abstract. The article is the result of a study to identify the conditions necessary for the development of cognitive and research activities of older preschool children in the process of their acquaintance with the nature of their native land. The article provides a brief description of the possibilities of applying the project method in the DOW, for all its participants.

Keywords: the method of projects in the DOW, the project, educational and research activities, familiarization of children with the nature of their native land.

НОВАЯ ПЕДАГОГИКА

С.А. Грязнов, канд. пед. наук, доцент
Самарский юридический институт ФСИН России
(Россия, г. Самара)

DOI:10.24412/2500-1000-2021-3-2-88-90

Аннотация. Основные изменения в способах обучения студентов вызваны онлайн-обучением и новыми технологиями, повышающими гибкость и доступность образования. Постоянное развитие цифровых технологий, социальных сетей и мобильных устройств, таких как смартфоны и планшеты, дает студенту гораздо больший контроль над доступом к знаниям, их созданием и обменом. Данная статья посвящена новым тенденциям в педагогической сфере.

Ключевые слова: новая педагогика, применение технологий, современная образовательная среда, информационное общество, онлайн-обучение, способы обучения.

Участники обсуждения проблем современного образования, обеспокоены тем, как технологии меняют способ обучения студентов. Изменения в обществе, ожиданиях студентов и появление новых технологий побуждают преподавателей университетов и колледжей переосмыслить педагогику и методы обучения.

В обществе, основанном на знаниях, действуют три отдельных фактора. Во-первых, это постоянное развитие новых знаний, что затрудняет освоение всех необходимых знаний учащимся за ограниченный промежуток времени послешкольной программы обучения. Это означает, что необходима помочь студентам в управлении знаниями – как находить, анализировать, оценивать и применять знания, поскольку они постоянно меняются и растут.

Второй фактор – это усиление акцента на применении знаний для удовлетворения потребностей общества 21-го века с использованием таких навыков, как критическое мышление, независимое обучение, использование соответствующих информационных технологий, программного обеспечения и данных. Развитие таких навыков требует активного обучения в сложной среде с множеством возможностей для развития, применения, оценки и практики.

В-третьих, необходимо обучение студентов навыкам управления собственным обучением на протяжении всей жизни,

чтобы они могли продолжать обучение и после формального окончания учебы [1].

Современные студенты выросли в мире, где технологии являются естественной частью их среды. Ожидается, что технологии будут использоваться всякий раз, когда это необходимо, чтобы помочь им учиться, развивать необходимые навыки информационной и технологической грамотности, необходимой в их конкретной предметной области. Постоянное развитие цифровых технологий, социальных сетей и мобильных устройств, таких как смартфоны и планшеты, дает студенту гораздо больший контроль над доступом к знаниям, их созданием и обменом.

По мере того как преподаватели все больше знакомятся с цифровыми технологиями преподавания и обучения, появляются новые педагогические ответы и стратегии. События, перечисленные ниже, повлияли на структуру преподавания, а также на то, как и где происходит обучение.

До недавнего времени существовала четкая дихотомия между обучением в классе, часто дополняемым технологиями, системой управления обучением и цифровыми ресурсами, и полностью онлайн-обучением, при котором весь курс предоставляется онлайн. Сейчас наблюдается гораздо более тесная интеграция обучения в классе и онлайн-обучения под общим термином смешанное или гибридное обучение, при котором аудиторное учебное время сокращается, но не исключается, при

этом значительное время используется для онлайн-обучения.

В «перевернутом» классе преподаватель может записывать лекцию и/или предоставлять доступ к видео, материалам для чтения, тестам и другим ресурсам, с которыми студенты работают перед тем, как прийти в класс. Классное время тратится на взаимодействие между студентами и преподавателем, будь то обсуждение, решение проблем, тематические исследования, практические упражнения или лабораторная работа. Материалы часто предназначены для использования после занятий для анализа и выполнения заданий.

Огромным плюсом является то, что сегодня студенты могут получить бесплатный доступ к контенту из различных источников через сеть Интернет. Они могут выбрать альтернативные интерпретации, области интересов и даже источники аккредитации. Таким образом, строгое соблюдение установленной учебной программы с точки зрения ограниченного содержания, выбранного преподавателем, становится менее значимым. Акцент смещается на решение того, что является важным или актуальным в предметной области.

Этот подход заставляет преподавателя отказаться от выбора и передачи информации большими блоками или фрагментами, такими как часовая лекция, и приводит к тому, чтобы научить студентов самим находить, анализировать, оценивать и применять информацию, относящуюся к конкретной предметной области. Роль преподавателя в большей степени смещается к роли фасilitатора с меньшим контролем над тем, где и как происходит обучение, делая акцент на том, что именно представляет собой содержание.

У учащихся одного такого «класса», вероятно, будет несколько потребностей. В рамках целей обучения появляются более гибкие подходы к выбору, доставке, оценке и другим факторам. Не менее важно здесь научить студентов брать на себя ответственность за собственное обучение и относиться к этому как к навыку, которому нужно учиться.

Сегодня растет спрос со стороны студентов на короткие учебные модули «точно в срок», которые соответствуют непосредственной учебной потребности. Создание и объединение этих модулей для получения зачетных единиц требует пересмотра структуры курса обучения.

Цифровое обучение может оставить постоянный «след» в виде участия студентов в онлайн-обсуждениях и электронных портфолио работ посредством сбора, хранения и оценки мультимедийных онлайн-действий учащихся. Коллективная оценка вовлекает студентов в обзор работы друг друга, обеспечивая полезную обратную связь, которая может быть использована при редактировании документов и лучшем понимании проблем.

Доступность такой демонстрации обучения дает много преимуществ как студентам, так и преподавателям по сравнению с традиционными формами оценивания. Также возникают новые проблемы, касающиеся того, какой тип обучения оценивать, поддержки студентов в использовании технологий для сложных демонстраций обучения и вопросов безопасности на экзаменах. Не все учащиеся свободно и безопасно используют технологии для обучения и оценивания.

Аналитика обучения упрощает отслеживание обучения, демонстрируемого студентами в цифровой деятельности, и делает его более масштабируемым. Аналитическая обратная связь со студентами может быть непрерывной на протяжении всего курса, что приводит к ранней диагностике, которая позволяет студентам сосредоточиться на слабых местах перед окончательной оценкой. Преподаватели также могут использовать аналитику для оценки качества и полезности ресурсов курса и отслеживания участия студентов, предоставляя возможности для вмешательства при необходимости. Работа в области искусственного интеллекта направлена на то, чтобы направлять студентов через программы обучения с ресурсами и в темпе, который соответствует их потребностям, интересам и способностям [2].

В связи с вышесказанным прослеживаются общие тенденции:

– переход к открытому обучению делает его более доступным и гибким. Классная комната с информацией, передаваемой через лекцию, больше не является единственным центром обучения;

– разделение власти между преподавателем и учеником. Это проявляется в изменении роли преподавателя в сторону большей поддержки и переговоров по содержанию и методам, а также в фокусе внимания на развитии и поддержке самостоятельности учащихся. Со стороны студентов это может означать акцент на поддержке друг друга через социальные сети, взаимное оценивание, дискуссионные группы, онлайн-учебные группы, но с руководством, поддержкой и обратной связью со стороны экспертов по обучению и содержанию;

– присутствует более широкое использование технологий не только для преподавания, но и для поддержки и помощи

учащимся, а также для предоставления новых форм оценки учащихся [3].

Важно подчеркнуть, что это новые педагогические тенденции, поэтому требуется больше опыта, оценки и исследований, чтобы определить те, которые будут иметь непреходящую ценность в дальнейшем.

Изучение вопроса появления новых тенденций в образовании нельзя рассматривать, не опираясь на изменения политических, социальных и культурных условий развития страны, а также вне вопроса мировых трендов. В современном обществе происходит активный обмен успешными практиками в образовании между странами. Образование реагирует на комплекс сигналов от общества, таких как формирование новых потребностей, изменение философских взглядов и культурные сдвиги, и реакцией является изменение приоритетов в сфере образования, что является причиной изменений внутри этой сферы.

Библиографический список

1. Арон И.С. Педагогика: учебное пособие / И.С. Арон; Поволжский государственный технологический университет. – Йошкар-Ола: ПГТУ, 2018. – 144 с.
2. Стивен Даггэн. Искусственный интеллект в образовании: Изменение темпов обучения (2020) – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iite.unesco.org/ru/publications/iskusstvennyj-intellekt-v-obrazovanii-izmenenie-tempov-obucheniya/> (дата обращения: 28.02.2021)
3. Багачук А.В. Современные тенденции развития образования / А.В. Багачук, Е.В. Фоменко // Актуальные задачи педагогики: материалы IX Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2018 г.). – М.: Буки-Веди, 2018. – С. 50-52.

NEW PEDAGOGY

**S.A. Gryaznov, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
(Russia, Samara)**

Abstract. The main changes in the way students learn are caused by online learning and new technologies that increase the flexibility and accessibility of education. The constant development of digital technologies, social networks, and mobile devices such as smartphones and tablets gives the student much greater control over accessing, creating, and sharing knowledge. This article is devoted to new trends in the pedagogical field.

Keywords: new pedagogy, application of technologies, modern educational environment, information society, online learning, learning methods.

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧЕНИЙ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ И КРИТЕРИЯХ ОЦЕНКИ УРОВНЯ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ ПЕРСОНАЛА

А.М. Киселев, д-р пед. наук, доцент

Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (Россия, г. Рязань)

DOI:10.24412/2500-1000-2021-3-2-91-94

Аннотация. В статье обозначены наиболее характерные недостатки, выявленные при проведении тактико-специальных учений (ТСУ), а также предложены некоторые оригинальные способы активизации ТСУ, проводимых с персоналом ведомственных вузов правоохранительных органов. Кроме того, автором, на основании опытно-экспериментальной работы, определены оптимальные оценочные критерии уровня профессиональной подготовки курсантов. К таковым следует отнести: социально-нравственый, мотивационно-целевой, качественно-деятельностный и практически-результативный.

Ключевые слова: правоохранительные органы, ведомственные вузы, персонал, тактико-специальные учения, критерии подготовленности.

Анализ результатов тактико-специальных учений (ТСУ), проводимых в специализированных образовательных организациях, подведомственных тому или иному российскому правоохранительному органу, позволяет сделать вывод о качественном уровне их проведения и достаточно глубокой профессиональной направленности их содержания. Однако, изучая материалы итогов учений, автором выявлен ряд недостатков, повторяющихся из года в год и непосредственно связанных с низкой активностью обучаемых. К таким относятся: крайне ограниченное привлечение курсантов к выполнению функциональных обязанностей различных категорий начальствующего (командного) состава (командиров рот, командиров взводов, старших групп и т.п.), неуверенность личного состава в принятии решений, отсутствие устойчивого управления между подразделениями [1], слабые навыки курсантов в ориентировании на незнакомой местности. Наличие данных недостатков говорит о том, что на тактико-

специальных учениях менее выраженными являются следующие оценочные показатели: вовлеченность, самостоятельность и активность. Для устранения выявленных недостатков, улучшения вышеперечисленных показателей, активизации практического метода обучения и, как следствие, повышения общего уровня профессиональной подготовки курсантов, нами в процессе проведенного педагогического эксперимента были введены некоторые дополнения, которые подтвердили свою эффективность. Например, игровым коллективам экспериментальных групп ставились учебные задачи, которые они решали самостоятельно, в отрыве от главных сил: организация засады, несение службы в охранении, нахождение в дозоре и т.д. Последующий анализ оценочных показателей действий игровых коллективов экспериментальных и контрольных групп, участвующих в тактико-специальных учениях, выявил результаты, представленные ниже в таблице 1.

Таблица 1

Показатели	Средний оценочный балл действий игрового коллектива (по 4-х балльной шкале)	
	В эксперимент. группах	В контрольных группах
<i>Согласованность</i>	4,8	3,6
<i>Вовлеченность</i>	4,4	3,3
<i>Активность</i>	5,0	4,5
<i>Самостоятельность</i>	5,0	3,7
<i>Результативность</i>	5,0	4,2

Табличные данные подтверждают предложение автора по улучшению таких показателей, как активность, вовлеченность и самостоятельность. Кроме того, обозначилось и не прогнозируемое улучшение согласованности и результативности игровых коллективов, действующих самостоятельно, по сравнению с игровыми коллективами, действующими в составе главных сил.

Результаты собеседования с посредниками, действующими на учениях, позволили констатировать, что показатели активности членов игровых коллективов экспериментальных групп возросли во многом благодаря обстоятельствам, отсутствующим в контрольных группах, а именно: желанию обучаемых доказать их профессиональную состоятельность при действиях в отрыве от главных сил; невозможности переложить решение учебных задач на соседей или офицеров учебно-строевых подразделений (по причине их отсутствия); обострению чувства ответственности за успешное выполнение поставленной задачи; необходимости в самостоятельных инициативных и решительных действиях по оценке обстановки, принятию решения, постановке задач.

Предоставление обучаемым большей самостоятельности, возможности проявить себя, шире раскрывают и их управляемые способности. На первые роли в таких условиях выдвигаются курсанты, обладающие ярко выраженными качествами лидера и способные в сложной обстановке принимать целесообразные решения.

Кроме изложенного выше способа активизации ТСУ, в ходе эксперимента получил апробацию и ещё один эффективный путь, заключающийся в более интенсивной смене курсантов, назначавшихся на управляемые должности. Традици-

онно на ТСУ курсанты, назначенные на должности командиров рот и взводов, действовали в этих должностях с первого этапа учений и до их окончания. Мы же в ходе опытно-экспериментальной работы осуществляли замену командиров после каждого этапа учений, а иногда, например, в случаях явной потерей управления, замена происходила и непосредственно на этапе. Данное нововведение позволило привлечь значительно большее количество обучаемых к выполнению управляемых задач. Кроме того, на наиболее сложных этапах тактико-специальных учений на должности командиров рот и взводов назначались курсанты, имеющие ярко выраженные организаторские способности и твердые управляемые навыки.

Необходимо так же отметить, что тактико-специальные учения, проводимые в ведомственных вузах правоохранительных органов, рассматривались нами не только с точки зрения возможности проверки усвоения обучаемыми специальных тактических и организационно-управляемых знаний, умений и навыков, но и контроля эффективности формирования у них профессионально-значимых качеств. В целом же, сравнение результатов, достигнутых экспериментальными группами, где применялись предложенные автором пути активизации практических методов обучения, с результатами контрольных групп, где данные пути не использовались, показывает, что средний уровень профессиональной подготовки курсантов экспериментальных групп, достигнутый ими на этапе формирующего эксперимента, в среднем на один балл выше уровня, показанного на этапе констатирующего эксперимента, тогда как в контрольных группах эта разница достигает всего лишь 0,4 балла. Этот факт является подтверждением

выдвинутой автором гипотезы о том, что активизация практических методов обучения повышает уровень профессиональной подготовки курсантов.

Для разработки критериев и показателей оценки профессиональной подготовленности курсантов в ходе ТСУ на кафедре мобилизационной и тактико-специальной подготовки Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний проводился констатирующий эксперимент, в ходе которого учитывались мнения профессорско-преподавательского состава и самих обучаемых по этой проблеме. В результате эксперимента установлено, что наиболее характерными признаками при оценке уровня профессиональной подготовленности обучаемых являются: проявление интереса к приобретению профессиональных знаний, умений и качеств, отношение к выполнению служебного долга, понимание значимости приобретенных знаний, умений и качеств для дальнейшей профессиональной деятельности в правоохранительных учреждениях России.

Анализ научной литературы и практической деятельности образовательных организаций, подведомственных правоохранительным органам России, показал, что для оценки уровня профессиональной подготовленности курсантов, независимо от их специализации, существует некая совокупность обобщающих критериев. Из всей этой совокупности автором выделяются четыре наиболее общих:

1. Значимость приобретаемых знаний, умений и качеств для будущей профессии (специальности).
2. Система взглядов, мотивов действий и поступков.
3. Готовность обучаемых к выполнению служебных обязанностей.
4. Применение результатов обучения в практической деятельности.

Некоторые учёные и практики предлагают использовать данные критерии для оценки уровня профессиональной подготовки на различных этапах её проведения, в частности В. Морозов рекомендует применять их в процессе первоначальной

профессиональной подготовки персонала [2].

В ходе проведения констатирующего эксперимента автором были апробированы как эти, так и некоторые другие критерии. Анализ их применения, мнения профессорско-преподавательского состава и обучаемых позволили определить следующие оптимальные, по нашему мнению, критерии оценки профессиональной подготовленности курсантов в ходе ТСУ: социально-нравственный, мотивационно-целевой, качественно-деятельностный, практическо-результативный. Каждый из приведённых выше критериев служит основой для выявления частных признаков, при помощи которых оцениваются реальные явления и устанавливается степень их соответствия или приближения к идеалу. В качестве частных признаков выступают конкретные показатели, которые, являясь компонентами критерия, служат типичным проявлением одной из существенных сторон подготовленности [3]. В ходе опытно-экспериментальной работы были выявлены показатели, в наибольшей степени раскрывающие единство мнений по критериям оценки уровня профессиональной подготовленности курсантов академии. Необходимо подчеркнуть, что особенностью предлагаемых показателей является не столько традиционная оценка специальных знаний, умений и навыков, сколько выявление уровня их сформированности и способности обеспечить успешное решение профессиональных задач в ходе ТСУ [4]. Первому критерию (социальному-нравственному) соответствуют следующие показатели: понимание единства личности и общества; наличие чувства долга перед обществом; готовность трудиться, способствовать прогрессу общества. Второму критерию (мотивационно-целевому) – выраженность профессионально значимых целей; положительная мотивация в учении и в служебной деятельности в целом; стремление к профессиональному самосовершенствованию. Третьему (качественно-деятельностному) – качество и результативность, проявленные в ходе учения; профессиональная направленность поведения; эффективность целостной профес-

циональной подготовки. Четвертому (практически-результативному) – качество выполнения служебных задач на ТСУ; активность в изучении перспективных вопросов и задач, выходящих за рамки программы учения; итоговая оценка качества профессиональной подготовленности.

Представленные выше показатели, согласно итогам опытно-экспериментальной

работы, позволяют с успехом оценивать не только уровень профессиональной готовности, но и степень сформированности личностных качеств курсантов (слушателей), необходимых им при выполнении профессиональных задач в условиях сложной оперативной обстановки (при проведении тактико-специальных учений).

Библиографический список

1. Приказ Минюста РФ от 27.08.2012 № 169 «Об утверждении Наставления по организации профессиональной подготовки сотрудников УИС».
2. Морозов В. Первоначальная подготовка кадров для ИТУ // Преступление и наказание. – 1997. – №4. – С. 54.
3. Егоренков Д.В. Формирование готовности старшеклассника к преодолению экстремальных ситуаций: дис. канд. пед. наук. – Волгоград, 2013. – 40 с.
4. Тактико-специальная подготовка: Учебник. Издание 2-е, переработанное и дополненное / под редакцией Ю.Ф. Подлипняка. – М.: ЦОКР МВД России, 2007. – 608 с.

ON IMPROVING TACTICAL AND SPECIAL EXERCISES IN LAW ENFORCEMENT AGENCIES AND CRITERIA FOR ASSESSING THE LEVEL OF TRAINING OF PERSONNEL

**A.M. Kiselev, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service
(Russia, Ryazan)**

Abstract. The article identifies the most characteristic shortcomings identified during tactical and special exercises(TSU), and also offers some original ways to activate TSU conducted with the personnel of departmental law enforcement institutions. In addition, the author, on the basis of experimental work, determined the optimal evaluation criteria for the level of professional training of cadets. These include: socio-moral, motivational-targeted, qualitative-activity and practical-effective.

Keywords: law enforcement agencies, departmental universities, personnel, tactical and special exercises, training criteria.

О ТЕОРЕТИЧЕСКИХ МЕТОДАХ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ (НА ПРИМЕРЕ ВЕДОМСТВЕННОГО ВУЗА)

А.М. Киселев, д-р пед. наук, доцент

**Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний
(Россия, г. Рязань)**

DOI:10.24412/2500-1000-2021-3-2-95-97

Аннотация. В статье в лаконичной форме говорится о теоретических методах, примененных в педагогическом исследовании, посвященном проблеме повышения эффективности профессиональной подготовки курсантов одного из вузов, подведомственных правоохранительным органам России.

К таким методам, в первую очередь, следует отнести опросные методы и метод обобщения независимых характеристик. Сведения, полученные о курсантах от начальников курсов и командиров взводов, обогащались и дополнялись мнениями о них со стороны преподавателей кафедр, сослуживцев. Активно использованные теоретические методы исследования в комбинации с эмпирическими позволили автору собрать достаточную информационную базу по проблеме совершенствования профессиональной подготовки курсантов специализированного вуза и качественно решить задачи по повышению ее эффективности.

Ключевые слова: ведомственные вузы, курсанты, педагогическое исследование, теоретические методы.

В данной статье представлены теоретические методы, использованные автором в ходе исследования, проведенного на кафедре мобилизационной и тактико-специальной подготовки Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (Академии ФСИН России).

Например, опросные методы с привлечением профессорско-преподавательского, начальствующего состава и курсантов, примененные в рамках опытно-экспериментальной работы, касались проблемы поиска путей совершенствования профессиональной подготовки обучаемых [1, с. 63]. В ходе индивидуальных бесед с преподавателями и начальствующим составом учебно-строевых подразделений выявлялось понимание ими содержания и специфики профессиональной подготовки в процессе изучения дисциплин кафедры; анализировалась роль различных видов занятий в освоении курсантами специальных тактических и организационно-педагогических знаний, умений, навыков и в формировании у них профессиональных качеств; обсуждался личный опыт по их овладению. В индивидуальных беседах с

обучаемыми выявлялись испытываемые трудности, влияние различных методов проведения учебных занятий по специальной тактике на профессиональную подготовку, а также роли служебной и внеслужебной деятельности в исследуемом процессе.

В ходе проведения групповых бесед с различными категориями участников опытно-экспериментальной работы, в основном, обсуждались следующие вопросы: эффективность дидактических методов, применяемых в процессе изучения специальной тактики с целью освоения курсантами профессиональных знаний, умений, навыков и качеств [2, с. 626].

Как разновидность беседы, в условиях ограниченного времени, применялся метод интервьюирования. Его целью являлось выяснение видения собеседником определенных проблем, связанных с профессиональной подготовкой курсантов в процессе изучения специальной тактики, с учетом решения предстоящих задач в практической деятельности органов и учреждений ФСИН России.

Беседы и интервью проводились как по специально разработанным опросникам,

так и в условиях свободного обмена мнениями по интересующим исследователя вопросам [3, с. 34]. Суждения и факты, выявленные в беседах и интервью, анализировались, обобщались и уточнялись с помощью других методов, в первую очередь, анкетирования. Метод анкетирования, отличаясь высокой оперативностью и, в то же время, определенной доступностью и простотой получения информации, позволил удачно сочетать письменный опрос субъектов опытно-экспериментальной работы со всеми другими методами исследования. При этом использовались самые разнообразные виды анкет. В анкетах ставились как открытые, так и закрытые вопросы, которые давали возможность выявить разносторонний спектр мнений по исследуемой проблематике.

В ходе анкетирования преподавателей кафедры изучались следующие вопросы: использование психолого-педагогических знаний в практической деятельности при решении профессиональных задач обучения и воспитания подчиненных; удовлетворенность методическим обеспечением дисциплины «тактико-специальная подготовка» (ТСП); наличие недостатков, имеющих место в подготовке курсантов к профессиональной деятельности в уголовно-исполнительной системе (УИС); практические рекомендации и предложения по дальнейшему совершенствованию профессиональной подготовки курсантов при изучении ТСП [4, с. 121]. Анкетирование проводилось после каждого замера уровня профессиональной подготовки и решало следующие задачи:

- изучение мотивации курсантов к овладению профессиональными знаниями, умениями и навыками в ходе занятий по ТСП;

- выявление чувственно-эмоциональных состояний обучаемых, возникающих в процессе изучения данной дисциплины и способствующих формированию у них профессиональных качеств;

- определение роли специальных тактических и организационно-управленческих знаний, умений и навыков в профессиональной деятельности персонала ФСИН в современных условиях. Сведения, полу-

ченные в ходе анкетирования, анализировались, обобщались, систематизировались и сравнивались с информацией, полученной при помощи других методов.

К опросным методам в проведенном исследовании тесно примыкал метод обобщения независимых характеристик. Он заключался в активном сборе, анализе и обобщении разнообразной информации о курсантах и, прежде всего, об их индивидуально-психологических особенностях и организационно-управленческих способностях [5, с. 126]. Сведения, полученные о курсантах от начальников курсов и командиров взводов, обогащались и дополнялись мнениями о них со стороны преподавателей кафедры, сослуживцев. Все это позволило ближе узнать тех людей, с которыми проводилась опытно-экспериментальная работа.

При применении метода обобщения независимых характеристик проводилось экспертное оценивание, в ходе которого выявлялась и определялась степень сформированности специальных тактических и организационно-управленческих знаний, умений, навыков и качеств, отражающая уровень профессиональной подготовки курсантов в соответствии с их будущим предназначением. Для выставления экспертной оценки использовались бланки экспертных оценок и инструкции по их заполнению. Оценивание проводилось двумя экспертами, назначенными из числа наиболее опытных преподавателей кафедры мобилизационной и тактико-специальной подготовки. Оно проводилось на основе решения курсантами серии специальных задач, в ходе которых выявлялась степень сформированности тех или иных знаний, умений, навыков и качеств. Кроме того, учитывались данные наблюдения, обобщения независимых характеристик и анализа результатов деятельности. Собранный материал постоянно анализировался, сравнивался и обобщался с помощью методов анализа, синтеза, абстрагирования.

По мнению автора, будет неверным не упомянуть о неоднократном применении в исследовании метода моделирования. Свою практическую реализацию данный

метод нашел в решении специально разработанных тактических и организационно-управленческих задач. В процессе разработки таких задач теоретическое моделирование проблемных ситуаций носило ярко выраженную профессионально-практическую направленность, помогая выявить специфику профессиональной подготовки в процессе проведения прак-

тических занятий и тактико-специальных учений.

Таковы основные теоретические методы исследования, которые в комбинации с эмпирическими позволили автору собрать достаточную информационную базу по проблеме совершенствования профессиональной подготовки курсантов Академии ФСИН России и качественно решить задачи по повышению ее эффективности.

Библиографический список

1. Киселев А.М. Профессиональная подготовка курсантов (слушателей) образовательных учреждений УИС Минюста России и пути ее совершенствования при изучении специальной тактики: Дис. ... канд. пед. наук. – Рязань, 2001. – 145 с.
2. Практическая психоdiagностика. Методики и тесты. Учебное пособие. – Самара: Издательский Дом «Бахрах», 1998. – С. 626-629.
3. Кутно Э.Э. Формирование личностной готовности к деятельности в экстремальных ситуациях: дис. канд. пед. наук. – Улан-Удэ, 2013. – 193 с.
4. Тактико-специальная подготовка: Учебник. В 2 ч. Ч. 1. – М.: ДКСК МВД России, 2011. – 368 с.
5. Столяренко А.М. Психологические и педагогические проблемы управления в МВД, УВД. – М., 1982. – 126 с.

ON THEORETICAL METHODS IN PEDAGOGICAL RESEARCH (ON THE EXAMPLE OF A DEPARTMENTAL UNIVERSITY)

**A.M. Kiselev, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service
(Russia, Ryazan)**

Abstract. The article briefly describes the theoretical methods used in the pedagogical research devoted to the problem of improving the effectiveness of professional training of cadets of one of the universities subordinate to the law enforcement agencies of Russia.

Such methods, first of all, should include the survey methods and the method of generalization of independent characteristics. The information received about the cadets from the heads of the courses and platoon commanders was enriched and supplemented with opinions about them from the teachers of the departments, colleagues. Actively used theoretical research methods in combination with empirical ones allowed the author to collect a sufficient information base on the problem of improving the professional training of cadets of a specialized university and qualitatively solve problems to improve its effectiveness.

Keywords: departmental universities, cadets, pedagogical research, theoretical methods.

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕФЛЕКСИИ СТУДЕНТОВ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ-ПСИХОЛОГОВ ПОСРЕДСТВОМ ИМИТАЦИОННОЙ ИГРЫ

Д.Р. Мурзалиева, студент

Научный руководитель: Д.В. Боброва, старший преподаватель

Оренбургский государственный педагогический университет
(Россия, г. Оренбург)

DOI:10.24412/2500-1000-2021-3-2-98-102

Аннотация. В данной статье предпринята попытка раскрыть влияние активных методов обучения на развитие профессиональной рефлексии и в последующем на становление будущего специалиста. Основываясь на мысль о необходимости развития профессиональной рефлексии и рефлексии в целом для успешной будущей деятельности, была проведена первичная диагностика у студентов педагогов-психологов с целью выявления уровня рефлексии. Следующим этапом стало проведение с ними имитационной игры (метод активного обучения), затрагивающей поле их будущей профессиональной деятельности. Для получения результативности данного метода была проведена повторная диагностика уровня рефлексии, которая доказала эффективность применения данного метода в вопросе повышения уровня рефлексии у студентов.

Ключевые слова: рефлексия, профессиональная рефлексия, образование, методы активного обучения, имитационная игра.

Процессы самопознания и самосознания не обходятся без способности человека подвергать детальному анализу события и тем самым оказывать положительное влияние на настоящее и будущее. Помимо этого данный процесс называется рефлексией, подразумевающей под собой способность человека осознавать и переосмысливать свои поступки, поведение, взгляды на жизнь для дальнейшего роста и развития личности, её эффективной и результативной деятельности. Рефлексирующему человеку под силу, осознавая ситуацию, организовать свою деятельность для достижения поставленных целей, основываясь в своих действиях на ближайшую перспективу. Внутренний мир личности, способной к рефлексии выстраивается в четкую и ясную иерархию её приоритетов, мыслей, чувств и переживаний [7].

Изучению рефлексии посвятили свои труды Ю.Н. Кулюткин, С.Ю. Степанов, И.Н. Семенов, В.К. Зарецкий, В.И. Слободчиков, В.А. Лефевр, Г.П. Щедровицкий, И.С. Ладенко и другие. В рамках саморегуляции рефлексию рассматривал Ю.Н. Кулюткин. Психолог писал о рефлексивном механизме, имеющемся во

внутреннем мире каждого человека, который регулирует его внутренние процессы и действия. По мнению авторов И.Н. Семеновой и С.Ю. Степановой, рефлексия заключается в активном переосмысливании каждым индивидом содержания своего бытия, которое способствует достижению желаемого результата с минимальным затратами для него [7].

В процессе получения профессионального образования важным элементом выступает формирование личности профессионала, его профессиональной мотивации, основанное на учете психологических закономерностей профессиональной рефлексии. На этапе получения профессионального образования запускается процесс формирования личности профессионала. В этом процессе задействованы психологические закономерности профессиональной рефлексии, поэтому необходимо развивать рефлексию с самого начала закладывания в личности профессиональных знаний, умений и навыков. Именно рефлексия станет выполнять функцию координатора, организатора и интегратором других качеств личности профессионала.

О профессиональной рефлексии впервые заговорил психолог Б.З. Вульфов. В

своей интерпретации данного термина он отмечал, что профессиональная рефлексия есть соотнесение себя, возможностей своего «Я», с тем, что необходимо в профессии, которую избрал будущий специалист, а также соотнесение со сложившимися о ней представлениями. Говоря о субъективных представлениях личности о выбранной профессии, важно сказать, что они не стоят на месте, а развиваются вместе с ней. В данном случае профессиональная рефлексия помогает предопределить цели будущей работы, скорректировать свой профессиональный путь [2].

Современные образовательные стандарты акцентируют внимание на процесс овладения будущим специалистом фундаментальными знаниями, умениями и навыками, а формирование профессионально-значимых личностных характеристик уходит на второй план [5]. Однако рефлексия выступает одним из главных компонентом в учебно-профессиональной деятельности на любом этапе обучения, а профессиональная рефлексия выступает как необходимая составляющая профессионального образования, поэтому стоит уделить особое внимание вопросу развития профессиональной рефлексии у студентов, в нашем случае у будущих педагогов-психологов [2].

Напомним, развитие профессиональной рефлексии будущих специалистов происходит в процессе самого обучения. Главное для реализации данного аспекта – активные методы обучения. Данные методы играют роль стимула для активности студентов, с помощью них создаются условия сложной ситуации, в которой обучающимся необходимо самостоятельно найти информацию и способ решения предоставленной задачи. Основой рассматриваемых методов являются принципы профессионализации и фундаментализации, способствующие раскрытию личных факторов профессиональной рефлексии студента.

Именно принцип фундаментализации позволяет подготовить педагогов-психологов к адаптации и принятию изменяющихся условий труда и новых требований в профессии. При помощи принципа профессионализации у студентов появля-

ется возможность в процессе обучения «погрузиться» и прочувствовать свою профессиональную деятельность. При сочетании данных принципов увеличивается шанс в подготовке достойного специалиста.

Самые известные методы активного обучения в ходе психолого-педагогического образования:

- проблемное обучение;
- имитационная игра (формирует профессиональную, коммуникативную и познавательную сферы деятельности);
- деловая игра (повышает познавательную активность студентов и развивает навыки, умения и знания);
- личностный и социально-психологический тренинги – это эффективное средство для психологического воздействия. Они направлены на получение новых знаний, умений и навыков [5].

В нашем исследовании для развития рефлексии будущих педагогов-психологов был использован метод имитационной игры.

Имитационные игры представляют собой специально организованную образовательную среду, основанную на реальных событиях ситуации, в которой люди принимают на себя различные роли и проигрывают её в зависимости от поставленных перед ними задач. Участники, включаясь в данный вид деятельности, повышают уровень своей мотивации к обучению, развивают системное мышление [3]. При этом для решения проблемативно задействуется эмоциональный интеллект, способствующий эффективной коммуникации и самостоятельности в обучении. Сама по себе реальность, в которой пребывают студенты, является вымышленной, что предполагает: возможность непривычных последовательностей действий, новую информацию, новые правила и причинно-следственные связи. Это осложняет процесс деятельности, выступает стресс-фактором для участников, ведь всё это необходимо быстро усвоить и начать использовать для эффективного решения задач. Такие условия помогают проверить, насколько успешно участники справляются в быстрымениющихся условиях, а также

способствуют развитию самостоятельности, инициативности, креативности, активности и других профессиональных качеств [3].

При организации имитационной игры необходимо учитывать:

1) сюжет должен реализовать определённую ситуацию, актуальную проблему;

2) цель игры – поиск эффективной стратегии поведения в предложенной реальности;

3) анализ игры тренером – делается акцент на логике поведения и убедительности доводов играющих, а не на артистических данных.

Проведя теоретический анализ, мы обобщили и выделили следующие возможности ИИ при развитии профессиональной рефлексии, которые заключаются в:

- возможности прожить ситуацию изнутри, студенты принимают решения, выбирают способ действия через видение проблемной ситуации, тем самым отрабатывая свои профессиональные компетенции, получая практический опыт;

- групповой работе, создающей сильное эмоциональное воздействие, повышающее активность и интенсивность процесса;

- получения обратной связи от других участников, своих будущих коллег, то есть возможность быть в роли субъекта.

Основываясь на представленные возможности, мы провели имитационную игру со студентами третьего курса психологического факультета. За основу была взята разработка профориентационной игры «Спящий город». Предлагаемым методом мы нацелены развить данные компоненты профессиональной рефлексии: рефлексия собственной профессиональной компетенции, рефлексия собственно-го профессионального будущего, рефлексия профессионального взаимодействия с субъектами деятельности.

Изначально данная игра предназначалась для повышения у игроков осознанности особенностей трудовой деятельности в наиболее востребованных на данный момент профессиональных сферах с учетом настоящего развития событий в стране.

Мы провели некоторую модификацию игры, в результате которой она стала направлена на студентов, обучающихся на специальность «педагог-психолог».

Суть игры заключалась в том, чтобы расколдовать психологов города Оренбург, которые превратились в вялых, почти спящих существ. Игрокам было необходимо зажечь искру жизни в специалистах, сделать это можно, предложив простые и понятные, но при этом реалистичные программы улучшения их жизни. Всего было три направления, нуждающихся в решении:

1) неконструктивные взаимоотношения с педагогами;

2) большой объём должностных обязанностей;

3) недоверие к специалисту со стороны родителей (выбранные направления относятся именно к деятельности психолога в образовательных организациях).

Далее участники разбивались на команды, каждая из которых придумывала программу для решения представленных проблем, возникающих в реальной жизни педагога-психолога. Важно, чтобы по всем направлениям выполнялась разработка, иначе жители города так и останутся спящими.

В течение 10-15 минут каждая группа определяла 5 основных дел (можно было больше, но в процессе обсуждения нужно было выделить самые главные) для реализации своей программы, помня, что они все должны быть реалистичными, т.е. необходимо было учитывать действительную ситуацию в городе Оренбург. После этого каждая группа определяла участника, который будет представлять программу, а также ответит на вопросы других групп.

При подведении общего итога все участники сами определяли, продуманность и реалистичность программ. Надо отметить, что обсуждение прошло активно и динамично, каждая группа ответственно подошла к выполнению задания, были столкновения при обсуждении вопроса реализации одной из программ, так как виденье одних не совпадало с виденьем других участников, но всё же студентам удалось

прийти к обоснованному решению, подходящему к ситуации в городе. Таким образом, в ходе дискуссии были определены проблемы, возникающие в профессии; обоснованы причины и стратегии поведения участников в игре при их разрешении; найдены слабые места при реализации программ.

Процедура исследования профессиональной рефлексии студентов будущих педагогов-психологов заключалась в следующих этапах:

- вводная диагностика с помощь методик: «опросник рефлексивности Карпова», «методика уровня выраженности и направленности рефлексии М. Гранта».

- имитационная игра «Спящий город»;
- дискуссия по результатам игры;
- подведение итогов, повторная диагностика методиками: опросник рефлексивности Карпова, опросник «Дифференциальный тип рефлексии».

В исследовании приняли участие 15 студентов, обучающихся на специальность педагог-психолог. Проведя вводную диагностику по методике «опросник рефлексивности Карпова», были получены следующие результаты: лишь у 13% (2 чел.) отмечен высокий уровень рефлексии. У большинства участников 47% (7 чел.) рефлексия находилась на среднем уровне, у остальных(40% - 6 чел.) на низком уровне. Результаты по методике выявления уровня выраженности и направленности рефлексии М. Гранта показали, что у 67% (10 чел.) социорефлексия преобладает над са-

морефлексией (33% - 5 чел.). Исходя из полученных результатов, мы приняли решение провести со студентами имитационную игру, которая усиливает стремления студента к размышлениям, к желанию меняться самому, к способности принимать на себя ответственность за свое нравственное и профессиональное становление.

По итогу, после проведения игры, мы организовали повторную диагностику по методикам «опросник рефлексивности Карпова», опросник «Дифференциальный тип рефлексии». В результате высокий уровень рефлексии показали 47% (7 чел.) студентов, на среднем уровне также 47% (7 чел.), на низком уровне осталось 6% (1 чел). Среди диагностируемых форм рефлексии у всех студентов преобладает системная рефлексия (самодистанцирование, способность взглянуть на себя со стороны, позволяющая видеть одновременно полюс субъекта и полюс объекта).

Таким образом, посредством имитационной игры и последующей после неё дискуссии, нам удалось повысить уровень профессиональной рефлексии у студентов педагогов-психологов. Полученные результаты позволяют сказать, что имитационная игра способствует личностному и профессиональному самосовершенствованию, лучшему пониманию и осознанию сущности профессиональной деятельности, умению находить новые образцы и способы разрешений профессиональных ситуаций, то есть развивает профессионализм будущего специалиста.

Библиографический список

1. Бражникова А.Н. Об использовании имитационной игры в изучении курса «Психология нравственности профессионала» // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2011.– №129. – С. 7-12.
2. Головин А.А. Профессиональная рефлексия будущего специалиста: структура и содержание // Педагогический журнал. – 2016. – № 3. – С. 162-172.
3. Имитационная деловая игра как метод развития профессиональных компетенций / Л.К. Аверченко [и др.] // Высшее образование сегодня. Компетентность специалиста. – 2013. – Вып. 10. – С. 35-39.
4. Красилов О.В. Особенности применения имитационных игр в профессиональной подготовке курсантов юридических институтов МВД России // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгатта. – 2007. – №4 (26).–С. 41-46.
5. Романова М.В. Профессиональная рефлексия студентов педагогов-психологов // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – №2.

6. Совершенствование профессиональной подготовки курсантов образовательных организаций МВД России с применением имитационных игр / О.В. Красилов [и др.] // Вестник экономической безопасности. – 2018. – № 4. – С. 308-312.

7. Шаров А.С. Ограниченный человек: значимость, активность, рефлексия: Монография // М-во образования Рос. Федерации. Ом. гос. пед. ун-т. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2000. – 356 с.

DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL REFLECTION OF STUDENTS OF FUTURE TEACHERS-PSYCHOLOGISTS BY MEANS OF IMITATION GAME

D.R. Murzalieva, Student

Supervisor: D.V. Bobrova, Senior Lecturer

Orenburg State Pedagogical University

(Russia, Orenburg)

Abstract. This article attempts to reveal the influence of active teaching methods on the development of professional reflection and, subsequently, on the formation of a future specialist. Based on the idea of the need to develop professional reflection and reflection in general for successful future activities, the primary diagnosis of students of educational psychologists was carried out in order to identify the level of reflection. The next stage was to conduct an imitation game with them (a method of active learning), affecting the field of their future professional activity. To obtain the effectiveness of this method, a repeated diagnosis of the level of reflection was carried out, which proved the effectiveness of this method in increasing the level of reflection in students.

Keywords: reflection, professional reflection, education, methods of active learning, imitation game.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ФОРМАЛЬНОЙ ЛОГИКИ В СРЕДнюю ШКОЛУ ПОСЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Б.А. Никишин, студент

**Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
(Россия, г. Калуга)**

DOI:10.24412/2500-1000-2021-3-2-103-105

Аннотация. В статье рассматривается постановление ЦК ВКП(б) «О преподавании логики и психологии в средней школе» и учебник логики для средней школы под редакцией С.Н. Виноградова и А.Ф. Кузьмина. Возвращение формальной логики было обусловлено политическим запросом на повышение логической культуры управленческой элиты. Наметилось возрождение советской общественной мысли посредством дальнейшего развития гуманитарного образования.

Ключевые слова: формальная логика, постановление ЦК ВКП(б), учебник, школа, логическое мышление.

Первостепенное значение языка заключается в том, что он «регистрирует и закрепляет в словах и в соединении слов в предложениях результаты работы мышления, успехи познавательной работы человека» [1, с. 7]. Благодаря такой тесной связи языка и мышления люди имеют возможность получать, обрабатывать и обменеваться информацией в человеческом обществе. При этом, люди по-разному выражают свои мысли: одни – лаконично и понятно, другие – расплывчато и не всегда ясно. Итак, способность выражать мысли есть у всех, но не все могут чётко и ясно излагать свои мысли, поскольку это зависит от уровня развития логического мышления человека.

На протяжении всего XIX столетия логическое образование развивалось в контексте университетской философии и помимо логики, включало в себя психологию и педагогику [2]. После Октябрьской революции и прихода большевиков к власти логика как самостоятельная гуманитарная наука перестала существовать. Формальная логика воспринималась большевиками как теоретическое оружие классовых врагов, направленное на «отстаивание всего старого и отжившего». Вместе с тем в качестве альтернативы на первый план выходила материалистическая диалектика – «революционное орудие познания и изменения мира» [3].

После Великой Отечественной войны отношение к логике изменилось. И.В. Сталин решил восполнить существенный пробел в системе образования. В постановлении «О преподавании логики и психологии в средней школе» от 3 декабря 1946 г. «ЦК ВКП(б) признал необходимым ввести в течение четырёх лет, начиная с 1947/48 учебного года, преподавание психологии и логики в выпускных классах средней школы» [4]. В соответствии с решением ЦК ВКП(б) преподавание логики и психологии вводилось в 200 средних школах РСФСР, а также в ряде средних школ городов других союзных республик. К 1950/51 учебному году планировалось полностью обеспечить школы преподавателями логики и психологии.

Началась решительная реализация постановления: к 1 марта 1947 г. был издан учебник логики для ВУЗов, а к 1 июля – учебник для средней школы. Быстрый темп работы объяснялся тем, что авторы взяли за основу дореволюционные учебники и творчески их переработали в соответствии с советскими реалиями.

Рассмотрим содержание логики того времени на основе учебника для средней школы под редакцией С.Н. Виноградова и А.Ф. Кузьмина. Данный учебник служит иллюстрацией, срезом общества, по которому можно смотреть, как оно развивалось, чем дышало, что требовало от подрастающего поколения.

Весь образовательный процесс сводился к последовательному изучению 12 глав, каждая из которых подкреплялась примерами из литературных произведений, естественных наук и т.п. Не обошлось и без цитирования и догматизма: «победа коммунизма во всём мире неизбежна», «крах капитализма неизбежен» [1, с. 63]. Многие примеры были направлены на обличение капиталистического строя и поддержку марксистско-ленинской идеологии [1, с. 88]. Осуждалась необоснованность суждений и склонность к бездоказательному мышлению [1, с. 98].

14 декабря 1946 г. в «Учительской газете» была опубликована передовая статья, в которой обращалось внимание на практическую пользу логики: «учит людей правильным суждениям, учит выводить последовательные умозаключения и добиваться строгих доказательств... воспитывает экономию мышления, предохраняя от напрасных заблуждений» [5]. Может возникнуть вопрос: что послужило причиной, что в 1946 г. в условиях послевоенной разрухи взгляды партийного руководства на логику и психологию кардинально изменились?

Во-первых, страна нуждалась в подготовке квалифицированных управленцев. Необходимость воспитания новых руководителей остро стала ощущаться на заседаниях Совета министров, на которых члены правительства не могли ясно излагать свои мысли и зачастую вели диалог на повышенных тонах [6]. В связи с этим повышение логической культуры управлеченческой элиты могло рассматриваться в качестве надёжной защиты от бесплодных споров и заблуждений.

Во-вторых, в 1946 г. начинается холодная война, официальным объявлением которой стала речь Уинстона Черчилля, произнесённая 5 марта 1946 г. в Вестминстерском колледже в Фултоне. Противоречия с Западом стали нарастать сразу после окончания Великой Отечественной войны, поэтому на этом фоне возвращение логики и психологии, казалось интеллектуальным прорывом, способным возродить советскую философию и общественную мысль.

В-третьих, согласно философу Д.Г. Лахути возвращение И.В. Сталиным логики является одним из символов завершения революционного «хаоса» и возвращения к «упорядоченному» государству [7].

Следует выделить положительные и отрицательные стороны реализации постановления ЦК ВКП(б). Обратим внимание, что все задумки в полном объёме не были выполнены, но был намечен путь к дальнейшему развитию гуманитарного образования, созданию новых отраслей знаний.

Положительная сторона реализации постановления заключалась в том, что возвращение формальной логики обеспечивало достаточно свободное научное творчество в нейтральных относительно политической сферы областях [8]. Возвращение логики способствовало появлению новой интеллигенции, на плечи которой ложились важные государственные задачи: поддержка престижа страны в политической, экономической, социальной и духовной сферах.

Однако на деле реализация постановления затянулась. В 1953 г. на страницах «Учительской газеты» кандидат философских наук Б.В. Мееровский раскритиковал постановку преподавания логики в средней школе. Б.В. Мееровский отмечал, что учебник логики под редакцией С.Н. Виноградова и А.Ф. Кузьмина «не отвечает задачам преподавания логики в средней школе», а также «крайне неудовлетворительно ведётся работа по созданию методической литературы в помощь учителям логики» [9].

Со смертью И.В. Сталина формальная логика постепенно стала исчезать из школьных программ. Больше внимания стали уделять не фундаментальным аспектам школьного образования, а прикладной составляющей. Перед советской школой всталась острая проблема – отрыв школьного обучения от жизни [10].

Таким образом, в основе возвращения формальной логики в школьную программу лежала политическая и идеологическая составляющая. Руководством страны была поставлена задача – повысить логическую грамотность будущих управлеченцев, спо-

собствовать выработке навыков логически правильного мышления. Логика достаточно сложный предмет, но изучение его спо-

собствует лучшему усвоению других дисциплин и является базой для формирования грамотной речи.

Библиографический список

1. Виноградов С.Н., Кузьмин А.Ф. Логика. Учебник для средней школы. Утверждён Министерством просвещения РСФСР. Издание восьмое. – М.: Учпедгиз, 1954. – 176 с.
2. Бажанов В.А., Маркин В.И. Логическое образование в России: краткая история, современное состояние, перспективы // Философские науки. – 2013. – №13. – С. 100.
3. Большая советская энциклопедия (1-е изд.) / гл. ред. О.Ю. Шмидт. – М.: Советская энциклопедия, 1936. – Т. 58. – С. 187.
4. О преподавании логики и психологии в средней школе. Постановление ЦК ВКП(б) // Учительская газета, 1946, 4 декабря, №55 (3184).
5. О преподавании логики и психологии в средней школе // Учительская газета, 1946, 14 декабря, №56 (3185).
6. Смирнов В.А. Воспоминания об В.Ф. Асмусе // Вопросы философии. – 1995. – № 1. – С. 46.
7. Лахути Д.Г. Сталин и логика // Вопросы философии. – 2004. – № 4. – С. 167.
8. Бажанов В.А. Партия и логика. К истории одного судьбоносного постановления ЦК ВКП(б) 1946 года // Логические исследования. – 2005. – №12. – С. 43.
9. Недостатки в преподавании логики // Учительская газета, 1953, 28 января, №8 (2718).
10. Стенографический отчёт / XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. 14-25 февраля 1956 г. – М.: Госполитиздат, 1956. – Т. 1. – С. 81.

RETURN OF FORMAL LOGIC TO MIDDLE SCHOOL AFTER THE GREAT PATRIOTIC WAR

**B.A. Nikishin, Student
Tsiolkovsky Kaluga State University
(Russia, Kaluga)**

Abstract. The article deals with the resolution of the Central Committee of the CPSU (b) "On the teaching of logic and psychology in secondary schools" and the textbook of logic for secondary schools by S.N. Vinogradov and A.F. Kuzmin. The return of formal logic was driven by a political demand to increase the logical culture of the managerial elite. There was a revival of Soviet social thought through the further development of humanitarian education.

Keywords: formal logic, resolution of the Central Committee of the CPSU(b), textbook, school, logical thinking.

АНАЛИЗ РЫНКА СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Озгон Каныкей, магистрант

Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова
(Россия, г. Санкт-Петербург)

DOI:10.24412/2500-1000-2021-3-2-106-110

Аннотация. В статье рассмотрено исследование в виде профориентационного тестирования учащихся старших классов школ Республики Кыргызстан. Проанализирован процесс развития и состояния системы образования на основании полученных данных. Сформулированы тенденции будущего формирования системы образования за счет повышения качества и введения новых форм обучения: обеспечение квалифицированных кадров (благодаря анализу выявления более ценных единиц), современной ресурсной базой, качественными современными образовательными программами и соответствия рынка образовательных услуг и рынка труда.

Ключевые слова: система среднего образования, профориентация, тестирование, анализ уровня знаний, профессия.

Актуальность исследования является текущее положение и скорость современного прогресса и создание нового технологического уклада, тем самым для достижения поставленных целей необходимо значительно повышать уровень и качество образования начиная со среднего образования, подготавливая более компетентную молодежь для дальнейшего осуществления планов развития государств. Следует отметить новизну данного исследования направленного на выявление технических и прогрессивных навыков в сфере цифровизации и умению адаптироваться к новым технологиям, посредством проведения тестирований с помощью цифровых ресурсов.

В 2021 году пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 приведёт к сильнейшей рецессии мировой экономики с конца Второй мировой войны. В результате повсеместной реализации государствами активных мер поддержки экономик глубина экономического спада снизилась. Вместе с тем, в условиях увеличения заболеваемости в августе-сентябре 2020 года многие страны повторно ввели или ужесточили меры самоизоляции, что негативно отразилось на начавшемся процессе восстановления экономик и системы образования. Хотя прогнозы роста мировой экономики и были повышенны, ожидаемый пери-

од восстановления и возврата на траекторию экономического роста до пандемии COVID-19 увеличился. Текущие шоки в мировой экономике и структурные сдвиги в международной торговле формируют значительную неопределенность и общий внешний негативный фон для стран ЕАЭС на ближайшие несколько лет.

В условиях неблагоприятной внешней конъюнктуры и сокращения реальных доходов населения наблюдается сжатие внутреннего спроса, что на фоне возросших ввиду необходимости поддержки экономики и населения расходов государственных бюджетов привело к пересмотру бюджетных параметров. Это не могло не затронуть структуру образования [1].

Рыночная экономика основывается на свободном спросе и предложении. Однако на практике спрос и предложение находятся в динамике, на которую оказывает влияние конкуренция, новые технологии, инфляция, изменения в законодательстве и в нынешнее время ситуация с пандемией COVID-19. Эти факторы делают экономику непостоянной и трудно предсказуемой и для развития любого предприятия знать, в каком направлении будет меняться ситуация на рынке, крайне необходимо. Для этого необходим анализ рынка.

Одним из связующих отраслей рынка является рынок среднего образования и

способность к адаптации для перехода на дистанционную форму обучения в условиях текущего положения, а также выявление конкурентоспособности учебных заведений с целью выявления максимально выгодных условий для реализации дистанционного обучения. Путем проведения исследования в виде электронного тестирования учащихся среди школ Кыргызской Республики был проведен анализ готовности, возможности адаптации, ее сроков для перехода на новую систему обучения, по итогам которого можно сделать выводы о дальнейших максимально оптимизированных инструментах для реализации новой концепции обучения.

Профессиональная деятельность по управлению персоналом предполагает знание основ тестирования и умение применять различные тесты на практике. В наши дни тесты широко используются руководителями, службами персонала, кадровыми агентствами, консультациями, и службами занятости, которые обращаются к ним для оценки личных качеств, способностей, навыков, знаний, склонностей и интересов претендентов на рабочие места, при аттестации, планировании карьеры и расстановке кадров, а также при решении вопросов о профориентации, профессиональной подготовке и развитии персонала в целом [2].

Особую роль играет тестирование при поступлении в университет. Для того чтобы адекватно оценить абитуриента проводилось тестирование. Надежность данных, полученных в результате грамотно прове-

денного тестирования, составляет от 20 до 70% в зависимости от используемых методик и квалификации интерпретатора. Кроме того существует еще одна закономерность: чем больше тестовых методик используется, тем надежнее получаемая с их помощью информация. Поэтому для тестирования подбираются несколько тестов (подобная совокупность называется «батареей тестов»), охватывающая наиболее важные для данной профессии интеллектуальные, личностные, мотивационные и волевые качества.

В общенаучном плане «тест» (от англ. «test» – проба, опыт) – это кратковременное стандартизированное испытание, направленное на получение в относительно сжатый отрезок времени наиболее существенной информации о признаках данного конкретного объекта с целью установления у него наличия или степени выраженности определенного психического свойства или качества, а также совокупности психических свойств личности или психических состояний групп и коллективов. Тест позволяет определить с заранее установленной степенью вероятности существующий у человека в данное время уровень знаний, относительно устойчивые личностные свойства, специфику поведения, а также получить качественные и количественные оценки измеряемых характеристик.

Была проведена организация мероприятий со студентами, абитуриентами и школьниками образовательного характера в Кыргызской Республике.

Таблица участников профориентационного тестирования школьников в Кыргызской Республике

	Школа	Класс 11				
		Направление тестирования				
		Технич-е	IT	Экон-е	Лингв-е	Итого
Город Бишкек	№29	7	14	26		47
	№29 (10,9 кл)	1		32	26	59
	№61	5	3	6		14
	№61 (10,9 кл)	12	10	6		28
	№70	11	5	14		30
	Школа Газпром КР	1	1	7		9
	Лицей при КГТУ	16	15	8		39
	№9	8	9	17	16	50
Г. Кант	№2	4		5		9
	№2(10,9 кл)	7	6	8		21
	№1	3		4	7	14
	№4	1		4	4	9
Г.Токмок	№1	12		13	8	33
	№2	3	1	11	2	17
	№3,5,8	1	5	10	1	17
	№9	11	1	9	14	35
	№11	5	6	14	2	27
	№12	15	1	7	1	24
Г.Кара-Балта	№5,8	7	2	4	11	24
	№6,9	10	1	4	4	19
	№10	8	3	7	12	30
Итого		148	83	216	108	555

В общем в профориентационных мероприятиях БГТУ «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова **ОЧНО** приняли участие:

555 учащихся из **23** школ Кыргызской Республики:

Учащимися 11 классов – **447** человека;

Учащимися 10 классов и 9 классов – **108** человек.

Направления:

Техническое – **148** человек

IT – **83** человек

Экономическое – **216** человек

Лингвистическое – **108** человек.

Из данных исследования следует, что среди учащихся преобладает стремление развиваться в экономических науках и затем в технических. Но по данным результатов самих тестирований в школьной программе следует сделать акцент на развитии и изучении школьниками точных наук, так как самые низкие показатели были выявлены именно в этих направлениях, так как в школьных программах уделено не должное количество часов обучения данных направлений, вследствие чего обучающимся приходится прибегать к дополнительному образованию для дальнейшего

развития себя в данных направлениях, так как если планировать получать высшее образование в этих сферах – одного школьного образования может быть недостаточно, элементарно потому что в школах стран постсоветского пространства остро стоят вопросы необходимого количества учителей, учебников, часов в учебном плане и много чего другого (если речь идет не о столичных школах). Элементарно за пределами столицы нет соответствующих бытовых благ и обустроенности зданий и помещений в которых проходят занятия большей части дня подростковой жизни, что уж там говорить о компьютерных классах для изучения современных программных и информационных направлений, благодаря которым должны появляться возможность цифровизации и переход на дистанционное обучение.

Многие вузы отметили рост интереса абитуриентов к IT-направлениям. Например, в Высшей школе экономики рост числа заявлений на информационные технологии и компьютерные науки по сравнению с прошлым годом подскочил на 71 процент. В МГТУ им. Баумана традицион-

но огромный спрос на космические и ИТ-специальности. В СПбГУ самыми популярными направлениями стали "Современное программирование" (60 заявлений на место), а ещё "Нефтегазовое дело" и "Управление персоналом". А вот в МГУ им. Ломоносова уже который год стабильно рекорды востребованности бьет мехмат – сюда было подано почти 4 тысячи заявлений при бюджетном наборе менее 400 человек.

В МФТИ на пике популярности "Прикладная математика и информатика" и "Информатика и вычислительная техника", также биофизика, медицина и биотехнологии. В Санкт-Петербургском политехническом университете самые востребованные направления "Программная инженерия", "Информационная безопасность", "Мехатроника и робототехника" [2].

Благодаря мониторингу приемной кампании БГТУ «ВОЕНМЕХ» можно сделать выводы, что в 2020 году значительно увеличилось число бюджетных мест в сфере ИТ направления конкретно в этом ВУЗе, исходя из того что всемирная пандемия значительно ускорила цифровизацию всех областей жизни абсолютно каждой компании и отдельно взятой личности, из чего следует что это направление будет набирать все большую популярность в ближайшие годы и на нее стоит акцентировать внимание и вносить корректизы в образовательной деятельности среднего образования в целом. А также следует отметить, что в Кыргызской Республике система

дистанционного образования в связи с пандемией ввела в действие в марте 2020 года и установлена по сей день (март 2021, следствием чего может являться рост интереса абитуриентов к направлениям компьютерной инженерии и схожим с этим).

Одной из целей вышеуказанного исследования на основе проведенных тестирований среди учащихся было выявление текущего качества остаточных знаний среди учащихся школ и образа мышления, склонностям к освоению отдельных профессий, выявление склонностей к тому или иному профилю для облегчения выбора специализации в дальнейшем получении высшего образования. Следующей основной целью является экономия трудозатрат с учетом анализа будущего рынка труда, просчитать качество текущей технической оснащенности, программного обеспечения, а также соответствие выполнения условий договора об очном образовании, так как в данном случае следует использовать оферту об образовании – так как согласно опубликованным условиям любой обучающийся автоматически соглашается с новой формой образования вне зависимости на какой форме он проходил обучение изначально. В случае с переходом на дистанционное образование в дальнейшем следует выявлять кандидатов с высоким уровнем дисциплинированности, возможностями технического оснащения для самостоятельной учебы, так как таких запросов требует текущая ситуация рынка образования.

Библиографический список

1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/economyPrognoz/Pages/Sred_prog.aspx.
2. Кравченко А.И., Тюрина И.О. Социология управления: фундаментальный курс. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Академический проект, 2005. – 1136 с.
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2019/12/09/na-kakie-specialnosti-v-vuzah-byly-samyj-bolshoj-spros-v-2019-godu.html>.

THE ANALYSIS OF THE SECONDARY EDUCATION IN THE KYRGYZ REPUBLIC

Ozgon Kanykei, Graduate Student

**Baltic State Technical University «VOENMEH» named after D.F. Ustinov
(Russia, St. Petersburg)**

Abstract. *The article examines a study in the form of vocational guidance testing of high school students in the Republic of Kyrgyzstan. The process of development and the state of the education system is analyzed on the basis of the data obtained. Trends in the future formation of the education system by improving the quality and introducing new forms of education are formulated: the provision of qualified personnel (thanks to the analysis of identifying more valuable units), a modern resource base, high-quality modern educational programs and the compliance of the educational services market and the labor market.*

Keyword: *system of secondary education, vocational guidance, testing, analysis of the level of knowledge, profession.*

АНТРОПОЛОГИЯ Э. ИЛЬЕНКОВА КАК ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ РЕСУРС ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

А.А. Поляруш, канд. пед. наук

Красноярский государственный аграрный университет, Ачинский филиал
(Россия, г. Ачинск)

DOI:10.24412/2500-1000-2021-3-2-111-113

Аннотация. В статье представлен диалектический подход Э.В. Ильенкова к сущности личности, заключающейся в её нерасторжимом единстве универсальности и уникальности. Глубоко научный подход этого философа к проблеме обуславливает обращение к нему как к ценному педагогическому ресурсу убедительного и органичного формирования личностных качеств обучающихся без излишнего менторства и назидательности.

Ключевые слова: личность, «дурная индивидуальность», общество, уникальная личность, универсальная личность, гуманизм.

Тема личности со времён эпохи Проповеди всегда занимала умы молодого поколения. Ранняя юность особенно значима для человека в период личностной и социальной самоидентификации. Этот процесс зачастую сопряжён с психологическими, интеллектуальными, эмоциональными «ломками».

Завышенные амбиции молодёжи - явление широко известное, и в некоторой степени одобряемое в нашем современном обществе. Призрачные и ложные стереотипы требуют от молодого поколения формирования типа личности, соответствующего условиям современного мира (конкурентоспособность, предприимчивость, гибкость, способность к риску). С другой стороны, самомнение, всезнайство воспринимается окружающими как хвастовство или признак ограниченности.

В этих обстоятельствах педагогически оправданным и благоприятным представляется обращение к философии известного философа советского периода, гегельянца Э.В. Ильенкова.

Как показывает Ильенков в книге «С чего начинается личность», сущность каждого человека формируется и проявляется в условиях, созданными системой его отношений с другими людьми, и отмечает, что эти коллективные отношения возникают в процессе совместной деятельности: «Сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду, в своей

действительности она есть совокупность всех общественных отношений» [1].

Отсюда следует: чем больше людей вовлекается в круг общения человека в процессе его общественно значимой деятельности, тем большую значимость приобретает личность для этих людей. Именно это обстоятельство выступает критерием уровня развития личности – масштаб дел, интересующих не только конкретного человека, но, и в первую очередь, количество других. Неповторимость же (особенное) личности заключается в том, что она по-своему видит то, что недоступно взгляду других, предлагает нестандартные способы достижения желаемого результата коллективных усилий. И, по обратной связи, эта личность способствует проявлению потенциала других членов коллектива. Итак, уровень развития моей личности определяется количеством людей, на формирование личностных качеств которых я влияю и определяю. Трудно упрекнуть философа в излишнем пафосе: «Подлинная индивидуальность рождается всегда на переднем крае развития всеобщей культуры, в создании такого продукта, который становится достоянием всех, а потому и не умирает вместе со своим органическим телом» [2].

Выводя квинтэссенцию трактовки личности Ильенковым, выраженную в форме «уникальность личности в её универсальности», поражающую сознание студентов, необходимо, обратиться к началу, к един-

ству противоположностей, к диалектическому противоречию, снятием которого и выступит понятие Личность.

Э.В. Ильенков убедителен: «Свобода человека в том, что сущность его не заключена в нём самом, в его теле. Если моя сущность вне меня, я не могу не быть активным, устремляясь к ней [3]. Если сущность человека направлена вовне, на отношения с окружающими, то возникает диалектическое противоречие: как сохранять при этом неповторимую индивидуальность, чтобы привносить в общество что-то своё. Снятие этого противоречия, его разрешение возможно лишь через постоянный выход индивида за пределы своей индивидуальности к своей сущности, которая находится вне его. Чем больше предметов оказывается в сфере деятельности человека, тем успешнее реализуется его внутренняя сущность, так как они, действуя в неразрывном единстве, побуждают человека осваивать окружающего мира.

Индивидуальностью делает меня общество, однако, это совсем не значит, что оно навязывает мне под принятые в нём стандарты. Мысля индивидуальность, мы мыслим её всегда в некотором контексте [4]. Тут противоречия не возникает.

Определённое удивление студентов вызывает характеристика «дурной» индивидуальности, убедительно выраженная Ильенковым: "Чем меньше действительно индивидуального... отношения к действительно серьезным, социально значимым вещам позволяет индивидуальности проявлять, тем больше она хорохорится своей "неповторимостью" в пустяках, в ерунде, в курьезных особенностях: в сло-

вах, в одежде, в манерах, в мимике, призванных лишь скрыть отсутствие личности в основном, в решающем – в социально значимых параметрах". Настоящая личность, подлинная, а не "дурная" индивидуальность, проявляет себя в своих действиях и производит результат, значимый для всех других – всеобщий результат. На самом высоком, очевидном для всех уровне, это – Аристотель или Ньютон, Гегель или Спиноза, Достоевский или Толстой и т.д. И самое важное – выведенная Ильенковым формула личностного самовыражения относится в равной степени и к так называемым "простым" людям. Личность тем значительнее, чем полнее и шире представлена в ней именно социально-всеобщая, а вовсе не сугубо индивидуальная неповторимость.

Безусловно, индивидуальность человека зачастую проявляется в курьезных особенностях: в манере, мимике, словах, шокирующей прическе, за которыми человек скрывает отсутствие личности. Действительная личность, напротив, обнаруживает себя в создании социально значимых результатов, которые называют еще "всеобщим результатом". Бетховен и Наполеон, Толстой и Леонардо да Винчи – это личности, которых ни с кем другим не спутаешь, которые сотворили социально значимое дело и навеки останутся в памяти человечества.

Обращение к философскому наследию Э.В. Ильенкова, в частности, к его интерпретации Личности, открывает колоссальные педагогические возможности естественного воздействия на разум и чувства обучающихся без назиданий, нравоучений и лицемерия.

Библиографический список

1. Ильенков Э.В. С чего начинается личность. – М., 1979.
2. Ильенков Э.В. Об идолах и идеалах. – М., 2006.
3. Ильенков Э.В. Что же такое личность? // «С чего начинается личность». – Москва, 1984. – С. 319-358.
4. Корсаков С.Н. Об универсальности и уникальности. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukarus.com/ob-universalnosti-i-unikalnosti-cheloveka> (дата обращения 02.03.2021).

ANTHROPOLOGY E. ILYENKOVA AS A PEDAGOGICAL RESOURCE FOR FORMING A PERSONALITY IN THE EDUCATIONAL PROCESS

A.A. Poliarush, Candidate of Pedagogical Sciences
Achinsk branch of the Krasnoyarsk State Agrarian University
(Russia, Achinsk)

Abstract. *The article presents the dialectical approach of E.V. Ilyenkov to the essence of personality, which lies in its indissoluble unity of universality and uniqueness. The deeply scientific approach of this philosopher to the problem determines the appeal to him as a valuable pedagogical resource of a convincing and organic formation of the personal qualities of students without excessive mentoring and edification. personal qualities of students without excessive mentoring and edification.*

Keywords: *personality, "bad individuality", society, unique personality, universal personality, humanism.*

ДИДАКТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО СПОСОБА ПОЗНАНИЯ

А.А. Поляруш, канд. пед. наук

Красноярский государственный аграрный университет, Ачинский филиал
(Россия, г. Ачинск)

DOI:10.24412/2500-1000-2021-3-2-114-116

Аннотация. В статье представлены дидактические принципы формирования высшего способа познания –ialectического, среди которых особое внимание уделено всеобщему принципу противоречия. Реализация этого базового и всеобщего принципа обеспечивает осознанное усвоение учебного материала, поскольку знания основаны на выводном характере.

Ключевые слова: метод, противоречие, выводное знание, гуманизация, материализация оценки, управляемость процесса.

Постнеклассическая рациональность, утвердившаяся в общественном сознании, проявила себя в признании кризисного состояния всех сфер жизни, которое М.К. Мамардашвили назвал «антропологической катастрофой» [1]. Кризис отечественного современного образования вызван тем, что классическая система образования как ретранслятор знаний себя исчерпала и не отвечает вызовам постнеклассики. Назрела объективная необходимость поворота системы образования к его идее.

Дидактическим способом, обладающим глубоким теоретико-методологическим основанием, представляется Способ dialectического обучения (СДО), авторами которого являются А.И. Гончаруку и В.Л. Зорина (Патент №126 от 29.03.1996 г.). В соответствии с заявленной темой исследования, рассмотрению подлежат дидактические принципы формирования способа мышления.

Противоречие есть всеобщий принцип. Любой учитель в числе перечисленных наизусть принципов обучения не назовёт этого принципа. И до тех пор, пока принцип противоречия не будет принят и осознан в качестве всеобщего в теории обучения, предметы изучения будут оставаться на уровне представлений, но не знаний. Эта закономерность и должна быть осознана дидактикой и стать основой профессиональной деятельности педагогов. Если природа, сущность, внутренняя форма

предмета не увязывается с противоречием, то использование противоречия в учебном процессе (а сегодня оно будет под видом проблемного обучения пропагандируется в учебном процессе) может выступить лишь как внешний прием. Однако любого рода различия и противоположности в материале, сколь бы занимательными в своих затруднениях они ни были, мало способствуют развитию ума. Необходимо от внешне – эмпирических определений предмета уметь перейти к его теоретическим определениям, иначе говоря, уметь свести внешние противоречия к противоречиям внутренним.

Истинность dialectического подхода к познанию подтверждается законом снятия. Снятое – значит идеальное, помещённое в сознание. Как остроумно заметил Э.В. Ильенков, «идеальное есть форма вещи вне вещи» [2]. Само идеальное в разумной деятельности выражается в форме его собственного становления, – через разрешение противоречий развития самой вещи. Идеальным конструированием вещей в сознании и должен заниматься интеллект, а формированием его метода призвано стать содержание образования.

Гегель: «Метод есть осознание формы внутреннего самодвижения ее содержания» [3]. Через форму проявляется любое содержание. Следовательно, важнейшим компонентом дидактической системы формирования мышления обучающихся выступает операционально-

деятельностный компонент, дидактической основой которого является моделирование систем всех форм движения материи: механической, физической, химической, биологической, социальной. Теоретической основой моделирования выступает всеобщий принцип противоречия, который выступает в роли главного дидактического принципа.

Проблема формирования мотивации в дидактической системе, основанной на диалектике, приобретает иной смысл: по сути, проблемы-то и нет, поскольку сам диалектический подход имплицитно в себе содержит мощный познавательный потенциал. Познанное своим собственным умом, ставшее понятным приобретает статус знания. Знание – это усвоенная информация. Самый процесс познания, который требует выявления и разрешения противоречий, вызывает наслаждение. Интеллектуальное наслаждение – высшая форма удовлетворения человеческих потребностей. Потребность в мышлении, интеллектуальном напряжении реализуется в СДО в высшей степени: выявить противоположность в кажущемся тождестве – значит, подняться над обывательским рассудком, значит своим умом (разумом) постичь законы природы, тем самым поднять свою социальную значимость. Здесь не работают догадка, смекалка, инсайт, интуиция и прочие «одноразовые» интеллектуальные всплески – здесь работает целенаправленный, глубоко осмысленный, чётко рефлексируемый процесс мышле-

ния. И овладение диалектической логикой мышления как универсальным инструментом, способным разрешать противоречия и собственные проблемы, сообщает человеку осмысленность и уверенность в своих поступках.

Рассуждая о принципах гуманизации образования, наш современник, философ Г.В. Лобастов пишет: «Сам факт наличия экзаменационной формы как формы взаимоотношения преподавателя и студента свидетельствует, о неспособности учителя иначе, в самих реальных жизненных формах понять и оценить ученика. В экзамене есть что-то безнравственное... Это неумные, но освященные педагогическими нормами процедуры. А неумные, значит, безнравственные» [4].

Принципу материализации оценки знаний уделяется значительное внимание в системе СДО. Качество и количество, выступающие в диалектическом единстве, открывают возможность избежать субъективности и необоснованности оценки знаний обучающихся.

Резюмируя изложенный материал, необходимо отметить главное: реализация дидактических принципов формирования диалектического мышления отвечает основополагающему критерию современной образовательной технологии – управляемости процесса обучения. Способ диалектического обучения, реализующий изложенные принципы, полностью отвечает этому критерию, сопровождает все компоненты Способа диалектического обучения.

Библиографический список

1. Мамардашвили М.К. Сознание и бытие // Мой опыт нетипичен. – СПб.: Азбука, 2000. – 400 с.
2. Ильенков Э.В. Диалектическая логика. Очерки истории и теории. – М: Политиздат, 1979. – 271 с.
3. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. – М., 1999. – 1072 с.
4. Лобастов Г.В. Развивающее обучение и воспитание. Методические разработки для преподавателей и студентов / Моск. гос. ин-т электроники и математики. – 1994. – 25 с.

DIDACTIC PRINCIPLES OF FORMATION OF THE DIALECTIC WAY OF COGNITION

A.A. Poliarush, Candidate of Pedagogical Sciences
Achinsk branch of the Krasnoyarsk State Agrarian University
(Russia, Achinsk)

Abstract. *The article presents the didactic principles of the formation of the highest method of cognition - dialectical, among which special attention is paid to the general principle of contradiction. The implementation of this basic and universal principle ensures the conscious assimilation of educational material, since knowledge is based on an inferential nature.*

Keywords: *method, contradiction, inferential knowledge, humanization, materialization of assessment, process control.*

АВТОРСКАЯ СКАЗКА КАК ОТРАЖЕНИЕ ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОЦЕССА

М.А. Алентьева, канд. филол. наук, доцент
М.А. Асланова, канд. пед. наук, доцент
Л.Р. Читао, канд. пед. наук, доцент
**Адыгейский государственный университет
(Россия, г. Майкоп)**

DOI:10.24412/2500-1000-2021-3-2-117-119

Аннотация. Целью данной статьи является исследование процесса обновления жанров в фольклоре, в том числе и сказки. Ставятся задачи охватить периоды становления и развития сказочного жанра и подчеркнуть его глубокий философский, нравственный и эстетический потенциал. Делается вывод, что изучение жанра сказки важно и актуально во все времена.

Ключевые слова: мифология, фольклор, национальная культура, эстетическое искусство, авторская сказка, жанр, литературная сказка, эстетический потенциал.

Сказочный жанр – необыкновенно емкая форма словесного искусства. Литературная сказка, как и фольклорная, обладает философичностью и синтетически-образным осмыслинением действительности. Глубокие аллегорические писательские сказки – «Маленький принц» Антуана де Сент-Экзюпери, «Сказка об Орле и Вороне» А.С. Пушкина, «Легенда о Данко» М. Горького, а в наши дни сказки Людмилы Петрушевской и др. имеют силу, свою-ственную лишь самым значительным творениям литературы вообще.

Л.Ю. Брауде отмечает, что определение литературной сказки вообще «не может быть универсальным в силу разнообразия содержания и направления такой сказки» [3, с. 12]. Другие ученые отдают предпочтение определению М. Липовецкого: «К литературным сказкам, очевидно, следует отнести те произведения, в которых аксиологически ориентированный тип концепции действительности, сложившийся в народной волшебной сказке, представлен не как фрагмент художественного мира, а его основание и структурный каркас, который воссоздается через систему основных и факультативных носителей «памяти жанра» волшебной сказки. Волшебно-сказочная ценностная модель мира в авторской сказке переосмысливается, на ее фундаменте надстраивается образ современного художнику мира. Но жанровая специфика литературной сказки состоит

именно в том, что это всегда такое художественное произведение, жанровой доминантой которого является «память жанра» волшебной сказки (сказочность)» [4, с. 12].

Широкий спектр различных, подчас диаметрально противоположных, мнений, убедительно показывает актуальность и необходимость серьезного исследования своеобразия жанра литературной сказки. Многие проблемы, как теории, так и истории развития литературной сказки и ее своеобразного преломления на современном этапе еще ждут своего разрешения.

Изучение жанра сказки как специфического способа ценностного отражения мира с идеей торжества добра над злом важно и актуально во все времена. Авторская сказка отражает изменения и вскрывает тенденции развития эстетических ценностей общества, она по-прежнему несет в себе нравственный потенциал формирования внутреннего мира человека, – духовно богатого, морально ориентированного на добро, счастье, любовь, самопожертвование на мечту об «идеальном» мире. Модифицируясь, сказка реагирует на те изменения, которые происходят в реальности. В них появляются новые темы, образно-стилистические приемы, но, как отмечает один из самых авторитетных исследователей фольклора В.П. Аникин, «традиционная структура удерживается, переходя из прежних творческих актов в последую-

щие», «жанровая характерность у сказочных произведений (сохраняется, хотя каждое из них наполняется новым содержанием. Жанр задан, и литературная новизна не устраняет его существования» [2, с. 12].

За долгие годы своего становления и развития этот жанр стал универсальным, охватывающим все явления окружающей жизни и природы, имеющим глубокий философский, нравственно-психологический и эстетический потенциал. Эти признаки были заложены уже в фольклорной сказке.

Одним из первых в жанре литературной сказки выступил французский писатель Ш. Перро. В своих сказках автор довольно точно придерживался фольклорных сюжетов. Вместе с тем писатель облекал их в новую художественную форму и во многом изменял их первоначальный смысл. Поворотным моментом в истории литературной сказки стала деятельность братьев Я. и В. Гримм, собирателей народных сказок и творцов сказок литературных. Трехтомный сборник немецких народных сказок братьев Гримм «Детские и семейные сказки» (1812-1822) отмечен бережным вниманием к сказке как явлению национальной культуры, передает народную лексику, интонацию живой разговорной речи. Братья Гримм нашли свой единый стиль – живой, простодушный, степенный, иногда лукавый. Благодаря этому стилю их сказочные сборники стали не просто этнографическим научным трудом, но великим явлением немецкой романтической литературы.

Романтики видели в произведениях устного народного творчества свои эстетические образцы, источники современной литературы и основу ее национального характера. Литературным сказкам романтиков свойственно сочетание волшебного, фантастического, призрачного и мистического с современной действительностью. Джанни Родари писал: «Андерсен, подобно братьям Гримм, шел от сказок своей страны. ... Андерсен... отошел от сказки традиционного типа, чтобы создать новую, населенную романтическими образами и одновременно бытовыми реалиями... Опыт народных сказок, согретый солнцем романтизма, понадобился Андерсену для

полного высвобождения фантазии». Сказки Андерсена стали появляться в русских переводах с 40-х годов XIX века, а в 1894-1895 гг. было выпущено собрание сочинений Андерсена в 4-х томах. Сам Андерсен говорил о мире сказок следующее: «Сказочная поэзия – обширнейшее царство, которое простирается от сочащихся кровью могил древности до наивного детского альбома. Она охватывает и народное творчество, и литературные произведения, она является представителем поэзии всех видов, и мастер, овладевший этим жанром поэзии, должен уметь вложить в него трагическое, комическое, наивное, ироническое и юмористическое» [1, с. 57].

Благодаря Андерсену литературная сказка обрела свои характерологические черты. Она может возникать из народной сказки, предания, поверья, саги, легенды, даже пословицы и детской песенки. Русская литературная сказка восприняла то, что было выработано традиционным фольклором, соединив нравственные ценности и художественные достижения народа с авторским талантом.

История авторской сказки в целом отражает особенности литературного процесса, а также своеобразие литературно-фольклорного взаимодействия в разные историко-культурные периоды. В области сказки взаимодействие фольклора и литературы было наиболее тесным, долгим и плодотворным. Сказка как вид народного эпического творчества жила не только в традиционном, естественном бытованиях или существовала в виде текстов, фиксирующих устную традицию, но и входила в русскую литературу на равных правах – в виде литературной сказки. Нравственная философия и психологическая основа, законы поэтики и стиль сказки как одного из древнейших видов народного творчества таковы, что писатели, поэты и драматурги всегда обращались к ней в поисках ответов на важнейшие вопросы современности и с целью художественного осмыслиения «вечных» проблем человеческого бытия. Сказка как вид народного творчества уникальна и потому, что способна трансформироваться в литературные произведения, не разрушаясь.

Библиографический список

1. Андерсен Х.К. Сказки и историк к 2-х т. Т. 1 Х.К. Андерсен. – Л., 1969. – 57 с.
2. Аникин В.П. Теория фольклора: Курс лекций-2-е изд. доп. – М., 2004. – 42 с.
3. Брауде Л.Ю. К истории понятия «литературная сказка» / Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – 1977. – Т. 36. № 3. – С. 12.
4. Липовецкий М. Чтоб сильнее стала сказка... (традиции романтической сказки в современной литературе) // Детская литература. – 1987. – № 5. – С. 20-24.

THE AUTHOR'S FAIRY TALE AS A REFLECTION OF THE LITERARY PROCESS

M.A. Alentyeva, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

M.A. Aslanova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

L.R. Chitao, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Adyghe State University

(Russia, Maykop)

Abstract. The purpose of this article is to study the process of updating genres in folklore, including fairy tales. The tasks are set to cover the periods of the formation and development of the fairy-tale genre and to emphasize its deep philosophical, moral and aesthetic potential. It is concluded that the study of the fairy tale genre is important and relevant at all times.

Keywords: mythology, folklore, national culture, epic art, author's fairy tale, genre, literary fairy tale, aesthetic potential.

МЕТАФОРИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА И СОЗДАНИЕ КОНЦЕПТА «ВРАГ»

А.К. Дятлова, канд. ист. наук, доцент
 Н.В. Гордеева, канд. пед. наук, доцент
 Пензенский государственный университет
 (Россия, г. Пенза)

DOI:10.24412/2500-1000-2021-3-2-120-122

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению примеров использования метафорических моделей современного политического дискурса при создании концепта «враг» на примере германских языков. На основе анализа аутентичных источников был сделан вывод о том, какие метафорические модели используются чаще и каким целям они служат.

Ключевые слова: германские языки, политический дискурс, метафорическая модель, концепт «враг».

Противостояние России и западных стран всегда находило свое отражение на страницах средств массовой информации, к чьим основным задачам относились не только информирование о фактических событиях, но и воздействие на читателя, а также формирование нужных образов для достижения разных результатов (от запугивания до поднятия патриотизма). До эпохи интернета влияние СМИ ограничивалось рамками распространения того или иного печатного источника. Однако с развитием медийных возможностей интернет-технологий и повсеместного распространения интернета в целом не только читатели получили возможность знакомиться с мнениями представителей разных стран и континентов, что неминуемо привело к значительному повышению роли СМИ, но и цифровая пресса получила доступ к новой аудитории. Журналисты стали постепенно создавать образы России и Запада, что в условиях нарастающего противостояния проявилось в создании образа «врага».

Хорунженко В.А. в своем диссертационном исследовании «Концепты «Война» и «враг» [1, с. 5] в современной русскоязычной публицистике» отмечает, что создание образа врага является довольно популярной технологией современной журналистики. Наиболее ярким средством выражения концепта в политическом дискурсе является метафора, которая в коммуникативной деятельности значительно воз-

действует на интеллект, чувства и эмоции читателя [2, с. 44-45]. Именно поэтому, как утверждает А.П. Чудинов, и важен анализ метафорических образов, метафорических моделей.

Итак, какие же метафорические модели используют современные авторы? Во-первых, это модель «политика – это театр/игра»:

But the problem of foreign actors trying to influence the American electorate is not going away, and given the current partisan divides in this country may find fertile ground, in which to grow in the future [3].

Вторая модель – «политика – это живой организм». В приведенном выше примере присутствует метафора о плодородной почве, на которой могут произрастать политические проблемы. Не менее частотными являются метафоры, связанные с воздухом (свежий ветер), что позволяет подчеркнуть необходимость или позитивное отношение к переменам:

The repudiation of the tribunal, though symbolic, is a fresh blow to efforts to establish a global legal order for pursuing genocide, war crimes and crimes against humanity [4].

Отметим, что концепт «враг» применяется на страницах западной прессы не только по отношению к России. Метафорическая модель «политика – живой организм» активно используется в статьях, посвященных современному Китаю:

Xi's defiance over Xinjiang is also matched by China's predatory trade practices, economic blockade of Australia and covert cyber warfare [5]

Фразой «хищническая торговая политика» автор статьи подчеркивает свое отношение не только к политике КНР, но и ее лидеру, что представляется особенно интересно в контексте соперничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе, где основным соперником США на современном этапе является не Россия, а именно Китай.

Третья модель – «политика – механизм». Создание образа весов, на чашах которых расположены разные кандидаты от партий, представители разных стран, и т.п. также постоянно используются современными журналистами:

US intelligence agrees that election was subject to concerted Russian attempts to tip the scales for Trump [6].

Использование метафоры в политическом дискурсе вполне оправдано с точки зрения создания требуемых ярких образов для воздействия на читателя. Однако в

представленных примерах при создании образа «врага» ярких и новых примеров метафор не используется. Как правило, это метафоры, которые использовались ранее. Необходимо отметить и тот факт, что более яркие примеры данного стилистического приема можно найти в статьях посвященных не России, а Китаю, что позволяет сделать два основных вывода.

Во-первых, затянувшееся противостояние Россия-Запад не основано на каких бы то ни было новых реальных проблемах, требуемых срочного решения. Нарастание эскалации идет по довольно привычному «маршруту» времен Холодной войны, что диктует ранее выработанный набор лексико-стилистических единиц. В-вторых, главным соперником США становится Китай. С точки зрения количества, статей, посвященных американо-китайским отношениям, китайской внешней и внутренней политики, намного больше, политический дискурс и концепт «враг» представлен более разнообразными единицами.

Библиографический список

1. Хорунженко В.А. Концепты «Война» и «враг» в современной русскоязычной публицистике: дис.... канд. филол. наук: 10.01.10 / Хорунженко В.А. – М., 2010. – 162 с.
2. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. – Екатеринбург, 2003. – 248 с.
3. Russia targeted Trump allies to hurt Biden in 2020 election, US officials say. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/us-news/2021/mar/16/russia-interfere-2020-us-presidential-election-trump-biden>, свободный. (Дата обращения: 19.03.2021)
4. Russia withdraws signature from international criminal court statute. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2016/nov/16/russia-withdraws-signature-from-international-criminal-court-statute>, свободный. (Дата обращения: 19.03.2021)
5. The Observer view on the threat posed by China. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2021/mar/28/the-observer-view-on-the-threat-posed-by-china>, свободный. (Дата обращения: 19.03.2021)
6. Russia targeted Trump allies to hurt Biden in 2020 election, US officials say. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/us-news/2021/mar/16/russia-interfere-2020-us-presidential-election-trump-biden>, свободный. (Дата обращения: 20.03.2021)

METAPHORIC MODELS OF CONTEMPORARY POLITICAL DISCOURSE AND THE “ENEMY” CONCEPT CREATION

N.V. Starostina, *Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor*

A.K. Gordeeva, *Candidate of Historical Sciences, Associate Professor*

Penza State University

(Russia, Penza)

Abstract. *The article deals with the analysis of the examples of contemporary political discourse metaphoric models while creating the “enemy” concept based on the Germanic languages sources. Based on the analysis of authentic sources it was found out what metaphorical models were used more frequently and what their aims were.*

Keywords: *Germanic languages, political discourse, metaphoric models, “enemy” concept.*

РОЛЬ СТИХОТВОРЕНИЙ А.Н. РАДИЩЕВА В РАЗВИТИИ ФИЛОСОФСКОЙ ЛИРИКИ А.С. ПУШКИНА

А.С. Кондакова, студент

Научный руководитель: Э.И. Коптева, д-р филол. наук, доцент

Омский государственный педагогический университет
(Россия, г. Омск)

DOI:10.24412/2500-1000-2021-3-2-123-127

Аннотация. В статье производится анализ стихотворения А.Н. Радищева «Почто, мой друг, почто слеза из глаз катится». Выявляются особенности формы стихотворения (риторическая форма – философский диалог), а также выполняется целостный анализ, включающий себя поиск аллюзий и реминисценций к этому стихотворению у более поздних авторов – например, у Пушкина. Анализируется традиция Псалтири, нашедшая воплощение в данном стихотворении. Выясняется, что данное стихотворение является одним из истоков философской лирики.

Ключевые слова: лирика, Радищев, Пушкин, философская лирика, аллюзия, Псалтири.

В настоящее время тема воздействия лирики А.Н. Радищева на А.С. Пушкина и в целом проблема изучения творчества Радищева, его роли в русской поэзии является достаточно актуальной [1, 4, 9, 13, 15].

Исследователи лишь аккуратно намечают наличие философского начала в лирике Радищева [6, 15, 16]; целостного же анализа того или иного стихотворения или оды не произведено, а между тем, на наш взгляд, поэзия Радищева становится одним из истоков философской лирики Пушкина и других авторов, в этом смысле значение лирики Радищева сложно переоценить. Внимание учёных до сегодняшнего дня было в основном сконцентрировано на «Путешествии...», на оде «Вольность».

Наша цель – произвести анализ отдельного стихотворения Радищева, исследовать специфику выражения внутреннего Я лирического субъекта (о лирическом герое в стихотворениях Радищева говорить не всегда правомерно). Обратимся к стихотворению Радищева «Почто, мой друг, почто слеза из глаз катится» (1791) [12, с. 27]. Стихотворение было написано в начале 1791 года, а уже 20 декабря того же года он был отправлен в Илимск, где ему и суждено было отбывать ссылку в остроге. Мы полагаем, что в этом сочинении отразились предчувствия поэта по поводу вероятной грядущей ссылки, его переживания о дальнейшей несвободе. Предчувствия

были небезосновательными, ведь указ, признававший Радищева виновным (за идеи, изложенные в главном его сочинении – «Путешествии...»), был издан 4 сентября 1790 года, после чего стоял вопрос о казни или же о помиловании. Таким образом, поэтическая тема жизни и смерти, смертности и бессмертия была поистине живой, «наболевшей» у Радищева.

На наш взгляд, оно содержит в себе истоки философской лирики, которые прорастут впоследствии у других авторов.

Довольно небольшое по объёму (для XVIII века) стихотворение всецело посвящено вечным законам мироздания: преходящей жизни и её неизбежному переходу в смерть, со- и противопоставлению мира внутреннего и мира внешнего, постоянной внутренней борьбе человека с самим собою, неоднозначности бытия.

Стихотворение выдержано в древнейшей форме – диалоговой. Античность является истоком подобной риторической формы; это **философский диалог**. Причин, по которым Радищев избрал данную форму, несколько. Полагаем, что, во-первых, это связано с эпохой создания стихотворения: поэту XVIII века ещё было трудно полностью высвободиться из оков классицизма, чтобы передать путь лирического героя от одного чувства к другому (совершенно иному: от уныния – к утешению) в душе **одного** лирического героя,

поэтому Радищев «разделил» противоборствующие между собой и одновременно дополняющие друг друга чувства и мысли **разных** лирических «я». В то же время движение мысли могло бы претендовать на слитность и нерасчленённость – то есть на принадлежность лишь одному лирическому субъекту.

Во-вторых, при выборе подобной риторической формы Радищев мог сознательно или неосознанно руководствоваться принципом **объективации**. Именно через диалог можно приблизиться к пониманию глубинного человеческого Я. Так, М.М. Бахтин пишет о том, что «...овладеть внутренним человеком, увидеть и понять его нельзя, делая его объектом безучастного нейтрального анализа, нельзя овладеть им и путём слияния с ним, вчувствованием в него. Нет, к нему можно подойти и его можно раскрыть – точнее, заставить его самого раскрыться – лишь путём общения с ним, диалогически» [3, с. 293].

В-третьих, это выбор формы может быть объяснён и стремлением автора к **драматизации** – в качестве придания некоей схожести с драматургическим произведением, для того чтобы понять и услышать разнообразные точки зрения в их разнообразии

В-четвёртых, диалоговая форма словно бы «подталкивает» лирического героя к исповедальности, откровенности, выходу на самые сокровенные для сердца темы – и даже к молитвенности. Так, Л.М. Баткин, рассуждая об «Исповеди» блаженного Августина, замечает, что все «мысленные диалоги» являются производными от диалога с Богом: «"Я" осознаётся и обретает пластику, форму, глубину через божественное "Ты"» [2, с. 63]. Таким образом, форма диалога способствует более полному постижению самосознания лирического Я. Данное стихотворение, по сути, является диалогом с Богом.

Опорой для приведённого стихотворения во многом служит традиция Псалтири. Для авторов XVIII века обращение к текстам Псалмов не является чем-то уникальным, тем не менее данное стихотворение

не есть переложение того или иного псалма, однако в нём есть некоторые аллюзивные сближения с Псалтирию. Так, например, Псалом 6 начинается плачем Давида: «И душа моя в сильном смятенье <...> Изнемог я от вздоханий моих, омываю плачем всякую ночь ложе мое, слезами моими постель мою орошаю» [Пс. 6: 7]. Но заканчивается псалом утешением: «Услышал Господь моление мое, Господь принял молитву мою» [Пс. 6: 10]. Похожий переход от чувства смятения к чувству покоя переживает и лирический субъект Радищева. Финальные строки у Радищева, в которых герой обретает надежду и покой («Мужайся и будь тверд, с тобой пребуду я») отсылают к Псалму 26: «Надейся на Господа, мужайся, и да укрепляется сердце твое, и надейся на Господа» [Пс. 26: 14]. Так, финальные строки стихотворения Радищева являются, по сути, молитвенным предстоянием перед Богом.

Ключевым и для псалма, и для стихотворения является образ **сердца**. Именно от любящего сердца и зависит понимание человеком сути Божьего мира: в цитируемых строках псалма речь идёт об укреплении сердца, а в стихотворении Радищева есть подобные строки:

Престань стенать. Кто мог всесильною рукою

*И сердце любяще, и душу нежну дать,
К утехам может том тебя опять воззвать* [12, с. 28].

Разумеется, что слово «утехи» здесь понимается как «утешение, радость».

Третья, ответная строфа-реплика, начавшаяся со слова «вспомни», отчасти послужила аллюзией к философской лирике, например, к стихотворению А. С. Пушкина «**Воспоминание**» (1828) [10, т. 2, с. 206]. Можно даже утверждать, что Пушкин прибегает к намеренной аллюзии к радищевскому стихотворению в целом (не только к 3 строфе). Ср.:

У Радищева:

Почто, мой друг, почто слеза из глаз катится

<...>

Змия раскаянья преступно сердце гложет [12, с. 27].

У Пушкина:

<...>

*В бездействии ночном живей горят во
мне*

Змеи сердечной угрывенъя.

<...>

*И горько жалуюсь, и горько слёзы
лью* [10, т. 2, с. 206].

В обоих стихотворениях лирический герой остаётся наедине со своим прошлым, со своею совестью; прошлое читается им как книга, как «свиток». Вот что говорит Е.А. Маймин о стихотворении А.С. Пушкина, сближая его произведения с творениями поэтов-любомудров: «"Воспоминание" при всей недоговоренности – это исповедь, человеческий документ, это не просто мысль, а жизнь мысли и мука мысли» [8, с. 348]. Мы считаем, что стихотворение Радищева тоже представляет собой исповедь, рассказывающую о прошлом лирического субъекта, его заблуждениях и ошибках, пути к утешению. Но если в стихотворении Радищева есть образ собеседника, то у Пушкина размышления синтезированы, принадлежат единому лицу.

Кроме того, существенным для анализа становится и хронотоп: у Пушкина это – ночной хронотоп, именно он содействует рождению размышлений у лирического героя. У Радищева хронотоп не определен прямо, однако ближе к концу произведения возникает образ денницы (утренней зари), следственно, ей предшествовала ночь.

Последующая строфа Радищева содержит мысль о необходимости духовной жизни в каждом человеке – для того чтобы все земные блага не обратились во зло. Неопытная душа лирического героя в прошлом впервые заметила глубокую противоречивость и неоднозначность происходящего: «*В одежде дружества злодеи предстояли*», «*и добродетели порочный вид придать*». Именно духовность становится для лирического героя компасом и ключом к сохранению самого себя: «*Душа моя во мне, я тот же, что я был*». Утешителем для лирического героя становится Бог: «*Кто мог всесильною рукою // И сердце любяще, и душу нежну дать, // к утехам может тот тебя опять воз*

звать». И печали кажутся лирическому герою напрасными, ведь вся судьба предопределена: «*To иществие судьбы возможно ли претерть?*».

Философское осмысление прошлого, забрезжившая в финальных строках надежда, — всё это сближает анализируемое стихотворение Радищева с «Элегией» (1830) Пушкина. Лирический герой Пушкина находит утешение и покой в поэтических вымыслах, в любви. Лирический субъект Радищева же зрит утешение в настоящем, обозримом мире – недаром это чувство появляется у него с утра, с рассветом, когда прошла ночь и рассеялись ночные грёзы:

— *Се живописное светило возлистало
И утрени мечты от глаз моих прогна-
ло.*

*Приятный тихий сон телесность обно-
вил,*

И в сердце паки я надежду ощутил [12, с. 27].

Телесность, понимаемая как внешняя оболочка, своеобразный «сосуд», таящий в себе людскую душу, обновляется – единовременно происходит и обновление духа, обретение героям надежды – «*И в сердце паки я надежду ощутил*».

Традиция Псалтири прослеживается и здесь, именно рассвет (денница) становится предвестником утешения в Псалме 118: «*Предваряю рассвет изываю; на слово Твое уповаю. Очи мои предваряют утреннюю стражу, чтобы мне углубляться в слово Твое*» [Пс. 118:147].

Можем проследить целую цепочку образов, выстраиваемых от стихотворения Радищева вплоть до произведений других эпох:

У А.Н. Радищева:

— *Се живописное светило возлистало
И утрени мечты от глаз моих прогна-
ло,*

*Приятный тихий сон телесность обно-
вил,*

И в сердце паки я надежду ощутил.

— Подобно ей печаль в веселье претво-
рится,

Оружьем радости вся горесть низложится,

На крыльях радости умчится скорбь твоя,

Мужайся и будь тверд, с тобой пребуду я.

У В.А. Жуковского – в «Невыразимом»:

Сие дрожанье вод блестящих,
Сии картины берегов
В пожаре пышного заката –
Сии столь яркие черты –
Легко их ловит **мысль крылата**
И есть слова для их блестящей красоты [5].

У А.С. Пушкина – в стихотворении «Погасло дневное светило»:

Где легкокрылая мне изменила радость

И сердце хладное страданью предала.

Библиографический список

1. Бабкин Д.С. В.В. Капнист и А.Н. Радищев. 269-288. XVIII век. Сборник 4. Изд-во АН СССР. М.; Л., 1959. Отв. ред. П.Н. Берков.
2. Баткин Л.М. Европейский человек наедине с собой. Очерки о культурно-исторических основаниях и пределах личного самосознания. – М.: РГГУ, 2000. – 1005 с.
3. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. – М.: Советская Россия, 1979. – 320 с.
4. Берков П.Н. Некоторые спорные вопросы современного изучения жизни и творчества А.Н. Радищева. 172–205. XVIII век. Сборник 4. Изд-во АН СССР. – М.; Л., 1959. Отв. ред. П.Н. Берков.
5. Жуковский В.А. Собрание сочинений в 4-х томах. Т. 1. – М.: Гослитиздат, 1959.
6. Зверева Т.В. А.Н. Радищев и Н.М. Карамзин в идейном контексте «Капитанской дочки» А.С. Пушкина // Филологический класс. – 2020. – №1.
7. Лотман Ю.М. Источники сведений Пушкина о Радищеве (1819-1822) / Пушкин: Биография писателя. Статьи и заметки, 1960-1990. "Евгений Онегин": Комментарий. – СПб.: Искусство-СПБ, 1995. – С. 765-785.
8. Маймин Е.А. О русском романтизме; Русская философская поэзия; Лев Толстой. Путь писателя; Воспоминания; Переписка / Е.А. Маймин; под ред. Н.Л. Вершининой и Е.Е. Дмитриевой-Майминой ; подготовка текста писем и комментарии Е.Е. Дмитриевой-Майминой. – Псков, 2015. – 904 с., ил. – («Псковская историческая библиотека»).
9. Макогоненко Г.П. Радищев и его время. – М.: Гослитиздат, 1956. – 774 с.
10. Пушкин А.С. Собрание сочинений в десяти томах. Государственное издательство художественной литературы. – М., 1959.
11. Радищев А. Н. Полное собрание сочинений. – М.; Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1938–1952, Т.2.
12. Радищев А.Н. Стихотворения. . Л.: Советский писатель, 1947. – 207 с.
13. Сакулин П.Н. Пушкин и Радищев : новое решение старого вопроса / проф. П.Н. Сакулин. – М.: Альциона, 1920. – 75 с.
14. Сумароков А.П. Избранные произведения. Л.: Советский писатель, 1957. – 607 с.
15. Шестакова Л.Л. Поэзия Александра Радищева: особенности языковой и стиховой формы // Вестник ТГГПУ. – 2015. – №2 (40).

Искатель новых впечатлений, <...> [10, т. 1, с. 117].

Мы видим, что и у Радищева, и у Жуковского, и у Пушкина состояние радости носит внеземной характер, оно напрямую связано с небесным миром, с полётом души. Отсюда назревает и тема поэтического вдохновения.

Таким образом, данное относительно небольшое стихотворение Радищева не только опирается на уже существующую, богатую предшествующую традицию (псалмы, переводы псалмов, духовные оды, драматургия XVIII века), но и становится истоком для лирики, созданной в дальнейшем: радищевские «звукания» мы слышим в лирике В. А. Жуковского, А. С. Пушкина, особенно в философской лирике.

16. Щенникова Л.П. Книга о романтическом жизнетворчестве // Филологический класс. – 2005. – №13.
17. Якушин В.Е. Радищевъ и Пушкинъ. – II. Кончина Пушкина. – III. Исторія Пушкинскаго текста 1814-1887 г. – IV. Сочиненія Пушкина въ 1887 г. – V. Изъ нேизданныхъ бутагъ Пушкина.

**THE ROLE OF A.N. RADISHCHEV'S POEMS IN THE DEVELOPMENT OF
A.S. PUSHKIN'S PHILOSOPHICAL LYRICS**

A.S. Kondakova, Student

**Supervisor: E.I. Kopteva, Doctor of Philology Sciences, Associate Professor
Omsk State Pedagogical University
(Russia, Omsk)**

Abstract. The article analyzes the poem by A.N. Radishchev "Pochto, my friend, pochto a tear from the eyes rolls". The author reveals the peculiarities of the poem's form (the rhetorical form is a philosophical dialogue), and also performs a holistic analysis, including the search for allusions and reminiscences to this poem from later authors – for example, Pushkin. The author analyzes the tradition of the Psalter, which is embodied in this poem. It turns out that this poem is one of the origins of philosophical lyrics.

Keywords: lyrics, Radishchev, Pushkin, philosophical lyrics, allusion, Psalms.

ЯВЛЕНИЕ КОНСУБСТАНЦИОНАЛЬНОСТИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ (НА ПРИМЕРЕ ТЕРМИНОЛОГИИ «WELDING»)

Н.С. Николаева, канд. филол. наук, доцент

Московский государственный технический университет им. Баумана
(Россия, г. Москва)

DOI:10.24412/2500-1000-2021-3-2-128-131

Аннотация. Целью данной статьи является изучение явления консубстанциональности в англоязычной терминологии «welding» (сварка) с диахронической точки зрения. Период зарождения прототерминов исследуемой предметной области и изменение их семантики рассматривается в современных словарях в сравнении с периодом их первой фиксации в литературных источниках. Прослеживается семантическая связь между бытовыми лексемами и соответствующими консубстанциональными терминами в донаучный период и в современном представлении.

Ключевые слова: консубстанциональность, консубстанциональный термин, прототермин, общелитературный английский язык, английский язык для специальных целей (ESP), бытовое представление, научная картина мира.

Основу лексики любого языка составляют слова общелитературного языка, которые используются для обмена разного рода информацией на бытовом уровне. В то же время, отдельную область заполняет группа лексических единиц, служащих для отражения не бытового, наивного, представления о мире, а для передачи понятийной сущности явлений и объектов, т.е. терминология. На первый взгляд эти две группы существуют отдельно, в параллельных мирах – мире непрофессионального вербального отображения действительности и в свете научных представлений, в котором каждый элемент отображается, исходя из его внутренней логической стороны. Если профессионально-ориентированная личность осознает профессиональные понятия, опираясь на научную картину мира, то непрофессионал ощущает и вербально обозначает только внешние их признаки. Но существует то, что объединяет эти две группы – это национальный язык, который, по мнению В.М. Лейчика, является общеязыковым субстратом, на котором и произрастают оба эти пересекающиеся множества лексических единиц [1]. Общая языковая среда является причиной того, что большинство лексических единиц одновременно задействовано в обеих подсистемах – и в общелитературном языке, и в языке для специ-

альных целей, они переплетены и активно взаимодействуют между собой. Но подобные тесные контакты элементов обоих множеств «вызывают ряд трудностей при выделении терминологической лексики из словарного состава языка» [2, 3]. С.В. Гринев-Гриневич предложил выделить такие двойственные лексические единицы в особый класс языка – «консубстанциональные термины», отмечая, что при анализе больших групп терминов, объединенных одной предметной областью, «довольно много терминологически переосмысленной общеупотребительной лексики. В основном это простые однокорневые термины, полностью совпадающие по форме с бытовой или общеупотребительной лексикой» [3].

Рассматривая процессы зарождения и развития терминов и взаимодействие специальных лексических единиц с разговорно-обиходными, можно увидеть, что семантическое наполнение элементов обеих групп не существуют и не видоизменяются по отдельности. Бытовые и специальные представления как бы перетекают друг в друга, видоизменяясь и переплавляясь при переходе из одной смысловой области в другую и обратно. Многие ученые-терминоведы (С.В. Гринев-Гриневич, В.М. Лейчик, Э.А. Сорокина) придерживаются точки зрения, что термины являются

специальными словами, перешедшими из общелитературного языка в профессиональный. Как отмечает В.П. Даниленко, «слова, взятые из общего языка и приспособленные для наименования специальных понятий, нередко могли одновременно использоваться в нескольких областях, разных сферах. Это были, как правило, многозначные по своей семантической природе слова. И в специальных областях они использовались для выражения одного из присущих им значений, которое выделялось контекстуально. При этом они не теряли связи с общим языком, оставались его принадлежностью» [4]. Когда стали формироваться новые взгляды на окружающую человека действительность и закладываться основы научного мировоззрения, а во многих странах этот процесс начался в эпоху Возрождения, одновременно осуществлялся процесс номинации научных понятий, т.е. образование и накопление первичных специальных лексем (прототерминов). Такой процесс терминотворчества сопровождался объединением появившихся прототерминов по тематическому признаку, т.е. начали складываться первичные терминологии.

По мнению Э.А. Сорокиной, «развивающаяся под воздействием мышления семантическая структура лексической единицы приводит к тому, что эксплуатация того или иного отдельного компонента семантики прототермина позволяет закрепиться ей в качестве специальной единицы в разных отраслях знания» [5]. Мы рассматриваем гипотезу, что именно донаучный и начало научного периода терминотворчества стали основными источниками прототерминов англоязычной терминологии «welding» (сварка), которые, в свою очередь, преобразовались в ходе эволюции языка в консубстанциональные термины. Выборка материала для анализа массива терминов терминологии «welding» была произведена из словаря В.Т. Золотых [6], содержащего около 12 000 англоязычных терминологических наименований исследуемой предметной области. Для проверки возможных словоупотреблений в бытовом обиходе было проведено выделение лексем, содержащих корневую морфему «-

weld-» из англо-русского неспециального словаря Ю.Д. Апресяна [7]. Отбор показал использование в современном бытовом английском языке таких лексем, как *weld* (сварной шов и сваривать), *weldability* (свариваемость), *welded* (сваренный), *welder* (сварщик и сварочный аппарат), *welding* (сварка и относящийся к сварке), *weldless* (бесшовный), *weldment* (сварное соединение). Дополнительно была рассмотрена семантическая структура терминологических словосочетаний в специальном словаре В.Т. Золотых с целью выявления терминов, обладающих одновременно и бытовыми значениями. Так, например, оба компонента словосочетания *bar iron* (сортовая сталь) могут встречаться в бытовом языке, где *bar* может иметь значения *стержень, плитка (шоколада), пивная, засов* и др., а *iron* – *железо и утюг*. Или *heat switch* (тепловой выключатель), компоненты которого *heat* (тепло, нагревать) и *switch* (выключатель, выключать) постоянно употребляются в быту, в отличие от собственно термина. Но только в профессиональном лексиконе отдельные компоненты объединяются в словосочетания и, тем самым, приобретают терминологические значения. Значит, несмотря на существенное количество терминов, относящихся к терминологии «welding», в современном английском языке можно выделить только незначительную в процентном отношении часть лексем, являющихся консубстанциональными.

Таким образом, сравнение количества лексических единиц, относящихся к терминологии «welding», показало, что лексические единицы данной понятийной области можно разбить на две неравные группы, элементы одной из которых известны только узкому кругу профессионально-ориентированных личностей, в то время как лексемы, относящиеся ко второй группе, принадлежат одновременно и к терминологии «welding», и к разговорно-обиходному языку, то есть их круг употребления значительно шире.

При рассмотрении начального этапа формирования терминологии «welding» [8, 9], прослеживается происхождение корневого слова *weld*, являющегося ядром тер-

минологии *welding*, от древнеанглийского глагола *well* через форму причастия прошедшего времени «*welled*». Глагол *well* в то время имел значение «to spring, rise, gush» (вытекать, быть ключом, литься потоком), и происходил от древнеанглийской формы «*wiellan*» (to boil, bubble up (кипятить, быть ключом)). И только в 1424 г. было зафиксировано его специальное значение – «to soften metal by intense heat, to join by heating» (размягчать металл при помощи нагрева, соединять при помощи нагрева) [10]. Позднее приобретенным специальным значениям производных терминов *welding* и *weld* предшествовали бытовые значения, несшие в себе семы «соединение, объединение», которые были впоследствии метафорически переосмыслены в специальных лексических единицах. Лексема *weld* впервые была зафиксирована в бытовом значении «to undergo junction by welding» (соединиться, объединиться) в 1599 г. «...the men of euery kingdome with another, as may with time make them growe and weld (в оригинале *well*) all in one» [там же]. Тогда как первое ее значение, относящееся к исследуемой терминологии, зафиксировано в 1677 г. [там же]. В 1603 г. отмечено появление лексемы *welding*, имевшей бытовое значение «процесс соединения, объединения», и только в 1691 г. у нее было зафиксировано ремесленное значение, обозначающее процесс соединения с помощью *сварки*, то есть появляется прототермин, являющийся основой терминологии «*welding*» [там же].

Анализ словарных статей неспециальных

словарей свидетельствует, что данные лексемы наряду с техническими сохранили и первоначальные бытовые значения. Например, лексема *weld* встречается и в значениях «сплачивать, объединять»: *welded by common interests* (спаянные общими интересами), *arguments that are closely welded* (доводы, тесно связанные друг с другом) и т.д.

Таким образом, материалы переводных и одноязычных словарей наглядно показывают, что все рассмотренные консубстанциональные термины терминологии «*welding*» образовались на ранних этапах ее формирования, в период становления прототерминов. Характерно, что изначально специальные значения приобретали глагольные единицы, которые послужили базой для последующего образования других частей речи, сформировавших исследуемую терминологию. Все рассмотренные прототермины сохранились в английском языке до настоящего времени, образуя пласт консубстанциональных терминов, которые используются как в профессиональном, так и в бытовом языке. Причем, консубстанциональные термины, представленные в современном бытовом английском языке, сохраняет те первичные значения, которые были выявлены в ходе изучения исторических литературных источников. Терминологические же значения данных консубстанциональных терминов передают современное научное представление о понятиях исследуемой предметной области.

Библиографический список

1. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. – изд. 3-е. – М.: ЛКИ, 2007. – 256 с.
2. Сорокина Э.А. Специализация значения лексической единицы как исторический процесс // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». – 2005. – Вып. 2. – № 6. – С. 69–75.
3. Гринев-Гриневич С.В. Терминоведение: учеб. пособие. – М.: Изд. центр «Академия», 2008. – 304 с.
4. Даниленко В.П. О месте научной терминологии в лексической системе языка // Вопросы языкознания. – 1976. – № 4. – С. 64-71.
5. Сорокина Э.А. О правомерности выделения прототерминологического этапа в поступательном развитии специальной лексики // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации. – М.: Изд-во МГОУ, 2009. – Вып. 2. – С. 70-74.
6. Золотых В.Т. Англо-русский словарь по сварочному производству / под ред. А.А. Ерохина. – изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Сов. Энциклопедия, 1967. – 376 с.

7. Новый большой англо-русский словарь: в 3 т. / Ю.Д. Апресян, Э.М. Медникова [и др.] / под общ. рук. Ю.Д. Апресяна, Э.М. Медниковой. – изд. 5-е, стер. – М.: Русский язык, 2000. – Т. 3. – 825 с.
8. Николаева Н. С. Особенности начального этапа в формировании терминологии (до-научный и протонаучный периоды) // Гуманитарный вестник. – 2013. – №7. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hmbul.bmstu.ru/catalog/pedagog/engped/87.html> (Дата обращения 25.10.2020).
9. Николаева Н. С. Особенности происхождения основных терминов терминосистемы «Сварка» (на материале английской и русской терминологии) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2011. – №1. – С. 132-138.
10. Oxford English Dictionary. 20 vols. – 2nd ed. / ed. J.A. Simpson and E.S.C. Weiner. – Oxford: Clarendon Press, 1989.

**THE PHENOMENON OF CONSUBSTANTIALITY IN ESP
(BASED ON THE "WELDING" TERMINOLOGY)**

N.S. Nikolaeva, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Bauman Moscow State Technical University
(Russia, Moscow)

Abstract. The article is aimed at considering the phenomenon of consubstantiality in the English "welding" terminology from a diachronic point of view. The prototerms' genesis of the subject area under study and the change in their semantics is noted due to modern dictionaries in comparison with the period of their first fixation in literary sources. The semantic connection between colloquial vocabulary and the corresponding consubstantial terms is traced.

Keywords: consubstantiality, consubstantial term, prototerm, English for general purposes (EGP), English for special purposes (ESP), everyday concepts, scientific worldview.

СТРУКТУРНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ТЕРМИНА «ИМИДЖ»

З.С. Хабекирова, доцент

З.К. Хачецукова, доцент

А.А. Калашаова, доцент

А.Р. Шхумишихова, доцент

**Адыгейский государственный университет
(Россия, г. Майкоп)**

DOI:10.24412/2500-1000-2021-3-2-132-134

Аннотация. Актуальность работы обусловлена тем, что термин «имидж» прочно вошел в научный оборот российских исследователей в конце прошлого столетия. Значимость этого термина в разных областях знаний способствовало закреплению новой номинации в словаре современного человека, которая стала ассоциироваться с уже существующим в языке словом «образ». Имидж является сложным, многослойным образованием, которое включает в свою структуру определенный набор составляющих, существенных характеристик.

Ключевые слова: имидж, речевое поведение, вербальный и невербальный компоненты, имитировать, репутация.

Термин «имидж» прочно вошел в научный оборот российских исследователей в конце прошлого столетия не только благодаря интенсификации процесса лексического заимствования, но и глобализации современной жизни, принявшей на рубеже столетий масштабный характер. «В настоящее время в России наблюдается появление в языке большого количества заимствованных (иноязычных) слов. Усиление информационных потоков и появление Интернета, без сомнения, в большой степени способствуют этому процессу, что в свою очередь отражает резкое качественное изменение жизни, появление новых областей деятельности, профессий и как следствие понятий» [1, с. 87].

Широкое употребление этого термина в разных областях знаний (лингвистики, психологии, социологии, культурологии, философии и др.) способствовало закреплению новой номинации в словаре современного человека, которая стала ассоциироваться с уже существующим в языке словом «образ», выступающему в качестве эквивалента к рассматриваемому термину. Действительно, в лексикографических изданиях термин «имидж» обычно трактуется через слово «образ», который в свою очередь является его дословным переводом: «Имидж [< англ. image образ]. Пред-

ставление (часто целенаправленно создаваемое) о чьем-н. внутренним и внешнем облике, образе» [2, с. 266]. Некоторые издания объясняют термин «имидж» исключительно как «целенаправленно формируемый образ» или же «образ, способствующий воздействию на окружающих» (Новый словарь иностранных слов. М., 2003; Новый словарь русского языка. М., 2000).

Между тем значение заимствованного из английского языка термина не тождественно слову «образ», которое является полисемантичным. Имидж представляет собой более широкую категорию, под которой подразумевается определенная модель поведения человека, его внешний облик и - что еще очень важно отметить – особенности речи, поскольку по речевому поведению человека судят о многом: духовном и интеллектуальном развитии, внутренней культуре, социальном статусе, менталите-те, особенностях мышления и других качествах.

Дифференциация значений обусловливает решение вопроса о соотношении понятий «образ» и «имидж». Отличительной особенностью понятия «имидж», по всей видимости, следует считать то обстоятельство, что имидж основан на восприятии объекта аудиторией. При этом сложившее-

ся у аудитории мнение не всегда может быть достоверным и беспристрастным. В отличие от понятия «репутация», имидж основывается и на эмоциональном впечатлении. Здесь уместно вспомнить, что английское слово «имидж» происходит от латинского «*imago*» и является однокоренным по отношению к латинскому «*imitare*», что означает «имитировать».

Актуализация непосредственной связи между «имиджем» и «мнением» свойственна концепции Г.Г. Почепцова, который, будучи специалистом в области теории коммуникации и имиджелогии, на примере имиджа правителя утверждает, что правитель должен стараться создать себе репутацию человека доброго, милосердного, набожного, лояльного, справедливого и вместе с тем действительно обладать этиими качествами. «На самом деле качества лидера всегда обрастают легендой, поскольку с ними не соприкасаются, а о них имеют мнение (выделено нами – З.Х.), поскольку их не познают в процессе жизни, а черпают из исторических источников» [3, с. 71].

Исходя из вышеприведенной трактовки имиджа, некоторые ученые считают слово «мнение» его эквивалентом (Г.Г. Почепцов, А.Ю. Панасюк и др.), однако такое понимание не бесспорно, ибо мнение складывается *о чем-либо*, а имидж представляет собой *что-то*. Учитывая этот факт, Д.И. Тер-Минасова предлагает объяснять значение термина «имидж» через другое русское слово – облик [1, с. 69], что, на наш взгляд, более целесообразно и объективно.

Суть облика заключается в том, что это понятие образуется совокупностью характеристик личности, заключающих в своем содержании внутренние качества человека, причем такие, какие преднамеренно

составляет сам носитель того или иного имиджа в соответствии с поставленной целью. В современном обществе имидж всегда создается для *чего-либо*, и поэтому к его основополагающим свойствам прежде всего относится целесообразность.

Однозначного определения термина «имидж», который носит междисциплинарный характер, не существует, поскольку имидж является сложным, многослойным образованием, которое включает в свою структуру определенный набор составляющих, иначе говоря, существенных характеристик.

Если взять структуру индивидуального имиджа, то она будет достаточно объемной, поскольку включает разные компоненты: персональные (физические и психологические особенности, тип личности, индивидуальный стиль принятия решений и т.д.); профессиональные (компетентность, мобильность, стиль руководства, добросовестность, информированность, высокий уровень профессиональной подготовки); культурный (широкая эрудиция и культура речи, коммуникабельность, креативность мышления, дар убеждения); социально-демографический и этнический (возраст, пол, уровень образования, национальность, трудоспособность); вербальный и невербальный (уровень интеллекта, широта кругозора, гибкость оценок, техника устной речи, умение грамотно излагать свои мысли в письменной форме); визуальный (презентабельность внешнего облика, обаяние, открытость, доступность в общении).

Многогранная структура индивидуального имиджа свидетельствует о том, что эта категория представляет собой феномен, составляющие которого более всего соответствуют понятию «облик».

Библиографический список

1. Тер-Минасова Д.И. Об особенностях трактовки термина «имидж» в русском языке // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2007. – № 2. – С. 67-71.
2. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 2000. – 856 с.
3. Почепцов Г.Г. Имиджелогия. – М., Рефл-бук: Ваклер, 2001. – 698 с.

STRUCTURAL COMPONENTS OF THE TERM «IMAGE»

Z.S. Khabekirova, Associate Professor
A.A. Kalashaova, Associate Professor
Z.K. Hachetsukova, Associate Professor
A.R. Shkhumishkhova, Associate Professor
Adyghe State University
(Russia, Maykop)

Abstract. The relevance of the work is due to the fact that the term "image" firmly entered the scientific circulation of Russian researchers at the end of the last century. The significance of this term in various fields of knowledge contributed to the consolidation of a new category in the dictionary of modern man, which became associated with the word "image" already existing in the language. The image is a complex, multi-layered formation that includes a certain set of components and essential characteristics in its structure.

Keywords: image, speech behavior, verbal and nonverbal components, imitate, reputation.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОХРАНЫ ПОДЗЕМНЫХ ВОД

Д.Б. Арапханова, студент

Научный руководитель: М.И. Китиева, канд. экон. наук, доцент

**Ингушский государственный университет
(Россия, г. Магас)**

DOI:10.24412/2500-1000-2021-3-2-135-138

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы охраны подземных вод – стратегического природного ресурса, который является жизненно необходимым для существования людей. Чтобы защитить ценный ресурс, уполномоченные органы государственной власти разрабатывают комплексные меры для противодействия их загрязнению и уменьшению объема, постоянно ведут мониторинг для подтверждения соответствия определенным качественным показателям. Кроме того, подчеркивается, что с целью устойчивого развития экономики и обеспечения экологической безопасности были предложены «дополнительные меры» по обеспечению охраны подземных вод.

Ключевые слова: охрана подземных вод, глобальное загрязнение, окружающая среда, истощение вод, водоснабжение, законодательное регулирование, природный ресурс.

Название «подземные воды» говорит само за себя – это вода, которая находится под землей, то есть в земной коре, в верхней ее части, причем находиться там она может в любом из своих агрегатных состояний – в виде жидкости, льда или газа.

Не секрет, что вода, являясь одним из самых распространенных веществ в природе, представляет собой уникальное единение, благодаря которому на Земле зародилась и существует такое явление, как Жизнь. Также, необходимо отметить тот факт, что с участием воды совершается кругооборот веществ и энергии в природе. Значительную роль в глобальном круговороте воды играет подземная составляющая. Здесь можно выделить подземный сток атмосферных осадков и преобразования воды во время таких геологических процессов, как седиментация, перекристаллизация пород и т.д.

В связи с глобальным загрязнением поверхностных вод централизованное водоснабжение все в большей степени ориентируется на подземные воды. Так, в России более 60% городов использует для водоснабжения подземные резервуары. В других странах доля подземного водоснабжения еще выше [4]. Однако в условиях растущей техногенной нагрузки на окружающую среду подземные воды также подвергаются загрязнению и истоще-

нию. В связи с этим при решении проблем охраны и рационального использования окружающей среды подземные воды, которые являются одной из наиболее используемых, уязвимых и динамичных составляющих геологической среды, занимают особое место

Как отмечают А.Е. Орадовская и Н.Н. Лапшин «Охрана подземных вод – это система мер, направленных на предотвращение и устранение последствий загрязнения и истощения вод, при этом ставится цель сохранить такое качество и количество воды, которое позволяет использовать их в народном хозяйстве» [5]. Таким образом, подземные воды имеют большое практическое значение.

В настоящее время подземные воды играют значительную роль в хозяйственно-питьевом водоснабжении населения многих стран. Для водоснабжения используются грунтовые или сравнительно неглубоко залегающие напорные воды, в которых при работе водозабора пьезометрический уровень может быть снижен до глубин 150 - 200 м, что определяется технико-экономическими возможностями водоподъемных насосов [6]. При этом отмечается тенденция ко все большему использованию подземных вод для водоснабжения. Это объясняется тем общезвестным фактом, что подземные воды, как источник

водоснабжения, имеют ряд преимуществ по сравнению с поверхностными водами. Например, подземные воды, как правило, обладают лучшим качеством, более надежно защищены от загрязнения и заражения, меньше подвержены сезонным и многолетним колебаниям и в большинстве случаев их использование не требует дорогостоящих мероприятий по водоочистке. Для сохранения этого стратегического ресурса необходимо проведения целого комплекса мер охраны, имеющих своей целью предупреждение их загрязнения и истощения.

Однако экологическое состояние подземных вод ухудшается, и на сегодняшний день отсутствует комплексный подход к оценке загрязнений. Это обусловлено тем, что последствия техногенного воздействия проявляются ни сразу и фактически необратимы. В этом смысле поземные воды являются более уязвимым ресурсом, чем поверхностные. Выявление факта загрязнения подземных вод возможно уже на поздних стадиях процесса, когда последствия становятся необратимыми [3]. Таким образом, охрана подземных вод представляет собой сложную задачу, что связано с необходимостью не столько заранее обнаружить, сколько своевременно предупредить возможность поступления загрязнителя в водоносный пласт. В противном случае загрязнение подземных вод обнаруживается с запозданием, и ликвидация его становится делом сложным, дорогостоящим, а порой и просто невозможным. Поэтому считаем, что охрана подземных вод должна предусматривать разнообразные профилактические и другие защитные мероприятия, в числе которых организация зон санитарной охраны водозаборов – важный, хотя и не единственный элемент.

Также, охрана подземных вод включает в себя несколько аспектов, это и комплекс мер по минимизации отрицательного воздействия на подземную гидросферу (то есть разработка мероприятий по защите подземных вод от загрязнения), и комплекс мер правового законодательства по охране природных ресурсов, в частности ст. 124 Водного кодекса РФ [1], и экологическое страхование.

Полагаем, что охрана подземных вод состоит в том, чтобы не допускать попадания в водоносные горизонты вредных компонентов в значительных объемах, чтобы сохранять подземные воды в состоянии, пригодном для практического использования.

С нашей точки зрения можно выделить два основных направления разработки мер борьбы по охране подземных вод, это профилактические и специальные.

В профилактические мероприятия необходимо предусматривать, прежде всего, использование таких технологических процессов в промышленном и сельскохозяйственном производстве, которые не допускают прямое или через атмосферу и биосферу загрязнение подземной гидросферы с учетом ее природной защищенности. В группу таких мероприятий должны входить применение замкнутых систем промышленного водоснабжения и канализации, улучшение очистки сточных вод и газодымных выбросов, контролируемые или ограниченные использование ядохимикатов, выбор места строительства промышленных сооружений с учетом степени природной защищенности водоносных горизонтов.

К профилактическим мероприятиям также желательно на наш взгляд отнести и контроль за состоянием окружающей среды, влияющим на это состояние различного рода человеческой деятельности, организации сети режимных гидрогеологических наблюдений, выделением зон санитарной охраны водозаборов.

Специальные мероприятия по охране подземных вод от загрязнения несут целенаправленный характер. В их задачу входит как предупреждение загрязнения, так и ликвидация его неблагоприятных последствий. К специальным мероприятиям полагаем, необходимо отнести устройства противофильтрационных (гидроизоляционных и тампонажных) завес, откачка (защитный дренаж) загрязненных вод с последующей утилизацией отходов, сброс и надежное захоронение особо вредных стоков в глубокозалегающие и надежно изолированные коллекторы. Также немаловажно и развитие системы экологического

просвещения, которое включает в себя экологическое образование и экологическое воспитание. Такая система начала формироваться в нашей стране уже давно, начиная с 90-х гг. прошлого века. С принятием Закона РФ «Об охране окружающей природной среды» в 1991 г. на законодательном уровне была закреплена система экологического образования и воспитания [2]. Одним из основополагающих принципов экологического просвещения является непрерывность. Экологическое воспитание начинается еще в начальной школе и продолжается в образовательных учреждениях среднего и высшего профессионального образования. Но, несмотря на то, что система экологического просвещения успешно развивается в нашей стране, уровень экологической культуры остается низким. Экологическую культуру невозможно навязать административными мерами, она должна формироваться и прививаться с детства. Процесс этот длительный и требует времени.

Библиографический список

1. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ (ред. от 08.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // Консультант плюс. (Дата обращения: 27.03.2021).
2. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ (в ред. от 09.03.2021) // Консультант плюс. (Дата обращения: 27.03.2021).
3. Боголюбов С.А. Актуальные проблемы экологического права: монография. – М.: Изд-во Юрайт, 2021. – 498 с.
4. Ковалевский В.С. Комбинированное использование ресурсов поверхностных и подземных вод: учебник. – М.: Научный мир, 2019. – 799 с.
5. Кодзоева З.У., Китиева М.И. Экологическая ситуация в Ингушетии // В сборнике: Вузовское образование и наука. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2015.
6. Шестаков В.М. Методика оценки ресурсов подземных вод на участках береговых водозаборов: монография / В.М. Шестаков, И.К. Невечеря, И.В. Авилина. – М.: КДУ, 2019. – 194 с.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что в сложившейся ситуации в сфере пользования подземными водами большое значение приобретает деятельность органов государственного экологического надзора по выявлению несанкционированных скважин и выявлению нарушений. Считаем, что эффективная работа органов государственного экологического надзора позволит решить основную стратегическую задачу государства – сохранение разработанных месторождений.

И так, человек не может жить без воды. Основные ее резервы располагаются под землей. И как нами было выяснено, антропогенная деятельность – это основной источник загрязнения подземных вод. Соответственно, наличие комплекса действенных мероприятий и процедур, минимизирующих вред, причиняемый ценному природному ресурсу, принадлежащему государству, совершенно необходим.

PRACTICAL IMPORTANCE OF PROTECTING GROUNDWATER

D.B. Arapkhanova, Student

Supervisor: M.I. Kitieva, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Ingush State University

(Russia, Magas)

Abstract. The article deals with the protection of groundwater - a strategic natural resource that is vital for the existence of people. In order to protect a valuable resource, authorized public authorities develop comprehensive measures to counteract their pollution and reduce their volume, constantly monitor them to confirm compliance with certain quality indicators. In addition, it is emphasized that with the aim of sustainable development of the economy and ensuring environmental safety, "additional measures" were proposed to ensure the protection of groundwater.

Keywords: protection of groundwater, global pollution, environment, depletion of water, water supply, legal regulation, natural resource.

ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОЙ УТИЛИЗАЦИИ СТОЧНЫХ ВОД

И.В. Гордин, д-р техн. наук, профессор, г.н.с.
Институт программных систем РАН
(Россия, г. Переславль-Залесский)

DOI:10.24412/2500-1000-2021-3-2-139-142

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект №19-010-00096

Аннотация. Рассмотрены основные этапы развития технологии утилизации сточных вод в сельском хозяйстве. На разных этапах приоритетными оказывались или природоохранные аспекты утилизации, или аспекты ирригационного дефицита. Сворачивание технологии земледельческой утилизации началось с изобретением и широким распространением очистных сооружений. Вместе с тем подчеркивается, что эти сооружения не смогли приостановить рост загрязнения природной гидросферы. В результате большинство ирригационных систем планеты фактически используют сточные воды. Рассматриваются вопросы возврата к земледельческой утилизации по мере развития замкнутых систем водопользования.

Ключевые слова: экономика природопользования, загрязнение гидросферы, утилизация сточных вод, ирригация, эколого-экономическая эффективность.

Утилизация сточных вод в ирригации является эффективным направлением решения экологических проблем и проблем водного дефицита [1, 2]. Системы орошения сточными водами появились в первом тысячелетии до нашей эры. Возделывание сельскохозяйственных культур вблизи крупнейших городов того времени (Рим, Вавилон, Карфаген) нуждалось в искусственно увлажнении практически круглогодично. В начале XIX века в Англии и Германии стали создавать земледельческие поля орошения (ЗПО), предназначенные для регламентного полива сточными водами, которые перед использованием подвергались механической очистке. В 1887 г. ЗПО появились в Одессе, в 1894 г. – в Киеве, в 1898 г. – в Москве. Уже к началу XX века общие площади ЗПО в Европе достигли 80-90 тыс.га, и их нагрузка составляла от 40 до 100 м³/га сут. Изобретение биофильтров, аэротенков и других очистных сооружений привело к стремительному распространению типовых станций МБХО (механико-биохимическая очистка), которые стали активно вытеснять системы почвенной очистки. Важным фактором выступил и рост цен на пригород-

ные земли. Новое строительство почти не велось, действующие ЗПО ликвидировались или превращались в поля фильтрации, характеризующиеся увеличением нагрузки до 120-180 м³/га сут. Однако ещё совсем недавно, в 70-80-е гг. прошлого века, в Московской области ЗПО занимали более 5 тыс.га. На них выращивали в основном многолетние травы, которые расходовали в период выпаса скота, а также для приготовления сенажа, травяной муки. За сезон проводилось 6-7 поливов, осуществляемых напуском по бороздам, склонам и дождеванием. Наиболее крупной из построенных в то время ЗПО являлась Борническая система под Киевом с площадью орошения 23,3 тыс. га. Орошаемые земли использовались в основном под кормовые культуры: кукурузу, зернобобовые, корнеплоды, многолетние травы. Большинство этих систем подверглось резкой критике, и постепенно приходило в упадок.

Вместе с тем цивилизация не заметила, как одновременно почти все традиционные системы ирригации, работающие на природном водозаборе, стали фактически запитываться не чем иным, как именно сточными водами. Этот процесс неуклон-

но развивался по мере нарастания антропогенного загрязнения природной гидросфера из-за сброса недоочищенных стоков. Международным мониторингом много лет отслеживаются масштабы «непрямого» использования стоков, то есть фактического использования сбросов городских канализаций в реки, в которых стоки стали доминировать в общем потоке, отбираемом на орошение. В 2004 г. площадь таких территорий, орошаемых по существу сточной водой, составляла около 20 млн га, в 2017 г. она приблизилась к 40 млн га. Из них около 30 млн га находятся в странах с очень примитивными системами очистки или с отсутствием очистки вообще. В результате около 1 млрд потребителей продуктов питания, выращенных на этих землях, непрерывно подвергаются опасным химическим и биологическим воздействиям. В первую очередь это касается Китая, Индии, Пакистана, Ирана – у них наибольшие площади земель, возделываемых с забором воды из сильно загрязненных источников. Многие вопросы влияния ЗПО на здоровье населения и биоразнообразие остаются недостаточно изученными [3, 4].

Кратко рассмотрим крупнейшую в мире систему ЗПО неочищенными стоками, которая функционирует в мексиканском штате Идальго. Здесь для орошения 83 тыс. га сельхозугодий используют сточные воды Мехико и его пригородов с населением, которое уже превысило 20 млн человек. Смесь сточных и ливневых вод без какой либо очистки по каналам длиной 60-65 км подается в котловину Тула, расположенную к северу от города. Некоторое самоочищение происходит в каналах и концевых прудах-накопителях, которые используются для регулирования подачи сточных вод непосредственно на ЗПО. Пруды образованы перекрытием рек, которые дополнитель но разбавляют сточные воды. В центральной зоне орошения площадью 43 тыс. га проложено около 350 км подводящих каналов и 200 км распределительных. Общее количество сточных вод, используемых для орошения, со-

ставляет 1-1,4 км³/год. Несмотря на примитивность этих ЗПО и весьма низкое качество поливных вод, в последние 30 лет не возникало серьезных проблем, связанных с засолением почвы, избыточным накоплением в ней натрия или тяжелых металлов. Этому способствуют хороший природный дренаж и высокое содержание кальция в местных почвах. ЗПО находятся в собственности или аренде многочисленных фермерских хозяйств. Основные выращиваемые культуры: кукуруза, бобовые, люцерна, майс, овёс, ячмень. На незначительной площади около 400 га разрешено выращивать овощи и фрукты. К числу запрещённых для производства относятся латук, капуста, столовая свекла, кoriандр, редька, морковь, шпинат.

В России ЗПО обрели «второе дыхание» с постановкой задач синтеза ЗС АПВ (замкнутые системы аграрно-промышленного водопользования). Эти системы характеризуются минимальным забором воды из природных источников и отсутствием сброса загрязнений в гидросферу. Такой режим функционирования достигается оптимальной водохозяйственной кооперацией ЖКХ, промышленности и сельского хозяйства, эффективным повторным использованием всех сточных вод. При этом главным направлением утилизации очищенных городских и промышленных стоков в сельском хозяйстве является их использование в орошаемом земледелии (кормовые и технические культуры). Кратко остановимся на этих достижениях.

Решающим аргументом в дискуссии о повторном использовании сточных вод Тузлов-Аксайской ЗС АПВ в земледелии стала инициатива местных сельскохозяйственных предприятий, проявивших готовность взять на себя затраты по транспортировке и распределению очищенных сточных вод на ЗПО общей площадью 1000 га (выращивание кормовой свеклы, кукурузы, люцерны). Подача кондиционированной воды на ЗПО обеспечила показатели урожайности, приведенные в таблице 1.

Таблица 1. Средняя урожайность кормовых культур при различных технологиях, применяемых на ЗПО, т/га

Технология орошения	Источник водоснабжения	Кукуруза		Соя
		сухое вещество	зерно	
Без орошения		7,8	3,5	1,1
Поверхностный полив	Речная вода (р.Аксай)	19,6	7,2	2,8
	Сточные воды	19,1	7,0	2,7
Внутрипочвенный полив	Речная вода (р.Аксай)	28,3	9,8	2,6
	Сточные воды	32,0	10,3	3,4

Преимущества сточной воды над речной при внутрипочвенном поливе объясняется тем, что речная содержит больше химических загрязнений, чем сточная, прошедшая очистные сооружения.

Синтезу Волго-Ахтубинской ЗС АПВ предшествовали многолетние агрономические и агротехнические исследования, которыми установлено:

– наиболее пригодны для орошения биологически очищенные городские сточные воды, а также производственные слабозагрязненные сточные воды промрайона после специальной гидроботанической очистки;

– гидроботанически очищенные производственные сточные воды не оказывают отрицательного влияния на кормовые сорта яровой пшеницы и люцерны, а качество урожая этих культур по показателям «сырого протеина», жира, клетчатки, «сырой золы» и отдельных зольных элементов не уступает качеству контрольной продукции;

– светло-каштановые солонцеватые тяжелосуглинистые почвы обладают высокой адсорбционной способностью в отношении органических веществ сточных вод (формальдегида, ацетильдегида, метионина, метанола);

– ассимиляция органических веществ 60-сантиметровым слоем почвы составляет 80-95%;

– поглощенная почвой органика в концентрациях 100-500 мг/л обеззараживается в почве и растениях в течение 3-9 сут. после полива.

На базе многолетних научных исследований создан комплекс инженерных сооружений ЗПО общей производительностью 70 тыс. м³/сут. Он включает в себя: систему подачи в накопители прошедших

МБХО городских (50 тыс. м³/сут) и прошедших гидроботаническую очистку производственных слабозагрязненных сточных вод (20 тыс. м³/сут); два накопителя общей вместимостью 20 млн м³ для регулируемого смешения и аккумулирования в зимний период обоих потоков; насосные станции по перекачке сточных вод из накопителей на ЗПО; сами ЗПО в виде крупных чеков по 10 га общей площадью 6300 га. Урожайность кормовых сортов яровой пшеницы на ЗПО 1,8-2,4 т/га, люцерны за три укоса 14-18 т/га. Себестоимость зерна яровой пшеницы на ЗПО в два раза ниже, чем без орошения. Названные цифры урожайности незначительно уступают показателям орошаемых массивов Волгоградской области с речным водозабором.

При проектировании ЗПО Прикумской ЗС АПВ был детально изучен опыт Ставропольского края по утилизации сточных вод, прежде всего г. Изобильный и прилегающих поселков. На территории опытно-производственного хозяйства были созданы ЗПО общей площадью 750 га. Расход хозяйственно-бытовых сточных вод 7-8 тыс. м³/сут, проходящих МБХО (песко-ловки, отстойники, биофильтры, аэротенки). Затем сточные воды поступают в пруд-накопитель вместимостью 5,7 млн. м³, где происходит их доочистка. Сток используется на ЗПО только в вегетационный период. При летнем посеве кукурузу поливают сточными водами 3 раза. Средняя поливная норма 680 м³/га. Урожайность зеленой массы кукурузы молочно-восковой спелости составила 68,9 т/га, а без полива – 35,2 т/га. Разработанную технологию утилизации сточных вод внедрили на ЗПО площадью 150 га. За два года было принято и использовано

3185 тыс.м³ хозяйствственно-бытового стока. Средняя урожайность зеленой массы кукурузы в производственных условиях составила 56,9 т/га, а на участках без орошения – 18,1 т/га. Люцерна на опытном участке ЗПО поливается 3-5 раз. Оросительная норма 3600-3700 м³/га. Общая урожайность зеленой массы за три укоса в первый год составила 35,5 т/га, а без орошения – 16,2 т/га. На второй год соответственно 38,6 т/га и 18 т/га. Кроме того, со второго укоса при поливе было получено 0,5 т/га семян, а на участках без полива только 0,3 т/га. Среднее водопотребление при поливе сточными водами составило 50,8 м³/га сут, а на участках без полива – 35,0 м³/га сут. При таких параметрах сезонное поглощение сточных вод травостоем люцерны может достигать 8600 м³/га.

Библиографический список

1. Гордин И.В., Новожилов А.В., Новожилова Ю.С., Чередниченко А.В. Отечественный опыт преодоления кризиса в системе обращения с отходами // Экономика природопользования. – 2020. – №3. – С. 111-120.
2. Рюмина Е.В. Экологические издержки экономики. – М.: Изд-во МБА, 2011. – 111 с.
3. Новые финансовые механизмы сохранения биоразнообразия // К итогам Проекта ГЭФ «Сохранение биоразнообразия в Российской Федерации / Гусев А.А., Моткин Г.А., Рюмина Е.В., Тишков А.А. и др. – М.: НИЦ «Экопроект», 2002. – 204 с.
4. Финансовые источники, механизмы сохранения биоразнообразия в России и международный рынок экосистемных услуг / Анализ и методические рекомендации / Гурман В.И., Гусев А.А., Львов Д.С., Моткин Г.А., Рюмина Е.В. и др. – М.: Изд-во НТВ-Дизайн, 2002. – 48 с.

Наращающее загрязнение природной гидросферы и дефицит ирригационных ресурсов сельского хозяйства – два мощнейших фактора, которые требуют интенсификации исследований в сфере земледельческой утилизации сточных вод. Как всякие решения, одновременно снимающие несколько эколого-экономических противоречий, данное технологическое направление с энтузиазмом воспринимается некоммерческими организациями экологического профиля. Это показывает и зарубежный, и отечественный опыт. В частности, некоммерческий сектор принял активное участие в проектировании, строительстве и эксплуатации вышеназванных объектов Волгоградской, Ростовской областей, Ставропольского края.

ENVIRONMENTAL AND ECONOMIC PROBLEMS AGRICULTURAL WASTEWATER DISPOSAL

**I.V. Gordin, Doctor of Technical Sciences, Professor, Chief Scientific Officer
Institute of Software Systems RAS
(Russia, Pereslavl-Zalesky)**

Abstract. Main stages of development of waste water utilization technology in agriculture are considered. At different stages, either the environmental aspects of recycling or the aspects of irrigation shortages were prioritized. The curtailment of agricultural recycling technology began with the invention and widespread distribution of treatment facilities. At the same time, it is emphasized that these structures could not stop the growth of pollution of the natural hydrosphere. As a result, most irrigation systems on the planet actually use wastewater. Issues of return to agricultural recycling as closed systems of water use develop are considered.

Keywords: environmental economics, hydrosphere pollution, wastewater disposal, irrigation, environmental and economic efficiency.

ПРИМЕНЕНИЕ ПЕРЕДОВЫХ БИОТЕХНОЛОГИЙ

С.А. Грязнов, канд. пед. наук, доцент
Самарский юридический институт ФСИН России
(Россия, г. Самара)

DOI:10.24412/2500-1000-2021-3-2-143-145

Аннотация. Появление передовых вычислительных технологий, таких как машинное обучение и искусственный интеллект, позволяет компаниям расширять объем и масштаб своих исследований и повышать эффективность производственного процесса. Данная статья посвящена обзору текущих биотехнологий и предназначена для обсуждения настоящих и будущих технических стратегий, а также для изучения областей потенциального роста биотехнологии в обозримом будущем.

Ключевые слова: биотехнологии, облачные вычисления, инновации, медицина, перерабатывающая отрасль, производство, селекция.

Биотехнологические исследования охватывают широкий круг тем, основные из которых включают генетическую и молекулярную инженерию; биотехнологии растений и животных; пищевые, энергетические, экологические биотехнологии; аналитическую и системную биотехнологию; нанобиотехнологию; химическую, лекарственную и фармацевтическую биотехнологию. Термин биотехнология ввел в обращение венгерский сельскохозяйственный инженер Карл Эреки. Он определил биотехнологию как все направления деятельности, посредством которых продукты производятся из сырья с помощью живых организмов.

Сегодня для наглядности биотехнология разделена на «цветные» секторы:

- голубая биотехнология, термин, который применяется для описания морских и водных биотехнологий;
- зеленая биотехнология охватывает сферу применения в современной селекции растений;
- красная биотехнология относится к медицинской сфере;
- белая биотехнология охватывает промышленность.

Современная биотехнология ориентирована в первую очередь на медицину. В этой области сосредоточены стартапы, транснациональные фармацевтические компании и правительственные исследовательские агентства, которые разрабатывают новые варианты лечения редких и

сложных заболеваний, а также генетические тесты для более точного выявления наследственных заболеваний.

Одной из самых перспективных технологий создания современных лекарств от онкологических и аутоиммунных заболеваний является биосинтез моноклональных антител (МКА). Близкие по своей структуре к человеческим иммуноглобулинам – белкам крови, являющимся одним из основных механизмов защиты организма от инфекционных заболеваний, МКА низкотоксичны и более безопасны по сравнению с традиционной химиотерапией [1].

Появление передовых вычислительных технологий, таких как машинное обучение и искусственный интеллект, позволяет компаниям расширять объем и масштаб своих исследований и повышать эффективность производственного процесса – и то, и другое сокращает время, необходимое биотехнологическим компаниям для вывода новых продуктов на рынок. В медицине, например, возможность анализировать большие наборы данных помогает производителям лекарств гораздо быстрее определять методы лечения, основанные на причине заболевания.

Ряд технологических достижений изменил процесс клинических испытаний. Раньше клинические испытания проходили таким образом: участники лично приходили в клинику для получения лечения и записывали свои симптомы и побочные

эффекты на бумаге. Кроме того, производителям лекарств обычно приходилось набирать большое количество участников, чтобы получить правильный размер выборки или вкладывать значительные средства в маркетинговые ресурсы, чтобы набирать нужных пациентов для лечения редкого заболевания.

Сегодня клинические испытания в значительной степени оцифрованы, что позволяет биотехнологическим компаниям тестиировать методы лечение на большем количестве пациентов за меньшее время. Фронт исследований в этой области чрезвычайно широк. Уже сейчас доступные гаджеты представляют собой не просто игрушки, но реально полезные приборы, ежедневно обеспечивающие человека информацией, необходимой для контроля и поддержания здоровья. Новые технологии быстрого углубленного обследования дают возможность предсказать или своевременно обнаружить развитие болезни, а персонализированные препараты на основе «умных» информационных биополимеров позволяют радикально решить проблемы борьбы с инфекционными и генетическими заболеваниями в самом ближайшем будущем [2].

По данным Организации Объединенных Наций, население мира увеличится более чем на 25% в следующие 30 лет (примерно до 9,7 миллиардов в 2050 году) [3]. Рост населения приводит к увеличению спроса на продукты питания как для людей, так и для домашнего скота, а также оказывает влияние на распределение территории, поскольку городские районы расширяются за счет земель, используемых для сельского хозяйства.

Эти тенденции открывают перед биотехнологией возможности для исследований повышения урожайности сельскохозяйственных культур. Редактирование генов, например, поможет вывести такие сорта пшеницы или кукурузы, которые могут расти в более суровых условиях или давать больше зерна на меньшей площади, чем другие сорта сельскохозяйственных культур, обеспечивая при этом такую же питательную ценность. Кроме того, разработка биологических пестицидов может

защитить посевы без использования вредных химикатов или нанесения ущерба окружающей среде.

Селекционеры могут расширить свои знания в Московском Сколковском институте науки и технологий (Сколтехе), который проводит курсы повышения квалификации в области селекции растений и биотехнологии с 2020 года. Его научно-образовательный центр по биотехнологии растений предлагает комплексные учебные курсы, семинары и лабораторные занятия для селекционеров.

В настоящее время селекция растений превратилась из простого применения генетических принципов и методов для разведения сортов, и гибридов в более широкое понятие, охватывающее множество областей, таких как анализ данных, молекулярная биология и геномика.

Российская селекция растений переживает фазу технологической трансформации: молекулярная и геномная селекция и биотехнологии входят в программы селекции. Это означает, что профессионалы отрасли должны постоянно повышать свои навыки и компетенции. Образовательные программы Сколтеха направлены на то, чтобы предоставить экспертам новые знания самым быстрым и удобным способом, не отвлекая их от основной работы. Модульный формат программ повышения квалификации и краткосрочных практических занятий удобен для тех, кому приходится работать и учиться одновременно.

Передовые технологии селекции растений – это трехуровневая программа, предназначенная для профессионалов как государственных, так и частных организаций по селекции и скрещиванию. Участники получают новые знания о современных технологиях, которые помогают улучшить их программы разведения. Особое внимание уделяется дизайну экспериментов и статистическим методам обработки данных. Первый модуль фокусируется на основах генетики, молекулярной биологии, статистики и экспериментального дизайна, второй учит студентов обрабатывать данные разведения, применяя алгоритмы обработки данных и ассоциативную генети-

ку, а третий представляет собой введение в геномный отбор [4].

Промышленная или белая биотехнология использует микроорганизмы и ферменты для производства товаров для промышленности, включая химикаты, пластмассы, продукты питания, сельскохозяйственные и фармацевтические продукты и энергоносители. Возобновляемое сырье и отходы сельского и лесного хозяйства используются для производства промышленных товаров. Микроорганизмы и их ферменты – основные движущие силы промышленной биотехнологии.

В некоторых случаях в технологических областях происходит прорыв вперед из-за необходимости срочно решать современные вопросы, например, такие как проблема возникновения антимикробной устойчивости. Иногда применение биотехнологии становится возможным благодаря дос-

тижениям в смежных областях, например, в биофизике (биосенсинг) и биохимии (биовизуализация). В любом случае, биотехнологии опираются на быстро развивающиеся области информационных систем, электронных коммуникаций и всемирной сети Интернет, наряду с развитием вычислительной мощности и способностью обрабатывать обширные биологические данные.

Применение человеком биотехнологий в национальном и глобальном первичном производстве, здравоохранении и промышленности формирует биоэкономику и биосообщество и находит свое отражение в формировании современной инновационно-технологической цивилизации. Таким образом, биотехнология имеет далеко идущие перспективы, которые затрагивают все аспекты человеческого существования.

Библиографический список

1. Петухов С. Четыре биотехнологии будущего. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://plus.rbc.ru/news/58e38d1c7a8aa97338fc1454> (дата обращения: 11.02.2021)
2. Толстыхин А.Н. Инновационные средства мониторинга физической активности человека / А.Н. Толстыхин, Д.А. Черменев, А.О. Зайцева // Культура физическая и здоровье. – 2020. – №1 (73). – С. 93–95.
3. ООН Народонаселение. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/population/index.html> (дата обращения: 11.02.2021)
4. Сколтех. Российские селекционеры проходят курсы повышения квалификации в биотехнологическом центре растений Сколтеха. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.skoltech.ru/en/2021/02/russian-breeders-take-an-advanced-course-at-the-skoltech-based-plant-biotechnology-center/> (дата обращения: 11.02.2021)

APPLICATION OF ADVANCED BIOTECHNOLOGIES

**S.A. Gryaznov, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
(Russia, Samara)**

Abstract. The emergence of advanced computing technologies, such as machine learning and artificial intelligence, allows companies to expand the scope and scale of their research and improve the efficiency of the production process. This article provides an overview of current biotechnologies and is intended to discuss current and future technical strategies, as well as to explore areas of potential growth in biotechnology in the foreseeable future.

Keywords: biotechnologies, cloud computing, innovations, medicine, processing industry, production, selection.

СОСТОЯНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РАСТИТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

Н.Н. Кравченко, старший преподаватель

В.В. Иохвидов, канд. пед. наук, доцент

**Ставропольский государственный педагогический институт, филиал в г. Ессентуки
(Россия, г. Ессентуки)**

DOI:10.24412/2500-1000-2021-3-2-146-149

Аннотация. В данной статье говорится о том, что в Ставропольском крае разнообразный растительный покров, который богат различными видами растений, в его пределах в диком виде растет 2450 видов высших сосудистых растений. Причина разнообразия растительности объясняется местом его положения в широтной зоне степей, сюда же проникают растения европейских лесов, западноазиатских полупустынь, переднеазиатских нагорных пустынь. В связи с особенностями рельефа и местного климата здесь на протяжении длительного времени образовался свой очаг формирования видов.

Ключевые слова: флора, климат, рельеф, эндемик, реликт, луг, степь, лес, увлажнение, почва, эрозия, экология.

В Ставропольском крае довольно разнообразный растительный покров. Он очень богат различными видами растений. По данным инвентаризации края было установлено, что в пределах края в диком виде растет 2450 видов высших сосудистых растений. Разнообразие флоры объясняется многими причинами. Одной из таких причин является место положения края. Наш край располагается в широтной зоне степей, кроме того, сюда проникают растения европейских лесов, западноазиатских полупустынь, переднеазиатских нагорных пустынь. В связи с особенностями рельефа и местного климата здесь на протяжении длительного времени образовался свой очаг формирования видов [1].

На территории нашего края много эндемиков, т.е. видов, которые произрастают строго на определенной территории. Край богат и реликтами (видами, сохранившимися от прошлых геологических эпох). В равнинной части края растительность смениется с северо-востока на юго-запад в соответствии с увеличением увлажнения. Так как край богат горами, то здесь действует закон высотной поясности, т.е. растительность изменяется от подножий к вершинам. В Приманычье и в Терско-Кумской низменности располагаются в основном злаково-полынnyе и солянковые полупустыни. На северо-востоке и востоке

края произрастают степные злаки такие как ковыль, мятыник, житняк, полынь. На солонцах растут древовидная и корявая солянка, соляноколосник прикаспийский, кермек. Промежуточное положение между пятнами злаков и полыни занимает ромашник тысячелистниковый. Близ озера Лысый Лиман, в окрестностях озера Маныч-Гудило, на островах есть хорошо сохранившиеся участки степной и полупустынной растительности. Ранней весной эти земли расцвечиваются тюльпанами. Тюльпан Шренка, редкий вид касатика (ириса) относят к исчезающим видам, их необходимо всемерно охранять. В пределах Кумы и Маныча плавни застают тростником, камышом, рогозом. На песках растут джузгун безлистый, донник каспийский, василек песчаный, ериантус краснеющий, верблюжья колючка [4].

Большую часть края занимают степи. Ставропольские степи относятся к зональным образованиям, которые в основном сосредоточены в южной части края. Цельные степи мало где сохранились, так как большая их часть распахана или изменена под действием выпаса скота. В настоящее время их относят к пастбищам или культурным полям. Благодаря ученым был восстановлен облик и состав растительного покрова края. Изучив оставшиеся целинные участки, ученыe, пришли к выво-

ду, что растительность ставропольского края относится к зональному типу степей. К западу от полупустынь раскинулись ковыльно-типчаковые типы степей, которые просто блещут своим богатством и красотой [3]. Ставший снег окрашивает степь в светлосоломенный цвет, получившийся от остатков сухих прошлогодних злаков. Самыми первыми зацветают светло-сиреневые шафраны, розовато-сиреневые мерендеры. Вслед за ними зацветает золотистый гусиный лук и желтые лапчатки. Майская степь покрывается зеленым ковром злаков. А промеж них горят блестящие лепестки горицветов, алеют пионы узколистные. Кисти шалфея хорошо видны из травы. Синие, белые, желтые ирисы изящно выгибают свои лепестки. Пахнет медом от пушистых цветов лабазника. Незабудки тоже вносят свою лепту в разнообразие Ставропольской степи.

В июне степь кажется седой – это играют на солнце перистые ковыли. В то же время краски степи буйствуют своим разнообразием от пурпурно-красного клевера, нежно-розового василька до бледно-желтого шлемника и желтой лапчатки. Степь богата и красными гвоздиками, сиреневыми колокольчиками, бордовыми румянками. Здесь встречаются и ядовитые растения такие как: ясненец. Его розоватые соцветия далеко видны среди ковылей. К началу июля большинство трав отцветает. Красивый матовый цвет степи сменяется на светло-соломенный. Продолжают цветти голубые васильки, белые колокольчики, пышно расцветает желтый подмарениник и розовый эспарцет. В конце июля зацветает розовый дубровник, синяя астра и др. Август – месяц высыхания трав, степь приобретает соломенно-желтый вид.

Особенно богато разнотравье луговых степях. Эти виды степей сохранились в предгорьях Лесистого и Пастбищного хребтов Ставропольской возвышенности и в районе КМВ. Лесостепь занимает здесь Пятигорье, высокие ее части, г. Стрижамент, южные отроги Прикалаусских высот. Все это относится к первому высотному поясу широтной зоны степей. Луговидные степи перемешиваются здесь с массивами широколиственных лесов. Ес-

тественное состояние лесов – буковые. Но за последние двести лет сменились породы деревьев, современные леса стали относить ко вторичным. Они состоят в основном из граба, ясения, дуба, клена, ильмы. Бук относится к редким видам. В перемешку с основными породами встречаются яблоня, груша и дикая черешня. Также СК богат кустарниками, к ним относятся: боярышник, кизил, бирючина, городовика, свидина. К редким видам можно отнести калину. Опушки леса заполонили терн, крушина Палласа. В лесу встречаются лианы, дикий виноград, хмель, каприфоль [3].

Стволы берез, буков, высокогорных кленов приобретают изогнутую саблевидную форму. Среди криволесья и выше можно увидеть заросли кавказского рододендрона с упругими плетевидными побегами, кожистыми вечнозелеными листьями. Летом они покрываются красивыми розовато-кремовыми цветами.

К западной части от горного района пояс криволесья и заросли рододендрона сменяются субальпийскими лугами. Так как лето здесь достаточно теплое. Много осадков, то травы растут очень быстро, поднимаясь выше роста человека. Например, зонтики борщевика могут достигать 2,5 метров и выше. В таком травяном лесу можно запросто заблудиться [1].

За лето луга, как и степи, несколько раз меняют свой облик. В субальпийских лугах очень много красиво цветущих трав. Это желтые кудрявые лилии, голубые нежные водосборы, сиреневые и молочно – цветковые колокольчики, соцветия которых собраны в огромные букеты и д.р. В субальпийском поясе на опушках леса, по лавинным прочесам много малины, выше на каменистых участках встречаются кусты черники кавказской, брусники. Субальпийские луга служат и для выпаса скота. На них растут сорные и ядовитые травы: чемерица, чертополох, колючий бодяк.

За субальпийскими лугами располагаются альпийские луга. Климат здесь значительно холоднее, следовательно, и травы произрастают низкорослые как бы прижатые к земле, расстилаясь по ней в виде подушек.

Очень красивы здесь рябчики, похожие на фонарики, висящие на изящном кронштейне. Их головки желтого и темно-вишневого, почти коричневого цвета покрыты шахматным рисунком. Здесь же произрастают: золотая сон-трава, лазурные горечавки, примулы, виолы разных цветов, колокольчики.

Флора Ставрополья богата видами растений, обладающих теми или иными полезными свойствами, и является источником фитосырья. В целом более 1000 видов флоры края обладают в той или иной степени полезными свойствами.

Растительные лечебные препараты составляют 30% лекарственных средств, применяемых в мировой медицинской практике. В нашей стране это количество достигает 40%, при этом для лечения ряда болезней, например, сердечно-сосудистых, многие растительные средства являются незаменимыми. Ежегодно в нашей стране заготавливается десятки тысяч тонн лекарственного растительного сырья. Практика заготовки лекарственных растений показывает, что в ряде случаев продолжительная эксплуатация основных массивов произрастания приводит к существенному сокращению их ресурсов [1]. Для растений, у которых заготавливаются надземные части, объём возможных заготовок составляет не более трети общих запасов сырья, а для растений, у которых используются подземные органы, – не более десятой части. Однако эти правила не всегда соблюдаются, что является основной причиной сокращения ареалов и ресурсов лекарственных растений. Прежде всего, это относится к таким видам, как Горицвет весенний и Ландыш закавказский, естественные запасы которых в крае на сегодняшний день значительно сократились.

Многие растения флоры Ставрополья издавна использовались людьми в пищу. Некоторые из них введены в культуру, проживающих народов. Наибольший интерес представляют орехоплодные (лещица обыкновенная, бук восточный), фруктовые и ягодные растения (барбарис

обыкновенный, кизил обыкновенный, слива степная).

Медоносные растения являются составной частью растительных ресурсов региона и характеризуются свойством производить большое количество нектара и пыльцы. Этalonным видом в этом смысле является Синяк обыкновенный. Не все растения имеют одинаковое значение для пчеловодства. Основным критерием эффективности является количество выделяемого ими нектара (или пыльцы) и количество экземпляров на единицу площади. Знание видового и количественного состава медоносных растений позволяет с большой точностью определять медовый запас местности. Во флоре Ставрополья насчитывается более 200 видов медоносных растений.

Декоративные растения служат цели удовлетворения эстетических потребностей человека. Дикорастущие декоративные виды флоры Ставрополья могут быть включены в перечень перспективных для озеленения населенных пунктов и стать неисчерпаемым материалом для работы фитодизайнеров.

В крае мало лесов, всего 5% от территории, покрытой лесами, $\frac{3}{4}$ располагаются в горной части. Леса играют огромную роль в хозяйственной деятельности населения. Они участвуют в формировании почвенного покрова, задерживают снег, поддерживают водоносность рек. Реки в свою очередь поят влагой степи, предохраняя склоны гор от эрозии. Богатством леса принято считать дикорастущие плоды: яблоки, груши, буковые орехи, фундук и ягоды. В лесах много грибов: лисичек, опят, белых грибов, маслят и д.р.

Большую ценность представляют горные луга с хорошими кормовыми травами. Их используют для выпаса скота и сено-кошения. Луга следует охранять от перегрузок скотом, от засорения ядовитыми и колючими растениями.

В целом состояние растительных ресурсов нашего края находится на хорошем уровне.

Библиографический список

1. Вишнякова В.Ф., Иванов А.Л. Экология Ставропольского края. – Ставрополь: Сервисшкола, 2000. – 192 с.
2. Коробкин В.И. Экология: Учебник для студентов вузов. -6-е изд., доп. И перераб. – Ростон н/Д: Феникс, 2007. – 575 с.
3. Красная Книга Ставропольского края: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды растений и животных. В 2-х т. Т. 1. Растения / Отв. Ред. А.Л. Иванов. – Ставрополь: Полиграфсервис, 2004. – 104 с.
4. Савельева В.В., Магомедова К.А. География Ставропольского края. – Ставрополь, 2004. – 71 с.

STATE AND USE OF PLANT RESOURCES OF THE STAVROPOL TERRITORY

N.N. Kravchenko, Senior Lecturer

V.V. Iohvidov, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

**Stavropol State Pedagogical Institute, branch in Essentuki
(Russia, Essentuki)**

Abstract. This article says that in the Stavropol Territory, a diverse vegetation cover, which is rich in various plant species, 2450 species of higher vascular plants grow wild within its borders. The reason for the diversity of vegetation is explained by the place of its position in the latitudinal zone of the steppes, here the plants of European forests, West Asian semi-deserts, and Near-Asian upland deserts also penetrate. Due to the peculiarities of the terrain and the local climate, there has been its own center of species formation for a long time.

Keywords: flora, climate, terrain, endemic, relic, meadow, steppe, forest, moisture, soil, erosion, ecology.

КУЛЬТУРА СУВЕРЕННОГО КЫРГЫЗСТАНА

Т.Д. Кадыров, канд. ист. наук, профессор
Т.М. Шаанов, канд. ист. наук, доцент
Ошский государственный университет
(Кыргызстан, г. Ош)

DOI:10.24412/2500-1000-2021-3-2-150-152

Аннотация. Глобализация, обладая такой созидающей силой, как создание мегакорпораций, интернет-систем, являющихся вершиной информационной коммуникации, имеет и негативное влияние через привязывание политических технологий, что может привести к разрушению национального статуса и суверенитета государства. В таком случае, чтобы сохранить индивидуальную систему культуры, нельзя допускать покрытие стандартными технологиями особенностей национальной культуры и социально-политического развития.

Ключевые слова: культура, культурная жизнь, процесс культурной глобализации, тенденции в культуре, государственная политика в области культуры, наука, театр, искусство, трансформация культуры, нормативно-правовые акты культурной деятельности, особенности и характер современной культуры, основные направления и перспективы.

Актуальность темы исследование: провозглашение Кыргызстаном суверенитета 15 декабря 1990 г., принятие Декларации о независимости 31 августа 1991 г. и признание их мировой общественностью, бесспорно, является крупным историческим и политическим событием последней четверти прошлого века. По происшествии этих знаменательных явлений в истории нашего государства, происходит ряд важных исторических событий, обусловивших важные историко-культурные преобразования в независимой Кыргызской Республике.

Изменения в системе управления страны, имевшие место в эти годы, привели к появлению новых проблем в историко-культурном развитии нации. Резкое увеличение разносторонней идеологической информации, усиление влияния западной культуры, социально-экономический кризис, оказали влияние на изменение национальной культуры. Все это вывело на первый план действия по сохранению нации и национальной культуры, культурное обновление превратилось в один из ориентиров определения пути самостоятельного развития, так как в процессе развития народов, наций, общества и государства, культура приобретает фундаментальное

значение: она является ценным показателем достижений человеческого разума в производственной, общественной и образовательной отраслях [1, с. 102]. С этой точки зрения, данное исследование, отразившее анализ опыта культурного развития суверенного Кыргызстана за двадцать три года, внесёт определенное дополнение в новейшую историю и большой вклад в социально-экономическое развитие страны.

Учитывая актуальность проблем сохранения и развития культуры, Президент Кыргызской Республики А. Атамбаев объявил 2016 год «Годом истории и культуры». В Указе Президента отмечено «поощрение инициатив деятелей культуры и искусств, средств массовой информации, направленных на укрепление государственности, единства народа Кыргызстана, его духовное возрождение и создание современных высоких морально-нравственных ориентиров».

Несмотря на важность изучения вопросов развития культуры для нашего общества, исторической наукой оставалось неисследованным состояние данной отрасли за последние двадцать с лишним лет, ее проблемные стороны, а также перспективы развития на будущее [2, с. 58]. Подоб-

ная ситуация определила новые исследовательские направления в исторической науке, обусловив актуальность тем, раскрывающих проблемы культурного развития Кыргызской Республики.

Независимые государства, возникшие в результате распада крупной державы – СССР, оказались в стадии нового качественного развития в условиях процесса сплошной глобализации и формирования единого информационного пространства политico-правовой, социокультурной системы мировой цивилизации. Безусловно, эти процессы не могли не оказать влияние на характер и направление социокультурных процессов во вновь образованных государствах, разработку ими своих политических доктрин по развитию культуры и их осуществление. Политические, социально-экономические изменения подвергли молодые суверенные государства серьёзным культурным изменениям. В связи с этим в государствах Центральной Азии вместе с глобализацией возникли локальные (местные) проблемы по сохранению культурных особенностей, менталитета и специфики национальной культуры народов, населяющих одну территорию. Эти процессы взаимосвязаны и взаимозависимы, так как явление глобализации ставит задачу развития не только культурной системы и ее носителя – государства, но и достижения определенной высоты собственного развития. Безусловно, в эпоху глобальных перемен и едином процессе глобального развития только самые значимые культуры способны сохраниться и найти своё место.

Глобализация – это общий и разносторонний процесс культурной, идеологической и экономической интеграции в мировое сообщество государств, государственных органов, национальных и этнических объединений, сопровождаемых современной цивилизацией. Народы мира и страны живут в повышенных условиях взаимовлияния. Ускоренный темп цивилизации и исторических процессов ставил на повестку дня несомненность глобального взаимовлияния, его углубление и ликвидацию отчужденности стран и народов. И сегодня глобализация стала процессом построения

нового единства мира. Её главным направлением является оперативное распространение экономики, политики и культуры развитых стран на территории отсталых и развивающихся государств.

Процесс глобализации характеризуется следующими основными аспектами:

- интернационализация, описывается, в первую очередь, взаимозависимостью;
- либерализация, ликвидация торговых барьеров, мобильность инвестиций и развитие интеграционных процессов;
- вестернизация – доведение до всех уголков мира ценностей и технологий Запада;
- детерриториализация – активизация транснациональных масштабов и снижение значимости национальных границ.

Вместе с тем глобализация – это объективный фактор развития, что нельзя не учесть в ходе современного исторического развития. Поэтому глобальные изменения необходимо понимать как действительность сегодняшней противоположной жизни. В связи с этим следует утверждать, что ни одна система национальной культуры не может противостоять процессам мирового развития и распространению универсальных ценностей, подтверждающих единство исторической эпохи. В отношении Центральной Азии, в т.ч. Кыргызстана, данный процесс характеризуется противоположным сочетанием общей цивилизации и национальных интересов территории. Известно, что глобализация не может не повлиять на комплексное разыгравшие национальной культуры.

Таким образом мы пришли к выводам. Разносторонне исследовано и изучено общее состояние культуры суверенного Кыргызстана, уточнены и определены ее основные направления, проблемы, тенденции развития и перспективы. Процесс глобализации существенно повлиял на все аспекты развития независимых государств. Поэтому, глобализацию следует воспринимать не только как направление исторического развития, но и обращать внимание на сопровождающие её противоречивые моменты. Только в этом случае государство может приспособиться к процессу глобализации. Традиционные ценности сего-

дня призваны выполнять роль своеобразного маятника среди привязываемых снаружи "чуждых" ценностей. Процесс глобализации невозможно игнорировать, од-

нако возможно гибко сочетать его с традиционными ценностями, т.е. на определенном уровне можно найти баланс.

Библиографические списки

1. Айтбаев, А.А. Менталитет кыргызского народа: теория и практика. – Бишкек, [б.и.], 2006. – 145 с.
2. Асанканов А. А. Кыргызы: Рост национального самосознания. – Бишкек: Мурас, 1997. – 134 с.
3. Бакиева Г.А. Социальная память и современность. – Бишкек: [б.и.], 2000. – 129 с.
4. Байсабаева Г. Ата мекендик музыкалық адабият: Программа по отечественной музыкальной литературе для ДМШ. –Бишкек, [б.и.], 2003. – 236 с.
5. Ибраимов О. История кыргызского государства (постсоветский период). – Бишкек: [б.и.], 2015. – 447 с.
6. Худяков Ю.С. Кыргызы на просторах Азии. – Бишкек: [б.и.], 1995. – 210 с.
7. Элебаева, А. Основные уровни и механизмы развития социалистических национальных культур в советском обществе. – Фрунзе: [б.и.], 1988. – 83 с.

CULTURE OF SOVEREIGN KYRGYZSTAN

T.D. Kadirov, Candidate of Historical Sciences, Professor

T.M. Shanov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Osh State University

(Kyrgyzstan, Osh)

Abstract: *Globalization, having such creative power as the creation of megacorporations, Internet systems, which are the pinnacle of information communication, also has a negative impact through the binding of political technologies, which can lead to the destruction of the national status and sovereignty of the state. In this case, in order to preserve the individual system of culture, it is impossible to allow standard technologies to cover the features of national culture and socio-political development.*

Keywords: *culture, cultural life, the process of cultural globalization, trends in culture, state policy in the field of culture, science, theater, art, cultural transformation, normative legal acts of cultural activity, features and nature of modern culture, main directions and prospects.*

ВНЕДРЕНИЕ ИММЕРСИВНЫХ ПРАКТИК В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУЗЕЕВ Г. САРАНСКА: СОТРУДНИЧЕСТВО С ПРИЛОЖЕНИЕМ «ARTEFACT»

М.В. Логинова, д-р филос. наук, профессор

А.С. Притуля, магистрант

**Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва
(Россия, Саранск)**

DOI:10.24412/2500-1000-2021-3-2-153-157

Аннотация. В статье приводится обзор имеющихся на текущий момент разновидностей иммерсивных технологий, указываются наиболее популярные сферы их применения, одной из которых является музейная деятельность. Авторами проведен анализ использования государственными музеями г. Саранска приложения «Artefact» с учетом его технологических возможностей, конкретных элементов дополненной реальности. Рассмотрены статистические данные по отдельным экспозициям, даны примеры оформления экспонатов в интерфейсе. Описаны достоинства и недостатки приложения как инструмента взаимодействия с посетителями, а также выявлены точки роста современной музейной коммуникации с использованием технологий виртуальной и дополненной реальности.

Ключевые слова: виртуальная реальность, гид, дополненная реальность, иммерсивные технологии, мобильное приложение, музей, экспонат, Artefact

Организация музейного пространства в современном учреждении является одним из определяющих факторов качественного воздействия на посетителя. Важным моментом выступает взаимодействие материального и виртуального пространства экспозиций. Все чаще и шире используется в музейной практике мультимедийное дополнение экспонатов, способное наиболее полно представить зрителю выставочный материал, помочь погрузиться в историю, культуру и искусство.

Посетителю сегодня угодить непросто – его внимание трудно привлечь наличием самого экспоната, возникает нужда в информационном окружении артефакта, поясняющая его значимость и важность для культуры общества. Многочисленны ситуации, когда потенциальный посетитель не заинтересован в экспозиции, поскольку не является приверженцем традиционных подходов к её подробному изучению, требующему усидчивости, вдумчивости и временных ресурсов. В напряженном темпе жизни, изобилующем информационными потоками, далеко не каждый человек имеет желание столь серьезно подходить к своему досугу. Основываясь на данном

положении, отметим необходимость модернизации методов музейной работы по принципу эдьютиймента, иначе говоря – научно-просветительского процесса с элементами развлечения [1]. Вспомогательными инструментами в данном деле становятся стремительно развивающиеся иммерсивные технологии.

Термин «иммерсивность» дословно означает создание эффекта присутствия, погружение в создаваемый континуум от первого лица. Значение иммерсивности заключается в переходе сознания человека в такое состояние, при котором стирается грань между условным и реальным, искусственная среда начинает восприниматься точно такой же настоящей, как традиционная среда существования, действительность. Для создания эффекта полного погружения производятся попытки задействовать все органы чувств или усилить влияние на отдельные из них для того, чтобы создать реальные ощущения. Ярким примером иммерсивности является использование искусственных ароматизаторов, позволяющих почувствовать вкус или запах определенного продукта без непосредственного контакта с ним.

История понятия неоднократно затронута в работах М.В. Бакина, Т.Г. Куприяновой, П. Ципрессо и др. [2, 3, 4]. В культуре технологии погружения используются практически с момента создания её отдельных элементов: сюда относятся, например, методы погружения в сюжет, используемые в литературных произведениях. Дж.Д. Болтер и Р. Грусин отмечали в своих исследованиях тяготение человека к «чистому» опыту, т. е. получению информации без физических посредников во все времена. Авторы показывают, что об иммерсивности можно говорить как в случае с дополненной реальностью, так и с живописью эпохи Возрождения или аналоговой фотографией – все эти средства пытаются выйти на непосредственную передачу опыта и погрузить зрителя в свое пространство [5]. Всплеск интереса к иммерсивным технологиям наметился еще в 1930-х гг. XX в., когда С. Вейнбаум выпустил в свет рассказ «Очки Пигмалиона», содержавший на тот момент невероятную идею создания виртуального мира [2]. Но сегодня мы говорим о качественно новых видах иммерсивности, возникших под влиянием цифровизации и в процессе технического развития в целом. В сущности, технический прогресс привел иммерсивные технологии к пиковой точке развития, поскольку современные способы и методы их подготовки и внедрения требуют использования специальной аппаратуры и программного обеспечения.

К современным иммерсивным технологиям принято относить объединение технологий виртуальной, дополненной и смешанной реальности [6]. Кратко обозначим их сущность и различия.

Виртуальная реальность, или VR, представляет собой обособленную искусственную среду, создаваемую с помощью специально разработанных технических средств, действующих на ощущения человека. Данная среда может быть полным цифровым аналогом материальной действительности или же кардинально отличаться от неё, в зависимости от цели её создания. Так, в развлекательных целях создатели программируют в условиях виртуальной реальности физически недоступ-

ные для человека возможности – к примеру, способность летать.

Дополненная реальность, также обозначаемая как AR, принципиально близка виртуальной, но имеет важное отличие, заключающееся в объеме воздействия на человека и окружающий мир. В случае дополненной реальности происходит включение искусственных элементов в реальную среду, тогда как виртуальная реальность является полностью изолированной. Дополненная реальность часто применяется в прямых трансляциях мероприятий для пояснения отдельных моментов, таким образом дополняя сведения о происходящих событиях.

Наконец, смешанная реальность, или MR, дает возможность увидеть взаимодействие реальной и виртуальной среды. Данного вида не ограничивается надстройкой над материальным миром, в отличие от дополненной реальности.

Круг применения иммерсивных технологий широк и разнообразен. Внедрением иммерсивных технологий на данный момент наиболее заинтересован сектор образования – прогнозируется рост мирового рынка обучения с использованием VR и AR до 6,3 млрд долларов в 2022 году [7]. Однако взрывной рост темпов внедрения VR-технологий произошел и в российских музеях в 2020, чему способствовал введенный режим карантина [8].

Отметим, что использование иммерсивных технологий в музеях в большинстве случаев направлено не на замещение, а на дополнение предметов экспозиции. Применение технологий позволяет раскрыть перед посетителем новые, не видимые неопытному взгляду аспекты предмета, рассмотреть его в других условиях, и в целом лучше понять экспонат.

В 2019 году в рамках национального проекта «Культура» министерством культуры Российской Федерации началась разработка мультимедиа-гидов для государственных музеев страны, воплотившихся в цифровом приложении «Artefact». Платформа представляет собой многофункциональный гид по музеям России с использованием технологии дополненной реальности. На сегодняшний день более 70 рос-

сийских музеев уже подключены к данной платформе, а также ведется новый отбор для расширения программы.

Выбор формата мобильного приложения неслучаен – аналитические отчеты последних лет подчеркивают особое предпочтение пользователей до 25 лет приложениям из категорий «Образование» и «Развлечения» [9]. Таким образом, данный формат является одним из самых логичных вариантов коммуникации с молодой аудиторией – подрастающим поколением.

Приложение открыло широкие возможности для построения комфортного посетителю интерактивного рассказа об изучаемом на выставке объекте. Традиционное описание предмета в большинстве случаев является предельно кратким – автор, название, год создания, материал. Сжатость информации здесь обусловлена как физическими ограничениями, так и устоявшимися стандартами в оформлении экспозиции. Но в случае подключения до-

полненной реальности к предмету объемы доступной информации о нем могут возрастать многократно, формируя виртуальную инфосистему экспоната.

По преимуществу приложение решает проблему отсутствия данных о музейном объекте. Большинство посетителей изучает выставочную экспозицию без услуг профессионального сопровождения, и ценная и интересная информация остается недоступной для этой категории. Пользуясь мультимедиа-гидом, посетитель получает доступ к эскизам работы, истории создания, процессу реставрации, интересным фактам и т. п. Формат донесения информации также может быть различным: интерактивные статьи для любителей почитать, аудиогиды для тех, кто предпочитает слушать, графические материалы для визуалов. Пример расположения дополнительной информации об экспонатах музеев г. Саранска представлен на рис. 1.

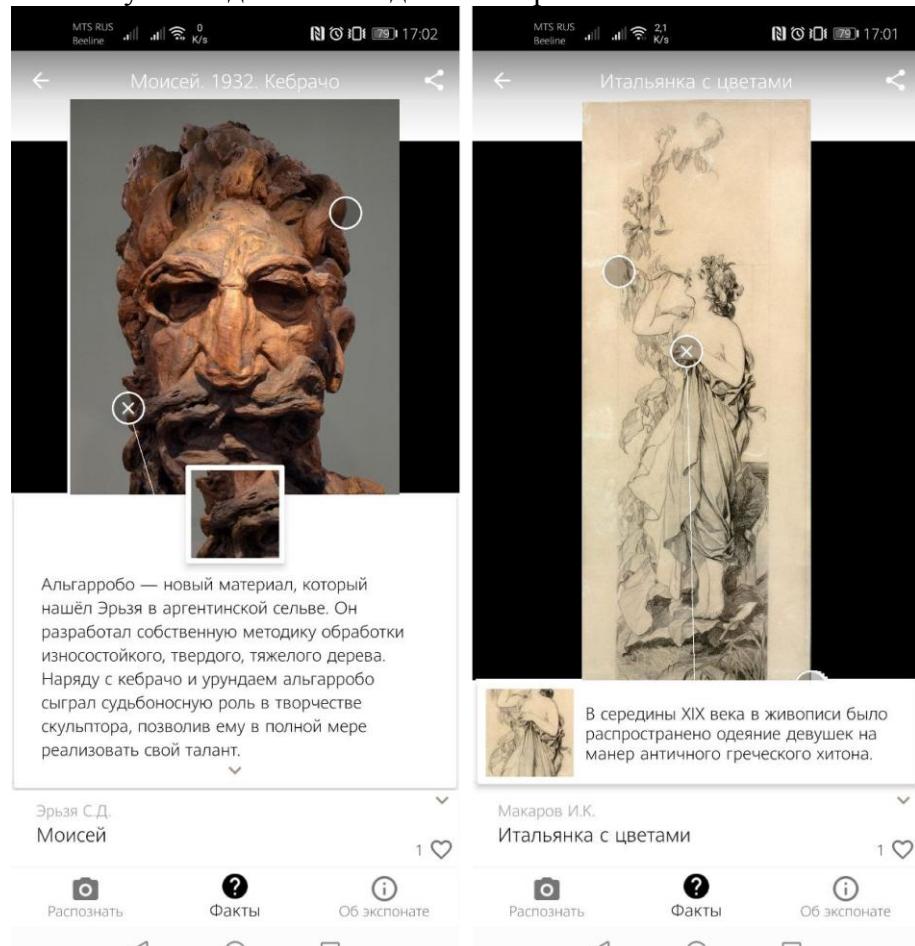

Рис. 1. Расположение дополнительной информации об экспонатах в интерфейсе приложения «Artefact»

В проекте участвуют музеи г. Саранск, прошедшие второй этап отбора участников: Мордовский музей изобразительных искусств им. С.Д. Эрьзи (далее по тексту – МРМИИ им. С.Д. Эрьзи) и Мордовский краеведческий музей им. И.Д. Воронина. Пул экспонатов с дополненной реальностью в них на данный момент ограничен 55 и 43 экспонатами соответственно. В МРМИИ им. С.Д. Эрьзи иммерсивные технологии были применены к экспозициям «Шедевры музея Эрьзи» – 30 экспонатов, «Живописец радости Федот Сычков» – 10 экспонатов, «Искусство Мордовии: духовное и национальное» – 15 экспонатов. Мордовский краеведческий музей предоставляет доступ к дополненной реальности на выставках «Бесценное наследие» – 10 экспонатов, постоянной экспозиции «Исторический зал XVI – начала XX веков» – 33 экспоната. Каждый внесенный в данную базу экспонат сопровожден описанием в формате аудио, часть из них также представлена с интересными фактами и текстовым описанием объекта, удобными для восприятия – посетитель может погружаться в изучение культуры и искусства в своем темпе и по собственному плану.

Работа с приложением требует активного участия музейных работников, поскольку информация об объектах добавляется ими самостоятельно и вручную. Количество и качество контента напрямую зависят от его проработки сотрудниками. На дан-

ный момент есть потенциал для роста, поскольку загружены и описаны далеко не все постоянные экспонаты.

У упомянутого приложения есть и собственный недостаток – здесь нет возможности взаимодействия с музеиними объектами, кроме распознавания с помощью камеры. Смешанные иммерсивные технологии достаточно трудны в разработке, и потому отличаются высокой стоимостью. Мы можем с полной уверенностью утверждать, что ради внедрения современных технологий с целью оставаться востребованной музейная сфера обременяется тяжелыми задачами по привлечению спонсоров и государственной поддержки. По словам П. Харрисона, вес сектора поиска финансирования и коммерциализации музеев в целом с каждым годом только возрастает [10]. Поэтому развитие подобного рода технологических интеграций у большинства российских музеев еще только впереди.

Расширение виртуальных экспозиций в приложении позволит создать полноценную мобильную версию удаленного посещения музея. Как показал опыт последнего года, для музейного сообщества это шанс снова привлечь к себе внимание, а также восстановить и приумножить поток посетителей. При этом сотрудничество с приложением – не одноразовая акция, а вклад в развитие постоянного посещения музеев на основе формирования знания об артефактах и их истории.

Библиографический список

1. Блаженкова Ю.П. Современные интерактивные технологии в культурно-просветительской деятельности художественного музея (на примере Приморской государственной картинной галереи) // Искусство Евразии. – 2020. – №3 (18). – С. 121-130.
2. Бакин М.В. Иммерсивные технологии в развитии социальной эмпатии и образования // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. №10 (100) Часть 2. С. 16-19.
3. Куприянова Т.Г. Исторический факт и иммерсивные технологии: к постановке проблемы // Современные проблемы книжной культуры: основные тенденции и перспективы развития: сб. научн. тр. – М.: «Наука» РАН, 2020. – С. 264-268.
4. Cipresso P. The past, present, and future of virtual and augmented reality research: a network and cluster analysis of the literature / P. Cipresso, I. A. C. Giglioli, M.A. Raya, G. Riva // Frontiers in psychology. Vol. 9. 2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2018.02086/full?fbclid=IwAR35XFsbW0V7oe5NVb7Oq_3nJl4xvWd3zijbNUNXXPMQNcSz6AxV7oj4KP0 (дата обращения: 10.02.21).
5. Bolter J.D., Grusin R., Remediation: Understanding New Media. Cambridge: MIT Press, 1999. – 295 p.

6. Малышева Е.С. Иммерсивные технологии (AR/VR) как один из глобальных трендов маркетинга в 2021 году / Е.С. Малышева, А.А. Сафонова // Инновации. Наука. Образование. – 2020. – №20. – С. 161-166.
7. Полное погружение: как иммерсивное обучение приходит в компании и школы // РБК Тренды: Образование. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/education/5d6fb3449a794781b981b437> (дата обращения: 14.02.21).
8. Музейная виртуальность // Инструменты на РБК+ Санкт-Петербург и область. №3. 2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://spb.plus.rbc.ru/news/5f0599c37a8aa977f8897579> (дата обращения: 14.02.21).
9. AppMetrica: РФ аудитория мобильных приложений и ее поведение // Новости рынка Digital и SMM. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.likeni.ru/events/appmetrica-rf-auditoriya-mobilnykh-prilozheniy-i-ee-povedenie/> (дата обращения: 16.02.21).
10. Харрисон П. Лидерство: мифы и реальность. Вызовы, стоящие перед музеями / Публичные лекции «Школы музейного лидерства». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fondpotanin.ru/press/events/publichnye-lektsii-shkoly-muzeynogo-liderstva/> (дата обращения 18.02.21).

INTRODUCTION OF IMMERSIVE PRACTICES INTO THE ACTIVITIES OF THE SARANSK MUSEUMS: COOPERATION WITH THE «ARTEFACT» APP

M.V. Loginova, Doctor of Philosophical Sciences, Professor
A.S. Pritulya, Graduate Student
National Research Mordovia State University
(Russia, Saransk)

Abstract. The article provides an overview of currently available varieties of immersive technologies, indicate the most popular areas of their application, one of which is museum activities. The authors carried out an analysis of the use of the «Artefact» app by the state museums of Saransk, taking into account its technological possibilities, specific elements of augmented reality. The article considers statistical data on individual expositions and gives examples of the presentation of exhibits in the app interface. The advantages and disadvantages of the app as a tool for interaction with visitors are described, the growth points of modern museum communication using technologies of virtual and augmented reality are also revealed.

Keywords: virtual reality, guide, augmented reality, immersive technologies, mobile application, museum, exhibit, Artefact.

ТРАДИЦИИ НЕОРОМАНТИЗМА В ТВОРЧЕСТВЕ П.М. ЗЫБИНА

М.Г. Тиндова, канд. экон. наук, доцент, искусствовед

Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю.А.
(Россия, г. Саратов)

DOI:10.24412/2500-1000-2021-3-2-158-159

Аннотация. Статья посвящена анализу стилевых особенностей неоромантического направления модерна на примере творчества архитектора П.М. Зыбина в Саратове. В работе анализируются национально-романтическая линия неоромантизма, представленная в виде общественных зданий и живописная линия, представленная в виде особнякового строительства; выделяются их основные отличительные черты, приемы и способы формирования архитектурных форм. Кроме того в статье приводится детальный анализ нескольких зданий, построенных по проектам П.М. Зыбина в данных двух направлениях.

Ключевые слова: архитектура модерна, неоромантизм, творчество П.М. Зыбина.

Искусство рубежа XIX и XX веков представляет собой воплощение художественных принципов эпохи, продиктованных эстетикой своего времени и является попыткой обобщения эстетического опыта человечества, синтеза предшествующих художественных традиций. Раньше всего устойчивая тенденция к формированию нового стиля в конце XIX века возникла в рамках романтической традиции в архитектуре. На основе данной традиции возникло широкое направление, которое называется «неоромантизм» и которое стремилось создать национальные направления в архитектуре своих стран.

Общими характерными чертами неоромантического направления модерна в разных странах являются:

- тяготение к грубоватой упрощенности формы;
- подчеркнутая простота и обобщенность деталей;
- стремление к целостности композиции;
- стремление к синтезу с другими видами искусства, и прежде всего, с изобразительным и декоративно-прикладным;
- фольклорная тематика [1].

В России такой подход к конструированию архитектурных форм нашел отражение в двух направлениях: национально-романтическом и живописно-пленэрном [2]. В первом случае происходит сближение человека и природы в виде

упрощения архитектурных форм, их геометрической схематизации, стилизации народных орнаментов и добавления в них фантастических мотивов. Во втором – лирическая интерпретация сюжетов национальной истории, что в конечном итоге, приобретая религиозно-мистическую окраску, привело к символизму с его декоративистской линией, объединяемой понятием «ар-нуво» (art Nouveau), и линией пластицизма, выразившейся в преобладании «свободной лепки» архитектурной формы [3].

Все эти тенденции можно найти в работах каждого «большого» архитектора эпохи модерна. Исключением не стал и архитектор Петр Митрофанович Зыбин, который жил и работал в Саратове в период с 1895 по 1918 года. Целью настоящей работы является анализ неоромантических тенденций в его творчестве.

Национально-романтическое направление неоромантизма представлено в работах Зыбина в виде общественных зданий, построенных мастером в начале XX века. В частности, к ним относятся Городской общественный банк (Театральная площадь, 13, 1913) и здание железнодорожного вокзала в Саратове (ст. Саратов-1, 1899, ныне не сохранился).

Трехэтажное здание банка соответствует назначению своим респектабельно-монументальным видом: фронтально-симметричная композиция, благородно-

холодноватая окраска в темно-серые тона, ценные материалы, используемые при его возведении. Ритмичность фасада здания создается за счет сочетания постепенно уменьшающейся площади оконных проемов от первого к третьему этажу, наличия мелких кованых деталей в виде флагштоков, ламп освещения и пр., а также небольшого количества лепных деталей фасада.

Живописно-пленэрное направление неоромантизма представлено в работах Зыбина в виде частных особняков, отличительными чертами проектирования которых, стали: изогнутые, волнообразные линии; декор, представляющий собой стилизацию растительных форм; свободная компоновка плана; нововведения в пространство в виде плавно перетекающих друг в друга объемов; асимметричность и «текучесть» форм; многофасадная композиция [4].

Например, особняк А.Э. Бореля – известного саратовского мукомола и предпринимателя – построенный в 1901 году (ул. Волжская, 22). Пластическая вырази-

тельность его фасадов построена на контрасте гладкой поверхности оштукатуренных стен с насыщенными декором вставками; на контрасте четкой прямоугольной структуры здания с криволинейными вырезами его отдельных элементов; чередованием различных форм окон (прямоугольной, арочной, круглой, с пятигранным завершением); компактной группировкой всех помещений вокруг парадной лестницы и пр.

В заключении можно отметить, что неоромантические тенденции в работах Зыбина встречаются, с одной стороны, в двух противоположных направлениях: грубой монументальности и изысканной декоративности, но с другой – каждая его работа это сочетание строгости и уравновешенности, бытовой прагматичности с декоративностью и динамизмом. Такой синтез это отражение духа времени, времени поиска нового в градостроительстве, нового в искусстве в целом, это своеобразное выражение сопричастности человека эпохи символизма всем культурами мира.

Библиографический список

1. Неклюдова М.Г. Традиции и новаторство в русском искусстве конца XIX – начала XX века. – Москва: Искусство, 1991. – 395 с.
2. Костерина М.Г. Эстетические противоречия стиля модерн на рубеже XIX-XX веков // Проблемы гуманитарного знания в науке и образовании: сборник научных статей / под ред. С.А. Ан. – 2010. – С. 178-184.
3. Медкова Е.А. Стилевые течения конца XIX – начала XX века. Символизм, постимпрессионизм, модерн: единство видов искусства // Искусство – Первое сентября. – 2013. – №1. – С. 38-47.
4. Тиндова М.Г. Семиотика в изобразительном искусстве: читаем шедевры // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – №12-1 (39). – С. 25-28.

TRADITIONS OF NEO-ROMANTIC THE WORKS OF P. M. ZYBIN

**M.G. Tindova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Art Historian
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov
(Russia, Saratov)**

Abstract. The article is devoted to the analysis of the stylistic features of the neo-Romantic Art Nouveau direction on the example of the work of the architect P.M. Zybin in Saratov. In this work, the author analyzes the national romantic line of neo-Romanticism, represented in the form of public buildings and the picturesque line, represented in the form of private mansions. The author highlights their main distinctive features, techniques and methods of forming architectural forms. In addition, the author provides a detailed analysis of several buildings built according to the projects of P.M. Zybin in these two directions.

Keywords: the art Nouveau architecture, the neo-Romantic, the work of P.M. Zybin.

КЛАССИФИКАЦИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ ПО СВЯЗЯМ РОССИЕЙ И ПЕРСИЕЙ ЗА 1588-1607 ГГ. ИЗ ФОНДА-КОЛЛЕКЦИИ РГАДА

О.Б. Бокарева, ст. науч. сотр.

Архив РАН

(Россия, г. Москва)

DOI:10.24412/2500-1000-2021-3-2-160-165

Аннотация. В статье предпринята попытка классифицировать дипломатические источники по связям России с Персией за 1588-1607 гг. из фонда-коллекции РГАДА. Это – две группы: проекты двух договоров и дипломатическая переписка. Проекты договоров относятся к договорному виду публично-правовых актов. Дипломатическая переписка – к публично-правовым и частно-публичным документам. Попытка классификации предпринималась для реконструкции полного комплекса дипломатической переписки и договоров между Россией и Персией. Всего удалось установить наличие шестидесяти трех дипломатических источников за указанный период. Часть из них сохранилась до наших дней. О другой части можно судить лишь по упоминаниям в историографии.

Ключевые слова: РГАДА, фонд-коллекция, посольские книги, Персия, документальный источник, договорный вид, «докончальные» грамоты, удостоверительный вид, верительные грамоты, «прошения», «любительные» грамоты, акты, классификация.

В основе статьи – попытка классификации дипломатических источников по сношениям России с Персией за период за 1588-1607 гг. из фонда –коллекции Российского государственного архива древних актов [1].

Дипломатические источники представлены проектами договоров и перепиской. Проекты договоров относятся к актовым источникам. Переписку, в зависимости от ее содержания и формы, можно отнести к сфере ведения как дипломатики, так и эпистолографии.

По определению С.М. Каштанова, под актами понимаются такие документы, которые устанавливают определенные правоотношения либо между контрагентами сделки, либо между автором и адресатом [2, с. 3].

С.М. Каштанов обратил внимание на то, что понятие «документ» требует четкого определения, иначе оно становится тождественным понятию «исторический источник» [2, с. 11]. Источники, содержащие в себе преднамеренную информацию и воздействующие на социальную среду посредством передачи этой информации в правовой форме, представляют собой документы [2, с. 11-12]. Понятие «документ»

более соотносится с актовыми источниками, чем с нарративными.

Общими свойствами документов, в отличие от нарративных источников, являются: современность основным событиям, о которых говорится в источнике, правовая форма и официальный характер [2, с. 12]. Часто автором документа был не один человек, хотя от его имени он составлялся, а целое ведомство. В этом случае документ отражал не просто частное мнение, но имел государственную идеологическую направленность.

Понятие «акты» является надвидовым понятием. Оно включает в себя следующие группы документов: публично-правовые, публично-частные, частно-публичные, состоящие из нескольких видов. Среди видов документальных источников выделяются договорный, удостоверительный и рекомендательный.

К договорному виду из группы публично-правовых актов относятся проекты «докончальных» грамот. Это – грамоты, отправленные в Персию с посольствами князя В.В. Тюфякина (1597-1599 гг.) и князя А.Ф. Жирового-Засекина (1600-1601 гг.) [3, с. 371-377; 4, с. 136-143].

Они содержали характерную для договора статью: «... учинилися есмя в любви

и в соединенье, и в вечном докончанье с вами» [3, с. 371; 4, с. 136]. Слово «докончанье» восходит к однокоренному слову «докон», обозначающему основную причину, существенный повод, окончательный договор [5, с. 471].

В Посольском приказе конца XVI в. – начала XVII в. удостоверительный характер носили верительные и «опасные» грамоты, относящиеся к группе публично-правовых актов. Верительные грамоты, направленные главами государств, удостоверяли личность посла или посланника, вторые предоставлялись «иностранным подданным для свободного въезда в Русское государство и выезда» [6, с. 11].

В посольских книгах сохранились челобитные письма от иностранных послов на имя государя, содержащие разного рода «прощения». Эти письма могли называться: челобитной, челобитьем, докладом [2, с. 198-199, 205, 208-209, 215; 4, с. 74-76]. Челобитные письма персидского посла Али (Ази) Хосрова, адресованные государю царю Федору Ивановичу и шурину царя, боярину Борису Годунову, а также письмо с жалобой посла Пиркулы-бека относятся к просительному виду частнопубличных документов. Это – первое (1593 г., 6 статей челобитья), второе (1593 г., об отправке в Казань) и третье (1594 г., 2 статьи челобитья) челобитные письма, адресованные царю Федору Ивановичу, а также четвертое (1594 г., 2 статьи челобитья), направленное боярину Борису Годунову. К указанным документам относится «доклад» посла Пиркулы-бека с жалобой на переводчика и подьячего Степана Полуханова (1600 г.).

Имеются грамоты, составленные в Посольском приказе в ответ на эти прошения. Это – грамоты, содержащие статью о «пожалованье». Особенностью этих грамот является то, что они адресованы не персидским послам, а лично гилянскому царю Ахметю и шаху Аббасу I [3, с. 146-147, 158; 7, с. 78].

Как правило, в них оговариваются привилегии, данные иноземному купечеству. Так, в ответной грамоте царя Федора Ивановича (1590 г.) на челобитье гилянского царя Ахметя с послом Хозя (Хозь) Асаном

(1588 г.) содержится фраза: «И мы великий государь царь и великий князь Федор Иванович всея Русии самодержец пожаловали, велели именно беречи ваших гостей и торговых людей... и лишних пошлин имати не велели есмя» [3, с. 146].

В конце писем-грамот часто встречается фраза: «...посла твоего, пожаловав, отпустили ...». Она не является указанием для определения документа как жалованной грамоты, т.к. не имеет договорно-законодательного характера.

Послов иностранных государств (особенно восточных, нехристианских, государств) «жаловали» возможностью приложиться к царской руке или «видеть царские очи». В отдельных случаях послы и члены посольства одаривались государственным жалованьем.

Послы могли быть у царского стола в Грановитой палате Московского Кремля. Так, к царскому столу были званы персидские послы Бутак-бек и Анди-бек (Анди-Бек) (10 мая 1589 г.) [3, с. 127]. Гонец Кай «на отпуске» (16 июля 1592 г.) был пожалован 40 соболями «в 20 рублей», лисьей шапкой «в 5 рублей», сукном и «пансырем» «из казны» [3, с. 167].

В пятой «персидской» посольской книге [8] подробно описывается пребывание посла Али (Ази) Хосрова за столом у царя Федора Иоанновича (16 сентября 1593 г.) [3, с. 200-202]. «Пожаловал» царь посла через дьяка Андрея Щелкалова и «велел ему быти у себя у стола». За стол звал посла, находящегося в ответной палате, дьяк Василий Тараканов (Тороканов), а «являл» посла князь Василий Туренин [3, с. 202]. Стол был «в Грановитой в большой подписной палате». Слева от царя был виден Благовещенский собор, справа, в окне, – часы. В лавке у царя сидели бояре: князь Федор Иванович Мстиславский, князь Василий Иванович Шуйский, Степан Васильевич Годунов, Иван Васильевич Годунов «в нагольных шубах». Посол сидел «в кривом столе в лавке, что от Благовещенья, против другого окна палатного». Напротив него сидели «приставы Данило Ислен[т]ьев, Образец Вахромеев и Воин Оничков». В это же время приезжали к государю челобитники «от всех поморских

городов», 73-х, «о торговле и о жалованной грамоте» [3, с. 202].

Царь Федор Иванович ответил гилянскому царю Ахметю. Царская «любительная» жалованная грамота (1592 г.) находится в составе первой «персидской» посольской книги [9, Л. 248-250]. Также она сохранилась в виде отдельного списка конца XVIII в. – начала XIX в. [10, Л. 2-3; 3, с. 158-159]. В ней присутствует статья, содержащая упоминание о пожаловании: «Мы пожаловали, вашим людем велели купить без запрещенья, и торг вашим людем повольной в наших государствах давати во всем велели есмя, и никотого задержанья и убытков им чинити не велели». Грамота была составлена в Посольском приказе и выдана гилянскому послу Тюркемирию (Тюркемилю, Туркомилю).

Указание на пожалование могло содержаться в распорядительной документации, например, в наказе приставу дворянину Дмитрию Федоровичу Тургеневу, посланному в Нижний Новгород для встречи кызылбашских послов Бугак-бека и Андебека осенью 1589 г. [3, с. 10].

Распоряжение царя могло восприниматься как «пожалование», но не всегда под «пожалованием» подразумевалась выдача жалованной грамоты.

«Любительные» жалованые грамоты царя Федора Ивановича гилянскому царю Ахметю можно отнести к эпистолярно-договорно-законодательному виду: о «держании» в государевом «жалованье» царя Ахметя, о свободном въезде для гилянских торговых людей и о посылке грамоты астраханским воеводам, чтобы они с гостеми и торговых людей царя Ахметя лишних пошлин не взимали (1590 г.) и о «дозволении» гилянским людям торговать в русском государстве и покупать черкесский полон «безо всякого запрещения» (1592 г.).

Большая часть дипломатической переписки представлена «любительными» грамотами. Эти грамоты могли также называться «извещением», «чеснейшим словом», «неисчисленным поклонением».

По мнению Н.М. Рогожина, «любительные» грамоты подтверждали мирные, дружественные отношения между госу-

дарствами и содержали просьбу оказать содействие посольству [6, с. 11]. «Любительные» грамоты – это грамоты государей с заявлениями о желании поддерживать мир и любовь между двумя державами. Они выражают желание иметь дальнейший обмен посольствами. Примером «любительной» грамоты является грамота царя Федора Ивановича шаху Аббасу I с гонцом Каем (1592 г.) [3, с. 169-170]. В основной части формуляра имеется «любительная» статья: «Да и свыше того хотим быти, чтоб меж нас великих государей дружба и любовь множилась, и о всяком бы добре посланники меж нас на обе стороны ходили, и дорогу твоим людем в наши государства отворяем и поволной торг во всем им давати велели».

«Любительные» грамоты представляют трудность с точки зрения видовой классификации. В зависимости от содержания «любительные» грамоты можно отнести также к эпистолярно-удостоверительному виду.

К эпистолярно-удостоверительному виду относятся такие послания, в которых мог присутствовать элемент верительной грамоты. Это было характерно для дипломатических миссий, которые привозили грамоты о мирных и дружественных, т.е. «любительных» намерениях.

В первой русской грамоте царя Федора Ивановича шаху Аббасу I о взаимной дружбе, братстве, любви и ссылке (1588 г.) имеется статья, характерная для верительной грамоты: «А что он (посол) обучет говорити, и ты б, брат наш, ему верил, и выслушав речь его, к нам отпустил, и с ним вместе к нашему царскому величеству прислал своих великих послов, которые бы могли меж нас доброе дело и братцкую любовь и докончание учинити, и на всяко-го недруга нам стояти заодин, и утвердити, и закрепити на веки» [11, Л. 3; 3, с. 4].

В русском переводе ответной грамоты (1590 г.) шаха Аббаса I царю Федору Ивановичу первая государева грамота названа «любительной»: «прислали есся от своего величества к нашему величеству свою любительную грамоту» [12, Л. 2; 3, с. 128-129].

В грамоте 1588 г. подтверждается желание иметь мирные и дружественные отношения между государствами. В ней содержится просьба оказать содействие посольству, возглавляемому посланником Григорием Васильчиковым: «... ты б, брат наш, нашего посланника принял и реч(ъ) выслушал ... и выслушав реч(ъ) его, к нам о(т)пустил ...» [11, Л. 3; 3, с. 4]. Этот документ можно отнести к верительным грамотам, поскольку тут говориться: «... ты б, брат наш, ему верил ...».

Ответной на верительную грамоту царя Федора Ивановича была «любительная» грамота («любезное слово») персидского шаха Аббаса I, которая не содержала просьбы оказывать содействие посольству, но в ней упоминались должности и имена послов: «... послали есмя к вашему величеству посла своего великого, дворовых наших есаулов голову Бутак бека; а он у нашего величества во дворе человек великой и вернейший; да с ним в товарищах честнейшаго ч(е)л(о)в(е)ка своего Гади бека» (имеется ввиду, Анди-бек) [12, Л. 2 об.; 3, с. 129].

К эпистолярно-удостоверительному виду можно отнести верительные грамоты, отправленные в Персию:

- 1) с русским посланником, князем Григорием Васильчиковым и подьячим Афанасием Монастыревым (1588 г.);
- 2) с послом, князем Андреем Дмитриевичем Звенигородским и подьячим Дружиной Кузьминым (1594 г.);
- 3) с послом, князем Василием Васильевичем Тюфякиным и дьяком Семеном Емельяновым (1597 г.);
- 4) с послом, князем Александром Засекиным, дворянином Темирем Засецким и дьяком Иваном Шараповым (1600 г.).

Персидские грамоты шаха Аббаса I не имеют аналогичной верительной статьи, но по своему содержанию относятся к верительным и «любительным» грамотам.

Трудности в определении вида вызывают «любительные» грамоты «с челобитьем», которые выступают в качестве приветствия или благодарения за «поминки» (подарки). В основном, это грамоты от шурина царя Бориса Федоровича Годунова к шаху Аббасу I.

Примером подобного документа является грамота Бориса Годунова к шаху Аббасу I, посланная с «поминками» с гонцом Каем (1592 г.): «... его величества брату высочайшему ... Иранскому и Тиранскому, и Перситцким и Ширванские земли величеству государю шах Аббасову величеству царского величества слуга и конюшой боярин и воевода дворовый и наместник Казанский и Астраханский Борис Федорович Годунов челом бьет» [3, с. 170-171].

В основной части формуляра имеется статья: «И яз о том вида у всемогущего Бога милости прошу и радею сердечно и вперед радети хочу свыше прежнего ... чтоб меж вас была совершенная дружба и любовь на веки неподвижно». В конце документа снова запись о челобитье: «Яз от вас великого государя шахова величества поминки платно принял с великою любовью ... и челом бью кречет».

«Любительные» грамоты «с челобитьем» сочетают в себе просительный и рекомендательный виды частно-публичных документов.

Рассмотрев видовую принадлежность документов по сношениям России с Персией за период с 1588 г. по 1607 г., согласно классификации С.М. Каштанова, можно говорить о видовом разнообразии дипломатических источников.

Кроме того, наблюдается преобладание нескольких устойчивых линий «адресант-адресат»: царь Федор Иванович – шах Аббас, шах Аббас – царь Федор Иванович; шурина царя Борис Годунов – шах Аббас, шах Аббас – шурина царя Борис Федорович Годунов; царь Федор Иванович – гилянский царь Ахмет, гилянский царь Ахмет – царь Федор Иванович; царь Борис Федорович – шах Аббас, шах Аббас – царь Борис Федорович.

Выделяются и менее устойчивые линии «адресант– адресат»: гилянский царь Ахмет – шурина царя Борис Федорович, шурина царя Борис Федорович – гилянский царь Ахмет; шурина царя Борис Федорович – персидские ханы Фаргат и Мегди-гулы, персидские ханы Фаргат и Мегди-гулы – шурина царя Борис Федорович; персидский хан Фаргат – царь Федор Иванович; пер-

сидский посол Ази Хосров – царь Федор Иванович; персидский посол Ази Хосров – шурин царя, боярин Борис Годунов; персидский посол Пиркулы-бек – царь Борис Федорович; шах Аббас – царь Дмитрий Иванович (Лжедмитрий I).

В комплексе изучаемых источников можно выделить группу публично-правовых актов и группу частно-публичных документов. К первой группе относятся проекты договоров между Россией и Персией 1597 г. и 1600 г.

К частно-публичным документам можно отнести «любительные» грамоты «с челобитьем» от шурина царя, боярина Бориса Годунова шаху Аббасу, челобитные письма персидских послов Ази Хосрова и Пиркулы-бека, «любительные» грамоты, не содержащие элементов «пожалования» и статей, характерных для верительных грамот.

«Любительные» грамоты «с челобитьем» и письма относятся к дипломатической переписке и представляют группу публичных и частно-публичных документов. К дипломатической переписке можно отнести также все разновидности «любительных» грамот по сношениям России с Персией, поскольку терминология, содержание, особенности формуляра позволяют рассматривать эти документы в качестве грамот-писем.

За исключением «докончальных» грамот и челобитных писем, дипломатические источники имеют сложную видовую природу, они сочетают в себе особенности актовых и эпистолярных источников. Предпринятая попытка классифицировать данные источники проводилась с учетом особенностей изучаемых источников.

Помимо указанного использования видовой классификации источников, отметим, что дипломатическая переписка и проекты договоров находятся в списках: 1) в составе посольских книг, 2) в делопроиз-

водственных источниках Посольского приказа, представленных в форме столбцов, 3) в виде грамот XVIII в. Подлинные персидские грамоты тоже находятся в РГАДА, но датируются периодом после Смуты.

Дипломатические источники в виде грамот по сношениям России с Персией, в форме столбцов, и в составе посольских книг упомянуты в Описи Царского архива и архива Посольского приказа 1614 г. [13].

Попытка классификации предпринималась для реконструкции полного комплекса дипломатической переписки и договоров между Россией и Персией. Всего удалось установить пятьдесят шесть документов, к которым можно прибавить семь, упомянутых только в «Описи архива Посольского приказа 1614 года», составленной по указу царя Михаила Федоровича 16 ноября 1614 года окольничим, князем Даниилом Ивановичем Мезецким и дьяком Петром Даниловым [13, с. 91-92].

Изучение содержания договоров, грамот и писем необходимо с привлечением информации, содержащейся в статейных списках – отчетах послов, что было предпринято востоковедом П.П. Бушевым [14].

Наличие классификации облегчает работу с документами, но при этом возникают и определенные трудности. В силу своих особенностей исторический источник может с трудом «вписываться» в классификационную схему. Классификация позволяет выделить общие черты источников, но при этом приходится уделять внимание индивидуальным источникам особенностям. Эти особенности связаны со свойством информативности источника и с функцией воздействия посредством передачи информации, а также со степенью восприимчивости и особенностью восприятия информации определенным человеком, исследователем.

Библиографический список

1. РГАДА. Ф. 77. Сношения России с Персией. Оп. 1. Книги и дела. 1588-1594 гг. 5 ед. хр.; Оп. 2. Грамоты. 1588-1607 гг. 13 ед. хр.; Оп. 3. Трактаты 1588-1600 гг. 5 ед. хр.
2. Каштанов С.М. Русская дипломатика. – М., 1988. – 231 с.
3. Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. Т. 1. – СПб., 1890. – 453 с.

4. Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. Т. 2. – СПб., 1892. – 445 с.
5. Даляр В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – СПб., М., 1880. – Т. 1. А-З. – [4], LXXXIV, 723 с.
6. Обзор посольских книг из фондов-коллекций, хранящихся в ЦГАДА (конец XV – начало XVIII вв.) // Сост. и автор вступ. ст. Н.М. Рогожин. – М., 1990. – 239 с.
7. Рогожин Н.М. Посольские книги России конца XV – начала XVII вв. – М., 1994. – 223 с., ил.
8. РГАДА. Ф. 77. Сношения России с Персией. Оп. 1. Книги и дела. Д. 5. 1593 сент. 10 – 1594 мая 30. Л. 1-117.
9. РГАДА. Ф. 77. Сношения России с Персией. Оп. 1. Книги и дела. Д. 1. 1588-1593 июл. 26. Л. 1-304.
10. РГАДА. Ф. 77. Сношения России с Персией. Оп. 3. Трактаты. Д. 3. 1592 июль. Л. 1-3.
11. РГАДА. Ф. 77. Сношения России с Персией. Оп. 3. Трактаты. Д. 1. 1588 мая. Л. 1-3.
12. РГАДА. Ф. 77. Сношения России с Персией. Оп. 3. Трактаты. Д. 2. 1590 мая 10. Л. 1-4.
13. Описи Царского архива XVI века и архива Посольского приказа 1614 г. – М., 1960. – 195 с.
14. Бушев П.П. История посольств и дипломатических отношений Русского и Иранского государств в 1586-1612 гг. – М., 1976. – 478 с.

CLASSIFICATION OF THE DIPLOMATIC SOURCES BY RELATIONS RUSSIA AND PERSIA FOR 1588-1607 FROM THE FUND-COLLECTION OF THE RGADA

O.B. Bokareva, Senior Researcher
Archive of Russian Academy of sciences
(Russia, Moscow)

Abstract. The article attempts to classify diplomatic sources on Russia's relations with Persia for 1588-1607 from the collection of RGADA. These are two groups: drafts of two treaties and diplomatic correspondence. Draft agreements refer to the contractual type of public legal acts. Diplomatic correspondence refers to public-law and private-public documents. An attempt at classification was made to reconstruct the full range of diplomatic correspondence and treaties between Russia and Persia. In total, it was possible to establish the presence of sixty-three diplomatic sources for the specified period. Some of them have survived to this day. The other part can be judged only by references in historiography.

Keywords: RGADA, the fund-collection, the ambassadorial books, Persia, documentary source, contractual type, «pre-final» certificates, identification type, credentials letters, «charters-petitions», «letters of appreciation», acts, classification.

ТЫЛОВЫЕ СТРОКИ ЗАБЫТОЙ ИСТОРИИ ИЗ ДНЕВНИКА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКА ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В.С. Ешпанов, д-р истор. наук, профессор
Казахский университет технологии и бизнеса
(Казахстан, г. Нур-Султан)

DOI:10.24412/2500-1000-2021-3-2-166-168

Аннотация. Данное исследование посвящено проблеме тыловой повседневности. Представленная статья основана преимущественно на источнике личного происхождения – дневнике воспоминания военного времени. Предметом исследования был выбран дневник тылового железнодорожника Ешпанова Жубана, в котором много интересных фактов и историй из повседневной жизни тех лет. Он описывает в своих дневниковых записях реальные исторические события, свои личные переживания. Дневник путейца – это повествование от первого лица о суровых и героических буднях. В дневнике содержится множество сведений о системе снабжения и питания рабочих и служащих: станхановские соревнования, стратегии выживания, способы адаптации. В рукописном дневнике оставлены небольшие записи о положении дел в тылу, словно документальная хроника. Это наследие можно использовать для воссоздания фронтовой и тыловой повседневности героических будней советских железнодорожников.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; тыловой дневник; железнодорожная дорога; дистанция пути; путь и путевое хозяйство; путевой обходчик.

Всё дальнее уходит от нас годы войны. Из года в год, все меньше остается не только ветеранов Великой Отечественной войны, но уже и детей военных лет. Война – это время большого испытания, великого народного горя, несчастий и в то же время великого душевного подъёма народа на одоление врага. Уходят в прошлое истории тяжелых лет, одни из самых мрачных периодов военного времени. В каждой семье живы какие-то истории, которые передаются из поколения в поколения, есть такая история и в нашей семье, и связана она с моим дедом, Ешпановым Жубаном, который был тыловым железнодорожником в годы Великой Отечественной войны. Он трудился путевым обходчиком при Берчогурской дистанции пути Актюбинского отделения Оренбургской железной дороги. Военная история ветерана началась, когда ему исполнилось 22 года, о тыловых годах его повседневной жизни, мы узнаем из его личного дневника – это только эпизод из жизни железнодорожников, у которых война забрала многое.

Зима 1941-1942 годов была самой суровой, вспоминает в своем дневнике Жубан.

Стояли сильные морозы. Рабочие живут и работают в тяжелых материально-бытовых условиях. Так, например, на некоторых разъездах, люди с начала строительства дороги живут во временных землянках без окон, на отдельных разъездах и станциях отсутствует вода для бытовых нужд. Путевые обходчики, живущие на линии, живут в землянках и палатках, землянки в особенности в весенний период в большинстве случаев были залиты водой, сейчас расположены палатки, у рабочих имеются постельные принадлежности. Из-за отсутствия мыла у отдельных рабочих имеется загрязненность и завшивленность. Также нерегулярно работает вагон-баня и дезокамера, особенно плохо обстоит дело с медицинским обслуживанием, нет медиакаментов. Жили в сложных бытовых условиях: крыши у многих были покрыты соломой, потом ею же кормили скот, для отопления таскали ветки, сучья и все что можно было сжечь. Трудно было с питанием. В магазинах не было продуктов, но спасал огород возле дома да хозяйство – куры, козы, бараны и коровы. Основным продуктом питания железнодорожников на разъездах является только один хлеб.

Ни жирами, ни сахаром, даже в самом минимальном количестве не обеспечивались. Подвоз хлеба на разъезд задерживался несвоевременным отправлением и продвижением к местам производства работ вагона-лавки. Одеждой делились, ее донашивали за старшими, сами шили, вязали, пряли из шерсти.

Листая страницы прошлого, мы узнаем, что Народный комиссариат торговли Казахской ССР, спуская фонды Актюбинскому областному торговому управлению, систематически не выполнял установленных норм поставки продуктов. Так, например, за второй квартал 1942 года на контингент 10275 рабочих и служащих отпущено только 36,9 % продуктов из установленной нормы правительством. В третьем квартале Актюбинская торговая контора, получила: мяса и рыбы 7 тонн вместо нормы 42. Крупы и макарон 15 тонн вместо нормы 33, сахара 1 т 600 кг вместо нормы 19 тонн, жиров 3 тонных 700 кг вместо установленной государственной нормы 12 тонн 64 кг, соли 20 тонн при норме 68, мыла 2 т 500 кг при норме 9 тонн [1].

Углубляясь в дневниковые записи, мы находим следующие сведения, трудящихся СССР, воодушевленные решениями 18 партконференции, борются за выполнение и перевыполнение народно-хозяйственного плана 1941 года, в соответствии с решениями конференциями партийные организации перестраивают свою работу по руководству промышленности и транспорта. Широко развернулось борьба за правильно поставленный учет оборудования, инструмента, имущества и материалов, за чистоту и порядок на производстве. Актюбинские железнодорожники с начала Великой Отечественной войны направляли все свои силы и творческую энергию на выполнение производственных показателей, на ускорение продвижения поездов фронту и тылу, на подготовку всего хозяйства железнодорожного транспорта к первой военной зиме.

Из дневника, в годы Великой Отечественной войны город Актюбинск был тыловым городом. Протяженность главных железнодорожных путей на территории

области составляло 1197 км, что составляет 39% всей протяженности Оренбургской железнодорожной дороги. Всего на предприятиях железнодорожного транспорта работало около 13 тысяч человек и членов семей железнодорожников около 20 тысяч человек.

На одной из страниц дневника мы обнаружили следующее, Актюбинские железнодорожники стремились поддержать почин работников других магистралей по повышению производственных показателей. К всесоюзному дню железнодорожников в 1942 году коллектив области взял социалистическое обязательство в июле месяце выполнить строительные работы на сумму 811897 рублей, дать среднедневную выработку на рабочих 52 рубля вместо 39 рублей по плану. Для успешного выполнения строительных программ организовали учебу новых рабочих строительных квалификаций в количестве 83 человека и путейских квалификаций в количестве 86 человек. Однако были и недостатки: рабочие бригады не всегда обеспечивались такими необходимыми строительными материалами как алебастр, кирпичи, лесоматериал и другие. Отсутствие на участке компрессоров замедляло работу по добыче камня, в результате чего бывали простоя в колонне искусственных сооружений, несвоевременная доставка балласта не давала возможности привести путь в надлежащее состояние.

Одна из страниц повествует нам об укреплении обороны нашей Родины 13 июля 1942 года, был проведен массовый выход железнодорожников области по сбору металломолома. Собрано металломолома 342 тонны, горного металла – 119 тонн, на массовом выходе заработали 22 тысячи рублей, участвовало рабочих, служащих, женщин, домохозяек 4160 человек, средства переданы в фонд обороны страны [2].

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15.04.1943 г. «О введении военного положения на всех железных дорогах» опубликован в дорожной газете и в областных газетах, которые были вывешены на витринах по станциям, паровозным, вагонным депо и во всех других предприятиях железнодорожного транспорта.

Краткий курс истории ВКП(б), созданный при личном участии тов. Сталина, дал в руки партии новое могучее идеиное оружие, мощное средство для большевизма, опубликованное вслед за выходом «Краткого курса истории ВКП(б)» постановление ЦК ВКП(б) о перестройке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)» знаменует новый подъем в жизни партии и всего советского народа.

Вся работа подчинена задачам обороны страны на разгром фашисткой Германии, в результате перестройки организован железнодорожный батальон народного ополчения, охвачено обучением ПВХО, ПВО – 2765 человек, выделено – 33 человек инструкторов ПВХО, на курсах медсестер обучаются 43 женщины, по другим профессиям обучаются женщины: слесарей, токарей, газосварщиков, кондукторов 95 человек. Принято на работу вместо ушедших мужчин 22 человека. Для охраны железнодорожных объектов организованы дружины в составе 72 человек. В области был создан батальон народного ополчения численностью более 1000 человек, регулярно

занимающихся и изучающих военное дело. Также в народное ополчение вошли работники всех структур железнодорожного транспорта, что составило более 2000 человек. По Актюбинскому отделению Оренбургской железной дороги, было создано 22 кружка гражданской обороны, в которых обучалось 320 человек слабого пола [3].

При отделениях дороги имелись кружки по изучению устава и программы партии, в которых занимались комсомольцы и молодежь. Систематически по сменам проводились беседы, читали лекции.

Подводя итоги, следует отметить, что ведение дневника помогало участникам Великой Отечественной войны совладать с жизненными трудностями и испытаниями. Обращение исследователей к дневниковым источникам позволяет открыть еще одну малоизученную страницу Великой Отечественной войны, увидеть события глазами их непосредственных очевидцев и участников. Тыловые дневники таят в себе большое количество информации, среди которой особое место занимают именно будни советских граждан.

Библиографический список

1. Государственный Архив Актюбинской Области (ГААО). Ф. 13. Оп. 14. Д. 4. Л. 7.
2. ГААО. Ф. 13. Оп. 14. Д. 4. Л. 10.
3. ГААО. Ф. 13. Оп. 14. Д. 4. Л. 16.

BACK LINE OF A FORGOTTEN HISTORY FROM THE DIARY OF RAILWAY PERIOD OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

**V.S. Yeshpanov, Doctor of Historical Sciences, Professor
Kazakh University of Technology and Business
(Kazakhstan, Nur-Sultan)**

Abstract. This research is devoted to the problem of everyday life in the rear. The presented article is mainly based on a source of personal origin - a wartime memoir diary. The subject of the study was the diary of the rear railroad worker Eshpanov Zhuban, which contains many interesting facts and stories from the daily life of those years. He describes in his diary entries real historical events, his personal experiences. The pathman's diary is a first-person narrative about the harsh and heroic everyday life. The diary contains a lot of information about the supply and nutrition system of workers and employees: Stakhanov's competitions, survival strategies, methods of adaptation. The handwritten diary contains small notes about the state of affairs in the rear, like a documentary chronicle. This legacy can be used to recreate the front and rear everyday life of the heroic everyday life of Soviet railroad workers.

Keywords: the Great Patriotic War; rear diary; Railway; distance of the path; track and track facilities; lineman.

ЯПОНСКАЯ ДИАСПОРА В НИКОЛАЕВСКЕ-НА-АМУРЕ: СТРАНИЦЫ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ИСТОРИИ

Л.С. Малявина, канд. ист. наук, доцент
 Р.И. Мельник, студент
 Тихоокеанский государственный университет
 (Россия, г. Хабаровск)

DOI:10.24412/2500-1000-2021-3-2-169-174

Аннотация. В контексте становления российско-японских отношений дореволюционного периода рассмотрена история японской диаспоры в Николаевске-на-Амуре – одном из старейших населенных пунктов российского Дальнего Востока. Охарактеризована ее численность, проведен анализ сфер занятости японских иммигрантов. Отмечено положительное влияние представителей диаспоры на развитие торгово-промышленной и хозяйственной деятельности в регионе и развитие экономических связей между Россией и Японией в целом. Отношения русского населения и японцев в данный период оценены как пример взаимовыгодного сотрудничества и мирного проживания двух народов, который должен быть учтен в современном дипломатическом диалоге между нашими странами.

Ключевые слова: Российско-японские отношения, российский Дальний Восток, Николаевск-на-Амуре, японская диаспора, японская иммиграция в Россию.

История взаимоотношений России и Японии – стран, соседствующих в Азиатско-Тихоокеанском регионе, насчитывает более 300 лет и включает разные периоды, в которых присутствуют как военно-политическое противостояние, так и длительные дружеские и добрососедские отношения. Новый импульс активизации сотрудничества между странами дало проведение в 2018-2019 гг. Перекрестного года России и Японии – первого межгосударственного масштабного гуманитарного проекта, призванного повысить уровень взаимного доверия между народами и провозглашение 2020-2021 гг. (с 1 января 2020 г. по 31 декабря 2021 г.) Годом японо-российских межрегиональных и побратимских обменов. Решение о его проведении было принято на высшем двустороннем уровне 29 июня 2019 г. во время встречи президента РФ Владимира Путина с премьер-министром Японии Синдзо Абэ в японском городе Осака [1]. Цель данной статьи – на примере российского Дальнего Востока – наиболее географически близкого к Японии российского региона и, в частности, истории пребывания японцев в Николаевске-на-Амуре в дореволюционный период, показать, как начинали складываться контакты между нашими наро-

дами, оценить их характер и роль представителей диаспоры в активизации экономической жизни в регионе. Выбор Николаевска-на-Амуре как территориального объекта определен тем, что в рассматриваемый период это был один из старейших населенных пунктов Дальнего Востока, основанный морским офицером Геннадием Ивановичем Невельским в 1850 г. как Николаевский военный пост (статус города и современное название получил в 1856 г.). С 1855 г. являлся главной морской базой России на Тихом океане, местом дислокации транспортных судов Сибирской военной флотилии (в 1870 г. была переведена во Владивосток). Расположенность в устье Амура и наличие выхода через Охотское море в акваторию Тихого океана обеспечили Николаевску роль речного и морского порта и крупного транзитного узла, из которого осуществлялись многоцелевые перевозки по Амуру и принимались иностранные коммерческие суда. Это способствовало раннему включению города в сферу международных деловых и торговых контактов и превращению его в один из центров притяжения мигрантов из сопредельных стран, история жизни и деятельности которых в Николаевске-на-Амуре является слабо освещенной страницей

цей. Основу исследования составили работы по истории российско-японских региональных связей, позволившие представить общий процесс формирования японской диаспоры на Дальнем Востоке [2, 3, 4] и краеведческая литература по истории Николаевска-на-Амуре [5, 6]. Краеведческие исследования дали возможность сравнить имеющиеся выводы о деятельности японских иммигрантов на Дальнем Востоке, сформулированные в основном на материалах Владивостока, с выводами, полученными на основе анализа картины проживания японцев в других населенных пунктах региона, сделав их более объективными и разносторонними. В частности, установлено, что исследователи единодушны в утверждении, что появление первых японских иммигрантов на Дальнем Востоке, как и в России в целом, приходится на вторую половину XIX в. (1860–1870-ые гг.). Это связывается с подписанием между Российской империей и Японией ряда дипломатических документов, прежде всего таких как Симодский трактат (1855 г.) и Петербургский договор (1875 г.), и отмены японским правительством в период глобальной модернизации страны, известной как «реставрация Мэйдзи», запрета жителям страны выезжать за границу. Географическая близость российского Дальнего Востока и открытие для торговли с Россией трех японских портов (Симода, Нагасаки и Хакодатэ) способствовали постепенному появлению в ряде дальневосточных городов (Владивостоке, Никольске-Уссурийском, Николаевске-на-Амуре и Хабаровске) выходцев из Японии (предпринимателей, коммерсантов, сезонных рабочих), рассчитывающих на возможность реализации здесь своих деловых и коммерческих интересов. Основным местом концентрации японских мигрантов (как и многих других иностранцев) являлся Владивосток, быстроразвивающийся и застраивающийся город, обладающий выгодным приграничным положением (до 1880 г. – военный пост). Здесь по имеющимся данным [4, с. 124] к началу XX в. (1902 г.) проживало 2 996 чел. из 4-х тыс. японцев, живших в начале века в России. Город имел регулярное почтовое и грузо-

пассажирское сообщение с крупными торговыми японскими портами Нагасаки, Ко-бэ, Цуруга, которые обеспечивались японскими судоходными компаниями «Мицубиси» (с 1886 г.) и «Ниппон Юдзен Кайся» (с 1890 г.), а также российской пароходной компанией «Добровольный флот» («Доброфлот») (с 1879 г. организовывала товаро-пассажирские перевозки между Одессой и Владивостоком с заходом в порт Нагасаки). В 1876 г. (10 июня) во Владивостоке было учреждено японское коммерческое агентство (первый коммерческий агент Сэваки Хисато). Оно действовало под патронажем Министерства иностранных дел Японии, выполняло по совместительству консульские функции по защите интересов соотечественников: регистрировало смерти, рождения и браки, визировало паспорта, оказывало содействие возвращению японцев на родину и пр. Ряд исследователей не исключают, что одновременно с обязанностями консульского учреждения агентство играло роль опорного пункта для японских разведывательных служб, хотя по современным оценкам масштабы японского шпионажа на Дальнем Востоке на рубеже XIX–XX вв. считаются преувеличенными [7].

В Николаевске-на-Амуре, как свидетельствуют краеведческие исследования, первая японская делегация прибыла в 1861 г. из японского порта Хакодатэ [6, с. 89]. Однако относительно постоянный приток выходцев из Японии в город для ведения коммерческой деятельности и сезонных работ начинается позже (с 80-х гг. XIX в.). Меньшие экономические возможности Николаевска (в сравнении с Владивостоком) и ограниченные транспортные связи (основные перевозки осуществлялись через Хакодатэ, наиболее близкий к Амуре и Сахалину японский порт) обусловили небольшую численность формирующейся японской диаспоры. Так, по подсчетам В.И. Юзефова, к началу XX в. (1902 г.) в Николаевске-на-Амуре проживало 254 японских подданных, к 1914 г. – 381 чел., а в 1917 г. – 509 чел. (из них – 258 женщин и 251 мужчин) [5, с. 314]. Японское население Николаевска жило сплоченно, придерживалось общих для всех японских

иммигрантов установок. Их отличала хорошая организованность, дисциплинированность, соблюдение местных законов, подконтрольность японскому консульству, которое было образовано в Николаевске-на-Амуре в 1908 г. (в разное время возглавляли Ионосукэ Сузуки, Сейсюко Огато, Ямагучи Таметара и Исида Торамацу [5, с. 314; 6, с. 90]). Консул осуществлял учет (по именным спискам) всех японских подданных, проживающих в Николаевском консульском округе, решал вопросы, связанные с их перемещением, возвращением на родину, социальным положением. Обязательным требованием для лиц, пребывавших на длительный срок (более 3-х месяцев) было вступление в члены местных национальных обществ, объединявших всех выходцев из Японии. Такие общества этнических японцев, по утверждению специалистов, организовывались во всех странах, где селились японские эмигранты. В Приамурском крае и Восточной Сибири, по данным З.Ф. Моргун [2, с. 92], существовало 12 национальных японских обществ. Согласно уставу обществ, их деятельность председовала три главные цели: соблюдение национальных традиций и воспитание в японских подданных (членах общества) духа самоопределения, содействие экономическому благосостоянию японцев и их культурное развитие. Те, кто не хотел вступать в члены обществ, не рассматривались согражданами и не получали помощи ни от своих соотечественников, ни от представителей японского консульства. В Николаевске-на-Амуре, по сведениям Е.И. Петуховой, существовало два японских общества – «Ниходзин Кёрюминкай» (518 чел. к концу 1911 г.) и «Ниходзин Дзидзэнкай» (523 чел. к 1911 г.) [6, с. 94], членами которых являлось все взрослое японское население города. Первое общество, как можно предположить, было одним из филиалов японского общества «Кёрюминкай» – объединения проживавшего во Владивостоке «Урадзио Кёрюминкай» (образовано в 1902 г.). Второе сосредотачивало свою деятельность на благотворительности – оказании помощи боль-

ным, материальной поддержке лиц, оказавшихся в трудном финансовом положении. Каждый член общества, в зависимости от своего социального статуса и благосостояния, обязывался перечислять определенные взносы в общую кассу. На собранные средства японская община организовывала национальные праздники, обустраивала и содержала свое кладбище (Ниходзин Кёдо Бочи), оформленное в традиционном для японских захоронений стиле с оборудованным крематорием для сжигания тел умерших.

Основной трудовой нишей японцев в Николаевске (помимо сезонных путинских работ), как показал проведенный В.И. Юзефовым анализ их профессий (509 чел., данные на 1917 г.) [5, с. 314-315], являлась деятельность по оказанию бытовых и ремесленных услуг для местного населения и прибывающих сограждан. Здесь были заняты более 52% представителей местной диаспоры (265 чел.) как женщины, так и мужчины. Женщины занимались в качестве няней и домашней прислуги в русские семьи, работали в японских прачечных, популярных не только среди японцев, но и у русского населения. Это согласуется с выводами исследователей, сделанными на примере анализа занятости японской диаспоры во Владивостоке, что японцы фактически «монополизировали сферу обслуживания» [2, с. 95], сделав японский бизнес «ведущим в сфере сервиса» [3, с. 76]. Как объяснение данным особенностям делается отсылка к их национально-психологическим качествам (трудолюбие, выдержка, самообладание, сдержанность, аккуратность, чистоплотность, качество выполнения работы) и нежелание конкурировать с корейскими и китайскими иммигрантами, доминировавшими в других сферах деятельности (1890-х сельское хозяйство, строительство и др.). Мужчины (их доля в сфере оказания услуг доминировала над долей женщин и составляла 67% – 165 чел. из 265 чел.) работали сапожниками, портными, парикмахерами, плотниками, выполняли столярные работы, изготавливали мебель и зеркала, принимали заказы на изготовление сетей и шлюпок для рыбной ловли. Предпринима-

тельством и торговлей занималось 17,5% японского населения (89 чел.). Это были рыбопромышленники, рестораторы, владельцы торговых предприятий, арендаторы домов и зданий. Примечательно, что значительную долю в данном секторе занимали женщины – 52 чел. из 89-ти чел. (58,4%) – арендаторы домов для оказания бытовых услуг, владелицы японских прачечных, мастерских по изготовлению кимоно, женских парикмахерских и небольших лавок розничной торговли. Как отмечает Е.И. Петухова, первые японские магазины в Николаевске появились в начале 90-х гг. XIX в. Реализовывали товары широкого ассортимента, ввозимые из Японии. В них можно было купить соль, рис, муку, бобы, японские сладости, черный и зеленый чай, мебель, шелковые ткани и т.п. Японские коммерсанты с крупными капиталами, обладатели патентов I разряда, открывали торговые дома и фирмы, которые согласно общероссийскому «Положению о государственном промысловом налоге» (1898 г.), могли заниматься не только розничной, но и оптовой торговлей, ввозом промышленных и продовольственных товаров из Японии, иметь торговые склады, вести наем работников. В частности, такими возможностями обладали японские предприниматели Кавагути Рикидзи (владелец торгового дома Кавагути) и создатель известного за пределами Николаевска-на-Амуре «Торгового дома Симада П.Н.» Симада Мототаро (по другой версии – Гэнтаро Симада, после принятия православия – Петр Николаевич Симада (1870–1945)), вошедший в историю Николаевска-на-Амуре как «Петр Первый Амурский» [5, с. 97]. И хотя, как оцениваются исследователями, объемы торговли, японских коммерсантов, «были незначительными по сравнению с аналогичными операциями торговых фирм, принадлежащих подданным других стран» [8, с. 284], они, наряду с другими иностранными предпринимателями решали проблемы товарного снабжения города, испытывавшего, как и другие дальневосточные города, систематическую нехватку товаров и услуг.

С начала XX в. после принятия Россией и Японией ряда межправительственных документов о регулировании рыболовных отношений в сопредельных водах (Договор о торговле и мореплавании (1895 г.); Рыболовная конвенция 1907 г.) японские предприниматели начали активно участвовать в организации ловли лососевых рыб в низовьях Амура, их переработке и отправке в Японию. В частности, по рыболовной конвенции 1907 г., заключенной после окончания русско-японской войны, японские физические и юридические лица получали равные с русскими рыбопромышленниками возможности аренды российских рыболовных участков вдоль побережий Японского, Охотского и Берингова моря. Им предоставлялась право за специальную плату вести рыбный промысел на арендованных участках, в том числе и при помощи завезенных на сезон рабочих-соотечественников, возводить необходимые постройки на берегу для хранения промыслового снаряжения и переработки рыбы и других морепродуктов, пользоваться собственными судами для транспортировки рыбной продукции в Японию. Так, уже к 1907 г. в Николаевском рыбопромысловом районе японцы арендовали 89 рыбных и 3 рыбообрабатывающих участка. К 1908 г. их количество арендуемых участков возросло до 119, в 1909 г. составило 183 [6, с. 101–103]. Организацией рыбопромысловой деятельности японских предпринимателей на Нижнем Амуре занималось Николаевское отделение образованной в 1908 г. японской рыбопромысловой компании «Рорио Енкайшу Суйсан Кумиай» (Общество морских промыслов в Приморской области), (позже была переименована в «Рорио Суйсан Кумиай» («Союз по ловле, добыче и обработке продуктов моря в пределах России»)) [8, с. 163]. Вице-председателем отделения, зарегистрированного в японском городе Хакодатэ, являлся Тахакаси Мацутаро, успешный рыбопромышленник, владелец собственных рыболовецких шхун и парохода «Такамацу-Мару». Членами отделения состояли 42 влиятельных японских рыбопромышленников, постоянно проживавших в Хакодатэ, Ниигата и префектуре

Тояма. По данным Е.И. Петуховой наиболее влиятельными из них являлись Яги Камесабуро (родом из провинции Иё на острове Сикоку), владелец миллионного состояния, скопщик рыбы, владелец семи засольных участков; Ямазаки Мацузо (крупный рыбопромышленник, имел конторы, шхуны и пароход); Петр Николаевич Симада, который занимался не только торговлей, как было отмечено ранее, но и арендовал 10 рыболовных участков для организации ловли лососевых, снабжал рыбаков орудиями для лова. И хотя часто деятельность японских промысловиков из-за слабости надзора с российской стороны носила чрезмерный характер, приводящий к хищничеству и истощению рыбных ресурсов, что отмечается в исследованиях по истории российско-японских отношений в области рыболовства [9, с. 163–164, 10, с. 153], в определенной степени она оказала стимулирующее воздействие на подъем экономики региона. В частности, право японцев на скопку и переработку добытой местным населением рыбы способствовало активизации хозяйственной и коммерческой деятельности в низовьях Амура. Коренное население, которое ранее заго-

тавливало рыбу только для собственных нужд, было вовлечено в новые экономические отношения. Русские рыбопромышленники, вступившие в конкурентную борьбу с японскими предпринимателями, получили возможность знакомиться и использовать способы новые методы добычи, закупать в Японии орудия лова и различное снаряжение, заимствовали новые технологии обработки рыбы (засол, консервирование), привлекать для работы на собственных предприятиях опытных японских рабочих.

В качестве вывода следует отметить, что, хотя ряд причин помешал выходцам из Японии «укорениться» на Дальнем Востоке, их деятельность способствовала активизации экономической жизни в регионе и развитию экономических отношений между странами, заложила основы для взаимовыгодного сотрудничества двух стран, которое должно быть сохранено в современном межгосударственном диалоге. Россия и Япония – geopolитические соседи, и этого нельзя изменить. Значит нужно искать компромиссы в решениях всех проблем, опираясь на исторические примеры добрососедства.

Библиографический список

1. 2020-2021: Год российско-японских межрегиональных и побратимских обменов. Общероссийская общественная организация «Россия и Япония». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russiajapansociety.ru/?p=17781>
2. Моргун З.Ф. Японская диаспора во Владивостоке (страницы истории) [70-е гг. XIX – 30-е гг. XX в.] // Известия Восточного института. – 1996. – № 3. – С. 90-108.
3. Галлямова Л.И. Развитие российско-российских региональных связей на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX в. Основные аспекты // Россия и АТР. – 2003. – №1 (39). – С. 74-78.
4. Тамура А. Из истории торгово-промышленной деятельности японцев на Дальнем Востоке России (1870–1922 гг.) // Россия и АТР. – 2007. – №1 (55). – С. 121-129.
5. Юзефов В.И. Петр Первый Амурский (из истории японского предпринимательства на Нижнем Амуре и в г. Николаевске-на-Амуре. 80-ые годы XIX в. – 1925 г.) // Вестник Сахалинского музея. – Южно-Сахалинск. – 1999. – № 1 (6). – С. 312-325.
6. Петухова Е.И. Первый город на Амуре. Диаспоры и национальные общины Николаевска второй половины XIX – начала XX века. – Николаевск-на-Амуре. – 2020. – 200 с.
7. Полутов А.В. Японская разведка против Российской империи: мифы и реальность // Актуальные проблемы современной Японии. – 2013. – №27. – С. 198-223.
8. Пестушко Ю.С. Японские иммигранты на русском Дальнем Востоке (1860-ые гг. – начало XX в.) // Актуальные проблемы востоковедения: Материалы IX Международной научно-практической конференции по востоковедению [отв. ред. И.Н. Гущина]. – Вып. 9. – Хабаровск: Изд-во ТОГУ, 2020. – С. 282-289.
9. Мандрик А.Т. История рыбной промышленности российского Дальнего Востока (50-е годы XVII в. – 20-е годы XX в.). – Владивосток: Дальнаука. – 1994. – 192 с.

10. Пестушко Ю.С. « ... Вести дела в согласии с законом»: к истории рыболовства в системе русско-японских отношений (1907–1914 гг.) // Проблемы Дальнего Востока. – 2010. – №6. – С. 146-162.

JAPANESE DIASPORA IN NIKOLAEVSK-ON-AMUR: PAGES OF PRE-REVOLUTIONARY HISTORY

L.S. Malyavina, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

R.I. Melnik, Student

Pacific National University

(Russia, Khabarovsk)

Abstract. In the context of the formation of Russian-Japanese relations of the pre-revolutionary period, the history of the Japanese diaspora in Nikolaevsk-on-Amur, one of the oldest settlements of the Russian Far East, is considered, its number is characterized, and the analysis of the employment zones of Japanese immigrants is carried out. The positive influence of the representatives of the diaspora on the development of trade, industrial and economic activities in the region and the development of economic relations between Russia and Japan in general was noted. The relations between the Russian population and the Japanese during this period are assessed as an example of mutually beneficial cooperation and peaceful living of the two peoples, which should be taken into account in the modern diplomatic dialogue between our countries.

Keywords: Russian-Japanese relations, Russian Far East, Nikolaevsk-on-Amur, Japanese Diaspora, Japanese immigration to Russia.

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС И ОБЪЕКТИВНОСТЬ-СУБЪЕКТИВНОСТЬ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

**И.В. Упоров, д-р ист. наук, канд. юрид. наук, профессор
Краснодарский университет МВД России
(Россия, г. Краснодар)**

DOI:10.24412/2500-1000-2021-3-2-175-179

Аннотация. Раскрываются некоторые особенности развития исторической науки в России при сочетании субъективности ученых и востребованности объективных исторических исследований. Отмечается, что, в отличие от многих других наук, и прежде всего естественных, в исторической науке достижения научно-технического прогресса (включая современные цифровые технологии) не изменили степени противоречивости в оценках исторического прошлого нашей страны. Предлагаются объяснения этого феномена.

Ключевые слова: история, наука, субъективность, объективность, научно-технический прогресс, общество, государство.

В последние столетия в развитии человеческого сообщества все большую роль имеет наука, которая по значимости уже по многим направлениям уже вытеснила религию. При этом во всех научных отраслях активно используются достижения научно-технического прогресса, которые в некоторых сферах позволяют настолько прирастить новых знаний, что кардинально меняется отношение человека к окружающему миру. Так, работы ученых в области экологии, климатологии и других смежных науках доказывают необходимость объединения всех стран для решения глобальных проблем, угрожающих человечеству.

Важно заметить, что такого рода научные результаты не вызывают принципиальных сомнений в обществе, здесь однозначно имеется общественный консенсус. Но, как говорится, наука науке рознь. Так, если иметь в виду не естественные, а гуманитарные науки, то здесь ситуация зачастую далека от консенсусной. И особенно это касается исторической науки, поскольку как в повседневной жизни людей и, если шире, гражданских сообществ, равно как в политической деятельности различных ее субъектов, исторические знания имеют большое значение для формирования и изменения общественного сознания, что, в свою очередь, дает возможность, например, для властных струк-

тур обосновывать свои решения, а носителям таких знаний чувствовать себя более комфортно, и т.д. Соответственно, историческая наука охватывает своим влиянием огромное количество людей, являясь весьма влиятельной составляющей общественного бытия.

И вот здесь, если рассматривать взаимосвязь исторической науки и научно-технического прогресса, можно обнаружить некоторые противоречивые явления, нуждающиеся в дополнительном осмыслении. Так, благодаря цифровым технологиям становятся доступными для огромного числа исследователей, равно как для всех интересующихся историей, массив ранее закрытых сведений, в том числе архивных материалов, имеется возможность быстро находить и принимать к анализу огромные объемы различной информации, причем в такой степени, что еще 20-30 лет назад о таких возможностях мало кто мог предполагать. К этому следует приplusовать обогащающийся опыт проведения исторических исследований, что ежегодно дает прирост новых исторических знаний. Наконец, нельзя не отметить свободы исторических исследований – в действующей Конституции России (ст. 13, 29, 44) достаточно четко закрепляется запрет обязательной государственной идеологии, а также и цензуры, провозглашается свободу научного творчества, которой, опять

же, имея в виду историческую науку, прежде всего, не хватало как в советском государстве (довел классовый фактор, предусматривавший только один «правильный» исторический путь), так и в период империи (фактор самодержавия также ограничивал свободы исторической науки).

Однако указанные выше достижения научно-технического прогресса, равно как и выверенные конституционные формулировки, судя по всему, мало меняют, если вообще меняют, состояние исторической науки с точки зрения субъективности-объективности проводимых исследований и соответствующих исторических знаний и взглядов. Так, если иметь в виду нашу страну, то возникший после распада СССР в 1991 г. «раздрай» по поводу оценок исторического прошлого России не только не уменьшился, а, напротив, в последние годы еще более усиливается, и прежде всего в контексте определенного охлаждения России со странами Запада.

Очевидно, такое парадоксальное явление может быть объяснено тем обстоятельством, что влияние исторических знаний может быть как позитивным, так и деструктивным. Из этого вытекает значимость методологии исторических исследований, где как раз и сталкиваются субъективность-объективность в их осуществлении. В этой связи следует напомнить сложившийся в целом в науке общепризнанный тезис о том, что объективность научного исследования заключается прежде всего в воспроизводимости экспериментов, возможности подтверждения и проверки представляемых учеными результатов своих исследований. Вместе с тем также общепризнанно, что этот принцип относится прежде всего к точным, естественным, техническим наукам, где, в частности, имеются возможности использовать различные измерительные средства, позволяющие более объективно оценивать результаты исследований.

Но применительно к гуманитарным наукам ситуация сложнее. По этому поводу имеется мнение, согласно которому «понятие объективности вполне применимо в исторических исследованиях, если определять его как данные, достоверность

которых подтверждена научными методами» [1, с. 39]. Однако с такой позицией трудно согласиться полностью, поскольку сама методология как раз и страдает субъективностью, которая ставит под сомнение объективность исторического исследования, в результате чего наблюдаются, в частности, поразительные разбросы и зигзаги в оценке исторических событий. Например, при изучении различных аспектов функционирования ГУЛАГа многие авторы обращаются к архивным документам в деятельности НКВД СССР, что вполне объяснимо, и активно на них ссылаются в своих работах. Но здесь возникают вопросы: можно ли считать все разного рода приказы, акты, записки и другие документы НКВД СССР достоверными только потому, что они являются официальными? Ведь не секрет, что за фактическое состояние дел далеко не всегда находило отражение в официальных документах, и, в частности, материалы реабилитации репрессированных лиц показывают, что многие уголовные дела были сфальсифицированы. В этой связи ряд историков обращается к дневникам, воспоминаниям современников, их произведениям (тех же известных критиков ГУЛАГа А.И. Солженицына, В.Т. Шаламова и др.). Но и ведь присутствует субъективный фактор. И каждый историк сам определяет методологию отбора и оценок исторических документов и событий, то есть, накладывает свой субъективный взгляд. При этом исходная позиция историка-исследователя, так же как и многих историков-любителей во многом определяется политическим режимом в стране.

В этой связи нельзя не согласиться с О.А. Макаренко в том, что «сама идея о "фактах" в истории порой вызывает возражения в связи с несовершенством стандартов их проверки: большинство из того, что проходит как "исторические факты", на самом деле зависит от выводов исследователя. Историки «читают между "строк" или восстанавливают происходящее на основе нескольких противоречивых признаков, или ограничиваются установлением того, что автор документа скорее всего говорит правду. Но ни в одном из

этих случаев историк не может наблюдать факты таким образом, как их наблюдает физик» [2, с. 83]. Как видно, достичь объективного исторического знания, с которым нельзя было бы не согласиться ввиду неоспоримых аргументов, непросто. Как отмечает ряд авторов в своей работе, «историческое знание представляет собой функционально важный элемент социальной памяти, которая в свою очередь является сложным многоуровневым и исторически изменчивым феноменом ... помимо рациональной традиции сохранения знания о прошлом существуют коллективная социальная память, а также семейная и индивидуальная память, в значительной степени основанные на субъективном и эмоциональном восприятии прошлого. Несмотря на различия, все типы памяти тесно связаны между собой, их границы – условны и проницаемы. Ученое знание влияет на становление коллективных представлений о прошлом и, в свою очередь, испытывает воздействие массовых стереотипов. Исторический опыт общества был и во многом остается результатом как рационального осмыслиения прошлого, так и его интуитивного и эмоционального восприятия» [3, с. 6].

В данном случае нельзя не согласиться с тем, что исторические знания имеют слишком широкое понимание, чем знание в иных гуманитарных исследованиях. И объясняется это прежде всего тем, что исторические знания непосредственно вплетаются в общественную-государственную-индивидуальную жизнь российского социума. Можно, очевидно, даже предположить, что в России поведение большинства субъектов жизнедеятельности, во всяком случае, в стратегических масштабах, определяется теми историческими знаниями, которые они получили, осознали (вложили в подсознание) и конвертировали в поведенческие установки. Отсюда вытекает важность формирования исторического сознания общества. В настоящее время оно разорвано, в нем весьма контурно просматривается единство (наглядный пример – отношение людей к Сталину).

В определенной степени это связано с противоречивой политикой правящей элиты государства, которая склонна, исходя из текущих интересов, к преувеличению (пременщению) и выборочности «нужного» исторического отечественного опыта, и соответственно навязывает обществу некие исторические оценки, которые в дальнейшем нередко опровергаются. Неоднозначной в этом смысле представляется и позиция профессиональных историков. Так, еще сравнительно недавно (по историческим меркам), казалось бы, курс истории КПСС был фундаментальным для любого вуза в СССР. И вдруг, после 1991 г., коммунистической партии не стало, и более того, КПСС была обвинена в преступлениях против общества, по поводу чего была даже намерение организовать суд над КПСС [4]. Очевидно, свое слово должны были сказать и историки. Но какое слово было сказано теми, кто, образно говоря, еще вчера рассказывал студентам и писал статьи о руководящей роли КПСС в советском обществе? Историки быстро переориентировались (разумеется, мы не абсолютизируем это явление), и исторические оценки одних и тех же периодов стали кардинально меняться. Как видно, для историков, в отличие от других наук, важным является также моральный фактор.

Мы отнюдь не склонны подвергать критике поведение и действия указанных субъектов исторического знания (на то ни у автора, ни вообще у кого-либо нет морального права, ибо каждый сам определяет свою жизнь), и лишь констатируем, что ни власть, ни научное историческое сообщество оказались не готовы, причем до сих пор, дать обществу честный и внятный комментарий произошедшему тогда событиям, связанным с распадом СССР. На наш взгляд, следовало, если предельно кратко, пояснить, что идея коммунизма не прошла испытания временем и квалифицируется как утопическая, МТБ коммунизма к 1980 г., как предписывалось в Программе КПСС, построить не удалось даже в первом приближении, выбранное направление развития общества оказалось ошибочным, и социально-экономическая ситуация требовала перехода на рыночные

отношения. Но для такого признания нужно было, конечно, незаурядное политическое мужество, а политиков с таковым не обнаружилось. Увы, подобные события не являются уникальными для России. Достаточно вспомнить цеплявшегося за власть Николая II, не способного передать власть народу, и предавших его генералов; череду дворцовых переворотов в XVIII в.; присягавших по многу раз подряд самым разным «царям» бояр и прочего чиновничества в годы Смуты; взаимовражду и угодливость Орде русских князей. Оттуда же, из древности (начиная, видимо, с Ивана Грозного) пошла и другая негативная черта в развитии отечественного исторического знания, а именно переписывание истории под текущую политическую конъюнктуру и формирование тем самым официальной государственной истории, которая становилась обязательной. Разумеется, об объективности такого исторического знания говорить не приходится, особенно когда одна официальная история (советская) перечеркивала другую официальную историю (имперскую), и это при том, что речь идет об одной стране и об одном народе!

В литературе по этому поводу высказана следующая мысль: «при сознательно проводимом субъективизме (что тождественно идеологизированные) результаты исторического исследования заранее предписываются исследованию и действия такого «ученого» являются лишь имитацией познавательной деятельности. В этом случае выбираются только те исторические факты, которые допускают интерпретацию в духе требуемого результата; факты, не работающие на такую «теорию», либо отвергаются как ложные, либо же замалчиваются» [5]. В настоящее время в России

такого рода подходы историков к оценке имевших место, явлений, отдельных исторических персонажей встречаются так часто, что, вероятно, можно говорить об их типичности.

И в целом субъективизм во многих исторических исследованиях российских историков явно зашкаливает, что противоречит присущей историку методологии и мешает использовать достижения научно-технического прогресса для повышения эффективности научного поиска. Подобное явление объясняется, на наш взгляд, прежде всего тем, что само российское общество находится в стадии весьма противоречивого общественно-политического и социально-экономического развития, схожего по степени внутреннего напряжения к периоду конца 1980-х гг. Тем не менее ученые-историки, на наш взгляд, должны находиться над «схваткой», и страницу за страницей писать Большую Летопись нашей страны, стремясь к максимально возможной объективности. Этот вектор, когда следует спокойно, без надрыва, описывать события, не замалчивая и не выпячивая отдельные из них, и и должен, как представляется, доминировать в исторической науке. Кроме того, мы считаем вполне возможным, когда историк меняет свою научную позицию, если на то, по его мнению, имеются соответствующие аргументы.

Как отмечает О.П. Панафицина, у историков должна быть готовность «к пересмотру ранее полученного знания в свете новых следствий изучаемых исторических событий» [6, с. 114]. В любом случае представляется очевидным, что историкам следует воздерживаться от политизации и конъюнктурности в своих исследованиях.

Библиографический список

1. Леопа А.В. Философский аспект проблемы объективности исторического знания // Дискуссия. – 2014. – № 1. – С. 37-41.
2. Макаренко О.А. Проблема субъекта исторического познания в условиях современного общества: социально-философский анализ: дис. ... канд. филос. наук. – Ставрополь, 2012.
3. Репина Л.П., Зверева В.В., Парамонова М.Ю. История исторического знания. – М.: Юрайт, 2019.
4. Рудинский Ф.М. «Дело КПСС» в Конституционном Суде: Записки участника процесса. – М.: Былина, 1999.

5. Нысанбаев А. Проблема объективности в историческом познании // Официальный сайт Института истории и этнологии МОН Республики Казахстан. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.iie.freenet.kz/otan_tar_1_2000_1-2.html (дата обращения: 25.08.2019 г.).

6. Панафидина О.П. Историческая объективность: условия возможности // Эпистемология & Философия науки. – 2013. – № 1. – С. 101-117.

SCIENTIFIC AND TECHNICAL PROGRESS AND OBJECTIVITY-SUBJECTIVITY OF HISTORICAL SCIENCE

**I.V. Uporov, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law Sciences, Professor
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Russia, Krasnodar)**

Abstract. Some features of the development of historical science in Russia are revealed with a combination of the subjectivity of scientists and the demand for objective historical research. It is noted that, unlike many other sciences, and primarily natural ones, in historical science, the achievements of scientific and technological progress (including modern digital technologies) have not changed the degree of inconsistency in assessments of the historical past of our country. Explanations of this phenomenon are offered.

Keywords: history, science, subjectivity, objectivity, scientific and technological progress, society, state.

ДИАГНОСТИКА СФОРМИРОВАННОСТИ РЕГУЛЯТИВНЫХ МЕТАПРЕДМЕТНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У ВТОРОКЛАССНИКОВ

А.З. Зак, ведущий научный сотрудник

**Психологический институт Российской академии образования
(Россия, г. Москва)**

DOI:10.24412/2500-1000-2021-3-2-180-187

Аннотация. В статье исследуются методы диагностики сформированности регулятивных метапредметных компетенций у учащихся вторых классов. В групповых и индивидуальных экспериментах на материали задач неучебного содержания участвовало в общей сложности 95 учеников. В исследовании установлено, что применение комплексов из двух заданий, различающиеся по сложности, позволяет более полно охарактеризовать сформированность регулятивных метапредметных компетенций, чем применение отдельных заданий.

Ключевые слова: второклассники, диагностика, регулятивные метапредметные компетенции, неучебные задачи, комплексы из двух заданий.

1. Введение

1.1. Требования федерального стандарта начального образования

Согласно положениям нового ФГОС начального общего образования [1] освоение детьми основной образовательной программы в начальных классах школы должно привести не только к достижению предметных образовательных результатов на основе усвоения содержания программ конкретных учебных дисциплин, но и к достижению метапредметных результатов, связанных, в частности, с формированием регулятивных метапредметных компетенций.

Как известно, к основным психологическим новообразованиям младшего школьного возраста относятся, в частности рефлексия как обращение ребенка к способам собственных действий при решении задач и внутренний план действий как необходимое условие планирования решения задач [2]. В соответствии с этими положениями предметом настоящего исследования выступили регулятивные метапредметные компетенции, связанные при решении задач с рефлексией способов действий и планированием достижения цели.

Из положений нового ФГОС следует также необходимость контролировать в процессе обучения в начальных классах уровень сформированности метапредметных компетенций, в частности, регулятив-

ных. В этом случае создаются возможности выявлять детей с недостаточной сформированностью названных компетенций на ранних этапах освоения соответствующим этим компетенциям универсальных действий. Это позволит организовать таким детям своевременную поддержку и помочь.

1.2. Общая характеристика исследования

Настоящее исследование было нацелено на разработку методов определения сформированности регулятивных метапредметных компетенций у второклассников. Это необходимо, чтобы создать средства для контроля за особенностями освоения детьми соответствующих универсальных действий. При этом принималось, что детям следует предлагать задачи, построенные на неучебном материале, поскольку в этом случае минимизируется влияние предметных компетенций на успешность действий детей (опыт применения задач такого рода см. в наших работах [3, 4, 5]). Как отмечал выдающийся отечественный специалист по возрастной психологии В. В. Давыдов, «...в психологии принято считать, что с помощью этого материала можно выявить общие особенности мыслительных действий ребенка безотносительно к их конкретному предметному содержанию...» [2, с. 334].

В основе исследования лежало предположение о том, что применение комплексов из двух заданий обеспечивает более полную и более точную диагностику сформированности регулятивных компетенций у второклассников, чем применение отдельного задания. При этом задания должны подбираться таким образом, чтобы успешное выполнение одного из заданий комплекса было связано с возможностью ребенка осуществить более сложную ориентировку в условиях предложенных задач, а выполнение другого задания – с возможностью осуществить менее сложную ориентировку.

Подобный подход позволит с большей конкретностью (в отличие от диагностики с применением лишь одного задания) охарактеризовать сформированность когнитивных компетенций у некоторой группы второклассников. В этом случае, как можно полагать, одна часть детей справится с задачами обоих заданий, другая – с задачами лишь одного задания, успешное решение которых предполагает менее сложную ориентировку в их условиях, третья часть не справится с задачами обоих заданий.

Таким образом, создаются возможности выделить в некоторой группе второклассников не только две подгруппы детей, как обычно, а три подгруппы. В одной подгруппе будут дети, у которых диагностируемая компетенция сформирована, поскольку успешно решены задачи обоих предложенных заданий. В другой подгруппе окажутся дети, у которых диагностируемая компетенция не сформирована, поскольку задачи обоих предложенных заданий решены неуспешно. Третью подгруппу составят дети, которые успешно решили задачи только одного задания, т.е. задачи, успешное решение которых требует менее сложной ориентировки в их условиях.

Иначе говоря, проводя диагностику путем применения двух заданий, отличающихся по сложности составляющих их задач, можно выделить детей с большей и меньшей степенью сформированности когнитивных компетенций.

1.3. Особенности регулятивных компетенций

Как известно, познавательная деятельность человека может быть направлена на отражение внутренних связей предметов и явлений (теоретическое, содержательное, разумное познание) и на отражение их внешних связей (эмпирическое, формальное, рассудочное познание) [2].

Опираясь на положения о своеобразии содержательного и формального познания, особенности регулятивных компетенций характеризуются следующим образом.

Рефлексия при решении задачи в одном случае характеризуется обращением ребенка лишь к внешним особенностям осуществляемого способа действия, в другом случае – обращением к его основаниям. В первом случае рефлексия будет формальной, во втором случае – содержательной.

Планирование при решении задач может опираться на разную программу. В одном случае составление плана может быть нацелено на программирование выполнения требуемой последовательности действий в целом. В другом случае составление плана нацелено на программирование выполнения требуемой последовательности действий по частям. В первом случае планирование будет целостным, содержательным, во втором – частичным, формальным.

Таким образом, критерий оценки сформированности той или иной регулятивной компетенции связан с определением характера действия, на основе которого она формируется. Если ребенок при решении задачи выполняет регулятивное действие формального характера, то принимается, что соответствующая компетенция не сформирована. Если же ребенок при решении задачи выполняет регулятивное действие содержательного характера, то, значит, соответствующая компетенция сформирована.

2. Материалы и методы исследования

2.1. Задания для диагностики рефлексии при решении задач

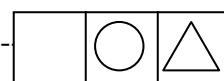
Для определения характера регулятивного действия, связанного с осуществлением рефлексии при решении задач, целесообразно применять комплекс из двух за-

даний, в каждом из которых используется двухчастная экспериментальная ситуация. В первой части ребенку предлагается решить три задачи (две из которых построены на основе одного принципа, а одна – на основе другого), а во второй части нужно сгруппировать успешно решенные задачи.

Группировка задач на основе сходства внешних особенностей их условий характеризует осуществление ребенком формальной рефлексии, группировка задач на основе единого для них принципа построения свидетельствует об осуществлении содержательной рефлексии.

исходное расположение

требуемое расположение

Рис. 1. Пример задачи на перемещение изображений

В данном случае в свободную клетку перемещается круг.

Одно задание комплекса, – «Свободная клетка – 1», – включает две тренировочные задачи, три основные и пять суждений

Для определения характера осуществляемого ребенком при решении задач регулятивного действия, связанного с рефлексией способов действий был разработан комплекс из двух задач. Каждое задание комплекса построена на материале пространственно-комбинаторных задач. В этих задачах предлагалось перемещать изображения простых геометрических фигур путем обмена любого изображения со свободной клеткой.

Например, последовательность фигур в исходном расположении требуется изменить за одно действие на их последовательность в требуемом расположении:

требуемое расположение

изображений

об основных задачах. Задачи этого задания требуется решать в наглядно-образной форме в условиях группового эксперимента.

Бланк
Тренировочные задачи (два действия)

1.

R	B	
---	---	--

B	R	
---	---	--

 1)

--	--	--

 2)

--	--	--

 2.

H	K	
---	---	--

K	H	
---	---	--

 1)

--	--	--

 2)

--	--	--

Основные задачи (три действия)

1.

K	P	C	P	
---	---	---	---	--

K	P	C	P	
---	---	---	---	--

 1)

--	--	--	--	--

 2)

--	--	--	--	--

 3)

--	--	--	--	--

 2.

B	M	T	L	
---	---	---	---	--

L	T	M	B	
---	---	---	---	--

 1)

--	--	--	--	--

 2)

--	--	--	--	--

 3)

--	--	--	--	--

 3.

D	Ш	G	F	
---	---	---	---	--

D	Ш	G	F	
---	---	---	---	--

 1)

--	--	--	--	--

 2)

--	--	--	--	--

 3)

--	--	--	--	--

Рис. 2. Задачи задания «Свободная клетка – 1»

Мнения

1. Все основные задачи похожи.
2. Все основные задачи разные.
3. Похожи основные задачи 1-я и 2-я, а 3-я от них отличается.
4. Похожи основные задачи 1-я и 3-я, а 2-я от них отличается.
5. Похожи основные задачи 2-я и 3-я, а 1-я от них отличается.

Среди основных задач 1-я и 3-я построены по одному принципу. Дело в том, что в этих задачах три буквы начального расположения размещены в требуемом расположении в других клетках, по отношению к начальному расположению. Во второй задаче имеется другой принцип: все четыре буквы в требуемом расположении размещены в других клетках по отношению к начальному расположению. Следовательно, верным выступает четвертое мнение о задачах.

Если дети, правильно решив три основные задачи, выбрали четвертое мнение о задачах, то это свидетельствует о том, что при их решении они осуществляли содержательную рефлексию, обобщая способ решения первой и третьей задач как построенных по единому принципу.

Любое другое мнение о задачах, – первое, когда задачи группируются по несущественным характеристикам способов их решения (например: «...везде три действия...»); второе, когда задачи группируются по внешним особенностям их условий (например: «...везде разные буквы...»), третье мнение или пятое, – свидетельствует об отсутствии осуществления при их решении содержательной рефлексии.

Второе задание, – «Свободная клетка – 2», – также включает две тренировочные задачи, три основные и пять суждений об основных задачах. Однако, в отличие от первого задания, в задании «Свободная клетка – 2» решение задач, включенных в задание «Свободная клетка 1», выполняется в предметно-действенной форме. В этом случае дети в условиях индивидуального эксперимента реально перемещают карточки с изображениями простых геометрических фигур в свободную клетку. Предлагалось решать те же две тренировочные и три основные задачи, что и в задании «Свободная клетка 1».

2.2. Задания для диагностики планирования решения задач

Для определения характера регулятивной компетенции, связанной с умением планировать, также применяется комплекс из двух заданий. В каждом задании используется экспериментальная ситуация, где ребенку предлагается решить ряд задач с постепенно увеличивающимся числом исполнительных действий. При этом задачи не имеют общего способа решения.

Успешное решение задач с относительно большим числом действий характеризует применение ребенком целостного, содержательного планирования, неуспешное решение задач с относительно большим числом действий связано с применением ребенком частичного, формального планирования.

Одно задание комплекса, – «Буквы, цифры», – включает серию задач, связанных с изменением в воображаемом плане местоположения объектов на игровом поле. При этом формальные правила решения этих задач таковы, что возможные изменения местоположения объектов наглядно не представлены.

Например, последовательность букв Т Т Р нужно изменить за одно действие так, чтобы одинаковые буквы располагались так же, как одинаковые цифры в последовательности 8 7 7 (в этом случае следует поменять местами крайние буквы Т и Р).

Одно действие здесь связано с двумя взаимозависимыми изменениями местоположений объектов, поскольку буквы Т и Р перемещаются одновременно: буква Т – на место буквы Р, а буква Р – на место буквы Т. В данном задании решение последующих задач серии требует выполнения большего числа исполнительных действий (по изменению местоположения объектов), чем решение предыдущих задач.

Бланк

1. Р М Т Т ----- 8 8 3 5 (2 действия)
2. Д Г Н Г Д ----- 2 3 3 4 4 (2 действия)
3. Д Н К Н Н Т ----- 7 9 7 3 5 7 (3 действия)
4. К С Т С С Н С ----- 5 5 5 3 4 5 6 (3 действия)
5. Т Т Р Н Т Л Т М ----- 8 3 9 3 7 3 5 3 (4 действия)
6. Р Р Б К Р Р М Р В ---- 9 2 7 7 7 8 7 6 7 (4 действия)

Предложенную серию задач требуется решать в наглядно-образной форме в условиях группового эксперимента.

Второе задание, – «Почтальон», – также включает серию задач, связанных с изменением в воображаемом плане местополо-

жения объектов на игровом поле. При этом, – в отличие от первого задания, – формальные правила решения этих задач позволяют наглядно представить возможные изменения местоположения объектов, например, задача на рис.3.

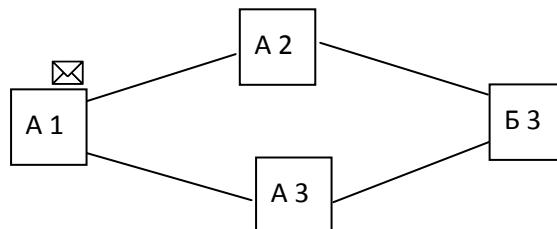

Рис. 3. Пример задачи задания «Почтальон»

В задачах задания «Почтальон» испытуемому говорится: «Квадраты – это домики, буква и цифра в каждом квадрате – это жители, а линии между квадратами – дорожки, по которым ходит почтальон и разносит письма». Сообщается также, что почтальон при перемещениях должен соблюдать следующее правило: можно идти только по такой дорожке, которая соединяет домики, где есть одинаковый житель.

Так, о ситуации, представленной на рис. 3, говорится следующее: «Почтальон вышел из домика-почты (✉), где живут буква А и цифра 1, прошел по одной дорожке к какому-то домику и затем по другой

дорожке пришел к домику, где живут буква Б и цифра 3. Нужно узнать, по каким двум дорожкам шел почтальон: сначала вверх, потом вниз или сначала вниз, потом вверх?»

Задание «Почтальон» включает следующую серию из шести задач. В условии каждой задачи буквой и цифрой обозначаются «жители» начального и конечного домика маршрута почтальона, а в скобках необходимо указать жителей того домика, который «посещал «почтальон»», передвигаясь от начального домика к конечно-

1. А2 --- () --- Б4 (2 действия)
2. Г4 --- () --- В5 (2 действия)
3. Г5 --- () --- () --- Г4 (3 действия)

4. А1 --- () --- () --- Б3 (3 действия)
5. Б2 --- () --- () --- () --- Д1 (4 действия)
6. В2 --- () --- () --- () --- Б4 (4 действия)

Предложенную серию задач требуется решать в наглядно-образной форме в условиях группового эксперимента. Для этого

на классной доске изображается игровое поле для решения серии задач задания «Почтальон» (рис. 4):

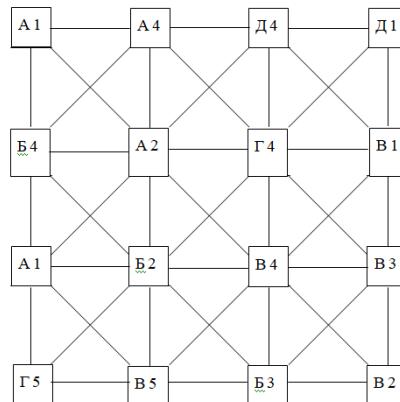

Рис. 4. Игровое поле для задания «Почтальон»

Таким образом, в задачах задания «Почтальон» возможные изменения местоположения воображаемого объекта (т. е. возможные перемещения «почтальона») представлены наглядно, поскольку имеет место независимое мысленное перемещение одного объекта по наглядно представленной «дорожке». В отличие от этого в задачах задания «Буквы, цифры» возможные изменения объектов наглядно не представлены, поскольку имеет место взаимозависимые одновременные мысленные перемещения двух объектов (перемещения двух букв).

В каждом задании рассматриваемого комплекса («Буквы, цифры» и «Почтальон») решение последующих задач серии требовало выполнения большего числа исполнительных действий, чем решение предыдущих задач.

3. Результаты

С целью апробации охарактеризованных комплексов заданий были проведены серии групповых и индивидуальных экспериментов с учениками второго класса в конце учебного года.

В первой серии в условиях групповой работы было проведено два занятия на материале задания «Свободная клетка 1». В этих занятиях участвовало в общей сложности 49 второклассников. Обработка полученных результатов показала, что 14,3% испытуемых смогли осуществить содержательную рефлексию при решении задач данного задания (при этом результаты решения задач детям не сообщались).

Во второй серии в условиях индивидуальной работы были проведены эксперименты на материале задания «Свободная клетка 2» с теми же второклассниками, которые участвовали в третьей серии. Обработка полученных результатов показала, что в этом случае 40,8% испытуемых смогли осуществить содержательную рефлексию.

Статистическая обработка результатов, – отражающих количество детей, которые осуществляли содержательную познавательную рефлексию при решении задач в наглядно-образной форме (14,3%), и количество детей, которые осуществляли содержательную познавательную рефлексию при решении задач в предметно-

действенной форме (40,8%), по Т-критерию Вилкоксона, – показала, что между отмеченными результатами имеются значимые различия ($p < 0,05$).

Анализ данных, полученных в условиях групповой работы и в индивидуальных экспериментах с детьми, позволяет, – как и в отношении результатов экспериментальной работы в первых двух сериях на материале заданий «Обмен букв 1» и «Обмен букв 2», – сделать следующий вывод. В целях достижения более полной характеристики сформированности регулятивной компетенции, связанной с рефлексией, (в частности, чтобы выделить детей с разной степенью сформированности данной компетенции), целесообразно предлагать детям решать задачи не в одной какой-либо форме действия, а в двух формах.

В третьей серии в условиях групповой работы были проведены два занятия на материале задания «Буквы, цифры». В этих занятиях участвовали в общей сложности 46 человек. Обработка полученных результатов показала, что содержательное планирование при решении задач смогли осуществить 21,7% испытуемых (как и в первой серии результаты решения задач детям не сообщались).

В четвертой серии также в условиях групповой работы были проведены два занятия на материале задания «Почтальон» с теми же детьми, которые участвовали в двух занятиях пятой серии. Обработка полученных результатов показала, что содержательное планирование при решении задач смогли осуществить 43,5% испытуемых.

Статистическая обработка результатов, полученных в третьей и четвертой сериях (по Т-критерию Вилкоксона) показала, что между отмеченными результатами имеются значимые различия ($p < 0,05$).

Анализ данных, полученных в результате решения детьми задач заданий «Буквы, цифры» и «Почтальон», позволяет сделать следующий вывод. Чтобы более полно характеризовать сформированность когнитивной компетенции, связанной с планированием при решении задач, (в частности, чтобы выделить детей с разной степенью сформированности данной ком-

петенции), целесообразно предлагать детям решать задачи с разными правилами. Это создает благоприятные условия для решения задач разной сложности, поскольку в одном случае возможные изменения местоположения объектов наглядно не представлены, в другом случае они представлены наглядно.

4. Заключение

Обобщая данные, полученные в четырех сериях экспериментов с учениками второго класса, следует отметить, что применение для диагностики регулятивных компетенций комплексов из двух заданий позволяет учесть детей с разной степенью сформированности отмеченных компетенций.

В частности, использование двух заданий, в одном из которых предлагается решать более сложные задачи, чем в другом, позволяет выделить, во-первых, детей с большей сформированностью данной когнитивной компетенции, во-вторых, детей с меньшей ее сформированностью, в-третьих, детей, у которых данная компетенция не сформирована.

Важно, чтобы задания различались по сложности представленных в них задач. При этом различие характеризуется по-разному. Так, в одних случаях решение задач в разных заданиях требуется выполнять в разных формах действия (в наглядно-образной и предметно-действенной, – см. содержание экспериментов в 1 и 2 сериях). В других случаях поиск решения в задачах разных заданий связан со сложностью ориентировки в условиях, диктуемой формальными правилами (см. содержание экспериментов в 3 и 4 сериях).

Такой подход имеет определенные преимущества в диагностике регулятивных компетенций, поскольку, – если проводить диагностику на материале задач только одного задания, то (если задачи будут относительно сложными), – можно будет выделить только две группы детей. В одной группе будут дети, которые справляются с предложенными задачами, в другой – те, кто не справляются. Это означает, что будут выделены только те дети, у которых данная компетенция сформирована, и дети, у кого она не сформирована. В этом

случае не будут учтены дети, успешно справляющиеся с более простыми (чем предложенные) задачами, решение которых связано с реализацией данной компетенции.

Если же проводить диагностику на материале также одного задания, но построенного на материале относительно простых задач, то тогда снова можно будет выделить только те же две группы детей. Но этом случае уже не будут учтены дети, успешно справляющиеся с более сложными (чем предложенные) задачами, решение которых связано с реализацией данной компетенции.

Проведенное исследование продемонстрировало возможность реализации ново-

го подхода к диагностике регулятивных компетенций, связанного с разработкой комплекса из двух заданий разной сложности. Такой подход позволяет получить более конкретное, точное и полное знание о сформированности регулятивных компетенций у младших школьников, в частности, у второклассников.

Актуальность настоящего исследования связана с необходимостью повышения качества современного начального образования, – одним из подходов к решению этой задачи выступает разработка методов определения сформированности регулятивных метапредметных компетенций учащихся второго класса начальной школы.

Библиографический список

1. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования // Вестник образования России. – 2010. – № 2. – 28 с.
2. Давыдов В.В. Теория развивающего обучения. – М.: Интор, 1996. – 476 с.
3. Зак А.З. Мышление младшего школьника. – СПб.: Содействие, 2004. – 828 с.
4. Зак А.З. Диагностика различий в мышлении младших школьников. – М.: Генезис, 2007. – 154 с.
5. Зак А.З. Диагностика интеллектуального развития выпускников начальной школы как оценка рисков обучения в основной школе // Психологическая наука и образование. – 2009. – № 2. – С. 5-13.

DIAGNOSTICS OF THE FORMATION OF REGULATORY META-SUBJECT COMPETENCES IN SECOND GRADEMENTS

A.Z.Zak, Leading Researcher
Psychological Institute of the Russian Academy of Education
(Russia, Moscow)

Abstract. The article examines methods for diagnosing the formation of regulatory metasubject competencies in second grade students. A total of 95 students participated in group and individual experiments on the material of non-educational content tasks. The study found that the use of complexes of two tasks, differing in complexity, makes it possible to more fully characterize the formation of regulatory metasubject competencies than the use of individual tasks.

Keywords: second graders, diagnostics, regulatory metasubject competencies, non-educational tasks, complexes of two tasks.

ДЕСТРУКТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, СВЯЗАННОЙ С ТОРГОВЛЕЙ

В.А. Пикта, аспирант

С.В. Марихин, д-р пед. наук, канд. психол. наук, доцент

**Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина
(Россия, г. Санкт-Петербург)**

DOI:10.24412/2500-1000-2021-3-2-188-191

Аннотация. В статье раскрывается влияние профессиональной деятельности на личностные особенности сотрудников, задействованных в коммерческом секторе. Сделан акцент на деструктивное воздействие и развитие атихиофобии. Показаны признаки атихиофобии, выявленные у успешных менеджеров компаний. Приведены основные индикаторы, на которые стоит обращать внимание руководящему составу предприятия.

Ключевые слова: психологическое развитие личности; сотрудники, занятые в торговле; профессиональная деятельность.

2020 год отмечен знаком новой коронавирусной инфекции. Кто-то переболел, перенеся осложнения, и прошел через длительный реабилитационный период, а кто-то все обошло стороной. Так или иначе, связанные с ней события оказали влияние на каждого:

- мы стали носить маски и регулярно мыть руки
- научились зрительно выделять социальную дистанцию, даже если не соблюдали ее все это время
- коммуникационные технологии, позволяющие общаться на расстоянии стали более значимой частью нашей жизни
- самоизоляция перестала быть проявлением затворничества, превратившись в разумную меру предосторожности.

Не меньший стресс пережило государство и экономика нашей страны. Согласно исследованиям международной аудиторско-консалтинговой компании FinExpertiza, весной 2020 доходы российского бизнеса сократились на 67% по отношению к аналогичному периоду предыдущего года. В убытке оказались более трети организаций и индивидуальных предпринимателей. Очевидно, что прибыль, обеспечиваемая коммерческой деятельностью и налоги, заложенные в стоимость товара, составляют основу федерального и региональных бюджетов, из которых финансируются все социальные проекты и медицинские программы, сило-

вые структуры и военные ведомства, культурные и образовательные учреждения. Именно торговля в тех или иных своих проявления, формирует основу для существования современного социума, открывая перспективы для развития и самореализации граждан во всех сферах деятельности.

Однако, как сказано выше, убытки понесли не все. В рамках одного и того же рыночного сегмента есть предприятия сократившие и увеличившие свои обороты. Любая деятельность, в том числе и связанная с коммерцией, это форма человеческой активности, направленная на преобразование и изучение окружающего мира. В рамках настоящей статьи мы коснёмся личностных особенностей менеджеров по продажам из b2b-сегмента, позволяющих им вести свою профессиональную деятельность с разной степенью успешности.

Рассматриваемая категория сотрудников обладает достаточно большой свободой действий. В качестве основного критерия их эффективности, как правило, рассматривается достигнутый результат, а не приложенные усилия. Цели и задачи при этом менеджер может устанавливать себе сам. К примеру, необходимо увеличить оборот или повысить продажи конкретной товарной группы за отчетный период.

При подведении итогов будет рассматриваться, насколько результаты соответствуют ожиданиям, а не то, как именно они

были достигнуты. Если сотрудник не справился, ему, скорее всего, придется дать разъяснения, не говоря уже о том, что качество выполнения должностных обязанностей напрямую влияет на размер премии продающих специалистов.

Таким образом, формируется стимул для достижения нужных результатов и избегания неудач. В контексте трудовой деятельности и, исходя из ее успешности, это может привести как к повышению целеустремленности личности, так и развитию одного из самых распространенных страхов атихифобии. Последнее является следствием череды неудач и сопутствующих осуждений, порицаний и критики. Термин образован сочетанием латинского «*atyches*» (несчастный) и древнегреческого «*φόβος*» (страх) и означает страх перед неудачей.

Как психологическая проблема атихифобия оказывает деструктивное разрушающее воздействие на личность. Для ее диагностирования можно использовать опросник «Мотивация успеха и боязнь неудачи (МУН)» разработанный А.А. Реаном – российским психологом и общественным деятелем, академиком РАО. Он приведет в таблице 1.

Вниманию испытуемых предлагается 20 утверждений, которые необходимо подтвердить или опровергнуть. Полученная последовательность отдельных «да» и «нет» сопоставляется с ключом опросника, за совпадения набираются баллы, количество которых соответствует одной из 3-х категорий:

- 1-7 баллов – страх неудачи;
- 8-13 баллов – пограничное состояние;
- 14-20 баллов – мотивация на успех.

Таблица 1. Опросник «МУН»

№	Утверждение	Ответ	Ключ
1	Включаясь в работу, как правило, оптимистично надеюсь на успех.		да
2	В деятельности активен.		да
3	Склонен к проявлению инициативности.		да
4	При выполнении ответственных заданий стараюсь, по возможности, найти причины отказа от них.		нет
5	Часто выбираю крайности: либо занижено легкие задания, либо нереалистично высокие по трудности.		нет
6	При встрече с препятствиями, как правило, не отступаю, а ищу способы их преодоления.		да
7	При чередовании успехов и неудач склонен к переоценке своих успехов.		нет
8	Продуктивность деятельности в основном зависит от моей собственной целеустремленности, а не от внешнего контроля.		да
9	При выполнении достаточно трудных заданий, в условиях ограничения времени, результативность моей деятельности ухудшается.		нет
10	Склонен проявлять настойчивость в достижении цели.		да
11	Склонен планировать свое будущее на достаточно отдаленную перспективу.		да
12	Если я рисую, то скорее с умом, а не беспшабашно.		да
13	Я обычно не очень настойчив в достижении цели, особенно если отсутствует внешний контроль.		нет
14	Предпочитаю ставить перед собой средние по трудности или слегка завышенные, но достижимые цели, чем нереально высокие.		да
15	В случае неудачи при выполнении какого-либо задания, его притягательность, как правило, снижается.		нет
16	При чередовании успехов и неудач склонен к переоценке своих неудач.		да
17	Предпочитаю планировать свое будущее лишь на ближайшее время.		нет
18	При работе в условиях ограничения времени результативность моей деятельности обычно улучшается, даже если задание достаточно трудное.		да
19	В случае неудачи при выполнении чего-либо, от поставленной цели, я, как правило, не отказываюсь.		да
20	Если задание выбрал себе сам, то в случае неудачи его притягательность еще более возрастает.		да

Опросник «МУН» в анонимном порядке прошли сотрудники трех оптовых компаний, работающих на рынке строительных материалов Санкт-Петербурга. Их предприятия назовем условно:

– «Альфа» – развитие ситуации, связанной с распространением коронавирусной инфекции обернулось убытками и снижением доли на рынке

– «Бета» – наиболее мелкая компания из исследуемых, однако, показала самые лучшие результаты и прирост в 2020 году.

– «Омега» – рост компании остановился, некоторые проекты реализовать не удалось в экономических показателях наблюдается стагнация.

Результаты следующие:

– В наибольшей степени мотивированы на успех сотрудники компании «Бета» – средний балл 14.58, им же принадлежит лучший результат в 17 баллов. В своей нише предприятие действует достаточно эффективно. Персонал реже сталкивается с неудачами и обходит в конкурентной борьбе соперников, обладающих более весомым положением на рынке. Все это является положительной мотивацией и способствует самореализации и личностному росту.

– Второе место занимает «Омега», их средний балл 13.98 – состояние пограничное, но близкое к положительной границе. Успешную работу в предыдущем периоде и уверенное положение на рынке можно рассматривать как достижение, а вот обход более мелкими и быстрыми конкурентами оказывает демотивирующее воздействие.

– Компания «Альфа» существенно отличается от лидеров. Балл 10.31 закрепляет ее в пограничной зоне, есть даже некоторая склонность к мотивации на успех. Однако, ответы сотрудников показывают склонность к пассивному труду и отсутствие стремления развиваться. Их основная цель – сохранить текущее положение дел и избежать критики со стороны руководства.

Стоит отметить, что ни один из испытуемых не набрал максимальные 20 баллов, это может говорить о современных социальных тенденциях – каждый человек так или иначе в своей жизни сталкивался с

неудачами, которые не хотел бы повторить.

Первое, на что руководителю стоит обратить внимание при работе с сотрудниками занятыми в торговле – это постановка целей. Можно выделить 3 категории, которые легко прослеживаются в профессиональной среде:

1. Упрощенные цели.
2. Рациональные цели.
3. Цели завышенной сложности.

Подсознательный страх неудач будет подталкивать людей к 1-ой и 3-ей категории. Поскольку здесь вероятность провала либо ничтожно мала, либо легко объяснима. Таким образом, сотрудник получает своего рода защиту от негативных психологических последствий. Важно, что при этом уровень его компетенции позволяет легко сформулировать рациональную цель и двигаться по пути ее достижения. Подобное поведение сопоставимо с синдромом выученной беспомощности, открытым американским психологом М. Селигманом в 1967 году, и должно послужить первым сигналом для руководителя предприятия.

Установлено, что существует прямая взаимосвязь между результатами коммерческой деятельности организации и мотивацией на успех ее персонала. Это наглядно показывает проведенное исследование. Однако, всегда возникает вопрос «причины и следствия». Что первично:

– сотрудник ставит перед собой заведомо неверные цели и как следствие плохо выполняет должностные обязанности из-за страха неудач.

– или же длительное отсутствие успеха в трудовой деятельности, приводят к развитию атихифобии?

Ответ лежит на поверхности. Первые неудачи случаются в раннем возрасте. Человек не может вырасти и познать мир, не совершив ошибок. Опросник «МУН» показал наличие признаков атихифобии даже у самых успешных менеджеров. Конечно же, боязнь неудач первична, это часть нашего естества. Однако, как говорил австрийский психолог, философ и, кстати, бывший узник нацистского концлагеря, Виктор Франкл, «значимы не сами страхи или тревожность, а то, как мы к ним отно-

симся» (с). Страх – только испытание, барьер, через который нужно перешагнуть. Лишь маленькие победы, ежедневно со-

вершаемые над собой, приводят к большим свершениям.

Библиографический список

1. Евтихов О.В. Психология управления: учебное пособие. – Красноярск: СибГУ им. М.Ф. Решетнева, 2011. – 156 с.
2. Крюкова Т.Л., Гущина Т.В. Культура, стресс и копинг: социокультурная контекстуализация совладающего поведения. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2015. – 236 с.
3. Леонтьев Д.А. Психология смысла: Природа, строение и динамика смысловой реальности. – М.: Изд-во Смысл, 2003. – 487 с.
4. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. – М.: Изд-во Смысл, 2006. – 63 с.
5. Молл Е.Г. Управление карьерой менеджера. – СПб.: Изд-во Питер, 2003. – 352 с.
6. Налчаджян А.А. Социально-психологическая адаптация личности. – Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1988. – 262 с.
7. Реан А.А., Кудашев А.Р., Баранов А.А. Психология адаптации личности: анализ, теория, практика. – СПб: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. – 479 с.

DESTRUCTIVE INFLUENCE ON THE DEVELOPMENT OF THE PERSONALITY OF PROFESSIONAL ACTIVITIES RELATED TO TRADE

V.A. Pikta, Graduate Student

S.V. Marikhin, Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor

**Leningrad State University A.S. Pushkin
(Russia, St. Petersburg)**

Abstract. The article reveals the influence of professional activity on the personality traits of commercial sector employees. Describes the destructive effect and development of atyphobia. The conducted was survey with employees of b2b enterprises in St. Petersburg, using Rean's questionnaire "Motivation for Success and Fear of Failure (MSF)". Even the most successful sale-managers have signs of antiphobia. One of the main indicators has presented to directors of companies. The necessary explanations was been provided.

Keywords: psychological development of personality; employees engaged in trade; professional activity.

НОВЫЕ МЕДИА И КРИЗИС ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Н.С. Писаревская, канд. филол. наук, доцент
Московский университет им. С.Ю. Витте
(Россия, г. Москва)

DOI:10.24412/2500-1000-2021-3-2-192-195

Аннотация: Сегодня вследствие информатизации и цифровизации, трансформации коммуникационных технологий особого внимания требует рассмотрение всех аспектов жизнедеятельности личности, включенной в эти процессы. В статье рассматривается специфика воздействия Новых медиа на личность и на возникновение у человека кризиса идентичности, формирующегося вследствие утраты «онтологической почвы», погружения в цифровую среду, трансформации ценностных ориентиров, связанного с дистанцированием индивидуального от социального, отходом от реальной жизни и погружением в виртуальный мир.

Ключевые слова: новые медиа, личность, идентичность, кризис идентичности, цифровизация.

Во второй половине XX века внедрение новых и совершенствование существующих информационно-коммуникационных технологий приводит к медиатизации общества. Формируется новая форма общественных отношений, трансформируются способы коммуникации, меняются сферы деятельности людей, происходит изменение способов представления информации. Появляются новые медиа, отличающиеся мультимедийностью, гипертекстуальностью, конвергенцией. Преимущества новых медиа позволяют оперативно размещать информацию, представлять большее количество данных, взаимодействовать с пользователями. Сегодня в рамках одного Интернет-ресурса человек может осуществлять различные виды деятельности, например, получение информации, приобретение интересующих товаров, организацию своего досуга (игры, просмотр видеороликов, фильмов и т.д.), общение с людьми, находящимися в различных точках мира.

Изменение моделей коммуникации влекут за собой трансформацию способов конструирования реальности и картины мира человека вследствие чего привычные способы личностной идентификации сегодня оказались малоэффективными: утрачивается «онтологическая почва» и нравственные ориентиры, происходит дистан-

цирование индивидуального от социального.

В эпоху глобализации вопрос об идентичности становится все более актуальным, поскольку вживаясь в культуру эпохи, обладая огромным массивом знаний, получаемым благодаря современным технологиям и Новым медиа, и выходя за сдерживающие рамки локальных этнических традиций, человек начинает выбирать разрозненные основания идентичности: «Смена культурной парадигмы поставила человека в положение "на границах" временных и темпоральных структур, "размывание" границ которых сопровождается высокой коммуникативностью, преодолением замкнутости традиционных культур и этнических, гендерных, эстетических стереотипов, плюрализмом культурных кодов и множественностью смыслов» [1, с. 247].

В процессе глобализации и под воздействием информации, транслируемой Новыми медиа, происходит смещение объектов идентичности. Сегодня «Своей» человек может считать совершенно любую, наиболее понравившуюся группу, вне зависимости от того, может ли он к ней принадлежать или нет: «Индивид может быть физически одинок, но при этом связан с какими-то идеями, моральными ценностями или хотя бы социальными стандартами – и это дает ему чувство общности и "при-

надлежности"» [2, с. 26]. Представителей аудитории Новых медиа образуют такие группы, объединенные общими ценностями.

В условиях перехода к информационному обществу ученые начали рассматривать феномен множественной идентичности, говоря о том, что под воздействием большого потока информации у человека может формироваться множество идентичностей. Если мозаичное сознание базируется на обрывках информации, то множественная идентичность заключается в децентрализованности самоотождествления человека. Так, если в XIX веке идентичностью называли внутреннюю непрерывность и тождественность личности, то сегодня можно говорить об идентичности как о синтезе предлагаемых, а иногда даже навязываемых норм, ценностей, представлений о внешнем мире и, в соответствии с ним, о себе. Представители аудитории Новых медиа последовательно вживаются в образы героев материалов и стремятся к уровню своей жизни предъявлять такие же требования, как и у тех, о ком говорится в материалах. Происходит гиперинтроверка, базирующаяся на проникновении внешнего мира во внутренний. Более того, у любого представителя аудитории Новых медиа есть возможность создавать контент, посредством которого он может транслировать свою картину мира и находить единомышленников.

Чем больше человек погружается в социальную среду, тем более дифференцированы объекты его самоидентификации. В процессе самоидентификации современный человек одновременно может отождествлять себя с одними группами людей, наиболее близкими ему, и дистанцироваться от остальных. Основой для идентификации может стать любой аспект жизнедеятельности человека, от привязанностей и установок его ближайшего окружения и до некой коллективной идеи, распространяющейся в обществе. Сегодня это проявляется наиболее ярко, поскольку человеку посредством Новых медиа предстают множество возможных объектов для самоидентификации, начиная с отождествления себя со своей профессио-

нальной группой и заканчивая участием в ролевых играх, где каждый волен выбирать того персонажа, которого он хотел бы представлять.

В жизни общества происходят стремительные изменения, связанные с возрастающим потоком информации, изменением скорости жизни, ведущим к образованию совершенно нового стиля мышления, сменой ценностных ориентаций. Вследствие чего современному человеку достаточно проблематично адаптироваться к социальной жизни. Средства массовой информации в этой ситуации становятся основным инструментом формирования культурного багажа людей, толкователями реальности, транслятором готовых шаблонов решения проблем любой степени сложности.

В то же время интернационализм Новых медиа ведет к тому, что человек, которому нравится стиль жизни представителей другой страны, начинает идентифицировать себя с гражданами этой страны, несмотря на территориальную и родовую принадлежность к совершенно иной этнической группе. Культурная идентичность человека – осознание себя как субъекта культуры, включение в культурные традиции, принятие ценностей и норм поведения, характерных для данной культуры. Однако глобализация также ведет к кризису идентичности личности, поскольку человек, стремясь соответствовать общим тенденциям времени, начинает контролировать, подчинять себе все, начиная с ритма собственной жизни и заканчивая чувствами и эмоциями. Так, человек теряет свою индивидуальность, пытаясь соответствовать требованиям социума, что тоже нередко ведет к кризису идентичности, а информационная среда усугубляет его глубину.

Как пишет социальный психолог Г.М. Андреева, кризис идентичности – это «особая ситуация сознания, когда большинство социальных категорий, посредством которых человек определяет себя и свое место в обществе, кажутся утратившими свои границы и свою ценность» [3, с. 223]. Современный исследователь Г.С. Прохоров-Маясов рассматривая кри-

зис идентичности в рамках философской науки также отмечает, что кризис идентичности – это состояние «непонимания, отрешенности, отчуждения, в которых человек не может находиться длительное время, и которые, с необходимостью, побуждают индивида к поиску новых смысловых ориентиров, чаще всего вне поля духовной сферы» [4], альтернативные смыслы и основания личностной идентичности ему сразу же предлагают Новые медиа. В результате в цифровой реальности у человека формируется альтернативная стратегия жизни, которая позволяет ему конструировать собственную личность и окружающую действительность в соответствии со своими взглядами и пожеланиями. Как отмечают современные исследователи «при этом часто пользователями игнорируются все моральные нормы и правила, что неминуемо порождает целый ряд негативных тенденций, таких как «эффект растормаживания», диссоциативная анонимность, невидимость, асинхронность, солипсическая интроверсия» [5, с. 19]. Так же у человека начинает формироваться сетевая идентичность, «которая

включает в себя создание определенного образа «Я» в виртуальном пространстве, возможность его контроля и корректировки» [6, с. 270]. При этом возвращение из цифрового пространства в объективную реальность может привести к кризису идентичности, который заключается в переосмыслении своего места и своих позиций в обществе, во взаимоотношениях с другими людьми и зачастую результаты этого переосмысления проявляются в депрессии, безразличии, агрессивности, девиации поведения, инфантильности и слабости, стремлении к уходу от окружающего мира, а информационная среда усугубляет глубину этого кризиса.

Таким образом, развитие информационно-коммуникационных технологий и процессы, возникшие в результате медиатизации, становление Новых медиа и распространяемая ими информация приводят к трансформациям во всех сферах жизни общества и изменяют картину мира каждого отдельного человека, что нередко ведет, формированию сетевой идентичности, а зачастую к кризису идентичности личности.

Библиографический список

1. Шапинская Е.Н. Избранные работы по философии культуры. – М.: ООО «Издательство «Согласие»; Артем, 2014. – 456 с.
2. Фромм Э. Бегство от свободы. – М.: Прогресс, 1990. – 271 с.
3. Андреева Г.М. К вопросу о кризисе идентичности в условиях социальных трансформаций // Психологические исследования: электрон. науч. журн. – 2011. – №6 (20). – С. 1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 28.11.2019)
4. Прохоров-Маясов Г.С. К проблеме кризиса духовной идентичности человека в информационном пространстве // Казанский государственный архитектурно-строительный университет. – 2015. – № 10. – С. 140-142.
5. Беленкова Ю.Н., Шкурихин В.Д., Лебедева С.Э. Актуальные проблемы "новых медиа" // Наука. Исследования. Практика: материалы международной научной конференции. – МГГЭУ – 2018. – С. 17-22.
6. Писаревская Н.С. Новые медиа и формирование "сетевой идентичности" личности // Медиа в современном мире. 58-е петербургские чтения: Сборник материалов Международного научного форума. В 2-х томах. СПб., 2019. – С. 269-270.

NEW MEDIA AND IDENTITY CRISIS

**N.S. Pisarevskaya, Candidate of Philology, Associate Professor
Moscow Witte University
(Russia, Moscow)**

Abstract. Today, as a result of informatization and digitalization, the transformation of communication technologies, special attention should be paid to the consideration of all aspects of the life of the individual involved in these processes. The article examines the specifics of the impact of New media on the personality and on the emergence of a person's identity crisis, which is formed as a result of the loss of "ontological ground", immersion in the digital environment, transformation of value orientations associated with the distance of the individual from the social, departure from real life and immersion in the virtual world.

Keywords: new media, personality, identity, identity crisis, digitalization.

ИРАНСКАЯ ЯДЕРНАЯ ПРОГРАММА В ЕВРАЗИЙСКОМ ДИСКУРСЕ

Ш.М. Майрамбекова, аспирант

Центр политологических исследований и экспертизы НАН КР
(Кыргызстан, г. Бишкек)

DOI:10.24412/2500-1000-2021-3-2-196-199

Аннотация. В данной статье раскрывается дискуссии и взгляды в отношении Исламской Республики Иран о создании ядерной программы и ее развитие в geopolитическом уровне и многополярном системе. Проанализирована массовая роль в Евразийском пространстве и КНР как фактор многополярности, а не моно англосаксонского взгляда по отношению ядерной программы ИРИ в политических процессах, которые происходили и происходят на международной арене.

Ключевые слова: Иран, Евразия, ядерная программа.

В этом параграфе я подразделил решения и дискурса ядерной программы евразийских государств:

1. Российская Федерация и Центральной Азия.

2. Китайская Народная Республика.

Иранская ядерная проблема не покидает страниц печати политологов-международников, экспертов и журналистов. Наиболее противоречивое отношение к иранской ядерной программе сложилось именно в российском национальном дискурсе. Это прослеживается по неоднозначным оценкам происходящего и диаметрально противоположным прогнозам. С одной стороны, Россия не заинтересована в образовании еще одной ракетно-ядерной державы вблизи своих южных границ, которая впоследствии может стать очагом нестабильности, а также надломе международно-правового режима нераспространения и его основы – Договора о нераспространении ядерного оружия [1].

Эта резолюция одобрена на Генеральной Ассамблее ООН 12 июня 1968 года. С другой стороны, несмотря на подогреваемую в международных средствах массовой информации обеспокоенность в связи с возможным возникновением еще одного государства, обладающего ядерным оружием, многие государства, в том числе и Россия не без симпатии наблюдают за реализацией Ираном своего законного права – по статье IV Договора о нераспространении ядерного оружия – на развитие ядерных технологий в мирных целях. Здесь

важным моментом является тот факт, что Иран открыто бросает вызов Соединенным Штатам Америки, апеллируя к букве закона. Москва, традиционный соперник Вашингтона на международной арене, с удовольствием играет на этом противоречии с возможной перспективой торга этого козыря на реальный интерес. Между тем российские аналитики считают, что иранское правительство явно выигрывает в дипломатическом "перетягивании каната", не собираясь идти на компромиссы и продолжая в усиленном темпе линию на создание собственного ядерного комплекса.

В отличие от стран Запада, которые демонстрируют явную неизобретательность и однобокость, Россия поистине стала главным игроком дипломатического пути урегулирования ядерной проблемы Ирана, вне зависимости от обстоятельств. Россия рационально полагает, что для решения иранской "ядерной головоломки" необходимо обозначить стержень, основу всех последующих действий, а именно – исключительно мирный характер принимаемых решений. В этой связи российские эксперты полагают, что следовало бы отойти на некоторое время от самой проблемы и попытаться посмотреть на ситуацию в более широком контексте региональной безопасности. Следует выявить причины и мотивы, которые побуждают Иран, несмотря на все призывы и угрозы, продолжать форсировано обрести статус ядерной державы. Возможно, комплекс незащищенности и отсутствие гарантий

побуждают агрессивный настрой Ирана, и отсюда все вытекающие решения правительства.

Несмотря на повышенное внимание к ядерной программе Ирана со стороны Запада, российские эксперты склонны полагать, что Иран еще не достиг того уровня, когда возможно производство ядерного оружия. Как ранее заявлял глава Росатома С. Кириенко, «обогащение урана, осуществляемое Ираном, не является предметом озабоченности России. В этом нет ничего неожиданного». По оценкам некоторых российских экспертов, в частности профессора Сергея Дружиловского, в сфере атомной энергетики, преждевременно говорить о создании в Иране полного ядерного цикла. Для полноценного функционирования стране необходимо огромное количество ядерного топлива, тысячи безотказно работающих центрифуг. Это, соответственно, требует соответствующей квалификации ученых, высоких технологий и технологического оборудования [2].

В настоящее время, по мнению российских экспертов считают, что иранские ученые не в состоянии наладить бесперебойное производство топлива для атомных реакторов, не говоря уже о производстве ядерного оружия.

Мнение российских аналитиков сходятся в признании за Россией особой роли в решении иранского «ядерного тупика».

Во-первых, потому что у российской стороны налажено эффективное сотрудничество с Ираном в атомной энергетике уже много лет.

Во-вторых, иранская ядерная проблема – это уже нечто большее, чем проблема распространения ядерного оружия в еще одном регионе или же погоня за нефтяными богатствами западными странами. Решение иранской проблемы явится прецедентом, поворотным моментом в вопросе урегулирования международных проблем. Участие России необходимо для разрешения серьезного международного кризиса, при этом ей выпадет шанс существенно повысить свой международный рейтинг, столь важный для возрождения былой дипломатической влиятельности и статуса великой мировой державы [3].

Как бы ни было приятно играть на противоречиях Тегерана и Вашингтона, в Кремле понимают, что необходимо как можно скорее решать проблему иранского ядерного досье, пока оно не достигло критической отметки.

Так, в некоторых аспектах позиции Москвы и Вашингтона сходятся. Как заявил Д.А. Медведев: «Иран, как государство, имеет право на собственную мирную ядерную программу, но речь идет именно о мирном использовании атомной энергии, а не о создании ядерного оружия. И это наша четкая позиция, которая ничем не отличается от позиций других ответственных стран, в том числе, Соединенных Штатов Америки. Тем не менее, если исчерпаны все возможности влияния на ситуацию, можно использовать и международно-правовые санкции». Это высказывание говорит о том, что в российской политической элите никто не заинтересован в обретении Ираном ядерного оружия, наоборот, при попытках его создания, российская сторона поддержит международные санкции в отношении Тегерана. В целом, Россия выступает против какого-либо насилиственного решения проблемы, однако из-за крайней несговорчивости Ирана, полностью не исключает применения международных санкций [4].

Также одной из главных особенностей российского дискурса можно считать рассмотрение конфликта вокруг иранской ядерной программы в основном в плоскости интересов Израиля и США. Это крайнее упрощение ситуации не дает полной картины, и соответственно, не делает возможным полноценный анализ. Речь идет о весьма напряженных отношениях шиитского Ирана с суннитскими государствами по другую сторону Персидского залива, в особенности с Саудовской Аравией. Непреодолимые религиозные противоречия неминуемо подтолкнут саудовцев к разработке собственной ядерной бомбы, в случае появления таковой у иранцев. Иными словами, дальнейшая разработка Ираном ядерного цикла может спровоцировать гонку вооружений в регионе и дестабилизацию обстановки. Именно суннитско-шиитское противостояние, которое выпуск-

кается из фокуса рассмотрения проблемы, может затянуть вооруженный конфликт, если он начнется. Напротив, США и Израиль вовсе не заинтересованы в затягивании конфликта, их задача остановить разработку Ираном ядерного оружия посредством точенных ударов по объектам атомной промышленности. Но если конфликт начнется между государствами региона, то противостояние будет долгим.

Центральная Азия не видит для себя угрозы в лице Ирана, хотя если вспомнить упорство Ирана в деле раздела шельфа Каспия, то должны возникать вполне обоснованные опасения перед ядерным потенциалом несговорчивого соседа. А если учитывать, что практически во всех суннитских государствах региона – Катаре, Кувейте, Бахрейне, Омане, Абу-Даби, Саудовской Аравии, Ираке – размещены американские военные базы, то конфликт может приобрести поистине мировой масштаб. Это чревато вмешательством многих государств, так как будет крайне ощутим дефицит поставок нефти и рост цен на нее [4].

А Китайская Народная Республика в китайском национальном дискурсе разделяется мнение о совершенно законных действиях Ирана в сфере ядерных разработок и преждевременности обвинений в нарушении договорных обязательств. В одном из пресс конференции Пекине МИД КНР Хуа Чуньин заявила «Китай настоятельно призывает все стороны, вовлеченные в иранскую ядерную проблему, сохранять спокойствие идержанность, придерживаться консенсуса по поддержанию всеобъемлющего соглашения, воздерживаться от действий, которые увеличивают напряженность, и оставлять место для дипломатических усилий и переходов». В КНР и Иране не видят причин для беспокойства, ядерная программа является за-

кономерным этапом в сфере развития энергетики сильного независимого государства. По мнению китайских стороны, Иран еще далек от того уровня, когда возможно создание ядерного оружия. Иранская сторона вовсе отрицает даже намеки на создание ядерной бомбы, так как результатом ее развития должна стать реализация мирных целей [6].

Подводя итог, в англосаксонских национальном дискурсе ощущается высокий накал страстей по вопросу ядерных разработок Ирана. Это связано с тем, что иранская сторона выступает против израильской государственности в принципе. Угрозы на официальном уровне со стороны Тегерана, а также относительная территориальная близость, вынуждают правительство Израиля реагировать на эту угрозу. В Израиле не намерены ждать, пока Иран создаст ядерную бомбу, поэтому распространение получают мнения о необходимости своевременных превентивных мерах, которые окажут убеждающий эффект, и Иран прекратит разработку своей ядерной программы. На лицо глубокий кризис отношений между двумя государствами. В израильском дискурсе вопрос, в каком направлении будут двигаться стороны на пути мирного сосуществования, остается открытым.

Мнение евразийской аналитиков сходятся в признании за Россией особой роли в решении иранского «ядерного программы», потому что у евразийской стороны налажено эффективное сотрудничество с Ираном в атомной энергетике уже много лет. КНР Евразийские государства в Исламской Республике Иране не видят причин для беспокойства, ядерная программа является закономерным этапом в сфере развития энергетики сильного независимого государства.

Библиографический список

1. Конвенции и соглашения. Договор о нераспространении ядерного оружия. (Одобрен резолюцией 2373 (XXII) Генеральной Ассамблеи от 12 июня 1968 г.). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml
2. Эльдар Бадырханов. Кириенко соблюдает график: Глава Росатома Сергей Кириенко пообещал запустить АЭС в Бушере в сентябре 2007 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

на: http://www.iran.ru/news/Analytics/42770/Kirienko_soblyudaet_grafik_Glava_Rosatoma_Sergey_Kirienko_poobeshchal_zapustit_AES_v_Bushere_v_sentyabre_2007_goda

3. Артём Кузнецов. Ирано-российское отношения в сфере энергетики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iran.ru/world/analytic/2458/85576.html>

4. Иносмиру: В вопросе о санкциях Медведев оставляет пространство для маневра. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20090928/253021.html>

5. U.S. Bases in the Middle East. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.americansecurityproject.org/national-security-strategy/u-s-bases-in-the-middle-east/>

6. China urges calm and restraint after Iran enrichment announcement. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-iran-nuclear-enrichment-china-idUSKBN29A0NB>

IRANIAN NUCLEAR PROGRAM IN EURASIAN DISCOURSE

Sh.M. Mairambekova, Postgraduate

**Center for Political Science Research and Expertise of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic
(Kyrgyzstan, Bishkek)**

Abstract. This article reveals the discussions and views regarding the Islamic Republic of Iran on the creation of a nuclear program and its development at the geopolitical level and multipolar system. Analyzed the massive role in the Eurasian space and the PRC as a factor of multipolarity, and not a mono-Anglo-Saxon view on the Iranian nuclear program in the political processes that have taken place and are taking place in the international arena.

Keywords: Iran, Eurasia, nuclear program.

РЕАБИЛИТАЦИЯ И ЛФК ПОСЛЕ ХИРУРГИЧЕСКОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА

И.Г. Караваева, студент

Пермский государственный аграрно-технологический университет имени
Д.Н. Прянишникова
(Россия, г. Пермь)

DOI:10.24412/2500-1000-2021-3-2-200-202

Аннотация: Любое хирургическое вмешательство является серьёзным испытанием для организма. С целью восстановления потерянных функций необходимо проведение комплексной реабилитации, даже если хирург опытный и все прошло благополучно. Эффективным и безопасным методом считается лечебная физкультура. Подбираются специальные индивидуально упражнения. Методика показана пациентам любого возраста и может применяться даже после сложной операции.

Ключевые слова: операция, лечебная физкультура, комплекс упражнений, восстановление.

После операции существенно понижаются возможности организма к самостоятельному восстановлению. Определённые хирургические вмешательства, к примеру, на спине или суставах, непременно требуют реабилитационных мер, иначе имеются риски, что пациент никогда не сможет вернуться к привычной жизни. Помимо этого, без грамотной реабилитации увеличивается вероятность формирования осложнений [3].

Необходим комплекс занятий, ориентированный на:

- восстановление функциональных возможностей прооперированного органа или системы;
- нормализацию деятельности окружающих тканей;
- укрепление мышц с целью предотвращения атрофии;
- восстановление полноценных двигательных возможностей;
- устранение возможных ограничений из-за хирургического вмешательства;
- облегчение, а затем и полное устранение болевого синдрома;
- стабилизация состояния после операции;
- снятие ограничений на физические нагрузки.

Возможны противопоказания к проведению лечебной физической культуры в послеоперационном периоде:

– тяжелое состояние (шок, остановка сердечной деятельности, значительная кровопотеря и др.);

– кровотечение или опасность его возникновения;

– острая дыхательная и сердечно-легочная недостаточность;

– флебит или тромбофлебит [5].

Лечебная физическая культура (ЛФК) – медицинская дисциплина, которая применяет средства физической культуры не только с целью терапии патологий и повреждений, но также и для профилактики их осложнений и восстановления потерянных функций. В основе метода находится комплекс персонально подобранных упражнений. Общая стратегия восстановления после операции лечебной физкультурой зависит от ряда факторов. К примеру, от реабилитационного потенциала, периода выздоровления, типа и сложности проведенной операции, возраста пациента, уровня осложнений. Физические процедуры активируют механизмы, участвовавшие в патологическом процессе [3].

Непосредственно медицинское назначение и врачебный контроль отличают лечебную физкультуру от других видов физической культуры.

Занятия должны проходить в клинике под строгим контролем врача. Результативность базируется на использовании одной из самых важных функций человеческого организма – движении [1].

Профилактика послеоперационных осложнений: ЛФК в раннем послеоперационном периоде – примерный комплекс упражнений

1. Начальное положение – лежа на спине. Тыльное и подошвенное сгибание стоп (6-7 раз). Свободное дыхание.

2. Начальное положение – лежа на спине. Сгибание и разгибание пальцев кисти рук (6-7 раз). Свободное дыхание.

3. Начальное положение – лежа на спине. Согнуть руки к плечам, локти в сторону – вдох, опустить руки вдоль туловища – выдох (3-4 раза).

4. Начальное положение – лежа на спине. Руки вдоль туловища, развернуть ладонями вверх – вдох. Приподнимая руки вперед – вверх, ладони вниз, потянуться ими к коленям – выдох (3-4 раза).

5. Начальное положение – лежа на спине. Сделать 2-3 спокойных вдоха и расслабиться.

6. Начальное положение – лежа на спине. Поочередное сгибание ног со скольжением по постели (4-6 раз). Дыхание произвольное.

7. Начальное положение – лежа на спине. Ноги, согнутые в коленных суставах, опустить на постель – вначале в правую, затем в левую сторону (покачивание колен 4-6 раз). Свободное дыхание.

8. Начальное положение – лежа на спине. Ноги согнуты в коленях. Поднять правую руку вверх – вдох; потянуться правой рукой к левому колену – выдох. Сделать то же левой рукой к правому колену (4-5 раз).

9. Начальное положение – лежа на спине с выпрямленными ногами. Отвести правую руку в сторону, повернуть голову в ту же сторону, одновременно отвести левую ногу в сторону на постели – вдох, вернуть их в прежнее положение – выдох. То же сделать левой рукой и правой ногой (3-5 раз). Упражнение можно усложнить, сочетая отведение ноги с ее подъемом.

10. Повторение упражнения №5 (Дыхание свободное).

11. Начальное положение – лежа на спине. Согнуть руки в локтевых суставах, пальцы сжать в кулаки, вращение кистей в лучезапястных суставах с одновременным

вращением стоп (8-10 раз). Свободное дыхание.

12. Начальное положение – лежа на спине, ноги согнуты в коленях. Поднять правую ногу вверх, согнуть ее, вернуться в исходное положение. То же сделать другой ногой (4-6 раз). Дыхание произвольное. Упражнение включают в комплекс лечебной физкультуры не ранее, чем на 2-3 сутки послеоперационного периода.

13. Начальное положение – лежа на спине. Ноги выпрямлены и немного разведены, руки вдоль туловища. Правую руку на голову – вдох; коснуться правой рукой противоположного края постели – выдох. То же левой рукой (3-4 раза).

14. Начальное положение – лежа на спине. Руки вдоль туловища. Свести ягодицы, одновременно напрягая мышцы ног, затем расслабиться (4-5 раз). Дыхание произвольное.

15. Начальное положение – лежа на спине. На вдох поднять руки вверх, на выдох – опустить их (2-3 раза).

16. Повторение упражнения №5 (дыхание свободное) [5].

Упражнения для формирования различных типов дыхания

1. Для развития диафрагмального типа дыхания. Начальное положение – лежа на спине, ноги согнуты, стопы расставлены на расстояние чуть шире плеч, руки согнуты в локтевых суставах. Опираясь на стопы, плечи и локти, после вдоха на выдохе приподнимать и опускать таз.

2. Для развития диафрагмального типа дыхания. Начальное положение – лежа на спине, ноги согнуты, слегка расставлены, руки согнуты в локтевых суставах. Мешочек с песком на животе (то в верхней, то в нижней части живота). На выдохе поднять его как можно выше, на вдохе опустить.

3. Для развития грудного типа дыхания. Начальное положение – стоя, ноги широко расставлены, руки за головой «в замке». Разведя плечи в стороны, отвести голову назад, максимально свести лопатки – вдох, на медленном выдохе опустить голову и наклонить туловище вперед и расслабиться [4].

Однако, процесс реабилитации важен не менее чем само хирургическое вторже-

ние. Реабилитационный период подразумевает интенсивное содействие больного и медицинского работника. Именно по этой причине целебная физическая культура

представляет важнейшую значимость не только в восстановлении работоспособности, но и в профилактике осложнений, вплоть до абсолютной инвалидности [2].

Библиографический список

1. Артамонова Л.Л. Лечебная и адаптивно-оздоровительная физическая культура / Л.Л. Артамонова, О.П. Панфилов, В.В. Борисова. – М.: Владос-Пресс, 2010. – 777 с.
2. Сачек М.Г., Аничкин В.В. Послеоперационный период: Учеб. пособие для мед. институтов. – Мн.: Выш.шк., 1987. – 103 с.
3. Петрова И.Н. ЛФК после хирургического вмешательства // Клиника восстановительной медицины. – 2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://qualis-vita.ru/lfk-posle-operaczii/> (дата обращения 21.03.2021).
4. Электронная библиотека: страна врачей: сайт / Послеоперационные осложнения: профилактика – лфк. – Москва: РГБ, 2011. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://medstrana.com/articles/2923> (дата обращения 20.03.2021).
5. Тюляндина С.А. Электронный дневник онкологического пациента // Библиотека онкнет. – 2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://onconet.online/lib/5/topic/145> (дата обращения 20.03.2021).

PHYSICAL THERAPY AFTER SURGERY

I.G. Karavaeva, Student

Perm State Agrarian and Technological University named after D.N. Pryanishnikov
(Russia, Perm)

Abstract. Any surgical intervention is a serious test for the body. In order to restore the lost functions, it is necessary to conduct a comprehensive rehabilitation, even if the surgeon is experienced and everything went well. An effective and safe method is considered to be physical therapy. Special exercises are selected individually. The technique is indicated for patients of any age and can be used even after a complex operation.

Keywords: operation, physical therapy, complex of exercises, recovery.

CYCLIC GROUPS IN BELL RINGING

Miakhel Samimullah¹, Lecturer
Nazari Muhammad Azeem¹, Lecturer
Arian Abdul Ahad², Lecturer
¹**University Paktika**
²**University Helmand**
¹**(Afghanistan, Paktika)**
²**(Afghanistan, Helmand)**

DOI:10.24412/2500-1000-2021-3-2-203-205

Abstract. The paper presents the result of research on application of Cyclic Groups in Bell Ringing presented. In the research work we used foreign reliable sources and materials. Cyclic groups are common in our everyday life. A cyclic group is a group with an element that has an operation applied that produces the whole set. A cyclic group could be a pattern found in nature, for example in a snowflake, or in a geometric pattern we draw ourselves. Cyclic groups are used in topics such as cryptology and number theory. In this paper we explore further applications of cyclic groups in Bell.

Keywords: bell ringing, permutation, combination, cyclic group.

Method ringing, known as scientific ringing, is the practice of ringing the series of bells as a series of permutations. A permutation $f: 1, 2, \dots, n \rightarrow 1, 2, \dots, n$, where the do-

main numbers represent positions and the range numbers represent bells. $f(1)$ would ring the bell first and bell $f(n)$ last. The number of bells n has $n!$ possible changes.

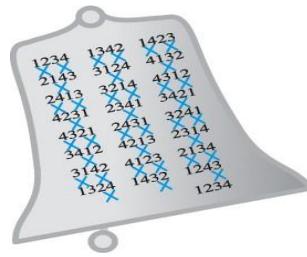

Figure 1. Plain Bob Minimus Permutation

The bell ringer cannot choose to ring permutations in any order because some of the bells continue to ring up to 2 seconds. Therefore, no bell must be rung twice in a row. These permutations can all be played until it eventually returns to the original pattern of bells.

A common permutation pattern for four bells is the Plain Bob Minimus permutation (Figure 1). The Plain Bob pattern switches the first two bells then the second set of bells. They would start the bell ringing with 1234. The first bell would go to the second position and third would go to the fourth; therefore, the next bell combination would be 2143. The next bell switch would be the two middle

bells. Therefore, the bell 2143 would turn to 2413. The bell ringers would repeat this pattern of switching the first two and second two, followed by switching the middle until about 1/3 of the way through the permutations. At the pattern 1324, we cannot switch the middle two. If we switched the middle two, we would get back to 1234. Therefore, the bell ringers figured out to switch the last two bells every 8 combinations. Then after 24 moves ($4!$) we get back to the bell combination of 1234. Since we made rotations of the bells and generated every combination of the set and are now back at the beginning, we can say that the bell ringing pattern is cyclic.

4 bells		
1234	2314	3124
1243	2341	3142
1423	2431	3412
4123	4231	4312
4213	4321	4132
2413	3421	1432
2143	3241	1342
2134	3214	1324
(1234)		

Figure 2. Permutation of 4 bells

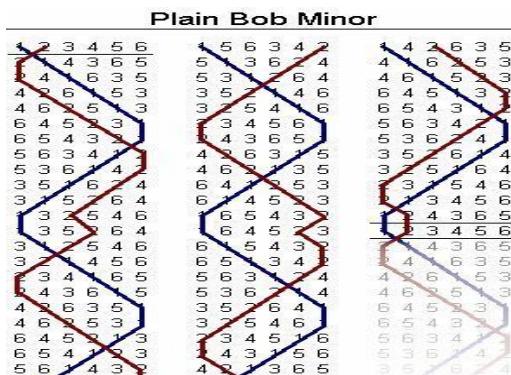

Figure 3. Permutation of 6 bells

There are other ways to cover all of the permutations without using the Bob Minimus method (Figure 2). Bob Minimus method is used because it is easy for bell ringers to accomplish because they do not have sheet music. Another common permutation method is following the last bell and moving it over one space to the left each ring then after it is on

the left moving it back over to the right (Figure 3).

You can create a cyclic group with any number of bells. However, the more bells you add the longer the cycle will take. Assuming that each bell ring takes 2 seconds,

Someone can complete a set of three bells in 12 seconds. If we have 9 bells it could take up to 8 days and 10 hours.

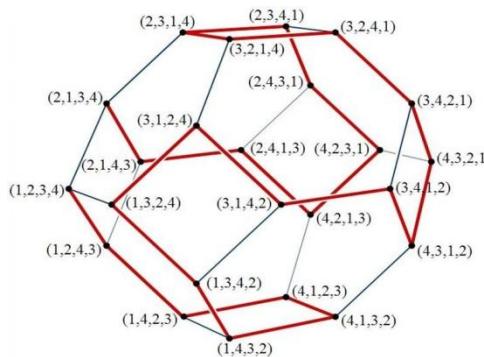

Figure 4. Hamiltonian graph of the permutation 4 bells

The bell permutations can be expressed as a Hamiltonian graph. A Hamiltonian path is an undirected or directed graph that visits each vertex exactly once. The Hamiltonian circuit can be drawn as a simple circuit that has a circular path back to the original vertex. Hamiltonian circuits for the symmetric group

S_n mod cyclic groups Z_n correspond to the change ringing principles on n bells.

Conclusion

Human minds are designed for pattern recognition and we can find algebraic structures in common objects and things around us. Cyclic groups are the simplest groups that have an object that can generate the whole

set. The object can generate the set by addition, multiplication, or rotations. Cyclic groups are not only common in pure mathematics, but also in patterns, shapes, music, and chaos. Cyclic groups are an imperative part of number theory used with the Chinese remainder theorem and Fermat's theorem. Knowing if a group is cyclic could help determine if there can be a way to write a group

as a simple circuit. This circuit could simplify the process of generation to discover the most efficient way to generate the object for use of future applications in mathematics and elsewhere. As we know the human life direct and indirect have close relationship with mathematics, here we mentioned the application of cyclic group in Bell Ringing which is match important in our life.

References

1. Lauren Sommers; Applications of Cyclic Groups in Everyday Life: Department of Mathematics and Statistics, College of Science, Media Arts, and Technology, California State University. 2014. p. 15-17.
2. Polster B., Ross. M. Ringing the changes. Plus, Magazine. – URL: Maths.org/content/ringing-changes.
3. White A.T.1993.Treble dodging minor methods: ringing the cossets, on six bells. Discrete Mathematics. 1993. p. 307-323
4. White, A.T. Ringing the cosets 2. Cambridge Philos. Soc. 1988. p. 53-65.

ЦИКЛИЧЕСКИЕ ГРУППЫ В КОЛОКОЛЬНОМ ЗВОНЕ

Мияхель Самимуллах¹, доцент
Назари Мухаммад Азим¹, доцент
Ариан Абдул Ахад², доцент
¹**Университет Пактика**
²**Университет Гельменд**
¹**(Афганистан, г. Пактика)**
²**(Афганистан, г. Гельменд)**

Аннотация: В статье представлен результат исследования применения циклических групп в колокольном звоне. В своей исследовательской работе мы использовали зарубежные достоверные источники и материалы. Циклические группы распространены в нашей повседневной жизни. Циклическая группа-это группа с элементом, к которому применяется операция, производящая весь набор. Циклическая группа может быть узором, найденным в природе, например, в снежинке или в геометрическом узоре, который мы рисуем сами. Циклические группы используются в таких темах, как криптология и теория чисел. В этой статье мы исследуем дальнейшее предложение циклических групп в колокольном звоне.

Ключевые слова: колокольный звон, перестановка, комбинация, циклическая группа.

ОСОБЕННОСТИ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИХ МАРШРУТОВ ЧЕРЕЗ ТЕРРИТОРИЮ АРКТИКИ И КРАЙНЕГО СЕВЕРА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

С.О. Медведев, канд. экон. наук, доцент

А.С. Лышко, магистрант

А.П. Мохирев, канд. техн. наук, доцент

Лесосибирский филиал Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева

(Россия, г. Лесосибирск)

DOI:10.24412/2500-1000-2021-3-2-206-208

Проект «Обоснование транспортно-логистических маршрутов через территорию Арктики и Крайнего Севера Красноярского края с использованием графоаналитических методов и геоинформационных систем» поддержан Краевым фондом науки.

Аннотация. В статье рассмотрены отдельные особенности транспортно-логистических маршрутов через территории Арктики и Крайнего Севера Красноярского края. Полученные результаты детализируют известные ранее результаты в части стоимости создания и развития инфраструктуры и транспортных сетей, наиболее дорогостоящих видов транспорта на данной территории, ограниченности альтернативных вариантов доставки грузов. Выделена ключевая роль транспортных магистралей – реки Енисей и Северного морского пути.

Ключевые слова: Крайний Север, Арктика, транспортная магистраль, инфраструктура, альтернативные маршруты.

Арктика и Крайний Север России сочетают в себе наличие огромных запасов разнообразных ресурсов, природных красот и неприступность, обусловленную природными условиями. Территория нашей страны настолько обширна и многообразна, что и северные территории также разительно отличаются. В экономическом и инфраструктурном плане это также прослеживается [1]. Существует Северо-запад страны, где и транспортные пути и промышленное развитие практически прилегает к Арктике. При этом о Северо-востоке России в таком контексте говорить практически не приходится. Уровень развития отдельных регионов также существенно варьируется. Во многом это обусловлено доступностью (прежде всего экономической) природных ресурсов [2].

Под экономической доступностью следует понимать не только возможность технического перемещения до места переработки, самого доступа к сырью, но и рентабельность действий по его использованию. Последнее далеко не всегда реализуется [3]. Также возможно наличие слиш-

ком малого уровня рентабельности у освоения природных ресурсов северных территорий, что при необходимости огромных капитальных затрат (инвестиций) влечет за собой огромные риски.

Снижению любых рисков и в принципе развитию Арктики и Крайнего Севера России могло бы способствовать инвестирование в развитие инфраструктуры данных территорий со стороны государства. Однако на данный момент времени такие вложения крайне ограничены. Вместе с тем исследование возможностей развития Арктики и Крайнего Севера не останавливается, и во многом перспективы связываются именно с научными изысканиями в сфере транспортно-логистических маршрутов через данную территорию [4].

Среди всех исследований следует выделить те, что затрагивают решение задач развития логистики конкретного региона или района. Именно практическая направленность научных изысканий позволяет им развиваться. Однако для этого необходим наиболее короткий путь по пути «разработка-внедрение» [5].

Авторским коллективом решается задача оптимизации транспортно-логистических маршрутов через территорию Арктики и Крайнего Севера Красноярского края. Проводя анализ данной территории, выявлены ключевые организационно-экономические, природно-климатические, социальные и иные особенности, оказывающие влияние на все основные процессы в регионе. Можно отметить, что помимо суровых условий важное влияние оказывают географическая (территориальная) разрозненность промышленных и социальных объектов, а также деятельность крупных промышленных агломераций. Транспортная сеть помимо автомобильных дорог включает авиасообщение (самолеты и вертолеты) и перемещение различных грузов водным путем. Выделяются из общего ряда два транспортных маршрута – водный путь по реке Енисей и Северный морской путь. Именно они, как выявлено в ходе исследования, выступают наиболее перспективными в плане повышения грузопотока в регионе и развитию северных территорий как таковых.

К особенностям транспортно-логистических маршрутов исследуемой территории следует отнести:

- относительно более высокая стоимость создания дорожной сети и транспортной (логистической) инфраструктуры;
- небольшое количество альтернативных способов доставки грузов;
- дешевизна водного способа доставки грузов в сравнении с альтернативными вариантами;
- неразвитость логистической инфраструктуры (складов, перевалочных пунк-

тов, погрузочно-разгрузочной техники, инженерных сооружений и т.д.);

– использование Северного морского пути для перевозки крупнотоннажного сырья [6] – полезных ископаемых и вырабатываемой на их основе продукции и т.д.

В целях повышения эффективности логистических решений авторским коллективом предлагается использование графоаналитических методов и геоинформационных систем (ГИС) для определения оптимальных маршрутов. Именно такой современный инструментарий позволит обосновать наиболее целесообразные способы перемещения материальных ценностей по данной территории [7]. Также использование графов и ГИС позволит визуализировать подобранные решения с учетом рельефа местности, природно-климатических особенностей (в том числе с учетом сезонности), экономической доступности ресурсов и наиболее дешевых маршрутов перемещения грузов.

Применительно к Красноярскому краю, авторами доказана перспективность направления транспортировки многотоннажных грузов по маршруту: Красноярск – р. Енисей (с промежуточным складом в г. Лесосибирск при необходимости) – Игарка – Северный морской путь – «Пункт назначения». Под последним понимается либо отечественные порты на северо-западе страны, либо зарубежные аналоги. Такой маршрут на 15-20% дешевле, чем аналоги – железнодорожный и автомобильный. Вместе с тем, конкретные условия доставки и маршруты должны подбираться с учетом уникальных особенностей перевозимых грузов [8].

Библиографический список

1. Факторы устойчивого развития регионов России: монография. Книга 20 / Ю.Д. Алашкевич, Ю.А. Безруких, М.М. Брутян и др. / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2015. – 256 с.
2. Победоносцева В.В., Победоносцева Г.М. Отдельные тенденции развития территорий Крайнего Севера и Арктики РФ // Инновационная наука. – 2016. – №12-1. – С. 164-167.
3. Герасимова М.М., Медведев С.О., Мохирев А.П., Рукомойников К.П. Оптимизация материальных потоков лесозаготовительного предприятия на основе теории графов // Логистика и управление цепями поставок. – 2019. – № 6 (95). – С. 50-57.
4. Сморчкова В. Геоэкономический потенциал регионов Крайнего Севера России // Государственная служба. – 2016. – № 2 (100). – С. 92-94.

5. Грибановская С.В. Особые черты экономического развития районов Крайнего Севера, Арктики // Перспективы науки. – 2018. – № 9 (108). – С. 214-216.
6. Маскулов Э.М. Перспективы развития морских коммуникаций в Арктике // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. – 2011. – №2. – С. 410-412.
7. Синенко П.В. Особенности социально-экономического развития районов Крайнего Севера и Арктической зоны Российской Федерации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2016. – Т. 6. – №12А. – С. 18-25.
8. Медведев С.О., Мохирев А.П., Герасимова М.М., Герасимов В.Н. Логистика сквозных технологических цепочек внутри лесопромышленного кластера // Наука и бизнес: пути развития. – 2020. – № 1 (103). – С. 121-123.

FEATURES OF TRANSPORT AND LOGISTICS ROUTES THROUGH THE ARCTIC AND THE FAR NORTH OF THE KRASNOYARSK TERRITORY

S.O.Medvedev, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

A.S.Lyshko, Graduate Student

A.P. Mokhires, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor

Lesosibirsk branch of Reshetnev Siberian State University of Science and Technology (Russia, Lesosibirsk)

Abstract. The article considers certain features of transport and logistics routes through the Arctic and the Far North of the Krasnoyarsk Territory. The results obtained detail the previously known results in terms of the cost of creating and developing infrastructure and transport networks, the most expensive modes of transport in a given territory, and the limited availability of alternative options for cargo delivery. The key role of transport highways – the Yenisei River and the Northern Sea Route-is highlighted.

Keywords: Far North, Arctic, transport highway, infrastructure, alternative routes.

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ «ДОРОЖНОЙ КАРТЫ» В ОБЛАСТИ ИНЖИНИРИНГА И ПРОМЫШЛЕННОГО ДИЗАЙНА

Ю.В. Медяник, канд. техн. наук, доцент

Т.Н. Алтунина, студент

**Казанский государственный архитектурно-строительный университет
(Россия, г. Казань)**

DOI:10.24412/2500-1000-2021-3-2-209-212

Аннотация. Инжинирингу и промышленному дизайну отводится значительная роль в трансфере научных идей в реальное производство. В статье дается оценка мероприятий, направленным на поддержку и развитие индустрии инжиниринга и промышленного дизайна в России. Авторами выполнен обзор и анализ основных показателей «дорожной карты», а также ключевых положений плана мероприятий в области инжиниринга и промышленного дизайна.

Ключевые слова: инжиниринг, промышленный дизайн, «дорожная карта».

Индустрия инжиниринга в России начала формироваться еще в начале 20 века, когда были созданы первые в нашей стране инженерные общества – «Общество инженеров-путейцев» и «Общество гражданских инженеров» [1].

На сегодняшний день сектор инжиниринга и промышленного дизайна рассматривается как один из инструментов модернизации и развития экономики России и находит поддержку на государственном уровне. Содействие развитию индустрии инжиниринга в России оказывают не только профильные министерства, но и институты развития и общественные организации [2], такие как Фонд содействия инновациям, Фонд развития промышленности, группа РОСНАНО, НП «Международный Центр Инжиниринга и инноваций», Ассоциация инновационных регионов России и ряд других. Их роль заключается в оказании методологической, экспертной и консультационно-информационной поддержки в создании и развитии центров инжиниринга, малых и средних производственных предприятий, а также действующим центрам инжиниринга и инжиниринговым компаниям; в разработке инвестиционных проектов и содействии в получении государственной поддержки для их реализации; во взаимодействии с федеральными органами исполнительной власти по вопросам подготовки проектов нормативных правовых актов об инженерной и инжиниринговой деятельности; в предоставлении

промышленным компаниям на льготных условиях займов для развития импортозамещающих и экспортноориентированных производств; в содействии развитию деловых и профессиональных контактов с зарубежными партнёрами.

Одним из современных и универсальных инструментов долгосрочного планирования в самых различных сферах деятельности, как на внутрифирменном, так и на государственном уровне, является «Дорожная карта» (план мероприятий) [3]. Это пошаговый сценарий, разрабатываемый группой экспертов в исследуемой области, который включает цели и задачи, план мероприятий с установленными сроками реализации и обозначенными ответственными исполнителями, форму отчетности по каждому этапу и контрольные показатели.

«Дорожная карта» (план мероприятий) в области инжиниринга и промышленного дизайна впервые была принята в России в 2013 году. В рамках «дорожной карты» предусматривались этапы и механизмы развития отечественной индустрии инжиниринга и промышленного дизайна на период до 2018 года.

В 2020 году Правительством Российской Федерации был утвержден обновленный план мероприятий, направленных на развитие инжиниринга и промышленного дизайна на 2020-2025 годы. Основные задачи «дорожной карты» приведены на рисунке.

Рис. Задачи «дорожной карты» в области инжиниринга и промышленного дизайна

Сравнение контрольных показателей реализации «дорожной карты» в области инжиниринга и промышленного дизайна представлено в таблице.

Таблица. Контрольные показатели «дорожной карты» в области инжиниринга и промышленного дизайна

Наименование показателя	2013 г. (текущее значение)	2015 г. (план)	2018 г. (план)	2020 г. (текущее значение)	2023 г. (план)	2025 г. (план)
Объем внутреннего рынка инжиниринга, трлн. руб.	1,5	2	2,8	2,8	3,3	3,9
Доля ЕРС(М)-контрактов в структуре внутреннего рынка, %	8-12	15-20	25-30	30	35	40
Доля малого и среднего бизнеса в структуре внутреннего рынка инжиниринга %	< 1	2-4	5-8	42	43	45
Количество полноценных совместных предприятий, российских и зарубежных компаний в области инжиниринга, ед.	-	1-2	3-5	10	12	15

Из таблицы видно, что за рассматриваемый период (2013-2020 гг.) общий объем внутреннего рынка инжиниринга вырос почти в 2 раза и составил в 2020 году 2,8 трлн. руб. Анализ прогнозных показателей реализации «дорожной карты» позволяет отметить значительный рост числа малых и средних инжиниринговых компаний на рынке. В 2013 году количество таких предприятий не превышало 1% в структуре внутреннего рынка инжиниринга. Низкий технологический уровень производства, трудности с получением заемного капитала, высокие налоговые ставки, дефицит квалифицированных кадров не позволяли малым и средним инжиниринговым компаниям занять свое место на рынке. К 2020 году доля предприятий малого и среднего бизнеса составила 42%, в

планах на 2025 год – увеличение данного показателя еще на 3%. Таким образом, мы можем говорить об эффективности мероприятий по развитию малого и среднего предпринимательства в индустрии инжиниринга и промышленного дизайна.

Доля ЕРС(М)-контрактов (международная форма комплексного контракта) в структуре внутреннего рынка инжиниринга и промышленного дизайна с 2013 года увеличилась с 8-12% до 30%, количество полноценных совместных предприятий, российских и зарубежных компаний в области инжиниринга к 2020 году составило 10 единиц [4].

Анализируя ключевые положения плана мероприятий в области инжиниринга и промышленного дизайна, можно отметить, что в «дорожной карте» на 2020-2025 годы

делается акцент на решение следующих проблем:

- обеспечение индустрии инжиниринга и промышленного дизайна высококвалифицированными кадрами;
- развитие сектора промышленного дизайна и расширение экспорта инжиниринговых услуг и услуг по промышленному дизайну;
- масштабное создание и развитие центров инжиниринга и промышленного дизайна на базе образовательных и научных организаций, государственных и частных компаний, а также разработка центров технологического превосходства на базе частных компаний;
- развитие единой информационной площадки на базе государственной информационной системы промышленности [4].

Опыт прошедших лет показал, что система подготовки специалистов для индустрии инжиниринга и промышленного дизайна не отвечает требованиям рынка и неработоспособна в современных конкурентных условиях. Основной причиной недостатка квалифицированных кадров является низкое качество профессиональной подготовки и отсутствие специалистов, обладающих мультидисциплинарными знаниями и навыками в различных научных и технических областях [5].

Для совершенствования системы кадрового обеспечения в «дорожной карте» на 2020-2025 годы предложен перечень дополнительных мер, который включает раз-

работку и утверждение профессиональных стандартов, разработку новых и актуализацию действующих федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования, разработку предложений по внедрению новых образовательных технологий и интеграции образовательных организаций и промышленных предприятий. Для профессиональной подготовки кадров в области инжиниринга и промышленного дизайна предполагается также создание сети виртуальных испытательных «полигонов» и учебных заводов.

В соответствии с принятыми решениями при участии государства будет продолжена работа по формированию сети инжиниринговых центров, задача которых заключается в поддержке производственных предприятий различных отраслей промышленности, реализации проектов по их модернизации и повышению технологического уровня [5]. С этой целью разрабатываются меры грантовой поддержки создания и развития инжиниринговых центров и центров промышленного дизайна и предлагаемых ими пилотных проектов.

Таким образом, заложенные в «дорожной карте» мероприятия позволяют обеспечивать институциональную поддержку развития индустрии инжиниринга и промышленного дизайна, проводить исследования рынка и совершенствовать механизмы координации деятельности организаций отрасли.

Библиографический список

1. Рыбец Д.В., Босин Е.И. Эволюция инжиниринговых услуг на мировом рынке // Инновационная экономика и современный менеджмент. – 2018. – №4. – С. 4-7.
2. Медяник Ю.В. Совершенствование системы инжиниринга инвестиционно-строительной деятельности // Вопросы инновационной экономики. – 2019. – Т. 9. – №2. – С. 501-514. doi: 10.18334/vinec.9.2.40704.
3. Ахременко В.П., Ковалёв В.И. Форсайт: методология и практика // В сб.: Потенциал российской экономики и инновационные пути его реализации. Материалы международной научно-практической конференции студентов и аспирантов. Финансовый университет при Правительстве РФ, Омский филиал. – 2016. – С. 292-297.
4. План мероприятий («дорожная карта») в области инжиниринга и промышленного дизайна (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 11.06.2020 г. №1546-р).
5. Медяник Ю.В. Рынок инжиниринговых услуг в России: проблемы и перспективы развития // Российское предпринимательство. – 2017. – № 24. – С. 4221-4234. – doi: 10.18334/gr.18.24.38595.

TO THE QUESTION OF IMPLEMENTATION OF THE "ROADMAP" IN THE ENGINEERING AND INDUSTRIAL DESIGN

Yu.V. Medyanik, *Candidate of Technical Sciences, Associate Professor*

T.N. Altunina, *Student*

**Kazan State University of Architecture and Engineering
(Russia, Kazan)**

Abstract. *Engineering and industrial design play a significant role in the transfer of scientific ideas into real production. The article assesses the activities aimed at supporting and developing the engineering and industrial design industry in Russia. The authors reviewed and analyzed the main indicators of the "roadmap", as well as the key provisions of the action plan in the field of engineering and industrial design.*

Keywords: *engineering, industrial design, road map.*

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА РОССИИ В РАЗРЕЗЕ РЕГИОНОВ

Е.В. Мезенцева, канд. экон. наук, доцент

В.В Рудасова, студент

**Кубанский государственный университет, филиал в г. Тихорецке
(Россия, г. Тихорецк)**

DOI:10.24412/2500-1000-2021-3-2-213-216

Аннотация. В статье рассмотрены тенденции развития социального предпринимательства в регионах России. Зафиксирован рейтинг субъектов Российской Федерации, имеющих наибольшее и наименьшее число социальных предприятий, представлены новые предприятия, созданные в наиболее востребованных сферах развития социального бизнеса. На основании этого сделаны выводы о необходимости развития социального предпринимательства для поддержания жизнедеятельности граждан и решения общественных проблем в стране.

Ключевые слова: тенденции развития, социальное предпринимательство, бизнес, рейтинг.

Тенденции развития социального предпринимательства обуславливаются тем, что вопросы данного сектора экономики направлены на достижение общественно значимых целей и значительно способствуют решению социальных проблем общества. Как новаторская деятельность, социальный бизнес изначально направлен на улучшение качества жизни, создание новых услуг на условиях самоокупаемости и финансовой устойчивости.

На сегодняшний день число социальных предприятий в Российской Федерации составляет порядка 3000. В 2020 г. государственную поддержку получили 5,5 тыс. предпринимателей, было проведено 16,2 тыс. мероприятий и консультаций для субъектов социального бизнеса, создано 622 новых рабочих места, а также 863 социальных проекта было реализовано при поддержке специализированной инфраструктуры. Наряду с созданием специализированной инфраструктуры поддержки в рамках обновленного нацпроекта МСП для социальных предпринимателей разработаны такие меры поддержки, как микрозаймы по льготной ставке не более $\frac{1}{2}$ ключевой ставки ЦБ и гранты до 500 тысяч

рублей на начало и развитие своего дела [1].

В 2021 году на грантовую поддержку социальным предпринимателям из федерального бюджета будет выделено порядка 1,5 млрд рублей, в 2022 году – около 2 млрд рублей, и в 2023 году – 3 млрд рублей. Такие меры позволяют увеличить количество социальных предпринимателей и улучшить показатели их деятельности во всех регионах.

Но, как и многие сектора экономики, социальный бизнес в России развивается неравномерно, об этом свидетельствуют данные рисунков 1 и 2, составленные на основе рейтинговых данных. В субъектах Российской Федерации приведенных на рисунке 1 в полной мере применяются различные формы поддержки со стороны государства, что и выразилось в высоких их рейтингах. Из 85 субъектов Российской Федерации в первую пятерку лидеров рейтинга вошли Ханты-Мансийский автономный округ (1 место – 45,63 балла), Краснодарский край также попал в рейтинг субъектов-лидеров и расположился на 13 месте с рейтинговым количеством баллов – 30,42 [2].

Рис. 1. Субъекты Российской Федерации, имеющие наибольшее число социальных предприятий в результате оказания государственной поддержки

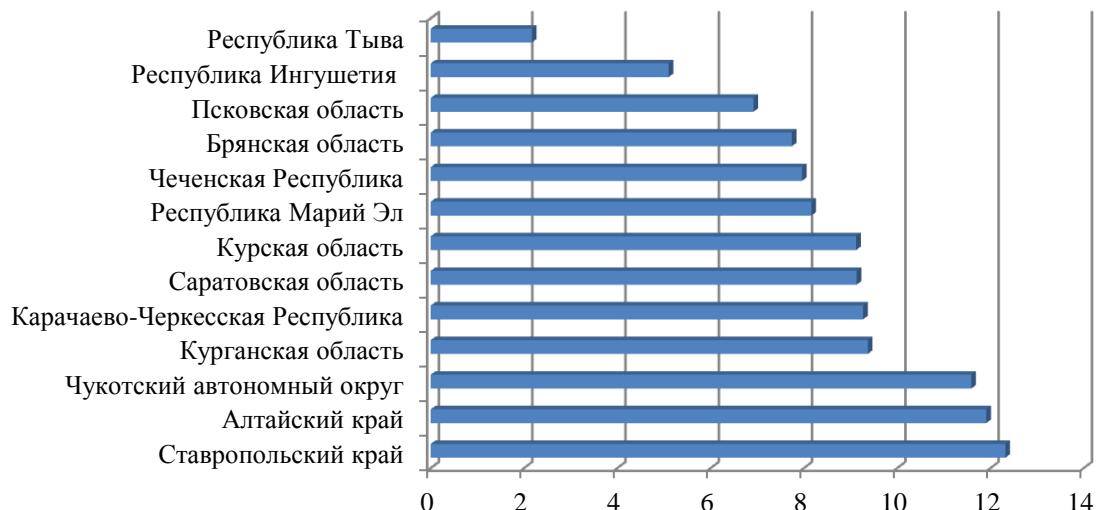

Рис. 2. Субъекты Российской Федерации, имеющие наименьшее число социальных предприятий

Исходя из рисунка 2 видно, что большая часть субъектов страны имеют наименьшее число социальных предприятий, поэтому государству необходимо оказывать незамедлительную поддержку данным регионам.

Исследование направлений социального бизнеса показало, что российские социальные предприниматели занимаются созданием доступных детских садов и развивающих центров, трудоустройством и обслуживанием людей с ограниченными возможностями, возрождением народных

промышленных и ремесел, социальной адаптацией выпускников детских домов, переработкой отходов, социальным обслуживанием пожилых людей [3].

Потенциал социального бизнеса позволяет решать проблемы в таких востребованных сферах, как культура и искусство, образование и спорт, отдых и досуг. Поэтому в данных сферах создаются новые предприятия для удовлетворения социальных потребностей населения и решения общественных проблем в стране (табл. 1).

Таблица 1. Новые предприятия, созданные в наиболее востребованных сферах развития социального бизнеса

Предприятия	Сфера	Регионы
Центры развития культуры и спорта, детские и спортивные площадки	Физическая культура и массовый спорт	Калининградская область
Музейные театры и семейные театры кукол	Культура и искусство	Москва и Московская область
Школы скорочтения и развития интеллекта, инклюзивный центр творчества	Сфера услуг	Кемеровская область
Студии для развития детей, курсы по английскому языку	Занятия в детских и молодежных кружках, секциях, студиях	Курская область
Центры ментальной арифметики и каллиграфии, школы ораторского мастерства	Образование	Нижегородская область
Центры научных развлечений, конные клубы	Отдых и досуг	Иркутская область

Из таблицы видно, что государство и социальные предприниматели создают в регионах Российской Федерации новые предприятия, детские развивающие центры, всевозможные развлекательные мероприятия для поддержки и устойчивого развития социального бизнеса в стране. Также реализуются мероприятия по поддержке социального предпринимательства через создание центров инноваций социальной сферы в рамках проекта «Мой бизнес». В настоящее время такие центры созданы и действуют в 46 регионах, в том числе 8 новых открылись в 2020 году.

Важно отметить, что разрабатывается и обновляется комплекс мер, который содержит мероприятия по совершенствованию законодательства в сфере предостав-

ления социальных услуг негосударственными поставщиками, методическому сопровождению поставщиков социальных услуг, анализу и распространению лучших практик, направленных на поддержку негосударственных поставщиков во всех отраслях социальной сферы.

Заключение. Таким образом, очевидно, что развитие социального предпринимательства в России необходимо для поддержания жизнедеятельности граждан и решения социальных проблем в стране. Важно разрабатывать механизмы поддержки социального бизнеса, которые будут направлены на достижение общественно значимых целей и удовлетворение социальных потребностей населения.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (в части закрепления понятий «социальное предпринимательство», «социальное предприятие») от 26.07.2019 № 245-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. Мирошниченко О.Н., Семенова В.В. Социальное предпринимательство как перспективный формат сотрудничества государственной власти, бизнеса и общества // Вестник Чебоксарского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 2019. – № 3 (18). – С. 29-49.
4. Стагниева Ю.И. Государственная поддержка развития социального предпринимательства в России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – №1. – С. 323-325.

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP IN RUSSIA BY REGION

E.V. Mezentseva, *Candidate of Economic Sciences, Associate Professor*

V.V. Rudasova, *Student*

**Kuban State University, branch in Tikhoretsk
(Russia, Tikhoretsk)**

Abstract. *The article examines the trends in the development of social entrepreneurship in the regions of Russia. The rating of the subjects of the Russian Federation with the largest and smallest number of social enterprises is recorded, new enterprises created in the most popular areas of social business development are presented. Based on this, conclusions are drawn about the need to develop social entrepreneurship to support the life of citizens and solve social problems in the country.*

Keywords: *development trends, social entrepreneurship, business, rating.*

РОЛЬ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

Е.А. Мирошникова, канд. пед. наук, доцент

В.И. Шангереев, магистрант

**Северо-Кавказский институт – филиал РАНХиГС
(Россия, г. Пятигорск)**

DOI:10.24412/2500-1000-2021-3-2-217-221

Аннотация. Формирование корпуса гражданских служащих, осуществляющих функции государственного управления, их рациональное использование и развитие остается важнейшей задачей на всех этапах государственного строительства. Повышение качества кадрового потенциала государственных служащих представляет собой согласованную систему мер, направленных на соответствующее обеспечение и создание условий для формирования, максимального развития и реализации потенциала каждого служащего на основе компетентностного подхода.

Ключевые слова: государственная служба, кадровый потенциал, качество кадрового потенциала, компетентностный подход, модель компетенций.

Все более усложняющиеся требования к профессиональной деятельности государственных гражданских служащих, связанные с высокими темпами внедрением цифровых информационных технологий, методологии проектного управления, использования инновационных инструментов управления требуют системы развития с учетом имеющегося потенциала личности госслужащего на основе компетентностного подхода.

Кадровый потенциал государственных служащих – это, не просто корпус гражданских служащих, осуществляющих функции государственного управления, прежде всего, важный ресурс, имеющий скрытный характер и приводимый в действие в процессе трудовой деятельности. Формирование и развитие кадрового потенциала является важной частью государственной политики, регулируемой соответствующими нормативно правовыми документами РФ [1].

Авторы Е.В. Васильева, М.В. Мирзоян справедливо утверждают «...государственная служба должна обладать необходимым количеством служащих с определенной квалификацией, имеющих необходимые компетенции в заданный период времени и на перспективу для реализации

стратегических целей государств» [2, с. 123].

За последние годы, внедрение компетентностного подхода в кадровую политику государственной службы обусловлено, прежде всего, требованием непрерывного развития кадрового потенциала, когда компетенции становятся центром интеграции кадровых процессов в государственном менеджменте.

Как отмечает С.А. Зуденкова «...данный подход основан на компетенции государственного служащего, как определенного набора знаний, умений, навыков, опыта, личностных характеристик, также это определение функциональных задач и полномочий государственного служащего, профессиональной группы работников, структурного подразделения и организации» [6, с. 19]. Это означает, что государственный служащий, в рамках компетентностного подхода должен обладать определенным перечнем знаний не только узконаправленного профессионального характера, но и владеть широким спектром управленческих, общеорганизационных навыков и умений, необходимых для профессиональной деятельности.

Вместе с тем, следует разграничивать понятия «компетенция» и «компетентность» как связанные, но не взаимно тождественные термины. По мнению многих

исследователей, наиболее точное определение компетентности сформулировано И.А. Зимней: термин «компетенция» (от лат. «сомпето» – добиваюсь), она определяет как «...способность делать что-либо хорошо или эффективно» [4, с. 8]. Автор характеризует компетентность как свойство, относящееся к человеческой деятельности, которое свидетельствует об уровне успешности человеческой деятельности в определенной области деятельности или в конкретной ситуации.

Следовательно, для качественного и эффективного выполнения профессиональной деятельности специалисту необходимо обладать совокупностью знаний, умений и навыков, профессиональными и личностными качествами, то есть, быть компетентным в определенных организационных условиях. При этом, по мнению В.В. Зотова, «...компетенция определяется не как способность, а как реализация способности к систематическому эффективному решению профессиональных задач в рамках конкретной профессиональной служебной деятельности» [5, с. 31].

Понятие «компетентность» считается более широким понятием, предполагающим наличие у человека некоторой совокупности развитых до необходимого уровня компетенции, при этом, без опыта компетентность нельзя ни продемонстрировать, ни усовершенствовать, поэтому опыт является ключевым фактором успеха в развитии профессионала.

Возможность практического применения компетентностного подхода позволяет оценить не только профессиональные и личностные качества, определить потребность в профессиональном развитии государственного служащего, но и более точно отобрать кандидатов на вакантную должность, выстроить план карьерного и про-

фессионального роста, тем самым повысить качество кадрового потенциала.

Использование компетентностного подхода в формировании качественного кадрового состава государственной службы позволяет обеспечить достижение необходимого состояния системы государственного управления и муниципального управления. Очевидная прямая зависимость качества труда и профессиональной готовности каждого служащего заставляет вырабатывать новые подходы к оценке уровня компетенции государственных гражданских служащих. Например, И.В. Семенова компетенции государственных служащих разделяет на три уровня: гражданский, профессиональный и политический [8, с. 15].

Компетентностный подход предполагает проведение оценки персонала путем сравнения результативности, качества и сложности труда с эталонными характеристиками соответствующей должности. Этот набор, собственно, и отражается в модели компетенций. Стив Уидет и Сара Холлифорд в своей работе отмечают «...модель компетенций – термин для обозначения полного набора компетенций (с уровнями или без них) и индикаторов поведения» [9, с. 32].

В соответствии с методическим инструментарием Версия 3.2, одобренном Минтруда РФ, под моделью профессиональных и личностных качеств (компетенций) понимается набор компетенций и их характеристик, сформированный в соответствии с должностными обязанностями гражданского служащего» [7]. В модели профессиональных и личностных качеств (компетенций) к основным умениям отнесены: стратегическое мышление, командное взаимодействие, персональная эффективность, гибкость и готовность к изменениям в трудовой среде (рис. 1) [7].

Рис. 1. Модель профессиональных и личностных качеств (компетенций)

Следует отметить, что такие компетенции как «Лидерство», «Принятие управленческих решений» включены как дополнительные для должностей гражданской службы категорий «руководители» и «помощники (советники)» всех групп должностей, категории специалисты высшей группы должностей, а также главной и ведущей групп должностей наряду перечисленным профессиональными и личностными компетенциями.

Соответственно, модель компетенций госслужащих представляет собой иерархический справочник, в котором зафиксирован определенный набор компетенций, исходя из требований к должности, трудовым обязанностям и специфики деятельности государственного органа на основе компетентностного подхода. Важным обстоятельством в необходимости создания моделей профессиональных умений является понимание того, что данные модели, как отмечает Е.В. Васильева, «...являются основой информационной системы управления кадрами на базе компетентностного подхода» [2, с. 123].

Как правило, при формировании модели компетенций той или иной категории должностей используют достаточно распространенный способ, а именно, составляют список необходимых компетенций, при этом, детализация зависит от предполагаемого практического применения конкретной модели.

Реализация компетентностного подхода осуществляется на основе модели компетенций госслужащих как совокупности профессиональных и личностные качества

(компетенции) для всех категорий и групп должностей гражданской службы, и включает: стратегическое мышление, командное взаимодействие, персональную эффективность, гибкость и готовность к изменениям в трудовой среде, проявление лидерских качеств, умение разрабатывать и принимать управленческие решения.

Опираясь на модель компетенций государственного служащего необходимо выстраивать траекторию его профессионального развития в рамках образовательных программ дополнительного обучения, комплексно развивая не только недостающие управленческие, проектные или исследовательские компетенции у руководителей любого уровня, но и развивать лидерский потенциал, навыки командной работы.

Таким образом, роль компетентностного подхода в формировании кадрового потенциала государственной службы, необходимость его внедрения в кадровую политику государственной службы обусловлена, прежде всего, требованием непрерывного развития кадрового потенциала, когда компетенции становятся центром интеграции кадровых процессов в государственном менеджменте.

Направленность усилий по развитию личностного потенциала государственных служащих заключается в приобретении новых компетенций, увеличении и углублении существующих профессиональных, управленческих, прикладных функциональных компетенций, накопление профессионального опыта и индивидуального роста. Это означает, что ключевым на-

правлением кадровой политики и стратегии по формированию и развитию кадрового потенциала государственной службы должен стать фокус на раскрытие существующих и потенциальных возможностей государственных гражданских служащих, формирование и развитие компетенций, посредством стратегически выверенных, и последовательно реализуемых логических мер.

Применение данной практики в реализации кадровой политики на основе компетентностного подхода к управлению кадровыми ресурсами на государственной службе будет способствовать повышению качества кадрового потенциала, его развитию и реализации, в соответствии с требованиями государственной службы как общественного института.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=202071&fld=13> (дата обращения 25.02.2021).
2. Васильева Е.В. Компетентностный подход в государственной службе: какие знания и навыки выбирают госслужащие? // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2018. – №4. – С. 120-144.
3. Васильева Е.В., Мирзоян, М.В. Проблемы формирования кадрового потенциала государственной службы в контексте реализации нового государственного менеджмент // Управленческие науки. – 2017. – №4. – С. 80-89.
4. Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании // Серия: Труды методологического семинара «Россия в Болонском процессе: проблемы, задачи, перспективы». – М., 2004. – 38 с.
5. Зотов В.В. Компетенции и профессионально важные качества: соотношение понятий и поле применимости в образовании, профессиональной сфере и государственной службе // Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки. – 2017. – Т. 3. – №2 (10). – С. 28-33.
6. Зуденкова С.А. Кадровая политика государственного органа: подходы к формированию // Вестник ГУУ. – 2018. – №9. – С. 17-21.
7. Методический инструментарий по установлению квалификационных требований для замещения должностей государственной гражданской службы Версия 3.2 (утв. Министерством труда и социальной защиты РФ от 31 января 2018) // Информационно-правовой портал Справочно-правовой системы «Гарант». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products-ipo/prime/doc/71755218/> (дата обращения: 23.02.2021).
8. Семенова И.В. Специфика использования моделей компетенций на государственной службе // Теория и практика общественного развития. – 2018. – №6. – С. 18-21.
9. Уиддет Стив, Холлифорд Сара. Руководство по компетенциям, перевод с английского Н. Друговейко. – 3-е издание / С. Уиддет, С. Холлифорд. – М.: HIPPO, 2008. – 218 с.

THE ROLE OF THE COMPETENCE APPROACH IN IMPROVING THE QUALITY OF THE PERSONNEL POTENTIAL OF THE CIVIL SERVICE

E.A. Miroshnikova, *Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor*

V.I. Shangereev, *Graduate Student*

**North Caucasus Institute – branch of RANEPA
(Russia, Pyatigorsk)**

Abstract. *The formation of a corps of civil servants performing the functions of public administration, their rational use and development remains the most important task at all stages of state construction. Improving the quality of the personnel potential of civil servants is a coordinated system of measures aimed at ensuring appropriate provision and creating conditions for the formation, maximum development and realization of the potential of each employee on the basis of a competence-based approach.*

Keywords: *civil service, human resources potential, quality of human resources potential, competence approach, competence model.*

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ НАЛОГОВОГО АУДИТА И НАЛОГОВОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ В РОССИИ

Ю.В. Нуретдинова, доцент

Д.И. Нуретдинов, студент

К.М. Калакова, студент

Ульяновский государственный университет

(Россия, г. Ульяновск)

DOI:10.24412/2500-1000-2021-3-2-222-225

Аннотация. Консалтинг в России является относительно молодой и стремительно развивающейся отраслью. В данной статье рассматривается структура рынка консалтинговых и аудиторских услуг в России. В особенности выделяется место налогового консалтинга, основные финансовые показатели лидирующих компаний за последние годы, а также факторы влияния на эти показатели. В заключительной части статьи выделяются тенденции развития налогового консультирования.

Ключевые слова: налоговый консалтинг, налоговый аудит, оптимизация, клиентоориентированность, большая четверка.

В России рынок консалтинга является относительно молодым и развивающимся. Наиболее востребованным является ИТ-консалтинг, его доля на рынке растет ежегодно и связано это с автоматизацией всех процессов и общей компьютеризацией. На втором месте идет финансовый консалтинг – это профессиональный анализ финансово-

вой и инвестиционной деятельности предприятия, который может проводиться без аудиторских проверок [1]. Третью позицию занимают налоговый и юридический консалтинг.

На рисунке представлены доли каждого вида консалтинга по сумме выручки за 2019 год.

Рис. Структура рынка консалтинга в России за 2019 год

Структура на рисунке выше представлена без учёта компаний «большой четвёрки».

«Большая четвёрка» – четыре крупнейших в мире сети компаний, предостав-

ляющих аудиторские и консалтинговые услуги: Deloitte, PricewaterhouseCoopers, Ernst & Young и KPMG. Они не являются единными компаниями, а международными сетями компаний, и многие из компаний

этих сетей действуют только в одной стране [2].

В 2019 году консалтинговая отрасль в России вошла в стадию рецессии. Суммарные доходы крупнейших российских консалтинговых групп и компаний – участниц рэнкинга RAEX по итогам 2019 года составили 98,4 млрд рублей, увеличившись за год по сопоставимым данным на 2% – на фоне 3% инфляции – это равнозначно падению. Итоги прошлых лет были гораздо оптимистичнее: за 2017 год доходы консультантов в рэнкинге прибавили 10% (при инфляции в 2,5%), за 2018 – 17% (4,3%).

Таблица 1. Топ-10 крупнейших российских консалтинговых групп и компаний по итогам 2019 года

№	Название компании	Доход за год, тыс. руб.	Годовой прирост, %	Специализация
1	Ланит	19228175	-10.8	ИТ
2	EY	10892555	5.4	Аудит, налоги, управление персоналом и др.
3	PwC	9859324	-3.1	Аудит, налоги, управление персоналом и др.
4	КПМГ	8458045	0.6	Налоги и финансы
5	«КРОК»	7343914	5.9	ИТ
6	«БДО Юникон»	4433075	14.1	Аудит, налоги, финансы
7	"Борлас"	4044349	-2.5	ИТ
8	"Сбер Решения"	1662570	33.7	Аудит, налоги, управление персоналом и др.
9	"Спектрум-Холдинг"	1521431	31.8	ИТ
10	"Консист Бизнес Групп"	1467408	-5.8	ИТ

Исходя из данных таблицы можно отметить, что 4 из 10 представленных компаний за 2019 год получили отрицательный показатель прироста выручки по сравнению с 2018 годом. Также важной тенденцией является то, что половина лидирующих компаний предоставляет услуги налогового консультирования и аудита. В 2015 году по данным рейтинга аналитического агентства RAEX только 3 из 10 лидирующих компаний специализировались на данном вопросе.

В 2019 году наибольший спрос концентрировался вокруг аудиторских услуг, однако в отличие от предыдущих лет, клиентов больше интересовал налоговый аудит. Это объясняется происходящей масштаб-

Впрочем, даже такой, – лишь номинальный, – рост связан с достижениями сравнительно небольших игроков, тогда как у лидирующей десятки (а на топ-10 приходится 70% всей выручки списка) усреднённая динамика дохода стала отрицательной – минус 1% за год. В целом, из 170 компаний и групп, включённых в рэнкинг в этом году, 50 участников завершили год снижением выручки [3].

В таблице 1 приведем рейтинг крупнейших консалтинговых компаний за 2019 год на основе списка крупнейших российских консалтинговых групп и компаний по итогам 2019 года.

ной цифровизацией фискального надзора и серьезным ужесточением требований налоговых органов: количество выездных налоговых проверок снижается, а суммы взыскиваемых недоимок и штрафов растут.

Перемены были заметны также в структуре оценочных услуг. Рост претензии налоговых органов по трансфертным сделкам привел к увеличению запросов на оценку обоснованности применяемых цен [4].

Стоит также представить наиболее крупные консалтинговые фирмы непосредственно в отрасли аудита и налогов (табл. 2).

Таблица 2. 10 крупнейших консалтинговых фирм в области аудита и налогов по результатам 2019 года

№	Название	Доход за год, тыс. руб.	Годовой прирост, %
1	EY	10892555	5.4
2	PwC	9859324	-3.1
3	КПМГ	8458045	0.6
4	«БДО Юникон»	4433075	14.1
5	"Сбер Решения"	1662570	33.7
6	"ЭсАрДжи-Консалтинг"	903824	16.9
7	MOLGA Consulting	889207	-7.7
8	SCHNEIDER GROUP	877215	14.9
9	HLB Russian Group	850247	-5.7
10	"Инжиниринговая Компания "2К"	752928	17.3

Налоговый консалтинг в России идет по стопам развития мирового консалтинга. Первой стадией было наращивание кадров и массовое переквалификация юристов и экономистов в налоговых консультантов. Следующий шаг – качественное улучшение. Ожидается, что контроль за деятельностью консультантов будет усилен: усложнение экзаменов и процедуры получения соответствующей категории и квалификации. Количество игроков на рынке будет сокращаться, в то время как качество и цена услуг – расти.

Налоги и налогообложение сами по себе являются щепетильной темой, и менеджеры обращаются охотнее к уже знакомым специалистам, которые знают специфику и особенности функционирования конкретной фирмы, поэтому консалтинговые компании между собой будут бороться за опытных специалистов, которые уже имеют имя и статус в данной отрасли.

Таким образом, можно выделить следующие ключевые тенденции развития налогового консалтинга:

1. Смена курса с экстенсивного, на интенсивный;

2. Повышение квалификации сотрудников;

3. Расширение клиентской базы и удержание клиентов за счет известных специалистов и повышения клиентоориентированности;

4. Автоматизация процессов и перевод сотрудников на удаленку;

5. Связь с клиентами посредством мессенджеров и чатов, оказание «пакета» услуг, представление всей информации для клиентов в более понятных и простых форматах (презентации, таблицы, чек-листы).

Подводя итог исследования, можно сделать вывод о том, что рынок налогового консалтинга хоть и набирает обороты и развивается, однако крайне подвержен общей конъюнктуре рынка и на фоне всеобщей стагнации национальной экономики претерпевает сокращение в доходах среди крупнейших компаний. Внутри самих консалтинговых фирм имеется тенденция к повышению квалификации среди сотрудников и большей клиентоориентированности.

Библиографический список

1. Топ консалтинговых компаний России: лучшие из лучших. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kp.ru/guide/luchshie-konsaltingovye-kompanii.html> (дата обращения: 05.11.2020).
2. Большая четвёрка (аудит). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/> (дата обращения: 05.11.2020).
3. «Российский консалтинг», 2019 год. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://raex-a.ru/researches/consulting/2019> (дата обращения: 05.11.2020).
4. Рынок консалтинга 2020: тенденции и перспективы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.audit-it.ru/articles/account/a1/1014428.html> (дата обращения: 05.11.2020).

ANALYSIS OF THE CURRENT STATE OF TAX AUDIT AND TAX CONSULTING IN RUSSIA

Yu.V. Nuretdinova, Associate Professor

D.I. Nuretdinov, Student

K.M. Kalakova, Student

Ulyanovsk State University

(Russia, Ulyanovsk)

Abstract. Consulting in Russia is a relatively young and rapidly developing industry. This article examines the structure of the consulting and audit services market in Russia. In particular, the place of tax consulting is highlighted, the main financial indicators of leading companies in recent years, as well as the factors influencing these indicators. In the final part of the article, the trends in the development of tax consulting are highlighted.

Keywords: tax consulting, tax audit, optimization, customer focus, Big Four accounting firms.

ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

И.Г. Пивень, канд. экон. наук, доцент

Т.И. Козюбров, канд. экон. наук, доцент

**Кубанский государственный технологический университет
(Россия, г. Краснодар)**

DOI:10.24412/2500-1000-2021-3-2-226-229

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы развития государственно-частного партнерства в России на современном этапе. Выделены особенности взаимодействия региональных властей и бизнес-структур. Даны оценка развитию государственно-частного партнерства в Краснодарском крае. Выделены вопросы оценки эффективности управления бизнес-структурами в рамках государственно частного партнерства.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, развитие региона, концессионное соглашение, государственная поддержка, риски бизнеса, эффективность управления бизнес-структурами.

Состояние национальных экономик в современном периоде заставляет искать новые механизмы и подходы к реализации намеченных планов, в том числе и на региональном уровне. В условиях длящегося кризиса наблюдаем несоразмерность в ресурсах антикризисного управления и на фоне дисбаланса между инструментами антикризисного управления и финансовыми ресурсами. Так, даже федеральные средства не помогли регионам реализовать многое начатое. Одной из причин можно считать отсутствие действенных инструментов для управления имеющимися ресурсами [1].

Вместе с тем, стоит отметить, что многие регионы на собственных неудачах и некоторых успехах сделали выводы и попытались адаптироваться к новым условиям. Когнитивные инструменты управления региональной экономикой сегодня предполагают оценку кризисных состояний региональной экономикой, изменение направлений развития регионов, контроль результатов управления и др. [1]. Одним из вариантов решения текущих кризисных проблем регионального развития является формирование в регионах действенных механизмов государственно-частного партнерства (ГЧП).

В последние десять лет в России ГЧП получило достаточно широкое развитие. Созданы на государственном уровне Ин-

ституты и Центры развития ГЧП. Постепенно развивается нормативная база, дополняется и корректируется с учетом вызовов времени. Краснодарский край не отстает от других регионов. В последние годы, несмотря на кризис, Край повысил свой инвестиционный рейтинг. Так, по данным рейтингового агентства «Эксперт РА» уровень кредитоспособности Краснодарского края гИАА-. Прогноз по рейтингу стабильный. Можно кратко обобщить выводы «Эксперт РА»: экономика региона признана высокодиверсифицированной, в которой выделены такие основные секторы, как торговля оптовая и розничная (они составляют около 18,7% в структуре ВРП), сфера услуг по транспортировке и хранение (она составляет 15,8% в структуре ВРП), чуть меньше в структуре ВРП занимают обрабатывающие производства (12,8%) и сельское хозяйство (11,0%) [2].

Необходимо так же отметить, что выросла доля безвозмездных поступлений в бюджет Краснодарского края за последние годы. Привлекателен Краснодарский край и с учетом своего территориально-географического положения, что позволяет ему развивать агропромышленную сферу, транспортную, туристическое направление и курортно-рекреационное. Сырьевая база Края позволяет поддерживать развитие и привлекать инвестиции в сфе-

ру пищевую и перерабатывающую промышленность [2].

Губернатор Краснодарского края Вениамин Кондратьев отметил, что Край вошел в ТОП-5 регионов России с наивысшим инвестиционным потенциалом по оценке рейтингового агентства RAEX по итогам 2020 г. Это позволяет оценивать работу руководства Края, как эффективную в отношении привлечения инвесторов и поддержки реального сектора экономики. Так по инвестиционному потенциалу Края занимает сегодня 4 место. При этом по такой оценке риска, как «инвестиционный риск», Край занимает 9 место. С учетом этих и многих других факторов по результатам оценки за прошедший 2020 г. Краю присвоен рейтинг А1, что означает «Максимальный потенциал – минимальный риск». Показательно, сегодня такой рейтинг имеют Москва, Санкт-Петербург, Московская область [3]. Стоит отметить, что постоянно ведется большая работа на уровне администрации региона и города Краснодара по привлечению инвесторов.

В условиях пандемии, когда средства федерального бюджета были направлены на незапланированные цели, проведена поддержка малого предпринимательства в стране, все больше требуется помочь от частных инвесторов. Сегодня необходимо разрабатывать новые подходы с учетом заинтересованности инвесторов, расширения гарантий от государства, пересмотреть и некоторые региональные законы, конечно, с учетом норм федерального законодательства [4]. В России успешно работает Национальный центр государственно-частного партнерства, работает институт развития государственно-частного партнерства. Для развития рынка ГЧП на базе «РОСИНФРА» создана платформа поддержки инициатив. Где можно увидеть базу проектов, партнеров, тренды, аналитические данные, а так же можно получить помочь в разработке проектов с самого начала или на любом этапе проекта. Государственно-частное партнерство и концессионные соглашения между государством и инвесторами сегодня помогают находить согласие в решении многих проблемных вопросов, т.к. за последние годы уже

сформировалась законодательная и институциональная база. Вместе с тем, разрабатываются и новые законодательные акты и меры поддержки инвесторов.

Правительство России в развитие концессии в стране подготовило проекты законодательных актов, которые предусматривают заключение концессионных соглашений по управлению коммунальной инфраструктурой вне конкурса. По мнению Правительства, такой подход позволит заинтересовать инвесторов и привлечь дополнительные средства для создания новых и реконструкции старых объектов жилищно-коммунального хозяйства. Вопросы тепло- и водоснабжения в России всегда были актуальны. Заключение соглашений вне конкурса позволит сократить время на сбор документов и их рассмотрение. Кроме этого, законопроект предусматривает для профильных концессий в городах с населением до 50 тысяч человек освобождение от налога на добавленную стоимость. По мнению Правительства такая льгота должна заинтересовать потенциальных инвесторов.

Одновременно, с учетом опыта прошлых лет (незавершенные объекты в рамках концессии и ГЧП), на совещании с членами Правительства Президент России поручил провести работу по обеспечению гарантий участия всех сторон: государства и инвесторов. Необходимо, по его мнению, предусмотреть условия и гарантии сторон в проектах ГЧП с целью обеспечить выполнение сторонами своих обязательств и исключить перекладывание на одну из сторон обязательств, взятых обеими сторонами.

На уровне регионов сегодня ведется такая же работа. Степень реализации намеченных планов и программ, конечно, разная. Губернатор Кубани Вениамин Кондратьев сообщил, что в рамках реализации Стратегии развития региона до 2030 года, Край приступает к разработке концепции по инвестиционному продвижению. Работу планируется провести с привлечением российских экспертов и представителей бизнеса. Власти планируют изучить мировой и российский опыт. Разработкой концепции будет заниматься структура Сбер-

банка – компания Strategy Partners (входит в экосистему Сбербанка). С учетом стабильного инвестиционного рейтинга Краснодарского края и новых серьезных стратегических целей, шагов, которые предпринимает администрация, можно не сомневаться в успехе и достижении максимального положительного результата от этих мероприятий.

В качестве примера успешного соглашения между государством и частными инвесторами с учетом гарантий сторон, можно привести заключение в марте 2021 года трехстороннего соглашения о защите и поощрении капиталовложений по проекту строительства аэровокзального комплекса в Геленджике (администрация Краснодарского края, Министерство экономического развития России и Инфраструктурный холдинг ВТБ). Для Края объект является стратегически важен. Реализация принципа защиты инвестора позволит повысить степень доверия к региональной власти со стороны новых потенциальных инвесторов. Инвестор в рамках этого проекта уже выполнил 35 % работ. Завершить строительство в рамках проекта планируется до 2022 года. Открытие нового терминала не итоговая фаза проекта. Он предусматривает выполнение следующих этапов до 2036 года. Общий объем инвестиций в проект составит более 5,4 млрд. руб. Этот проект наглядно показывает как государство и на федеральном и региональном уровне может привлечь и заинтересовать инвесторов. По соглашению, заключенному в марте 2021 г. за счет средств федерального бюджета до 50 % затрат на обеспечивающую инфраструктуру инвестор сможет компенсировать. Так же данный инвестиционный проект планируют включить в реестр стратегических объектов. Для этого аэропорт Геленджик должен подготовить соответствующую документацию. Это поможет ему получить льготу на уровне края по уплате налога на имущество на срок до 7 лет.

Проекты, успешно реализуемые в рамках ГЧП, позволяют улучшить условия

жизни населения региона, создают перспективы для развития его экономики, позволяют создать дополнительные рабочие места в регионах, формируют интерес со стороны новых инвесторов, что позволит власти решить многие социальные проблемы и повысить качество жизни населения. Участие в таких проектах ГЧП реализует принцип социальной ответственности бизнеса, повышает рейтинг корпорации-инвестора (бизнес-структуры), формирует соответствующее позитивное отношение к руководству со стороны работников и населения региона, где создаются такие объекты. Эти стороны и факторы следует учитывать руководству инвесторов при оценке эффективности управления бизнес-структурами с учетом формирования общественного мнения и влияния на повышение качества жизни населения [5]. При этом, при проведении оценки эффективности корпоративного управления в рамках ГЧП необходимо учитывать и инвестиционные риски, особенно в условиях кризиса и тяжелых последствий пандемии [6]. Теперь с учетом новых подходов к обеспечению гарантий выполнения сторонами своих обязательств следует оценку рисков для инвесторов проводить с позиции государственного подхода, озвученного Правительством.

Оценивая развитие взаимоотношений сторон в рамках концессионных соглашений и государственно-частного партнерства в России и в регионах, можно сказать, что постепенно, с учетом международного опыта, формируется практика защиты инвестора. Это особенно важно при создании стратегических и социально-значимых объектов в регионах. Такую практику следует применять и в отношении взаимодействия сторон в создании экологических объектов, в которых сегодня заинтересованы все регионы и вопросы обеспечения их работы или возведения новых экологических объектов в некоторых регионах стоят особенно остро. Это касается и Краснодарского края.

Библиографический список

1. Бжассо А.А. Когнитивные инструменты антикризисного управления региональной // Дис. ... канд. экон. наук. – Майкоп, 2015.

2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://raexpert.ru/releases/2020/nov12e/> (Дата обращения 31.03.2021)
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dirmsp.krasnodar.ru/news/common/s/common/e/155197> (Дата обращения 31.03.2021)
4. Пивень И.Г. Институциональные особенности развития партнерства государства и бизнеса в регионах на современном этапе развития экономики // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 4-2 (69). – С. 257-261.
5. Бжассо А.А., Пивень И.Г. Подходы к формированию информационно-аналитического обеспечения для оценки эффективности корпоративного управления в рамках стратегического партнерства государства и бизнеса // Экономика и предпринимательство. – 2018. – №10 (99). – С. 1281-1285.
6. Бжассо А.А., Пивень И.Г. Особенности оценки эффективности управления бизнес-структурами в рамках государственно-частного партнерства в современных условиях // Экономика и предпринимательство. – 2020. – №1 (114). – С. 51-55.

ISSUES OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP DEVELOPMENT IN THE KRASNODAR TERRITORY

I.G. Piven, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

T.I. Kozyubro, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

**Kuban State Technological University
(Russia, Krasnodar)**

Abstract. The article deals with the development of public-private partnership in Russia at the present stage. The features of interaction between regional authorities and business structures are highlighted. The assessment of the development of public-private partnership in the Krasnodar Territory is given. The issues of assessing the effectiveness of managing business structures in the framework of public-private partnerships are highlighted.

Keywords: public-private partnership, regional development, concession agreement, state support, business risks, business structure management efficiency.

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ БАНКОВСКИМИ АКТИВАМИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Н.В. Смолякова, канд. экон. наук, старший преподаватель
Кубанский государственный университет
(Россия, г. Краснодар)

DOI:10.24412/2500-1000-2021-3-2-230-233

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы повышения эффективности управления банковскими активами, проанализирована динамика и структура активов российских кредитных организаций, раскрыта сущность портфельного подхода к управлению активами коммерческого банка. В результате проведенного анализа современного состояния банковского сектора Российской Федерации обоснована целесообразность формирования эффективной системы финансового менеджмента кредитных организаций на основе разработки и реализации целостной концепции портфельного управления активами в практической деятельности банковских учреждений.

Ключевые слова: управление банковскими активами, портфельный подход, финансовый менеджмент, кредитная организация, эффективность.

В условиях усиления межбанковской конкуренции, внешних ограничений и роста финансовых рисков, наибольшую значимость приобретают вопросы формирования эффективной системы управления банковскими активами. Финансовая устойчивость и эффективность функционирования организаций банковской сферы во многом зависят от выбора рационального варианта размещения и оценки финансовых ресурсов, качества финансового менеджмента кредитных организаций. Указанные процессы требуют разработки и внедрения эффективных инструментов и методов управления активами коммерческих банков, учитывающих их доходность, ликвидность и уровень риска. В связи с этим возникает необходимость создания теоретико-методического и информационно-аналитического обеспечения процесса формирования банковских ресурсов, а также разработки комплексного подхода к

управлению активами кредитных организаций.

В зарубежной и отечественной банковской практике уровень эффективности управления активами рассматривается как один из важнейших факторов повышения финансовой стабильности, надежности и результативности деятельности банковских учреждений [1]. Управление банковскими активами представляет собой скординированный процесс разработки и реализации управленческих решений, связанных с эффективным размещением финансовых ресурсов и обеспечением оптимальной структуры капитала банковского учреждения [2, 3, 4]. Структура и качество активов в значительной степени определяют ликвидность и платежеспособность коммерческого банка. Динамика состава и структуры активов банковского сектора РФ представлена в следующей таблице.

Таблица. Структурно-динамический анализ активов банковского сектора Российской Федерации [5]

Показатели		1.01.19	1.01.20	1.01.21	Изменение	
1. Денежные средства и их эквиваленты	млрд. руб.	5591,05	6053,77	6607,78	1016,73	118,18
	удельный вес в совокупных активах, %	6,48	6,82	6,36	-0,12	98,14
2. Депозиты в Банке России	млрд. руб.	1901,98	1027,63	1220,61	-681,38	64,18
	удельный вес в совокупных активах, %	2,21	1,16	1,18	-1,03	53,29
3. Ценные бумаги	млрд. руб.	11085,30	11685,25	15691,77	4606,47	141,55
	удельный вес в совокупных активах, %	12,86	13,16	15,11	2,26	117,55
4. Участие в уставных капиталах	млрд. руб.	2382,99	2188,64	2445,15	62,16	102,61
	удельный вес в совокупных активах, %	2,76	2,46	2,35	-0,41	85,21
5. Кредитный портфель и прочие размещенные средства	млрд. руб.	50640,73	53417,81	61116,95	10476,22	120,69
	удельный вес в совокупных активах, %	58,73	60,16	58,86	0,13	100,22
6. Основные средства и нематериальные активы	млрд. руб.	1358,62	1420,47	1515,20	156,58	111,53
	удельный вес в совокупных активах, %	1,58	1,60	1,46	-0,12	92,61
7. Прочие активы	млрд. руб.	2193,79	2343,95	2778,50	584,72	126,65
	удельный вес в совокупных активах, %	2,54	2,64	2,68	0,13	105,18
8. Всего активов	млрд. руб.	86231,98	88796,19	103841,75	17609,77	120,42

Проведенный анализ портфеля активов российских банков показал, что совокупные активы кредитных организаций демонстрировали положительную динамику, темп прироста которых за анализируемый период составил 20,42%. Данное изменение банковских активов произошло за счет увеличения объема наиболее ликвидных активов, портфеля ценных бумаг, кредитного портфеля, основного капитала и прочих активов на 18,18%, 41,55%, 20,69%, 11,53% и 26,65% соответственно. Отрицательное влияние на общее изменение совокупных активов оказало снижение депозитов в Банке России на 35,82%.

Рассматривая структуру банковских активов, необходимо отметить, что по состоянию на 01.01.2021 г. наибольший удельный вес занимал кредитный портфель, доля которого составила 58,86%. За исследуемый период наблюдается значительный рост портфеля ценных бумаг, доля которого в структуре совокупных акти-

вов на 01.01.2021 г. составила 15,11%. При этом удельный вес неработающих активов снизился на 1,97%, составив 23,68%.

Таким образом, результаты анализа показали, что в современных условиях функционирования кредитных организаций одной из актуальных проблем развития банковского сектора РФ является повышение эффективности использования банковских ресурсов за счет снижения проблемных кредитов, а также поддержание оптимального соотношения доли работающих и неработающих активов в структуре баланса коммерческого банка.

Аналитический обзор деятельности кредитных организаций свидетельствует о преобладании традиционного подхода к управлению банковскими активами, в рамках которого основное внимание направлено на отдельные группы активов, в частности на кредитный портфель и портфель ценных бумаг. Современное состояние банковского сектора России характер-

ризуется ухудшением качества банковских активов, ростом доли просроченной задолженности и проблемных ссуд в общем объеме кредитного портфеля. Выявленные тенденции развития организаций банковской сферы оказывают негативное воздействие на финансовые результаты их деятельности, снижают финансовую надежность и конкурентоспособность кредитных учреждений.

Одним из направлений повышения эффективности и качества финансового менеджмента банковского учреждения выступает разработка и реализация на практике целостной концепции портфельного управления активами коммерческого банка. В рамках данного подхода портфель банковских активов рассматривается как единый объект управления, структурированный по разным критериям [6]. Концепция портфельного управления позволяет осуществлять планирование, анализ и регулирование активов коммерческого банка, а также учитывает не только индивидуальные характеристики отдельных групп активов, но и их сочетание, влияние на количественные и качественные показатели всего портфеля банка.

Управление портфелем банковских активов предполагает постоянный мониторинг и регулирование портфеля, а также осуществление мероприятий, направлен-

ных на формирование оптимальной структуры активов кредитной организации. Комплексный подход к управлению портфелем активов позволяет учитывать взаимодействие и влияние многочисленных факторов на финансовое состояние, результаты деятельности кредитного учреждения в целом. Поэтому формирование эффективной системы управления активами кредитной организации требует разработки адекватных количественных моделей банковской деятельности на основе использования экономико-математических методов и информационных технологий.

В заключение следует отметить, что основными задачами повышения эффективности управления портфелем банковских активов выступают управление краткосрочной и долгосрочной ликвидностью банка, повышение рентабельности активов, управление достаточностью капитала и затратами банка, оптимизация структуры банковских активов, а также увеличение рыночной стоимости кредитной организации. Применение инструментов и методов портфельного управления в практической деятельности кредитных организаций позволит не только повысить уровень конкурентоспособности, но и создаст условия для устойчивого и стабильного развития банковской системы в целом.

Библиографический список

1. Караваева Ю.С. Финансово-методологические аспекты качественного управления активной частью банковских кредитных ресурсов // Вестник НГИЭИ. – 2018. – № 12 (91). – С. 109-124.
2. Киризлеева А.С. Развитие методологической базы исследования управления активами и пассивами банков // Финансовая жизнь. – 2016. – № 3. – С. 22-26.
3. Мишина М.Ю., Денисенко О.А. Активы коммерческих банков: проблемы управления // Экономика. Социология. Право. – 2019. – № 2 (14). – С. 64-68.
4. Шевченко И.В., Яковенко С.Н., Смолякова Н.В. Оценка качества управления банковскими активами: методический аспект // Экономика устойчивого развития. – 2017. – № 2 (30). – С. 229-234.
5. Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cbr.ru/banking_sector/statistics/ (дата обращения: 22.02.2021).
6. Трифонов Д.А. Инструменты управления портфелем банковских активов // Вестник ТГУ. – 2011. – № 4 (96). – С. 92-100.

THE PROBLEMS OF BANK ASSETS MANAGEMENT AND WAYS OF THEIR SOLUTION

**N.V. Smolyakova, Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer
Kuban State University
(Russia, Krasnodar)**

Abstract. The article discusses the problems of improving the efficiency of bank assets management, analyzes the dynamics and structure of assets of Russian credit institutions and reveals the essence of the portfolio approach to bank assets management. As a result of the analysis of the current state of the banking sector in the Russian Federation, the feasibility of the formation of an effective system of financial management of credit institutions based on the development and implementation of a holistic concept of portfolio asset management in the banking practice is substantiated.

Keywords: bank assets management, portfolio approach, financial management, credit institution, efficiency.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ

Н.А. Струкова, канд. экон. наук, доцент

**Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(Россия, г. Новосибирск)**

DOI:10.24412/2500-1000-2021-3-2-234-238

Аннотация. В настоящее время уровень развития сферы культуры разных муниципальных образований существенно отличается даже в рамках одного субъекта РФ. Эти различия обусловлены не только разным уровнем бюджетной обеспеченности территории, но и эффективностью взаимодействия органов государственной власти субъекта РФ с органами местного самоуправления, а также уровнем межмуниципального сотрудничества. Однако, как показывает практика, во многих субъектах РФ такое взаимодействие развито весьма слабо. Одной из причин сложившейся ситуации является недостаточный уровень регламентации. В данной ситуации принятие закона субъекта РФ о культуре позволит совершенствовать регулирование деятельности органов управления культурой на региональном и муниципальном уровне. Региональный закон должен содержать не только разделы, определяющие механизмы формирования и реализации политики в сфере культуры, финансово-экономические основы регулирования, но и разделы регламентирующие организацию взаимодействия региональных и муниципальных органов исполнительной власти в сфере культуры, а также взаимодействие органов исполнительной власти в сфере культуры с коммерческими и некоммерческими организациями. Предлагаемая регламентация на региональном уровне всех механизмов формирования и реализации политики в сфере культуры позволит в конечном итоге повысить качество государственных и муниципальных услуг в этой сфере.

Ключевые слова: культура, межмуниципальное сотрудничество, нормативно-правовая база, взаимодействие органов власти.

Для РФ с её федеративным устройством характерна трёхуровневая система реализации культурной политики:

– на федеральном уровне формируется стратегия культурного развития страны и формулируются базовые задачи культурной политики для следующих уровней управления;

– на региональном уровне происходит адаптация федеральной политики в сфере культуры к историческим, этническим, национальным, религиозным и другим особенностям данного конкретного региона;

– на муниципальном уровне культурная политика и деятельность органов власти и субъектов культурной сферы направлены на разработку и реализацию муниципальных программ [Ошибка! Источник ссылки не найден., с. 188].

Включенность органов местного самоуправления в общий контекст реализации

культурной политики объективна – именно этот уровень управления наиболее близок населению и, как следствие, имеет наиболее полное представление о культурных потребностях и запросах граждан [Ошибка! Источник ссылки не найден., с. 400].

Муниципальная политика в сфере культуры строится на основе общих принципов политики Российской Федерации в этой области. Федеральный закон №131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» включает в обязанности муниципалитетов обеспечение доступа жителей к культурным ценностям, поддержание функционирования библиотек и музеев, сохранение и развитие объектов культурного наследия [3].

Однако, в настоящее время в большинстве регионов Российской Федерации наблюдается дифференциация в уровне раз-

вития сферы культуры разных муниципальных образований. Развитие сфера культуры сельской местности, как правило, существенно отстает от уровня развития культуры городских муниципальных образований. Причинами такого явления являются существенные различия в возможностях местных бюджетов, сложившаяся демографическая ситуация, территориальное месторасположение и т.д. Также сложившаяся ситуация обусловлена и тем, что плотность населения в сельской местности изначально меньше, что соответственно приводит к большим удельным затратам, необходимым для формирования материально-технической базы учреждений культуры, их кадрового обеспечения в расчете на одного жителя.

Также уровень доходов населения в сельской местности существенно ниже, чем в городе, что ограничивает сельские учреждения культуры в возможности получать доходы от оказания платных услуг и иной приносящей доход деятельности для финансирования своих текущих расходов. Так, например, в 2019 г. общий доход учреждений культуры Омской области от оказания платных услуг составил более 200,54 млн. руб., при этом учреждения культуры г. Омска получили 93,42 млн. руб. или 46,6%. При этом на долю г. Омска приходится только 4% от общего количества учреждений культуры в Омской области.

Несмотря на то, что региональные государственные программы по развитию культуры реализуются практически во всех субъектах РФ на протяжении уже нескольких лет состояние материально-технической базы муниципальных учреждений культуры в отдельных муниципальных районах остаётся неудовлетворительным. Так, например, в соответствии с государственной программой Новосибирской области «Культура Новосибирской области» в 2020-2022 гг. планируется строительство ежегодно всего лишь не менее двух быстровозводимых зданий домов культуры в сельской местности, что конечно не позволит решить проблемы материально-технического оснащения [4].

Проблемы кадрового обеспечения сферы культуры актуальны как для регионального, так и муниципального уровня данной сферы. Однако, если для регионального уровня характерна недоукомплектованность штата руководителей и специалистов, то для муниципальных образований достаточно остро стоит недостаточный уровень профессиональной подготовки сотрудников учреждений культуры. Так, например, если в областных учреждениях Омской области доля специалистов с высшим образованием составляет 50,7%, то в муниципальных образованиях Омской области – только 32,2% [5].

Кроме того, существует проблема старения кадрового состава учреждений культуры, особенно в сельской местности, а обновление кадрового состава органов управления и учреждений культуры идёт ещё медленнее, чем на региональном уровне. Проблема кадрового обеспечения отрасли на муниципальном уровне обусловлена недостаточным уровнем оплаты труда. Также достаточно большое количество специалистов сельских учреждений культуры работает на 0,25-0,5 ставки, что также негативно отражается на уровне заработной платы.

В сельских муниципальных образованиях учреждения культуры, как правило, являются основным производителем услуг культуры и социально ориентированного досуга населения. В то же время следует отметить, что в большинстве муниципальных районов информирование жителей о деятельности органов управления в сфере культуры и подведомственных учреждений организовано на ненадлежащем уровне. Анализ официальных сайтов администраций муниципальных районов Новосибирской области показал, что страницы уполномоченных органов в сфере культуры содержат лишь контакты специалистов, адрес, ряд локальных нормативно-правовых актов. Информация о планируемых и проведенных культурных мероприятиях в большинстве случаев вообще отсутствует.

Также нерешенными остаются вопросы межмуниципального сотрудничества в сфере культуры. Межмуниципальное

взаимодействие органов управления культурой может осуществляться на основании ст. 8 ФЗ №131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [3], в которой указано на то, что в целях объединения финансовых средств, материальных и других ресурсов для решения различных вопросов могут формироваться межмуниципальные объединения, организации. Таким образом, данное положение можно отнести и к сфере культуры, т.е. администрации муниципальных образований имеют возможность для осуществления совместной работы по реализации направлений муниципальной культурной политики.

К сожалению, практика реальной организации межмуниципального взаимодействия в сфере культуры в регионах развита слабо. Если такое взаимодействие и осуществляется, то не отдельно, между органами управления культурой муниципальных образований, а при посредничестве региональных Министерств культуры. В частности, в рамках региональных государственных программ развития сферы культуры, как правило, предусмотрены мероприятия по организации и проведению региональных научно-практических конференций, семинаров-совещаний по вопросам развития отрасли культуры. В рамках таких мероприятий руководители и специалисты органов управления культурой муниципального уровня имеют возможность провести обмен опытом, изучить лучшие практики в сфере реализации муниципальной культурной политики. Однако этого недостаточно для стимулирования развития межмуниципального сотрудничества органов местного самоуправления в сфере культуры.

Одной из причин слабого развития межмуниципального сотрудничества в сфере культуры является отсутствие его регламентации на уровне регионального законодательства. Более того, анализ нормативной базы показал, что в большинстве субъектов РФ в недостаточной степени прописаны механизмы взаимодействия между региональными Министерствами и муниципальными органами управления культурой.

Поэтому одним из основных направлений совершенствования взаимодействия органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления в сфере культуры должна стать разработка регионального нормативно-правового акта, регулирующего вопросы управления культурой – закона субъекта РФ о культуре.

Цель формирования такого регионального закона состоит в том, чтобы объединить все важнейшие вопросы управления сферой культуры в регионе в едином нормативно-правовом акте для совершенствования регулирования деятельности органов управления культурой на региональном и муниципальном уровне, а также повышения качества предоставления государственных услуг в данной сфере. Приятие закона, в отличие от Концепции развития культуры в субъекте РФ, не просто обозначит общие направления государственной политики, но и утвердит механизмы и мероприятия её реализации.

В структуре закона о государственной политики в сфере культуры того или иного региона обязательно должны быть включены такие разделы как «Механизмы формирования и реализации политики в сфере культуры», «Финансово-экономические основы регулирования отношений в области культуры», «Организация взаимодействия региональных и муниципальных органов исполнительной власти в сфере культуры», «Организация взаимодействия органов исполнительной власти в сфере культуры с коммерческими и некоммерческими организациями».

Раздел «Механизмы формирования и реализации политики в сфере культуры» должен включать описание тех инструментов, которые органы исполнительной власти могут использовать для управления сферой культуры, в т.ч. с разделением на муниципальный и региональный уровень.

В разделе «Финансово-экономические основы регулирования отношений в области культуры» должны быть четко прописаны принципы и механизмы финансирования отрасли культуры на региональном и муниципальном уровне, включая вопросы межбюджетных трансфертов. На

данный момент в нормативно-правовых актах указывается на то, что финансирование учреждений культуры и органов управления муниципального образования осуществляется из средств муниципального бюджета, а по факту благодаря государственным программам в финансировании значительное место занимают межбюджетные трансферты, выделяемые через региональные министерства культуры.

Раздел «Организация взаимодействия региональных и муниципальных органов исполнительной власти в сфере культуры» должен отражать принципы взаимодействия Министерства культуры региона с муниципальными органами управления культурой, чтобы четко разграничить зоны ответственности администраций муниципальных образований и Министерства культуры региона. Кроме того, в данном разделе должны найти отражение механизмы межмуниципального взаимодействия в сфере культуры, например, по вопросам подготовки совместных предложений по развитию культуры, организации совместных мероприятий культурной направленности, формирования информационных фондов общего пользования для муниципалитетов, обмена опытом в реализации направлений действующих про-

грамм, формирование межмуниципальных фондов, способствующих развитию культуры и искусства.

Раздел «Организация взаимодействия органов исполнительной власти в сфере культуры с коммерческими и некоммерческими организациями» должен быть посвящён работе органов управления культурой муниципального и регионального уровня с различными заинтересованными сторонами. Особое внимание в рамках данного раздела рекомендуется уделить описанию механизмов государственно-частного и муниципально-частного партнерства в сфере культуры на фоне нехватки бюджетного финансирования и доходов от реализации платных услуг учреждений культуры для обеспечения обновления материально-технической базы и улучшения кадрового обеспечения отрасли.

Предложенный региональный закон, конечно же, не решит в одночасье все проблемы сферы культуры, но позволит регламентировать деятельность как органов власти субъекта РФ, так и органов местного самоуправления в данной сфере, что в конечном итоге приведет к повышению качества и доступности услуг сферы культуры населению.

Библиографический список

1. Азарян М.В. Реализация полномочий органов местного самоуправления в сфере культуры в сельской местности на основе муниципальных программ / М.В. Азарян, В.С. Артемьева // Наука, образование и инновации в современном мире (НОИ-2019). Материалы Национальной научной конференции Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I. – 2019. – С. 187-193.
2. Наточий В.В. Реализация культурной политики на муниципальном уровне: проблемы и перспективы // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2017. – Т. 6. – №3 (20). – С. 400-403.
3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Рос. Федерации: федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ: принят Гос. Думой от 16 сентября 2003 г.: одобрен Советом Федерации 24 сентября 2003 г.: [ред. от 24.04.2020] // Рос. газета. – 2003. – 8 окт.
4. Об утверждении государственной программы Новосибирской области «Культура Новосибирской области»: постановление Правительства Новосибирской области от 3 февраля 2015 г. № 46-п: [с изм. 22.12.2020] // Официальный сайт Министерства культуры Новосибирской области. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mk.nso.ru/page/2004>(дата обращения: 16.03.2021)

5. Об утверждении государственной программы Омской области «Развитие культуры и туризма»: постановление Правительства Омской области от 15 окт. 2013 г. № 251-п: [с изм. на 28 окт. 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации: гос. система правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 20.03.2021).

REGIONAL PROBLEMS OF CULTURAL DEVELOPMENT

N.A. Strukova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Siberian Institute of Management – Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
(Russia, Novosibirsk)

Abstract. At present, the level of development of the cultural sphere of different municipalities differs significantly even within the framework of one subject of the Russian Federation. These differences are due not only to the different levels of budgetary provision of the territories, but also to the efficiency of interaction between the state authorities of the constituent entity of the Russian Federation and local governments, as well as the level of inter-municipal cooperation. However, as practice shows, in many constituent entities of the Russian Federation, such interaction is very poorly developed. One of the reasons for this situation is the insufficient level of regulation. In this situation, the adoption of the law of the constituent entity of the Russian Federation on culture will improve the regulation of the activities of cultural governing bodies at the regional and at the municipal level. A regional law should contain not only sections defining mechanisms for the formation and implementation of a policy in the field of culture, financial and economic foundations of regulation, but also sections regulating the organization of interaction between regional and municipal executive authorities in the field of culture, as well as interaction of executive authorities in the field of culture with commercial and non-profit organizations. The proposed regulation at the regional level of all mechanisms for the formation and implementation of policy in the field of culture will ultimately improve the quality of state and municipal services in this area.

Keywords: culture, inter-municipal cooperation, regulatory framework, interaction of authorities.

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ДЕНЕЖНЫМИ ПОТОКАМИ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Н.Ю. Сучкова, студент

В.В. Сыроижко, д-р экон. наук, профессор

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

(Россия, г. Воронеж)

DOI:10.24412/2500-1000-2021-3-2-239-242

Аннотация. Актуальность темы исследования состоит в том, что эффективная система управления денежными потоками, обеспечивающая кругооборот средств предприятия и поддерживающая финансовый баланс, это основа деятельности любой организации. Важно отметить, что рациональное управление потоками денежных средств способствует ритмичности операционного цикла предприятия и обеспечивает рост объемов производства и реализации продукции, максимизации суммы прибыли.

В статье дана общая характеристика системы управления денежными потоками на предприятии в современных условиях. Раскрыты общие принципы управления денежными потоками, отражен механизм использования основных методов оценки и измерения денежных потоков.

Ключевые слова: денежные потоки, притоки и оттоки, финансовый анализ, эффективное управление, основные оценочные подходы.

Стремясь к обеспечению постоянного роста собственной прибыли и поддержанию стабильной работы, современные предприятия нередко сталкиваются с проблемами, вызванными неправильным, нерациональным или неэффективным управлением денежными средствами. Чтобы избежать дефицита денежных средств, вызванного ограниченностью используемых финансовых инструментов, технологий и механизмов, предприятия должны регулярно и своевременно проводить анализ и оценку своей деятельности в различных аспектах [1, с. 72].

Нередко предприятия, добившиеся финансового успеха и зарабатывающие достаточную сумму прибыли, сталкиваются с возникновением собственной неплатежеспособности, низкой ликвидности, финансовой неустойчивости, что является следствием несбалансированности денежных потоков. Следовательно, эффективность работы предприятия полностью зависит от организации системы управления денежными потоками.

Под системой управления денежными потоками понимается финансовый инструмент, благодаря которому предприятие

добивается желаемой, планируемой общеэкономической цели своей деятельности, максимизации прибыли [5, с. 68]. Потоки денежных средств можно представить в виде цикла, то есть они находятся в постоянном кругообороте воспроизводственного процесса. То есть организация имеет деньги на входе, использует их для создания товаров или услуг (на оборудование, рекламу и т.д.), а затем получает деньги уже на выходе в качестве прибыли. Данный круговорот предполагает выполнение финансовых обязательств перед партнерами, кредиторами, поставщиками; отсутствие просроченных долгов у самого предприятия и перед ним; достаточную платежеспособность; нормальную ликвидность; необходимую финансовую устойчивость; кредитоспособность и рентабельность.

Управление денежными потоками должно соответствовать следующим принципам: информация достоверна, получена вовремя, оперативно; достижение ликвидности денежного потока, способности денег участвовать в приобретении максимально быстро; достижение сбалансированности денежных потоков; дости-

жение эффективной системы управления денежными потоками.

Международные стандарты учета и действующая практика предполагают использование двух основных методов оценки и измерения денежных потоков – прямого и косвенного, которые необходимы для того, чтобы подготовить и проанализировать отчетность о движении денежных потоков предприятия [6, с. 71].

Сущность прямого метода расчета денежных потоков состоит в нахождении чистой прибыли через преобразование выручки, то есть в его основе лежит нахождение притоков (выручка от реализации, дивиденды и проценты по финансовым вложениям, полученные авансы, кредиты и займы и др.) и оттоков (погашение кредитов и займов, издержки производства, приобретение материальных и нематериальных активов и др.) предприятия.

Преимущества данного метода заключаются в следующем: позволяет определять основные финансовые источники притока и направления, виды оттока; выявляет и обосновывает связи между реализацией продукции и денежной выручкой за отчетный период; проводит оперативный контроль денежных притоков и оттоков, что позволяет быстро реагировать и немедленно исправлять выявленные ошибки или недостатки в деятельности; позволяет рассчитать валовые и чистые денежные потоки в разрезе хозяйственной деятельности; анализирует, подводит оперативные результаты относительно достаточности денежных средств для погашения своих текущих обязательств; служит для планирования и прогнозирования денежных потоков на предприятии, контролирует их эффективное использование; оценивает ликвидность, платежеспособность предприятия в долгосрочной перспективе.

Но этот подход не безупречен, у него существуют и недочеты, которые заключаются в том, что прямой метод не раскрывает взаимосвязи величины полученного финансового результата и величины изменения абсолютного размера денежных средств [2, с. 30]. Также не выявляются причины неплатежеспособности предприятия.

Прямой метод является достаточно информативным – в этом заключается его основное преимущество. Полученные данные об источниках финансовых поступлений, основных сфер их использования на предприятии позволяют осуществлять оперативный контроль за денежными средствами, а также дают возможность спланировать будущую деятельность, избежать тех или иных финансовых ошибок.

На практике использование косвенного метода расчета денежного потока дает возможность получить достоверные данные, которые характеризуют величину чистого денежного потока в отчетном периоде, а также информацию о взаимосвязи между изменением существующего остатка денежных средств на момент окончания отчетного периода и общего размера полученной прибыли. В его основе лежит информация, полученная при анализе данных бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах.

К достоинствам косвенного метода принято относить: устанавливает зависимость между финансовыми результатами и изменениями собственных оборотных средств; использует информацию о том, что изменение суммы средств на денежных счетах равно сумме изменений всех других статей баланса, т.е. статьи баланса/разные виды деятельности предприятия взаимосвязаны; определяет соответствие между чистой прибылью и изменениями, которые происходят в активах за отчетный период; выявляет направления, в которых используются денежные средства; обнаруживает участки с проблемами, то есть те сферы, где образуется застой капитала, когда деньги не используются и не приносят прибыль, решение этих проблем необходимо для достижения максимальной прибыли.

Отмечается, что при косвенном методе финансовый результат расходится с изменением денежных средств в связи с тем, что нераспределенная прибыль, амортизация и изменения нематериальных долгосрочных активов предприятия лежат в основе расчета денежных потоков косвенным методом. Уменьшение пассивов увеличивает денежные средства, увеличение

активов уменьшает денежные средства предприятия, и наоборот, так как формирование отдельных доходов и расходов, влияющих на сумму прибыли, не затрагивает притоков или оттоков денежных средств [3, с. 23].

Сумма чистого денежного потока от текущей деятельности при использовании прямого и косвенного подхода будет отличаться. Следует отметить, что чистые денежные потоки от инвестиционной и финансовой деятельности рассчитываются только прямым методом, поэтому косвенный метод часто считают дополнением к прямому [3, с. 24].

В целом, анализ движения денежных средств позволяет существенно углубить и скорректировать выводы относительно ликвидности и платежеспособности организации, ее будущего финансового потенциала [4, с. 34], это также помогает в планировании и прогнозировании будущей деятельности предприятия для повышения ее эффективности и максимизации прибыли.

Движение денежных средств может быть вызвано как любой хозяйственной операцией на предприятии, так и принятием управленческого решения. Эффективное и рациональное управление денежными потоками обуславливает развитие бизнеса и результаты его деятельности. Можно утверждать, что формирование и управление денежными потоками играют ключевую роль в эффективном управлении организацией.

Следует заключить, что под системой управления денежными потоками принято понимать действенный финансовый инструмент, который помогает предприятию достигать желаемой экономической цели своей деятельности, то есть получения прибыли. Оптимальный кругооборот денежных потоков в воспроизводственном процессе характеризует предприятие как финансово устойчивое, платежеспособное и кредитоспособное, то есть повышает доверие к себе со стороны других организаций и иных партнеров.

Библиографический список

1. Кириллова А.А. Финансовая логистика // Бухучет в строительных организациях. – 2011. – №2. – С. 72-76.
2. Климова Н.В. Оптимизация денежных средств в обеспечении экономической и финансовой безопасности хозяйствующего субъекта // Экономический анализ: теория и практика. – 2009. – №29. – С. 30-37.
3. Бычкова С.М. Методика анализа денежных средств и денежных потоков организации / С.М. Бычкова, Д.Г. Бадмаева // Международный бухгалтерский учет. – 2014. – №21. – С. 23-30.
4. Журавлева Т.А. Отчет о движении денежных средств в свете ПБУ 23/2011 и его анализ // Международный бухгалтерский учет, 2012. – №9. – С. 34-38.
5. Четошникова Л.А. К вопросу о влиянии денежных потоков на стоимость компании / Л.А. Четошникова, Ю.В. Короткий // Экономика и современный менеджмент: теория и практика, 2016. – № 61-62. – С. 68-77.
6. Костылева Я.А. Анализ прямого и косвенного методов изменения денежных потоков // WORLD SCINCE: PROBLEMS AND INNOVATIONS: сборник статей XXXIX Международной научно-практической конференции: в 2 ч. Издательство: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. – С. 71-73.

METHODS FOR EVALUATING THE CASH FLOW MANAGEMENT SYSTEM IN THE ENTERPRISE

N.Yu. Suchkova, Student

V.V. Syroizhko, Doctor of Economics, Professor

**Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation
(Russia, Voronezh)**

Abstract. The relevance of the research topic lies in the fact that an effective cash flow management system that ensures the circulation of enterprise funds and maintains the financial balance is the basis of the activities of any organization. It is important to note that the rational management of cash flows contributes to the rhythm of the operating cycle of the enterprise and ensures the growth of production and sales of products, maximizing the amount of profit.

The article provides a general description of the cash flow management system at the enterprise in modern conditions. The general principles of cash flow management are disclosed, the mechanism of using the main methods of assessing and measuring cash flows is reflected.

Keywords: cash flows, inflows and outflows, financial analysis, effective management, basic valuation approaches.

ОСОБЕННОСТИ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОСИСТЕМ БАНКОВ В РОССИИ

М.Д. Фуфаев, студент

Е.П. Терновская, канд. экон. наук, профессор

**Финансовый университет при Правительстве РФ
(Россия, г. Москва)**

DOI:10.24412/2500-1000-2021-3-2-243-245

Аннотация. Современный российский банковский рынок сейчас переживает активную трансформацию. Многие банки стремятся удержать клиентов, тем самым пытаются предлагать не только банковские продукты или услуги. Как следствие, они всё больше превращаются в ИТ-финансовые экосистемы или компании. В статье рассматриваются особенности формирования и будущее развитие экосистем банков в России, а также текущие проблемы. Авторами прогнозируются возможные будущие сценарии развития рынка банковских экосистем.

Ключевые слова: экосистема, коммерческие банки, российский банковский рынок, небанковские продукты и услуги, конкуренция, будущее, кредитные организации.

В России розничный банковский рынок в настоящее время достаточно хорошо развивается, а именно в объемах и в развитии цифровых технологий. Благодаря этому на рынке сегодня формируется сильная конкуренция между банками за клиента. Они предпринимают попытки создать способы, с помощью которых смогли бы удержать его на длительный срок.

Такая трансформация банковского сектора неразрывно связана с затратами, это переход на новые программы обслужива-

ния, стандарты и пр. В текущих рыночных условиях показатели ROE и банковская маржа стагнируют. За последние 4-5 лет показатель рентабельности капитала держится на уровне 8-12% и стоимость акционерного капитала едва обеспечивает такие показатели ROE (табл. 1). По прогнозам бизнес-консалтинговой компании, McKinsey к 2025 г. ROE должен вообще сократиться, зафиксироваться на уровне 5-9% [7].

Таблица 1. Показатель прибыльности капитала, рассчитываемый кредитными организациями в соотв. с Указанием Банка России № 4336-У, %, 2017-2020 гг.

Наименование кредитной организации	01.01.2017	01.01.2018	01.01.2019	01.01.2020
АО «Россельхозбанк»	-0,17	0,21	0,30	0,84
ПАО «ВТБ»	6,37	9,65	18,06	13,01
АО «Альфа-банк»	1,94	15,79	27,73	13,01
ПАО «Промсвязьбанк»	8,16	-81,82	-59,98	н/д
ПАО «Московский кредитный банк»	1,78	7,62	4,18	16,25

Многие банки похожи друг на друга по своему принципу организации деятельности, продуктам и услугам. Таким образом, на рынке банковских услуг становится много игроков с одинаковым набором продуктов и услуг. Создание экосистемы у банков позволяет придать «новых красок», и расширить границы основного бизнеса [2].

К созданию банковской экосистемы чаще всего идут двумя путями. Первый – через построение общей экосистемы или так называемый *lifestyle banking*. В данном случае банки стремятся приблизиться к 100% покрытию всех ежедневных существующих и потенциальных нужд клиента и всё это делают в одном приложении. Второй путь создания банковской системы лежит через нишу на рынке. Банки стре-

мятся покрыть 100% существующих потребностей клиента только лишь в одной из сфер жизни.

Когда банк создаёт экосистему, он ставит себе цель и чаще всего это увеличение рыночной доли. На практике в экосистему банка входят как сервисы по доставке еды, так и инвестиции, страхование и многое другое. Сегодня АО «Тинькофф банк» и ПАО «Сбербанк» уже присутствуют на рынке с своими приложениями (Тинькофф-Инвестиции, Сбербанк Инвестор, СберМаркет и др.), которые представляют части их экосистем. В сентябре 2020 г. ПАО «Сбербанк» стал больше чем банк и представил собственную экосистему под названием «СБЕР». В неё входят сам банк как ядро и дополняющие её сервисы: доставка еды и заказ такси, онлайн-кинотеатр, приложение для инвестиций, доставка посылок, маркетплейс. Последнее время о своих амбициях заявляет банк ПАО «ВТБ» по созданию экосистемы.

Суть экосистемы состоит в том, чтобы создать для клиента некий новый «мир» сервисов, в том числе и финансовых. Таким образом, вовлекая его через один ключевой продукт, на всю оставшуюся линейку продуктов экосистемы. Например, раньше ПАО «Сбербанк» был обычным коммерческим банком с большой базой клиентов по России (более 100 млн. чел.). Сейчас он предлагает им больше чем финансовые услуги.

На рынке банковских услуг присутствует сильная конкуренция, потому что каждый банк имеет схожие тарифы, одинаковые продукты и услуги. Кредитные организации заинтересованы в создании экосистемы из-за сильной конкуренции, из-за более жёсткого регулирования с стороны ЦБ РФ, а также потому что экосистема создаёт жёсткий барьер для новых банков по входу на рынок, и из-за плюсов в сторону клиента [3].

Однако идея создать небанковскую экосистем не новая сегодня. Уже в 2000 г. в России банки пытались строить финансовые супермаркеты, но раньше существовала проблема с каналами продаж, их несогласованности. Раньше было намного сложнее «дотянуться» до клиента, по-

скольку не было никаких приложений, смартфонов и пр. В такой ситуации банкам приходилось с помощью разных служб внутри банка привлекать клиента, чтобы он заинтересовался продуктом или услугой [4].

Создание новой среды с нуля требует больших затрат, а соответственно и инвестиций, поэтому такой процесс могут позволить себе лишь крупные, игроки рынка. ПАО «ВТБ» планирует потратить на создание своего нового приложения для смартфона 10 млрд. руб. ПАО «Сбербанк» потратил более 1 млрд. долларов, выстраивая свою небанковскую часть экосистемы.

В то время как банки создают экосистемы, за этими процессами в банковском секторе также следит Центральный банк РФ. Он обращает на эти процессы пристальное внимание. Так, например, в своём докладе «Подходы к развитию конкуренции на финансовом рынке», отметил, что банки, продавая финансовые и нефинансовые продукты через экосистему, ограничивают доступ других участников рынка к каналам дистрибуции. Возможно Банк России думает об ограничении такого роста экосистемы среди коммерческих банков [8].

Подводя итог, стоит отметить два важных пункта. Первое, за созданием экосистем, скорее всего, будет стоять будущее. Кредитные организации выходят в новые сегменты и неизбежно сталкиваются с новыми рисками, опыта в решении которых у них ещё нет. Создание нишевой экосистемы позволит, возможно, больше сконцентрироваться на персонализированной продуктовой линейке, более углублённо проанализировать потребности сегмента при том условии, что рынок меняется.

Второе, то, что избежать создания экосистем тоже, скорее всего не получиться, потому что если банк ставит во главу угла клиента, то рано или поздно это приведёт к общей цифровизации экономики. Согласно статистическим исследованиям аналитической компанией GfK в 2019 г. количество пользователей банковских мобильных приложений составило 61% населения России [6]. Новые, уже больше, чем

банковские экосистемы делают клиентские и банковские сервисы доступнее, быстрее и комфортнее, а для банков такой

нишевой подход при сегментации рынка может стать неким страховым полисом от потери конкурентных преимуществ.

Библиографический список

1. Федеральный закон Российской Федерации «О банках и банковской деятельности» от 2 декабря 1990 г. № 395-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1990 г. № 27. Ст. 357
2. Банковское дело: учебник / Лаврушин О.И., под ред., Бровкина Н.Е., Валенцева Н.И., Варламова С.Б., Гурина Л.А., Дадашева О.Ю., Ершова Т.А., Казанкова Н.С., Ковалева Н.А., Курны. – М.: КноРус, 2020. – 630 с.
3. Банковская экосистема – модный тренд или стратегическая необходимость? – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/finance/blogs/2019/06/27/804788-bankovskaya-ekosistema>
4. Банковская экосистема. Банки строят вокруг своих брендов экосистемы в надежде избежать краха. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.dp.ru/a/2019/06/17/Bankovskaja_jekosistema
5. Тренды развития банковских экосистем – vc.ru. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vc.ru/bcs-bank/108343-trendy-razvitiya-bankovskih-ekosistem>
6. Цифра дня: Сколько человек пользуются интернетом в России? – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.rambler.ru/internet/41563983-tsifra-dnya-skolko-chelovek-polzuyutsya-internetom-v-rossii/?updated>
7. Экосистема vs традиционный банкинг. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.banki.ru/news/columnists/?id=10905618>
8. Банк России увидел риски в создании банковских экосистем // РБК. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/finances/25/11/2019/5ddbf5c49a7947d15835ee61> (дата обращения: 01.03.2021).

FEATURES AND DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF BANK ECOSYSTEMS IN RUSSIA

M.D. Fufaev, Student

E.P. Ternovskaya, Professor

**Financial University under the Government of the Russian Federation
(Russia, Moscow)**

Abstract. The modern Russian banking market is currently undergoing an active transformation. Many banks seek to retain customers, thereby trying to offer more than just banking products or services. As a result, they are increasingly becoming IT-financial ecosystems or companies. The article discusses the features of the formation and future development of the banking ecosystems in Russia, as well as current problems. The authors predict possible future scenarios for the development of the banking ecosystem market.

Keywords: ecosystem, commercial banks, Russian banking market, non-banking products and services, competition, future, credit organizations.

РАЗВИТИЕ ЭКОТУРИЗМА В КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ КАК ШАГ В ПЕРСПЕКТИВНОЕ БУДУЩЕЕ

М.М. Хачиров, студент

Научный руководитель: М.Н. Чомаева, канд. пед. наук, доцент

**Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Д. Алиева
(Россия, г. Карачаевск)**

DOI:10.24412/2500-1000-2021-3-2-246-248

Аннотация. Каждый второй житель мечтает отправиться в небывалое путешествие, отдохнуть на природе, полюбоваться красотой ландшафтов, увидеть диких животных и подышать свежим воздухом. Но с другой стороны, есть негативные последствия, ведь популярность экотуризма растет пропорционально ухудшению экологии планеты. В статье представлены основные аспекты развития экотуризма в Карачаево-Черкесии. Одним из наиболее перспективных и динамично развивающихся направлений туризма сегодня может стать экотуризм, который гармонично вписывается в общую тенденцию экологизации, распределяя интерес потребителей к проведению свободного времени, к здоровому образу жизни.

Ключевые слова: экотуризм, высокогорные курорты, природа, туристский комплекс, экономический кластер, экономика региона, маршруты, окружающий мир, инвестиционная политика, уровень комфорта, сервис, туристическая активность, негативные факторы, загрязнители среды.

Карачаево-Черкесская республика (КЧР) – уникальный уголок природы с особым потенциалом природных богатств. Природа наделила его уникальными достопримечательностями. Курортное дело, горный туризм и альпинизм зародились в бассейне реки Теберды [4]. В настоящее время Теберда, Домбай и Архыз – горные курорты, знаменитые лыжным спортом и сноубордом на заснеженных склонах Кавказских гор, а также привлекающие первозданной красотой для туристов со всего мира, желающих попасть в выбранный ими рекреационно-оздоровительный центр [2]. Разнообразие рекреационных ресурсов и типов специализации обусловило формирование на территории республики следующих рекреационных районов: Верхне-Кубанского, Зеленчукского, Урупско-Лабинского, Подкумско-Хасаутского и Черкесско-Хабезского. Преимущества туристских районов КЧР определяют в основном 3 фактора: высотность над уровнем моря, ландшафтные и природно-климатические условия [3].

На сегодняшний день экотуризм начал набирать популярность. Этот вид отдыха еще довольно нов, но все больше и больше

туристов начинают интересоваться им. Такой интерес легко объясним – человечество стало отдавать предпочтение отдыху на живой и первозданной природе, вдали от промышленного производства.

Промышленный выброс в атмосферу, как следствие антропогенного фактора; образование и выпадение кислотных осадков – это важнейшие негативные составляющие, которые препятствуют развитию экотуризма [1, 5, 6]. Важно учитывать следующие условия и обстоятельство. Повышение уровня осведомленности и поведение общественности, в последнее время оказали значительное влияние на строгие формы туризма. Отдых в уголках первозданной природы с семьями на территориях заповедников, в лесных или горных массивах оказывается предпочтительнее, чем поездки в теплые страны. Очень легко выделить преимущества этого отдыха, потому что нам очень трудно наслаждаться дикой природой из-за условий жизни. Большое количество жителей возвращаются домой, работая в офисе день за днем, а затем вдыхают дым от заводов и вредных газовых машин. И это не удивительно, так

как антропогенный фактор привносит свои корректиры в окружающую среду.

Популярность экотуризма растет пропорционально ухудшению окружающей среды планеты. Экотуризм – это путешествие в места относительно нетронутой окружающей среды (природой). Главный принцип такого отдыха – не навредить окружающей среде. Туристы должны пользоваться только экологически чистым транспортом, организовывать остановки в строго определенных местах, разрешенных местах. Путешественники знакомятся с окружающим миром, посещают пещеры и водопады, наблюдают за животными в их естественной среде обитания.

Увеличение туристской активности населения, безусловно, положительно скажется на экономике района (региона). В то же время эта территория, как правило, развивается без учета экологических составляющих природных комплексов. Этих проблем можно избежать при правильной организации экотуризма [4, 6]. Но для того чтобы заслужить право называться экологическим, туризм должен соответствовать весьма жестким требованиям. На этом заострили свое внимание ученые-экологи, – рассказал пресс-секретарь Специальной астрофизической обсерватории РАН Владимир Романенко. – Пока такой вид отдыха не особенно развит в нашей стране.

Сегодня посетители природных зон не достаточно осведомлены о правилах поведения в местах отдыха. И это, может привести к загрязнению долины Архыза и Кубани, постепенно превращая в «свалки мусора». Поэтому одной из главных задач является экологическое воспитание и образование местных жителей и туристов [1, 3, 5]. Приоритетным направлением в системе образования становится разработка и использование новых эффективных методов и приемов, в частности, внедрение ГИС-технологий в эколого-географическое образование и воспитание. КЧР на Север-

ном Кавказе выделяется исключительно высоким биологическим и ландшафтным разнообразием. Использование информационных технологий позволяет моделировать различные сценарии развития геологических процессов, осуществлять со-пряженный анализ характера антропогенной деятельности с естественным функционированием коренных ландшафтов и формировать сознание необходимости сохранения окружающей природной среды на уязвимых горных территориях [2].

Формирование экологического сознания, экологической культуры и мировоззрения личности в целом должно стать основной задачей экологического образования и просвещения. Этикет и поведение по отношению к окружающей среде особенно важно, т.к. это формирование экологической культуры как шаг к взаимовлиянию общества и природы [3, 6]. Основными факторами, способствующими развитию экотуризма, являются желание людей максимально приобщиться к природе во время отпуска, иметь возможность подышать чистым воздухом, пить и плавать в чистой воде, потреблять экологически чистые продукты и наслаждаться эстетическим удовольствием созерцания природных пейзажей.

Выводы. Итак, экотуризм является рас- тущим направлением в индустрии туризма, в разных странах он не всегда понимается одинаково, его формы динамичны, проникают в районы, ранее далекие от экологической ориентации туристской деятельности, и невозможно ограничить его очень строгими границами. Я считаю, что развитие экотуризма поможет сохранить природную красоту уникальной территории КЧР. Негативных воздействий на окружающую среду (природу) можно избежать при рациональном использовании природных, культурных и исторических ресурсов.

Библиографический список

1. Воскобойникова В.А. Кислотные осадки: масштабы угрозы и пути решения экологических проблем // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 1-3 (52). – С. 15-17.

2. Иванкова Т.В., Кипкеева П.А., Потапенко Ю.Я. Геоэкологическая оценка природной среды – необходимое звено природно-хозяйственного планирования устойчивого развития горных территорий (на примере Карачаево-Черкесии) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: география, геоэкология. – 2017. – №4. – С. 76-82.
3. Кипкеева П.А. Оптимизация эколого-географического образования в Карачаево-Черкесии // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Естественные науки. – 2013. – № 4 (176). – С. 99-103.
4. Кипкеева П.А., Потапенко Ю.Я. Аспекты реформирования хозяйственного профиля горных территорий и безопасности туристско-рекреационных объектов Карачаево-Черкесии // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Естественные и точные науки. – 2016. – Т. 10. № 4. – С. 117-122.
5. Чомаева М.Н. Проблемы загрязнения атмосферы на территории Карачаево-Черкесии // Астраханский вестник экологического образования, Нижневолжский экоцентр. – 2018. – №2 (44). – С. 35-41.
6. Чомаева М.Н. Стратегии развития туризма в Карачаево-Черкесии // Стратегия развития индустрии гостеприимства и туризма: Материалы V Международная интернет-конференции. – УНПК, г. Орел, 2014. – С. 140-144.

FORMATION OF ECOLOGICAL CULTURE AS A STEP TO INTERACTION OF SOCIETY AND NATURE

M.M. Khachirov, Student

Supervisor: M.N. Comeva, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Karachay-Cherkess State University

(Russia, Karachayevsk)

Abstract. Every second resident wants to go on an unprecedented journey, relax in nature, admire the beauty of the landscapes, see wild animals and breathe fresh air. But on the other hand, there are negative consequences, because the popularity of ecotourism is growing in proportion to the deterioration of the planet's ecology. The article presents the main aspects of ecotourism development in Karachay-Cherkessia. One of the most promising and dynamically developing areas of tourism today can be ecotourism, which harmoniously fits into the general trend of greening, the growing interest of consumers in spending free time, to a healthy lifestyle.

Keywords: ecotourism, alpine resorts, nature, tourist complex, economic cluster, regional economy, routes, the world around us, investment policy, comfort level, service, tourist activity, negative factors, environmental pollutants.

РОЛЬ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ КОМПАНИЕЙ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

А.К. Шестопалько, студент

А.А. Бжассо, канд. экон. наук, доцент

**Кубанский государственный технологический университет
(Россия, г. Краснодар)**

DOI:10.24412/2500-1000-2021-3-2-249-252

Аннотация. В статье рассмотрены причины экономической нестабильности и ее влияние кризиса на финансовое состояние компаний, стадии финансового кризиса. Описана сущность и значение внутреннего аудита, его задачи и роль в повышении эффективности управления компанией, а так же структура службы внутреннего аудита. Отражено значение внутреннего аудита в принятии управленческих решений, в целях повышения эффективности управления компанией.

Ключевые слова: компании, кризис, система внутреннего аудита, структура, риски, управленческие решения, эффективность управления, финансовая устойчивость.

Российским компаниям в условиях кризиса приходится довольно непросто и скорость выхода из кризиса во многом зависит от того, каковы причины его возникновения и как быстро он будет выявлен.

В процессе развития финансового кризиса можно выделить четыре основные стадии:

1. Уменьшение эффективности использования капитала, падение рентабельности и абсолютных значений объемов прибыли.
2. Появление убыточности производства.
3. Отсутствие собственных средств, снижение платежеспособности.
4. Состояние растущей неплатежеспособности.

Во многих компаниях главным критерием приближающегося финансового кризиса служит рост просроченной кредиторской задолженности, а также частое увеличение лимитов по отгрузке товаров покупателям и нарушение ими установленных сроков оплаты, излишки запасов и т.д.

Таким образом, в современных условиях хозяйствования, компании подвержены различным рискам, как внешним, так и внутренним.

Надо отметить, что есть риски, не зависящие от эффективности корпоративного управления, а в большей мере вызваны ситуациями, связанными с производственной деятельностью, по этой причине миними-

зация негативных явлений, одна из важнейших задач руководства компаний [1].

Надо отметить, что в современных условиях возникновение кризисных ситуаций, приводящих к банкротству, в основном связаны с не эффективным управлением компаниями, слабым корпоративным контролем, внешними факторами, от которых компания не застрахована и не может предвидеть их [2].

Особенно важно учитывать влияние внешних отрицательных факторов и проводить оценку возможных последствий от них в бизнес-структурах – участниках государственно-частного партнерства. Государство рассчитывает на то, что проект будет реализован в сроки, а для этого бизнес должен обеспечить для себя на период реализации проекта определенную устойчивость и финансовую стабильность. Помочь в этом может служба внутреннего аудита [3].

В сложившейся сложной экономической ситуации, возрастает роль службы внутреннего аудита, деятельность которой позволит предвидеть многие надвигающиеся негативные факторы и позволит управленческому аппарату компаний, принять меры противодействия этим факторам.

Внутренний аудит – деятельность по предоставлению объективной информации о состоянии систем управления рисками и

внутреннего контроля, а также систем управления рисками компании, создание и применение рекомендаций по их совершенствованию [4].

Рассмотрим задачи службы внутреннего аудита, которые представлены на рисунке 1.

Задачи внутреннего аудита

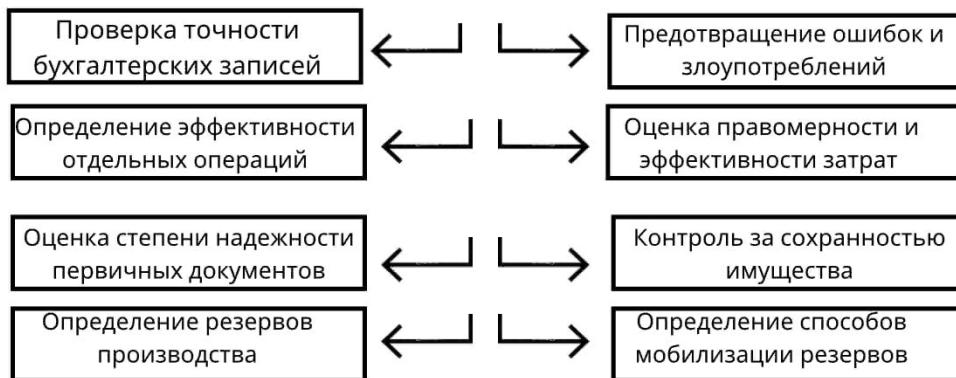

Рис. 1. Задачи службы внутреннего аудита

Состав и структуру службы внутреннего аудита, которую целесообразно создавать в компаниях, представлены в таблице 1.

Таблица 1. Структуру службы внутреннего аудита

Состав службы внутреннего аудита	
Руководитель службы внутреннего аудита	<ul style="list-style-type: none"> - составляет и утверждает план и график проверок; - утверждает структуру группы при проверке; - ведет контроль правильности документального оформления и записи всех результатов аудиторских процедур; - контролирует все пункты выполнения заданий в ходе аудита.
Специалист по расчетам с головной организацией	<ul style="list-style-type: none"> - проводит анализ движения финансовых потоков между всеми филиалами и их непосредственной головной организацией; - дает консультации в области финансирования; - участвует в составлении общего плана внутреннего аудита
Специалист по камeralным и документальным проверкам филиалов	<ul style="list-style-type: none"> - собирает и координирует аудиторскую группу; - проводит текущий контроль работы с филиалами; - принимает непосредственное участие в разработке и оформлении документации по результатам аудиторских процедур; - ведет консультации.
Методисты-бухгалтеры	<ul style="list-style-type: none"> - устанавливаются только на определенное время проверки; - признаются штатными работниками подразделения; - документально утверждают аудиторские процедуры.
Специалист по налогообложению	<ul style="list-style-type: none"> - ведет учетно-финансовую, правовую, налогово-бюджетную, контрольно-ревизионную деятельность; - наделен знаниями и навыками в области финансов, аудита, экономики и бухгалтерского учета.
Специалист по правовым вопросам	<ul style="list-style-type: none"> - регулирует правовые аспекты деятельности предприятия; - ведет непосредственно разработку или участвует в подготовке договоров, приказов или иных правовых актов; - проводит независимую правовую экспертизу.
Специалист по финансовому анализу	<ul style="list-style-type: none"> - применяет математические и статистические методы в ходе проверки; - отслеживает появление рыночных новинок; - выявляет появление возможных рисков в инвестициях; - принимает активное участие в оптимизации управления финансами.
Специалисты по информационным технологиям	<ul style="list-style-type: none"> - отвечают за сферу информационных технологий; - устанавливают программное обеспечение для рабочей техники; - следят и проверяют информационную безопасность.

В условиях кризиса у службы внутреннего аудита появляются дополнительные задачи, решение которых так же необходимо:

1) Актуализация аудиторских планов обеспечения непрерывности деятельности и финансовой устойчивости.

2) Актуализация аудиторских планов восстановления бизнеса – данные планы предусматривают возможные развития событий при чрезвычайной ситуации.

3) Стресс-тестирование – отвечает на такие вопросы, как изменение основных показателей финансовой устойчивости, дефицит капитала и ликвидности.

Решение поставленных задач поможет повысить эффективность управления компанией и в полной мере обеспечить соблюдение рекомендаций во время кризисной ситуации:

– провести переоценку рисков предприятия для последующего планирования своей деятельности;

– оценить полноту и адекватность применяемых антикризисных мер [5].

В условиях кризиса служба внутреннего аудита позволит:

– обеспечить эффективное функционирование и финансовую устойчивость;

– сохранить и эффективно использовать ресурсы и потенциал компании;

– своевременно выявить и максимально сократить коммерческие, финансовые и иные риски в управлении компанией;

– создать адекватную, современным условиям хозяйствования, систему информационного обеспечения всех уровней управления.

Анализ и подтверждение учетной информации компании, как основная задача аудита, предполагает постоянное развития подходов и методов данного процесса, со-поставимых усложнению исследуемой информации, появлению новых способов учета и обработки финансовых показателей компании [6].

Таким образом, служба внутреннего аудита является важной составляющей компаний и в трудное время она способна решить ряд нарастающих проблем, чтобы предотвратить ухудшение финансового состояния предприятия и позволит повысить эффективность управления компанией.

Библиографический список

1. Гукасян З.О., Толмачева О.И., Вайкок М.А., Мартынова Т.А., Бжассо А.А., Черминская Л.Г., Рыбянцева М.С., Тхагапсо М.Б., Халяпина О.Г., Галицкая Ю.Н., Пивень И.Г., Тишковская С.В. Формирование информационно-методического обеспечения оценки эффективности и качества корпоративного управления и практика его применения: монография // Кубан. гос. технол. ун-т. – Краснодар: Изд. ФГБОУ ВО «КубГТУ». – 2020. – 175 с.
2. Котлярова О.А., Бжассо А.А. Диагностика риска банкротства как основа экономической безопасности предприятия в современных условиях // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 2-1 (60). – С. 153-156.
3. Пивень И.Г. Управление бизнес-структурами в рамках государственно-частного партнерства на современном этапе: проблемы и перспективы развития и взаимодействия с государством, вопросы оценки эффективности управления бизнес-структурами // Экономика и предпринимательство. – 2020. – №1 (114). – С. 655-660.
4. Кеворкова Ж.А. Внутренний аудит: учебное пособие / Ж.А. Кеворкова, Т.П. Карпова, А.А. Савии, Г.А. Ахтамова, В.И. Дунаева, Г.Ю. Земсков. – М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2018. – 319 с.
5. Грабивчук В.Я., Пивень И.Г. Роль внутреннего аудита и его взаимосвязь с системой управления рисками организации // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 4-2 (62). – С. 53-56.
6. Бжассо, А.А., Мартынова. Т.А. Когнитивные инструменты в системе антикризисного управления экономикой региона: монография // Кубан. гос. технол. ун-т. – Краснодар: Изд. ФГБОУ ВО «КубГТУ», 2016. – 131 с.

THE ROLE OF INTERNAL AUDIT IN IMPROVING THE EFFICIENCY OF COMPANY MANAGEMENT IN A CRISIS

A.K. Shestopalko, Student

A.A. Bzhasso, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

**Kuban State Technological University
(Russia, Krasnodar)**

Abstract. The article examines the causes of economic instability and its impact on the financial condition of companies, the stages of the financial crisis. The article describes the essence and significance of internal audit, its tasks and role in improving the efficiency of the company's management, as well as the structure of the internal audit service. The importance of internal audit in making management decisions in order to improve the efficiency of the company's management is reflected.

Keywords: companies, crisis, internal audit system, structure, risks, management decisions, management efficiency, financial stability.

ISSN 2500-1000 (Print)
ISSN 2500-1086 (Online)

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
гуманитарных и естественных наук**

№ 3-2 (54), март 2021 г.

Редактор: Д.М. Матвеев

Верстка: Ю.А. Матвеева

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях,

ответственность несут авторы.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Учредитель и издатель: ООО «Капитал»

Контактная информация:

E-mail: info@intjournal.ru

Сайт: <http://intjournal.ru/>

Телефон: +7-905-951-51-63

Адрес редакции: 630133, г. Новосибирск, ул. Татьяны Снежиной, д.43/1, 252

Адрес учредителя и издателя: 630133, г. Новосибирск, ул. Татьяны Снежиной, д.43/1, 252

Подписано в печать 07.04.2021 г.

Дата выхода в свет 20.04.2021 г.

Усл. печ. л. 15,8. Уч.-изд. л. 12,6. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Капитал»

г. Новосибирск, ул. Татьяны Снежиной, д.43/1

Тел. 8(905)951-51-63, Economyandbusiness@yandex.ru

Цена печатного экземпляра: 490 руб.